

Ольга Ярошинская

Злая зима

© Ярошинская О., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Глава 1

Зима струилась стужей по позвоночнику, морозила кончики ушей, баюкала завыванием ветра. Бруну до боли хотелось обернуться, согреться в шкуре с густым подшерстком, спрятать нос в лапы и уснуть до самой весны. Голова болела злой тягучей болью, словно изнутри к затылку присосался клещ и его гладкое серое брюхо медленно раздувалось, как воздушный шарик.

К зданию подъехало желтое такси и быстро укатило в метель, оставив у крыльца девушку с большим серебристым чемоданом. Ей нечего здесь делать. Явно человечка из самого центра. В такой шубе она бы не прошла по Звериному кольцу и трех кварталов – ее смешали бы с грязью. Девушка вдруг подняла голову и посмотрела прямо на Бруна.

Он раздраженно дернул штору, и карниз с треском отвалился, рухнул на пол, побелка осыпалась мелким крошечком. Брун отшвырнул злосчастные шторы, синяя ткань стекла к ногам грязноватой лужицей. Психолог, который работал с Бруном, уверял, что синий успокаивает. Брун был в бешенстве.

Накануне он едва смог уснуть. Ему все мерещились шорохи и чужие шаги, он подхватывался через каждые пять минут, боясь уйти в глубокий сон, и в итоге едва разлепил веки к обеду. Два будильника, заведенные накануне, оказались бессильны против сна медведя-оборотня.

Он всю осень выбирал себе помощника, который должен был помочь ему пережить зиму и не впасть в спячку. Константин казался идеальным вариантом: спокойный, выдержанный, молчаливый. Физически сильный – черный пояс по карате. Костя переехал к нему в середине ноября и уехал через полторы недели с носом, распухшим, как клюв тукана. Оказалось, что у него сильнейшая аллергия на медвежью шерсть.

Брун рухнул в кресло, упал лбом на шершавую деревянную столешницу. Он не мог нанять первого встречного, слишком много требований. Будить медведя во время зимней спячки – непростая работа, требующая хорошей физической силы и отличной ловкости, чтобы увернуться от возможного удара. Да и пока он спит сном младенца, хорошо бы иметь рядом охранника, который сможет хотя бы задержать нежеланных гостей, которые, он готов был поставить шкуру на заклад, будут. Еще нужна крепкая психическая устойчивость. Не всякий выдержит его даже в радушном настроении.

Все это он честно перечислил в объявлении, которое сейчас висело перед ним на экране ноута. Личный помощник для оборотня-медведя. Совместное проживание на зимний период. Тысяча сторнов за каждый месяц. Не слишком много, но больше он себе не может позволить, итак в бюджете дыра с совиное дупло. Проще всего было бы уехать на зиму на Медвежий остров. Там круглосуточная охрана, уютные берлоги, комфортный микроклимат и спа-комплекс после пробуждения.

Для него это не вариант. Не после того, что случилось прошлой зимой.

Он поднял голову и страдальчески посмотрел на экран ноута.

Семь просмотров за три дня.

Остается только забаррикадироваться в своей квартире и надеяться, что он доживет до весны.

– Можно? – В приоткрытую дверь заглянула девушка. – Я по объявлению.

Брун кивнул, на секунду потеряв дар речи при виде пассажирки такси. Девушка перешагнула порог, остановилась, озираясь. Брун стряхнул крошки побелки с плеча, подтянул носком ботинка штору, в тщетной попытке затолкать ее под стол, но девушка заметила его маневр и удивленно приподняла бровь. Впрочем, перед этой фифой не стоит ломать комедию. Все равно она не подходит. Хрупкая, как тонкий фарфор, который лучше даже в лапы не брать – треснет, каштановые волосы свисают до плеч прядями такими рваными, словно их кромсали кухонным ножом. Распахнутая серебристая шубка стоит больше его машины.

– У вас побелка на носу, – сказала она. – Меня зовут Эльза.

– Ты не подходишь, Эльза, – буркнул он, вытирая лицо рукавом.

Эльза – дурацкое имя. Сначала мягкое «л», от которого едва язык не сворачивается, а потом надо сомкнуть зубы, будто кусаешь листок, – так его учила в свое время логопед. Только вот он не травоядный.

– Прощай, – сказал он.

– А еще след на лбу от стола отпечатался, вот тут, – она ткнула пальцем себе в середину лба. –

Подхожу.

- Если бы мне нужна была секретарша, я бы, может, тебя и взял. - Он откинулся на спинку кресла, заскрипевшего, как свежий снег. - Ножки у тебя что надо, общий вид, - он обвел ее в воздухе рукой, - вполне. Бледновата слегка, но это вроде модно сейчас. Закус а-ля кровосос, - он ухмыльнулся случайной рифме. - Кофе варить умеешь? - Дождавшись кивка, продолжил: - Тогда приходи весной, Эльза. В начале апреля.

- Мне нужна эта работа, - упрямо повторила девушка, и в душе Бруна зашевелилось сомнение. А может, и вправду попробовать? Она куда симпатичнее Кости, который к тому же стриг ногти на его ковер.

- Откуда ты вообще взялась? Я не давал адрес в объявлении.

- У вас работал Костя, с аллергией...

- Да. Выходит, он дал тебе адрес, и ты решила заявиться лично. Что ж, похвальная целеустремленность. Но ты не подходишь. Я могу зашибить тебя ненароком и даже не заметить.

Брун махнул рукой, показывая на выход. Эльза вздохнула и медленно задрала юбку. Брун выпрямился в кресле, ошарашенно впитывая неожиданную картину: черные чулки на кружевных резинках, белая гладкая кожа бедер, краешек трусиков.

- Это... весомый аргумент, - заметил он, - хотя под совместным проживанием я не имел в виду интим.

- Я тем более не имею его в виду, - ответила девушка и развернула правую ногу в сторону.

Брун текуче встал, подошел к ней, присел на корточки, рассматривая две алые отметины с синей каймой на внутренней стороне бедра. Втянул запах. Искусственная свежесть духов с цитрусовой ноткой почти забивала естественный аромат, но девчонка пахла человеком. Значит...

- Метка альфа-вампира, - ответила на его мысль Эльза и одернула юбку, словно опустила занавес. Чулки и белая кожа исчезли.

- Но ты все еще человек, - заметил он, выпрямляясь.

- И собираюсь им оставаться как можно дольше.

- Когда он тебя пометил?

- Два месяца назад.

Брун смотрел на девушку сверху вниз, стоя на расстоянии вполшага. Она подняла на него глаза. Рыже-карие, теплые, совсем не такие, как у кровососов. Это временно. Она сорвется.

- То есть ты предлагаешь мне взять в качестве личного помощника и охранника меченую, которая только и будет думать о том, как бы запустить клыки мне в горло?

- Оборотни пахнут не так аппетитно, как люди.

Брун скривился.

- Говорят, вы можете и крысами питаться, если прижмет.

- Не вы. Они. Я не буду пить кровь, и трансформация останется неполной, - голос Эльзы звучал твердо, но Брун не мог ей поверить, как бы ни хотелось.

- Если ты согласилась на метку, так чего теперь тянешь? - спросил он.

- Я не соглашалась, - сказала она и отвела блеснувшие глаза.

Брун замер. Кажется, он что-то такое слышал. Альфа инициировал девушку без ее согласия. В новостях это быстро замаяли.

- Слушай, девочка, - он пытался говорить мягко, ему действительно было ее жаль, - ты уже сейчас испытываешь голод. Дальше будет хуже. Однажды ты сорвешься.

- И тогда ты меня убьешь, - ответила Эльза, твердо посмотрев на него.

Брун отступил на шаг.

- Ты ведь недолюбливаешь вампиров, как все оборотни, - затараторила она. - Скажешь -

самооборона. Тебе поверят. Молодые вампиры без тормозов.

- Я не хочу никого убивать, - тут он слегка покривил душой, но ей не нужны все его темные секреты.

- Может, и не придется. - Она шагнула и снова оказалась так близко, что он видел свое отражение в ее глазах. - Я подхожу тебе. Я сильная, очень. Почти такая же сильная, как настоящий вампир. - Она судорожно порылась в алой сумочке размером не больше его ладони, вынула ключи и согнула один пальцами. - Я могу вообще не спать. И я не возьму с тебя денег. Судя по всему, у тебя их негусто. Я могу даже сама тебе заплатить.

- В объявлении еще было про психическую устойчивость, - напомнил Брун.

- С этим сложнее. - Эльза впервые улыбнулась, зубы у нее были белые, мелкие, клыки едва выступали.

- Зачем тебе это? - Он осторожно ткнул пальцем в ее щеку. Теплая. Эльза вздрогнула, отшатнулась.

- Я просто хочу прожить эту зиму человеком... Мне нужен кто-то рядом, с кем можно хотя бы поговорить, тот, кто не боится меня, - выдохнула она. Нижняя губа дернулась, и Эльза ее прикусила. Черт, да она чуть не плачет. - Пожалуйста.

Брун перекатился с пяток на носки и назад, взгляд остановился на пухлых вишневых губках. Она может быть подсылом. От волков или, черт бы их побрал, охотников. Симпатичная ловушка для медведя-шатуна. А когда он уснет, она воткнет нож ему в сердце, а потом сдерет шкуру на трофей. Но если то, что она говорит, правда? Эльза Даримова, точно, так звали девчонку из новостей. Однажды она оказалась не в том месте и не в то время, а теперь никто ей не поможет, потому что никто в своем уме не станет переходить дорогу альфа-вампиру.

- Ты не подходишь, Эльза. Извини.

Он подождал, пока она выйдет за дверь - губы дрожали, и глаза на мокром месте, но подбородок гордо задран, - вернулся в кресло. Экран ноута погас, но Брун смотрел сквозь него. У него слишком много проблем, чтобы вешать на себя дохлых собак вроде меченой девчонки. Да, он не станет кровососом, даже если Эльза его всего изгрызет, и вряд ли умрет от потери крови - девчонка скорее лопнет, как обожравшийся комар. Но новые враги ему ни к чему.

За окном окончательно стемнело, но Брун не стал включать свет, жалея слезящиеся глаза. Фонари протянули ленту света вдоль улицы - неплохое место: в квартале оборотней, конечно, но во второй линии от человеческого круга. А башню вампиров почти не видно днем. На тонком черном шпиле вдали мерцало бледное искусственное солнце. Девчонка, Эльза, обречена, и лучше бы ей смириться. Хотя Брун не мог не симпатизировать ее упертости. Он знал, каково это, когда судьба закладывает крутой вираж и тебя сносит с трассы и несет по инерции в кювет, а ты забываешь дышать от липкого ужаса, но все еще пытаешься вырулить, в глубине души понимая, что это конец.

Брун, скривившись, отвернулся от башни кровососов и вышел из кабинета, прихватив с собой ноут.

Он спустился по лестнице, на ходу застегивая куртку, толкнул дверь, сражаясь с заевшей молнией и прижимая ноут под мышкой, и едва не споткнулся об девчонку. Она сидела на чемодане, свесив голову на грудь. Снежинки усыпали каштановые волосы, пушистый воротник, укрыли носки сапожек из тонкой кожи.

- Ты заболеешь! - ляпнул Брун и тут же понял, что сморозил глупость. Кровососы не болеют - бонус к бессмертию, или, вернее, к смерти длиной в бесконечность.

Эльза вытерла щеку ладонью, не поднимая головы.

- Иди домой, Эльза. Давай я вызову тебе такси. Твои родители небось с ума сходят.

- Мне некуда идти, - глухо ответила Эльза. - Для родителей меня уже нет.

Брун еще пару секунд гипнотизировал маленький сугроб, медленно вырастающий у нее на макушке, и вздохнул:

- Ладно. Поехали ко мне. Может, сама еще передумаешь.

Он выдернул чемодан из-под вскочившей девицы и потащил к машине.

Рваные облака неслись по небу, толкаясь, словно льдины по реке. Луна блеснула серебряной чешуей в черной полынье и нырнула в глубину. Брун молча закинул чемодан в багажник потрепанного «Шевроле-Тахо», открыл заедающую пассажирскую дверцу.

Эльза, запахнув шубку, приютилась на широком сиденье, спрятала нос в пушистом воротнике.

- Не люблю шубы, - не смог сдержаться Брун.

- Это ведь не из оборотней, - попыталась оправдаться она.

- Все равно.

- Я в последнее время часто мерзну, - пожаловалась она. - Мне постоянно холодно.

Еще бы. Трансформация, насколько он знал, так и происходит. Замедляется сердечный ритм, снижается температура тела. Похоже на спячку. Однако нервная система, наоборот, разгоняется.

Она выглянула из воротника, взмахнула густыми ресницами. Стоп. А может, это намек? Брун непроизвольно сжал руль сильнее. Девушке одиноко и холодно. Брун покосился на острые коленки, обтянутые черным капроном. Не то чтобы она в его вкусе - уж больно тонкая, явно чистокровная человечка без всяких примесей, но с другой стороны - как может быть не в его вкусе симпатичная девушка в чулках?

Эльза включила радио, гремющий рок заполнил салон, отскакивая горохом от всех поверхностей, барабана по перепонкам. Ее духи, казалось, пропитали машину насквозь. Остро пахло грейпфрутом и немножко огурцами. Кто в здравом уме захочет пахнуть огурцом? Брун поморщился, но ничего не сказал.

Два месяца назад

Запах крови плыл над лестницей, и Джонни летел по ступенькам, раздувая ноздри. Клыки выступили за губы, в горле пересохло, как в старом колодце. Запах был соленым, горячим, полным страха. Свежая кровь - это не сгустившееся пойло в медицинских пакетах, отдающее пластмассой, и это значит, что альфа сорвался. Наконец-то.

Джонни вошел без стука, замер у двери.

Синеватые прожилки бежали по светлому мраморному полу, сплетаясь в узлы вен, густея у подножия одинокого кресла, которое казалось крохотным в пустом овальном зале. Изогнутые резные ножки кресла грелись в темной шкуре. На стене напротив висела картина с водяными лилиями, сияющими в темноте, словно звезды. Больше ничего. Альфа признавал только те вещи, которые считал совершенными. За спинкой кресла застыла блондинка - идеальная красота.

Джонни направился к фигуре у панорамного окна - черному силуэту на фоне ночного неба. Альфа повернулся, серебристые глаза сверкнули, и Джонни едва сумел сдержать порыв и не упасть на колени перед создателем.

- Михаэль, - он сдержанно поклонился.

- Я не звал тебя, - ответил альфа, снова отворачиваясь к окну.

- Прости, Михаэль, я почувствовал запах.

- Да.

- Ты взял эту кровь насильно.

Альфа промолчал, спрятал руки в карманы. Джонни подошел ближе, стал рядом, но чуть позади. Ночной город раскинулся внизу лоскутным одеялом: людской центральный округ расчерчен улицами ровно, как по линейке, сверкают огни, вывески суматошно моргают - люди боятся темноты, страх заставляет отгораживаться светом от того, что таится во мраке. Звериное кольцо, опоясывающее центр, темнее: редкие билборды да россыпь окон, где маются бессонницей.

- Ты убил человечку, альфа, - обличил его Джонни. Это была девушка, несомненно, в запахе таилась сладость и желание, наверняка ей самой хотелось стать жертвой, они всегда этого хотят.

- Думаешь?

- Я хочу услышать это от тебя. Я хочу услышать приказ, узнать, что это только начало, что мы установим власть над городом!

Михаэль поднял руку, и Джонни умолк.

- Я иногда забываю, как ты молод, - полные бледные губы изогнулись в кривой усмешке. - Люди

слабы, но их много. Я не стану развязывать новую охоту на ведьм. На меня охотились несколько веков, поверь, в этом нет ничего интересного. Мы живем спокойно, люди сами сдают кровь в центрах переливания или даже добровольно подставляют шеи. Почему ты никак не можешь понять, что сейчас золотое время для нас, вампиров?

- Потому что это не так! - возразил Джонни. - Мы берем жалкие капли, а можем взять все!

- Упоение властью дарит ощущение жизни. - Михаэль потрепал Джонни по плечу, и тот задрожал от ласки, как щенок. - Только ты забыл, что, по сути, мы мертвы. С каждым годом, что я ношу в груди остановившееся сердце, бессмысленной суеты все больше. Иногда я думаю - зачем я продолжаю существовать? Все потребности исчезают, мне не нужен комфорт, признание или, упаси тьма, эмоциональная близость. Я не хочу славы, мне не интересны борьба и власть. Знаешь, что осталось?

- Голод? - спросил Джонни.

- Он слабеет с годами, мой мальчик. Его можно контролировать. И это точно не то, ради чего стоит длить бытие. Красота. Эстетика - вот то, что держит меня здесь. Этот мир очень красив. И та девушка, она была восхитительна, красива тонкой красотой, которая не бросается в глаза, но на которую хочется смотреть снова и снова. В ней был свет, словно в этих цветах, - Михаэль повернулся к картине.

- И поэтому ты убил ее? - спросил Джонни. - Скажи, где тело, я все уберу. Нам не нужны проблемы.

- Но люди так хрупки и недолговечны, - продолжил Михаэль, снова отвернувшись к окну. - Я вдруг захотел это исправить.

- Смерть была ей к лицу?

- О нет, я не убил ее, не совсем, - инициировал. Она станет вампиром.

- У нас очередь на инициацию длиной со Звериное кольцо! Есть люди, готовые заплатить миллионы!

- Знаю. Больные, увечные, фанатики...

- Богатые! Нам нужны деньги, чтобы поддерживать достойный уровень жизни.

Микаэль равнодушно глянул на Джонни.

- К тому же у нас нет свободной квоты! - не сдавался тот. - Ты так ценишь спокойствие, а сам создал скандал на ровном месте.

- Кэти, подойди сюда, милая, - позвал альфа.

Блондинка прошла мимо Джонни, остановилась перед альфой, склонила голову. Джонни не успел увидеть движения Микаэля, раздался резкий звук, будто кто-то смачно укусил сочное хрусткое яблоко. Голова Кэти подкатилась к его ногам, аккуратный прямой носик ткнулся в блестящую туфлю. Обезглавленное тело рухнуло, высыхая на глазах, кожа почернела, обтянув кости туго, как чулок.

- Теперь у нас есть квота. Жаль, что она была молодым вампиром, столько мусора. Если бы умер я, осталась бы лишь горстка пепла, - меланхолично сказал Михаэль. - Начинается!

Тонкая розовая полоса пересекла небо, золотые нити выпростались из-за горизонта, легкими росчерками штрихуя небо.

- Как прекрасно, - выдохнул Михаэль. - Ты только посмотри...

Джонни зажал оторванную голову под мышкой, второй рукой обхватил иссохшую щиколотку и потащил тело прочь.

- Вот и моя берлога. - Брун, повозившись с замком, распахнул двери квартиры, пропуская гостью вперед.

Эльза вошла, озираясь по сторонам, чемодан громыхнул, переехав через порог.

Брун включил свет, переступил шубу, которую Эльза, явно привыкшая к более галантному обращению, не глядя сбросила с плеч.

- У тебя ковры на стенах? - ее голос дрогнул. - Я такое только на бабушкиных фотографиях видела.

Эльза присела, подобрала шубу с пола и повесила на вешалку рядом с его потрепанной курткой.

- Уютно, мне нравится, - буркнул он, прячась в недрах квартиры. - Проходи, располагайся. Я сейчас.

Он поставил в духовку замороженную пиццу и вернулся в гостиную с бутылкой вина и бокалами, неся их, осторожно зажав между пальцами стеклянные ножки. Эльза ходила по комнате, рассматривая обстановку: она провела кончиками пальцев по ворсу ковра с затейливым орнаментом, напоминающим то ли зверей, то ли цветы, выглянула в окно, отодвинув тяжелую коричневую штору, взяла с полки деревянную статуэтку птички и протерла пальцем пыль на загнутом клюве. Брун забрал птицу и, водрузив ее на место, протянул гостю бокал вина.

Эльза благодарно кивнула, отпила глоток и слизнула темную красную каплю с нижней губы.

- Расскажи, как тебя угораздило. - Брун сел прямо на ворсистый бежевый ковер, вытянув ноги.

- Мы отмечали начало нового учебного года. - Эльза забралась в полосатое замшевое кресло с ногами, отпила еще вина. - Третий курс. Я учусь... училась в музыкальной академии по классу фортепиано.

Она посмотрела на свои пальцы, обнимающие бокал, нахмурилась.

- Сначала мы зависали на квартире у подруги, потом решили затусить в ночном клубе. Я была на танцполе, когда официант передал мне приглашение за чей-то столик. Поначалу я просто отмахнулась, но он так заискивающе и испуганно улыбался, что я обернулась и увидела вампира. Ты когда-нибудь обращал внимание, какие у вампиров уродливые уши? - Она поежилась, заправила прядь волос за маленькое ушко, мимоходом потрогав мочку с бриллиантовой капелькой, и выпила одним махом полбокала. - У оборотней тоже уши не такие, как у людей. Вот у тебя - слишком круглые и посажены чуть выше. Но оборотней проще всего определить по переносице. У вас она широкая и сглаженная. И по бирке, конечно.

- Ближе к делу, - перебил ее размышления Брун, раздраженно дернув желтый кругляш, болтающийся в ухе.

- Я отказалась идти, - продолжила Эльза. - Только настроение пропало. Меня как будто ледяной водой окатили, даже хмель прошел. Антон, мой парень, бывший, - добавила она с легким усилием, - проводил меня домой. Мы поднялись ко мне, стараясь не шуметь, потом... ну, ты понимаешь. И когда Антон ушел - ведь отец поднял бы скандал, застань его в моей постели, - появился вампир.

Она выпила вино до дна, протянула бокал, и Брун налил еще. Подумав, поставил бутылку рядом с ее креслом.

- Слушай, к чему тебе эта пытка? - спросил он. - Ты все равно обратишься. Тебе не надо кого-то кусать. Иди в любой пункт выдачи крови и покончи с этим. Порция крови стоит не больше сотки. Деньги у тебя наверняка есть. Тысячи идиотов мечтали бы оказаться на твоём месте. Ты получишь силу, бессмертие.

- Зачем мне бессмертие? Я даже не знаю, что мне делать завтра, - пожала плечами Эльза. - И я не идиотка.

Духовка запиликала таймером, отвлекая их от разговора. Брун вытащил пиццу, с наслаждением втянул запах сыра и копченых колбасок. Разрезав ее на куски, принес ужин в гостиную. Эльза выбрала самый узкий ломтик, сняла ноготками колбасу и положила ее назад на тарелку.

- Значит, ты переспала с кровососом, - буднично сказал Брун, откусывая полкуска пиццы зараз. Эльза возмущенно на него посмотрела, и он добавил: - Судя по месту, где он оставил метку.

- Не переспала. Вампиры не занимаются сексом! Он появился из ниоткуда. Как будто стоял все время в темном углу, наблюдал...

- Скорее всего, - подтвердил Брун.

- У него жуткие глаза - светлые-светлые, как тонкий лед, и сияют, словно вампирское солнце на черной башне. Я лежала в своей кровати, как куль с песком, и не могла пошевелиться, не могла сопротивляться. Знаешь, его взгляд, такой обволакивающий, липкий, как паутина. - Она отпила прямо из бутылки. - Мое сердце чуть не разорвалось, когда он укусил... Боль ужасная. И его язык холодный и шершавый, какой-то твердый, словно кусок бетона прошелся по коже. - Она опустила голову, волосы скрыли лицо каштановой завесой. - Он сказал, что теперь я сама к нему приду.

- Ты ведь понимаешь, что так и будет?

- Пусть хотя бы подождет подольше, - Эльза отбросила волосы, печально улыбнулась.

- Ты обращалась в полицию?

- А как же! Только у этого ублюдка оказалась свободная квота на инициацию.

- Но ведь ты не хотела...

- Он отделался штрафом. И выплатил компенсацию моим родителям. - Эльза поднялась с кресла. - Ладно. Я хочу привести себя в порядок. Где моя комната?

Брун тоже поднялся, взял ее за руку. При упоминании родителей губы ее задрожали, а ведь до этого держалась молодцом. Рука такая тонкая, даже страшно. Погладил большим пальцем хрупкое запястье - пульс бьется ровно и медленно. Похоже, она совсем не волнуется. А вот ему отчего-то боязно. Непонятно, как с такой обращаться.

- Моя спальня, - он кивнул на дубовую дверь в конце коридора. - Раз уж мы решили провести эту зиму вместе...

- С ума сошел? - Она вырвала руку с неожиданной силой. - Я не собираюсь с тобой спать!

- Нет? - растерялся Брун.

- Конечно, нет! С чего ты так решил?

- Ты задрала юбку до трусов через три минуты после знакомства, - рассердился он. - Это наталкивает на определенные мысли.

- А ты бы поверил, если бы я сказала про метку?

Он попросил бы показать, это точно.

- А потом светила коленками, зазывно облизывала губы, трепетала ресницами, - перечислил Брун. - Ты подавала отчетливые знаки!

- Ничего я не подавала! Людям свойственно моргать, знаешь ли. Как тебе такое вообще могло прийти в голову? Посмотри на себя и на меня - это технически невозможно!

- Почему это? - удивился Брун.

- Да ты огромный, как...

- Как медведь?

- Как грузовик!

- У меня были женщины-человечки, никто не жаловался, - возразил Брун. - Наоборот...

- И ты, значит, взял меня в расчете на халявный секс?

- Слушай, когда ты станешь кровососом, то будешь чувствовать все по-другому. Если у тебя вообще останутся чувства. Так что сама подумай - зачем отказываться?

- А ты мой последний шанс потрахать. Типа, такой акт милосердия с твоей стороны.

- Ой, больно надо! - рявкнул он в ответ и ткнул пальцем вправо. - Гостевая там, рядом с ванной. Разбуди меня ровно в девять. И сделай мне утром кофе, крепкий, три ложки сахара.

- Может, обсудим остальные мои обязанности? Чтобы не было сюрпризов.

- Разберемся по ходу дела. - Он развернулся и пошел в душ. - Если тебе все же приспичит меня укусить - только не в шею.

- Я не стану...

- И выброси свои духи, - перебил он, не дослушав, - отвратительный запах.

Лежа в кровати, Брун слышал, как Эльза ходит по гостиной, в кухонную раковину потекла вода, потом включился телевизор. Ее аромат проник даже в его спальню и теперь щекотал ноздри невидимым перышком.

«Я так никогда не усну», - сердито подумал Брун и отключился.

Эльза шаталась по квартире, бесцельно заглядывая во все углы. Она сполоснула бокал, включила музыкальный канал, уселась в кресло, осматриваясь. Взяв початую бутылку вина, отхлебнула прямо

из горла. Идея обзавестись оборотнем-компаньоном поначалу показалась ей выигрышным билетом на еще несколько месяцев человеческой жизни. Но какой она будет, эта жизнь?

Эльза подошла к окну,дохнула и нарисовала на запотевшем стекле рожицу. Улыбка получилась скошенной, и Эльза вытерла ладонью рисунок. Дома через дорогу, выкрашенные в яркие цвета, тянущиеся к звездам разномастными башенками, казались аппликацией, вырезанной из детского журнала. Плющ, увивавший полстены напротив, покрылся тонкой коркой льда и чуть мерцал в желтом свете фонарей, словно пушистая шаль, наброшенная на озябшие каменные стены. Узкий пешеходный мост хребтом выгибался над дорогой.

Есть еще один вариант, о котором Эльза думала все чаще. Она может умереть. Яд вампира медленно меняет ее тело, но пока она не попробовала человеческой крови, у нее остался запасной выход.

Эльза втащила чемодан в гостевую комнату, расправила сбившийся складками ковер. Узкая кровать, тумбочка у изголовья, здоровенная бандура часов, тикающих как бомба, и скромный одежный шкаф – прежде в такой не уместились бы даже ее туфли, но все они остались дома. Кровать страдальчески заскрипела пружинами, когда Эльза на нее присела.

– За новоселье! – Эльза глотнула вина, отсалютовав бутылкой своему отражению в полированной дверке шкафа, и тут же подпрыгнула от оглушительного звона. Донн, донн – плыло по комнате, словно Эльзу сунули прямо в огромный колокол.

Донн – донн.

Эльза едва не выронила бутылку, дрожащими руками поставила ее на тумбочку. Часы хрипло выдохнули, и стрелки снова побежали по кругу с громкими щелчками, словно кто-то стоял в углу и цокал языком. На длинных цепочках чуть покачивались гирьки в виде шишек.

На улице раздался шум, будто град забарабанил по мостовой. Эльза бросилась к окну, прикинула к стеклу и едва не разинула рот от удивления: разношерстный табун мчался по улице, дробя асфальт. Белогривые кони, легкие антилопы, гордые олени с развесистыми рогами скакали бок о бок, высекая искры копытами. Следом потекли хищники: пятнистый леопард, играя, прикусил ляжку яркой, как огонь, лисицы, гиена юркнула через дорогу, визгливый хохот отозвался эхом от стен домов, стая волков пробежала дружно, как команда спортсменов. У всех животных в ушах болтались бирки: зеленые, желтые, пару раз мигнул опасный красный.

Эльза предпочитала не высовываться на улицу в час оборотня – когда им позволялось принимать звериное обличье. Но в центре она, самое большое, встретила бы оборотня-лису из соседней пекарни или енота, открывающего двери в гостинице на углу. Все оборотни, с которыми ей раньше доводилось встречаться, были милыми, неопасными зверушками.

В отличие от Бруна.

Когда она вошла в его кабинет, то едва не запаниковала. Перед ней сидел хищник, пусть и в человеческом обличье. Желтая бирка в ухе – знак потенциально опасного оборотня – только подтверждала это. Мохнатые бакенбарды, угрюмо сведенные брови, глаза как угли – черные, но нет-нет да и полыхнут. А уж когда он встал с кресла, выпрямился во весь рост, ее сердце забилося почти так же быстро, как раньше.

По улице проскакала одинокая белая козочка, высоко подбрасывая задние копытца, поскользнулась на обледеневшем асфальте, едва не упав.

Эльза проводила ее взглядом и подошла к часам. Если она не хочет сойти с ума от бесконечного тиканья, хорошо бы их выключить. Раз уж теперь ей придется жить здесь.

В глубине квартиры тихо заиграл гитарный перебор. Эльза стремительно прошла в прихожую, нашла свой телефон в сумочке. На экране высветилось лаконичное «мама». Эльза держала в руках телефон, пока тот не умолк, и положила его назад.

Ранее, этим утром

Эльза вошла в спальню без стука – все равно родителей не было дома: папа умчался на работу, собираясь, как всегда, впопыхах, ругаясь и теряя ключи и документы, мама тихонько прошла по коридору вслед за ним, сняв туфли, чтобы не разбудить дочь, не зная, что та слышит каждый ее шаг.

Флаконики духов на трюмо выстроились в ровную шеренгу, сияя пузатыми боками. Новый запах, которым вчера благоухала мама, напоминал весну – свежий, яркий, радостный. Эльза нашла

нужный флакон, щедро брызнула на запястья и шею. Запах – хороший способ заглушить голод. К своим старым духам она привыкла и не ощущала их, как собственную кожу. А вот новые ароматы могли перебить запахи, которыми пропитался дом: ковры после чистки отдавали псиной, папина библиотека пахла теплой пылью, а мамина гардеробная – свежестью стирального порошка с ноткой лаванды. Но через все эти запахи пробивался горячий, пряный аромат крови. От него рот наполнялся слюной, желудок сжимался голодными спазмами, а по телу ледяной волной растекался холод.

Эльза поежилась, разбрызгала духи в воздухе и окунулась в душистое облако.

Еще от голода помогает почистить зубы мятной пастой. В последние дни Эльза драила их по восемь раз на дню. Ее улыбкой теперь можно освещать улицы, вот только улыбалась она все реже.

Она подцепила двумя пальцами мамину шаль, небрежно брошенную на банкетку, укутала плечи и заметила яркие буклеты. Эльза сгребла их, села перед трюмо. Пролистнула первый – фарфоровая посуда, чайный сервиз, букет белых роз размером с куст на столе, сервированном для обеда, – идеальный вариант, если не хочется поддерживать разговор или чтобы вовсе не видеть нежеланных гостей. Следующий буклет предлагал искусственные каминьки, и Эльза умилилась маминной заботе. Она только недавно призналась, что мерзнет. Третий был выполнен в лаконичной манере: белый фон, черный шрифт – пособие по взаимодействию с вампиром. Буклет был мятым, с загнутыми уголками. Эльза раскрыла его посередине, наугад прочитала абзац:

«Чтобы не провоцировать вампиров на агрессию, следует заглушать естественный запах тела искусственными ароматами. Особенно удачными признаются свежие композиции с цитрусовой ноткой».

Эльза перевернула страницу.

«Новообращенные вампиры не в состоянии контролировать голод, поэтому всякое сотрудничество с ними может быть опасным».

Строки были подчеркнуты, а на полях стоял восклицательный знак, пририсованный карандашом.

Теперь, значит, родителям нужна специальная литература, чтобы знать, как обращаться с дочерью.

Брошюра выпала из рук Эльзы и спланировала на пол. Она уставилась на название последнего буклета и некоторое время пыталась осмыслить четыре простеньких слова, написанных черными буквами на алом сердце: «Как пережить потерю ребенка».

Сердце ухнуло о ребра, подскочило к горлу. Эльза отшвырнула буклет прочь, как змею, прижала руки к щекам. Случайно задетый флакон опрокинулся, духи растеклись маслянистой лужицей. Сладкий липкий запах ударил наотмашь. Эльза вскочила, развернулась, чтобы уйти, и увидела новенький блестящий шпингалет на двери.

Эльза вбежала в свою комнату, хватая воздух ртом, хлопнула дверью так, что хрустальная люстра мелодично звякнула. Она обшаривала взглядом знакомые вещи, пытаясь уцепиться за реальность.

Плюшевый мишка, подаренный папой на восемнадцатилетие, – он никак не мог смириться, что его девочка уже взрослая. В рамочке, усыпанной стразами, фотография – она стоит между родителями, мама смотрит не в объектив, а на нее, во взгляде любовь, от которой щемит сердце. Эльза прижала руку к груди. Сердце отбивало ритм медленно и спокойно, как будто это не ее жизнь только что окончательно разрушилась. Эльза схватила вазу с белыми пушистыми шарами гортензии и запустила ею в стену.

Через минуту в дверь постучали. Не дождавсь разрешения войти, в комнату заглянула горничная.

– У вас все в порядке? – спросила она у Эльзы, сидящей на кровати и буравящей стену взглядом. На розовых шелковых обоях расплывалось влажное бордовое пятно. – Я приберу, – сказала она, увидев осколки, усыпавшие паркет.

Она сновала по комнате, споро орудуя смешной зеленой метелкой. Рыжие волосы, заплетенные в тугую косу, выбивались непослушными вихрами надо лбом, завивались мягкими кольцами над ушами и шеей. В правом ухе болталась зеленая бирка, в левом – сережка с крупным зеленым камнем. Мама не любила эту горничную, она и взяла-то ее на работу только потому, что так было принято. Чтобы сберечь репутацию и не прослыть нетолерантной среди своих подруг, мама готова была терпеть в своем доме оборотня.

Горничная быстро смела осколки, собрала цветы в пакет, протерла лужу. Она застыла перед обоями, явно в замешательстве.

- Сами высохнут, - сказала Эльза.

- Принести вам другие цветы? - спросила горничная. - Вам не понравился запах?

- Нет, все в порядке. - Эльза отвернулась, пряча наворачившиеся слезы.

Горничная вдруг подошла совсем близко, положила руку ей на плечо. Эльза вздрогнула от прикосновения, повернула голову. Рука, густо покрытая золотистым пушком, была теплой и мягкой.

- Мне так жаль, - выдохнула горничная, карие глаза, опущенные рыжими ресницами, смотрели с искренним участием. - Так жаль, что с вами это произошло. Если бы я могла чем-то помочь...

- Ты... - голос вдруг стал хриплым, и Эльза откашлялась. - Не боишься меня?

- А должна? - Женщина усмехнулась. - Я ведь лиса. У оборотней не бывает анафилактического шока на укусы вампира. Мы не можем обратиться, да вы и не альфа. Вы вообще не вампир.

- Пока что.

- К тому же вампиры редко нападают на оборотней. Вы разве хотите меня укусить?

Эльза замерла, прислушиваясь к себе. Голод никуда не делся, сидел внутри, как злобный пес, готовый сорваться с поводка. Но ей и вправду не хотелось впиться в теплую руку, хотя голубоватые венки были совсем близко.

- Нет, - сказала она наконец.

- Ну вот, - обрадовалась горничная. Она улыбнулась и прикрыла за собой дверь, забрав мусор.

Эльза сгребла к себе плюшевого медвежонка, сжала его в объятиях. Родители ее боятся. Все мелочи приобрели иной смысл. Новые духи, чтобы скрыть запах тела и не спровоцировать агрессию вампира, совместные ужины - она думала, что родители хотят ее поддержать, но, скорее, они боялись оставаться с ней наедине, - нанятый ими психолог, который мягко подталкивал ее поскорее принять решение и даже выдал буклет с адресами пунктов крови.

Эльза уткнула лицо в макушку медвежонка и вдруг вспомнила. Аня, одна из немногих подруг, которые не перестали с ней общаться, правда, по телефону, буквально на днях жаловалась на своего парня. Он сказал, что нашел работу с совместным проживанием у оборотня-медведя: выполнял мелкие поручения, сторожил сон, а по утрам будил его, чтобы тот не впал в спячку. Небось врал, а на самом деле ночевал у какой-то девки - по телефону голос подруги дрожал от возмущения. Аня была вне себя. Но Костя, так, кажется, его зовут, уволился. Сказал, что аллергия. Хорошо, если так, ведь Аня не хочет подхватить какую-нибудь заразу...

Оборотень-компаньон, чей запах не будет вызывать у нее приступов голода и который не станет ее бояться... Она сжала медвежонка сильнее, и тот вдруг лопнул по шву, из спины вылез клочок белой ваты. Эльза отбросила игрушку в сторону. Телефон Кости Аня не даст ей никогда. Слишком ревнивая. К тому же она бы подняла Эльзу на смех, узнай ее идею. Эльза взяла телефон, вышла в социальную сеть и тут же нашла Костю в друзьях Ани. Быстро набрала сообщение, боясь передумать. Она гипнотизировала экран взглядом, пока не пришел ответ. Телефон, адрес и совет: «Пусть твой знакомый сто раз подумает перед тем, как наниматься на эту работу». Эльза не стала отвечать. И думать не стала - у нее нет особого выбора. Звонить она тоже не будет. Она придет к медведю сама, убедит его, покажет метку, если нужно. Ей просто нужен рядом тот, кто не будет ее бояться. Кто не станет смотреть на нее как на чудовище. Кто не станет запирается от нее в страхе.

Эльза положила ладонь на плечо, все еще хранившее прикосновение горничной, имя которой она даже не удосужилась спросить. Родители не прикасались к ней уже больше месяца, с тех пор, как анализы показали, что у них обоих аллергия на слюну вампира, и, если вдруг та, что была их дочерью, сорвется, ее укусы станут для них последним.

Она вышла из дома через полчаса, громыхая по гравийной дорожке чемоданом. Завидев плашку такси, прибавила шаг и едва не задела калиткой сухопарого мужчину, выскочившего прямо ей навстречу.

- Эльза?

- Да. - Она глянула на мужчину пристальнее и сконфуженно отвела взгляд. Глубокий квадратный вырез свитера, обнажающий выпирающие ключицы и костлявую грудь, усыпанную родинками, смотрелся особенно нарочито в конце ноября. Сектант, прихожанин церкви второго пришествия.

- Меня зовут Марк. Твой отец попросил меня зайти. - Глаза невнятного болотного цвета жадно ощупывали ее, словно диковинку.

- Он на работе. Приходите вечером, мама тоже будет дома, они теперь не пропускают семейные ужины. - Она вручила чемодан таксисту, открыла заднюю дверку, но Марк захлопнул ее и положил руку на ладонь Эльзы.

- Он хотел, чтобы я поговорил с тобой. Я пастырь церкви второго пришествия, и мне стало известно, что ты отвергаешь бесценный дар от одного из вечных...

- Я этого подарка не просила, - ответила Эльза, выдернув пальцы из-под липкой ладони пастыря.

Он придвинулся совсем близко, она чувствовала кислый запах его пота, слышала биение сердца.

- Ты не понимаешь его ценности, - изо рта пастыря пахнуло луком.

- Вы лучше шею шарфом замотайте, - огрызнулась Эльза, - чем лук жрать. Простудитесь, охрипнете - как будете пастве свою туфту толкать?

Она оттолкнула его и села в машину, а пастырь остался у калитки. Коротко стриженная седая голова на тощей шее, торчащей из расстегнутого пальто, повернулась вслед такси, и Эльза почти физически ощутила волну ярости, исходящую от этого тшедушного человечка.

Она могла смириться с психологом, на кушетке которого так удобно лежать, но зачем было подсылать к ней этого клоуна? До того, как проклятый вампир укусил ее, отец не называл сектантов иначе, чем голошеими идиотами. Теперь, выходит, они подходящая компания для его дочери. Или скорее для той, что была его дочерью. Ведь своего ребенка родители потеряли.

- Вам куда? - спросил водитель, глянув на нее в зеркало заднего вида.

Эльза нашла сообщение Кости в телефоне и назвала адрес.

Она сидела на заднем сиденье такси, глядя на пролетающие дома, мокрые снежинки таяли на стекле, сбегая вниз косыми ручейками. В машине пахло кожей, сигаретным дымом, едва уловимым запахом рвоты и звериным потом. В остром ухе таксиста болталась круглая зеленая бирка, похожая на мелкое дикое яблочко. Интересно, в какого зверя он превращается?

Большие бархатно-карие глаза опущены ресницами, загибающимися к бровям, густые черные волосы забраны в хвост. Если их распустить, получится знатная грива...

- Скажите, а вы знаете оборотней-медведей? - Эльза затаила дыхание.

- Знаю, конечно. Медведица-коала держит вегетарианский ресторан тут неподалеку, здоровая еда и все такое. Летом панды приезжали, останавливались в палаточном городке за чертой города. Устраивали отличные детские праздники: батуты, клоуны, сладкий стол. Но осенью они подались южнее. - Таксист, похоже, был рад поговорить. - Бурые медведи так съехали на Медвежий остров. Они зимой злые становятся, если не спят: раздражаются по пустякам, прямо как моя теща. Если б точно не знал, что она кобыла, так решил, что медведица. У которой зима - круглый год.

Эльза отвернулась, провела пальцем по влажной дорожке на стекле. Вот, значит, как. Оборотень-компаньон может оказаться непохожим на плюшевого мишку.

Эльза, крадучись, направилась к комнате Бруна. Тихонько толкнула дверь, и та открылась нараспашку. Оборотень спал на огромной кровати, раскинув руки, широкие ладони свешивались с краев. Она слышала тихое дыхание, чувствовала, как равномерно бьется большое сильное сердце, разгоняя по телу горячую кровь. Обострившимся зрением она видела даже вены на его запястье. Эльза глубоко вдохнула, втянув звериный запах, и вышла из комнаты, прикрыв за собой дверь.

Глава 2

- Просыпайся, медвежонок!

Высокий голос Эльзы вошел в его ушную раковину словно сверло дрели.

- Солнышко встало, утро настало!

Брун повернулся на спину, поморгал, разлепляя глаза. Эльза раздвинула шторы, но солнца, вопреки ее обещаниям, не было видно за серой хмарью. Зато аккуратная круглая попа в бежевых шортах выглядела очень симпатично.

- Открывай глазки, мишка!

- Ты что, пьяная? - хрипло спросил он.

- Может быть, - задумалась Эльза. Она села на его кровать, скрестив ноги по-турецки: ногти выкрашены алым лаком, пятки розовые, как у котенка. - Мне теперь почти не нужен сон, так что я пила вино и думала. Скажи, ты не обиделся, что я тебе отказала? Дело не в том, что ты оборотень. Хотя раньше я только с людьми... но не потому, что у меня какие-то предрассудки, нет.

Брун повернулся на бок, страдальчески зажмурился.

- У меня в принципе мало опыта такого рода. Ну, ты понимаешь. Я решила озвучить, что не считаю тебя человеком второго сорта.

- Спасибо, - буркнул он.

- Хотя ты очень волосатый, - заметила она. - Волосатые плечи - это уже перебор. Я могу посоветовать тебе отличный крем для депиляции...

- Ты кофе сделала?

- Сейчас. - Кровать отпружинила под ее весом. - Я решила сделать, когда ты встанешь, чтобы кофе не успел остыть.

Эльза скрылась за дверью, и Брун тихо застонал. Неужели ему придется терпеть ее трескотню всю зиму?

В ванной он едва смог найти пену для бритья среди батареи разномастных баночек, оккупировавших единственную полку под зеркалом, и это тоже не улучшило его настроение. После душа он надел майку и штаны, прошлепал босиком на кухню. Эльза поставила перед ним дымящуюся чашку, тарелку с омлетом.

- Вот. Я приготовила завтрак. Пришлось погуглить рецепт, но я справилась. Я хочу сказать, что благодарна тебе. Мне правда некуда было пойти. Спасибо.

Она уселась напротив. На фоне окна ее волосы отдавали рыжиной, как у лисы.

- Ты гуглила омлет?

- У нас дома есть повар. - Она пожала худенькими плечами.

- Понятно. - Кофе оказался таким, как он любил, и это несколько примирило его с жизнью. - Почему сама не ешь?

- Нет аппетита, после укуса я даже похудела на три килограмма. Так что в этой ситуации есть свои плюсы.

Она что, хвастается?

- Ты очень худая.

- Ну, знаешь, это ты слишком толстый, - возмутилась Эльза.

- Это мышцы!

Эльза скептически на него посмотрела, задержав взгляд в районе живота, и Брун добавил:

- К тому же медведи всегда набирают вес перед зимой.

- Сколько ты вешишь?

Эльза - в шортах и белой майке, с волосами, забранными в задорный хвост на макушке, - выглядела совсем юной. Она на третьем курсе, значит, ей лет девятнадцать-двадцать. Десять лет разницы - и целая жизнь. А весит она примерно втрое меньше, чем он. Вот только озвучивать это почему-то не хотелось.

- Давай немного помолчим, - невежливо предложил Брун, зацепив вилкой кусок омлета. Эльза открыла рот и захлопнула. Вот и умница.

Омлет оказался пересоленным.

На парковке Эльза забежала вперед и легко справилась с заедающей дверкой. Усевшись в огромный «Тахо» демонстративно отвернулась к окну, поджав губы. Что интересного она там увидела? Дома, плотно прижатые друг к другу, словно в попытке согреться? Выщербленный асфальт? Брун почувствовал легкий укол вины. Девчонке и так непросто, а тут он - чуткий и внимательный, как медведь.

- Куда тебя подбросить? - спросил он.

Эльза отвернулась сильнее. Еще немного, и шею себе свернет.

- Эльза, с утра я не в духе. И чем дальше зима, тем хуже, - покаялся Брун. - Теперь я проснулся, взбодрился и готов тебя выслушать.

- Знаешь, так даже лучше, - фыркнула она. - Раз ты ведешь себя грубо, то и я не буду с тобой милой!

- Ты была милой? - искренне удивился Брун. - Так куда тебе?

- В смысле - куда? - огрызнулась Эльза. - Куда ты - туда и я.

- Подожди, - нахмурился Брун. - Похоже, нам и вправду надо обсудить наше деловое партнерство. Ты что же, собираешься приклеиться ко мне, как банный лист?

- А ты думал, я сидела всю ночь в твоей халупе, увешанной коврами, в качестве благотворительности? Теперь твоя очередь мне помогать.

- И что конкретно ты хочешь? - Он выехал на улицу, включил дворники, едва поспевающие смахивать мокрую снежную кашу.

- Чтобы ты не дал мне сорваться. - Эльза снова отвернулась к окну.

- Давай определим степень твоего голода, - задумался Брун. - Как сильно тебе хочется вцепиться мне в глотку?

- Тебе - вообще не хочется, - отрезала она. - Ты собираешься что-нибудь делать со своими волосами? Они у тебя только что на веках не растут. Порядочному вампиру и укусить-то некуда. Как представлю - полный рот волос, - она скривилась и сунула два пальца в рот.

- То есть ты все-таки это представляешь, - заметил он. - Мечтаешь и смакуешь детали... Ладно, и как я пойму, что ты собираешься кого-нибудь продырявить?

- Несложно догадаться, - пожала плечами Эльза. - У меня учащается дыхание, начинают выпирать клыки...

- Ты же не думаешь, что я стану ловить каждый твой вздох? Давай придумаем стоп-слово. Что-нибудь нейтральное.

- Гортензия, - предложила Эльза. - У нас во дворе самые шикарные гортензии во всем Центральном круге. Они даже сейчас цветут в оранжевое.

- Сразу нет. Скорее всего, я забуду это слово уже через пять минут, и когда ты его скажешь, не пойму, чего ты хочешь.

- Прости, я забыла, что мозг оборотня плохо усваивает информацию.

- Нормально он все усваивает, - огрызнулся Брун. - Хочешь сложное слово - пусть будет осциллограф.

Эльза замолчала, сосредоточенно перебирая губами, и Брун удовлетворенно хмыкнул.

- Нет, осциллограф слишком заумно, - признала Эльза.

- Давай просто - красный. Цвет опасности и крови, которой обливается мое сердце, когда я думаю, во что ввязался.

- Не жалуйся. Я же тебя разбудила. Причем без особых проблем. Красный! - воскликнула вдруг Эльза, и Брун резко затормозил на зеленый сигнал светофора. Сзади возмущенно засигналили.

- Проверка, - сказала она. - Ты должен был схватить меня за руку.

Брун тихо зарычал и нажал на газ.

- Лобзик, - буркнул он. - Запомнишь?

- Дурацкое слово.

- Не такое дурацкое, как гортензии. А что с твоими родителями? - спросил он. - Почему они не могут держать тебя за ручки?

- Они меня боятся, - помрачнела Эльза. - Они прикрутили на дверь спальни шпингалет и читают брошюры на тему «Как пережить потерю ребенка». Похоже, я так сильно изменилась после укуса, что перестала быть их дочерью.

- Фигово, - оценил Брун. - А ты на самом деле изменилась?

- Пожалуй, - задумалась Эльза. - Раньше я была веселее, общительней.

- Seriously? Еще общительнее? Выходит, мне повезло не застать тебя на пике формы.

Эльза криво улыбнулась.

- Когда друзья узнали про укус, то почти все отвалились. А некоторые, наоборот, пытались сблизиться и даже будто завидовали. Моя лучшая подруга просила ее укусить.

- Она бы не стала вампиром. Только альфа может инициировать.

- Я в курсе. Но у нее бзик на упырях. Анализ определил, что она в двадцати процентах счастливиц, - Эльза дважды загнула пальцы, заключая слово в кавычки, - которые могут обратиться. Ну, знаешь, без аллергии на вампирские слюны. Она каждый месяц ходит сдавать кровь в пункты переливания. И она постоянно выносила мне мозг, что я должна испытать ее крови... В общем, с ней мы поругались.

- Так себе друзья.

- Кто бы говорил! - вспыхнула Эльза. - Что-то я не вижу добровольцев, готовых провести с тобой зиму. А ведь работенка непьющая!

- Это поначалу, - ответил Брун. - С каждым днем мне все сложнее будет просыпаться. На механические будильники я почти не реагирую, а вот присутствие посторонних чувствую. В фазе глубокого сна я могу обернуться спонтанно. Мало кто хочет будить медведя.

- Разве ты не контролируешь себя в зверином облике? - удивилась она.

- Не всегда, - неохотно признался Брун.

- Почему ты так не хочешь в спячку? - рыжие глаза загорелись любопытством.

- У меня есть дела, - скупое ответил он, заезжая на стоянку.

- Ночью я погуглила: у оборотней-медведей, которые не впадают в спячку, сокращается продолжительность жизни.

- А у некоторых медведей во время спячки жизнь и вовсе может неожиданно прерваться. Приехали.

Пока Брун возился с ключом, открывая дверь офиса, Эльза стояла рядом, внимательно рассматривая блестящую металлическую табличку с черными буквами, которой Брун втайне гордился.

- Что еще? - не выдержал он.

- «У Бруна»? Seriously? - сказала она. - Ты, я так понимаю, кто-то вроде частного детектива?

- Частные расследования, да.

- «У Бруна» - звучит как харчевня.

Брун выпрямился, распахнул дверь и вошел первым, оставив Эльзу в коридоре.

- Что вообще за имя - Брун? - Она догнала его в приемной.

- Кто бы говорил! У тебя ужасное имя!

- Эльза? Что с ним не так? Простое и мелодичное.

Брун сжал зубы, тшась объяснить, но в итоге махнул рукой.

- Брун - а полное имя Брундон? - Эльза повесила шубу на спинку стула и уселась за стол в приемной на место Кости. Сегодня она оделась скромно и непритязательно - синие широкие джинсы, ботинки на грубой подошве и черная водолазка, - но смотрелась все равно куда лучше своего предшественника. - Брунислав? Брунгильда?

- Просто Брун. Второе имя Ррун. Брун Ррун Торн.

Эльза недоуменно на него смотрела несколько мгновений, а потом вдруг расхохоталась. Она смеялась так искренне и заразительно, что Брун против воли тоже улыбнулся.

- Ты серьезно? Это твое имя? - переспросила она, вытирая подступившие слезы. - Брун Ррун Торн? Родители решили назвать тебя в честь звука, с которым заводится железный монстр, на котором ты едешь? Согласись, смешное имя. Ты и сам улыбаешься.

- Ты очень красивая, когда смеешься, - заметил он, все еще улыбаясь.

Теплые карие глаза, глядящие на него, вмиг посерьезнели, и Брун вдруг смутился, быстро прошел в кабинет и уже оттуда попросил:

- Сделай мне еще кофе.

Когда Эльза вошла в кабинет, карниз снова висел над окном, а чуть примятая штора собралась в узкий ручеек сбоку окна. Девушка поставила чашку перед Бруном, прищурившись, посмотрела на окно.

- Я знаю, что криво, - сказал он, пряча молоток в полку стола и заранее раздражаясь.

- Почти незаметно, - успокоила его Эльза. - Будут поручения?

- У меня сейчас встреча. Проведешь клиентку ко мне и потом улыбнешься ей на прощание. Постарайся вести себя уважительно и не давать мне непрошенных советов.

- Это каких? Ты, случайно, не обиделся за то, что мне не нравится название твоей фирмы? Или за то, что утром я назвала тебя толстым и волосатым? - уточнила Эльза.

- Я не обиделся, - терпеливо возразил Брун, пригубил обжигающий кофе. - Просто веди себя как нормальный секретарь.

- А потом, раз у тебя на сегодня так мало дел, пойдем по магазинам.

- По магазинам? - Брун едва не поперхнулся кофе.

- Ты ведь не хочешь, чтобы я на кого-нибудь набросилась? В местах скопления людей мне сложно контролировать себя. Кто тогда тебя разбудит? Вряд ли меня будут волновать твои проблемы, когда я стану вампиром.

- Вряд ли они тебя и сейчас волнуют. Ты просто отрываешься на мне за месяцы вынужденной изоляции. Послушай, отчего бы тебе не позвонить какой-нибудь подруге? По телефону ты не сможешь никому пустить кровь, выговоришься, и мне станет легче тебя терпеть.

- И о чем мне с ними говорить? Я не хожу в академию - меня отстранили от занятий, потому что я не прошла медкомиссию. Я не была на вечеринках, с той самой... Я даже по магазинам уже два месяца не ходила!

- Можешь обсудить с ними меня, - щедро предложил Брун, - и все мои многочисленные недостатки.

- Не прыгавай с темы, - пресекла его попытки Эльза. - Мне нужно что-то вместо шубы, что-то более подходящее для Звериного квартала.

- Ладно, шопинг, - выдал он с отвращением. - Иди в приемную.

- Есть! - Эльза отсалютовала ему ладошкой. - Кстати, а что за клиентку ты ждешь? Чем конкретно ты сейчас занимаешься?

- Пытаюсь понять, как я так влип, - пробурчал Брун.

Клиентка, густым контральто представившаяся по телефону Айседорой Дробовицкой, оказалась хрупкой старушкой с лиловыми буклями и тонкой полоской розовой помады на высохших губах. Эльза догадалась принести из приемной свой стул, и Айседора присела на краешек, держа осанку как графиня. Ее шубу, графитовую норку, Эльза унесла в приемную, делая большие глаза. Брун сразу вспомнил, что не предусмотрел вешалок.

- Меня хотят ограбить, - заявила Айседора без прелюдий. - Мой покойный супруг собрал внушительную коллекцию предметов старины. Он был известным композитором и дирижером симфонического оркестра, мы много путешествовали. Александр Дробовицкий, вы наверняка слышали это имя.

Брун неопределенно кивнул, оперся подбородком на сцепленные кисти рук. Он не имел понятия, кто это такой, и ничего не смыслил в классической музыке, но терять клиентку не хотелось.

- После смерти Алекса я решила систематизировать коллекцию. Мой супруг был творческой личностью, видя гармонию в хаосе, я же предпочитаю порядок.

Она выдержала паузу, и Брун, восторженно кивнул. Старушка и сама выглядела как древний экспонат, постаревшая куколка: сиреневые завитки один к одному, на бежевом кардигане жемчужная брошь, серьги к ней в комплект, ногти на руках, усыпанных пятнами, выкрашены розовым. Юбка целомудренно скрывает колени, что радует. Не хотелось бы повторения вчерашней сцены в другом исполнении. Брун одернул сам себя и сосредоточился на клиентке.

- Я разделила экспонаты по эпохам и культурной принадлежности, составила полный перечень. Однако некоторые вещи, на мой взгляд, не имели особой ценности, и я выставила их на аукцион, надеясь к тому же поправить финансовое положение, пошатнувшееся после кончины Алекса.

- Соболезную вашей утрате, - пробормотал Брун.

- О, я несколько не жалела расставаться с этими безделушками, - махнула рукой старушка, не вполне поняв оборотня. - До последнего дня я думала, что это было лучшим решением в моей жизни. Ведь за одно кольцо я получила больше ста тысяч стернов.

- Ого! - удивился Брун.

- О-го-го, - самодовольно улыбнулась Айседора, заправив лиловый завиток за ухо. - Я, как и вы, пребывала в глубочайшем изумлении. Ведь кольцо не представляло собой ничего особенного: серебро, овальная вставка из красной яшмы, никакой магии. Честно говоря, до того, как мне перечислили деньги, я была уверена, что это ошибка. Но после аукциона вокруг моей коллекции возник нездоровый интерес. Я получила несколько предложений интервью от репортеров, желающих непременно проникнуть в мой дом, меня бомбардируют письмами другие коллекционеры, требуя перечень экспонатов, а позавчера неизвестный проник в хранилище.

- Что-нибудь пропало?

- Только лишь мое спокойствие, - сокрушенно покачала головой Айседора.

Эльза аккуратно открыла дверь бедром, протиснулась в кабинет, держа чашку, исходящую паром.

- Вы обращались в полицию?

- Да, я написала заявление, но, поскольку ничего не пропало и следов взлома нет, его у меня даже не взяли.

- Но вы уверены, что кто-то был в вашем доме, - утвердительно сказал Брун.

- Вампир, - скривилась Айседора.

Чашка в руках Эльзы звякнула о блюдец.

- В коллекции есть довольно редкий предмет - камень фей, который меняет цвет при приближении упырей, - пояснила старушка. - Когда я вернулась с прогулки и, как обычно, прошла в хранилище, чтобы проверить уровень температуры и влажности, камень еще мерцал. Если бы я вернулась на полчаса позже, то ничего бы не заметила.

- Окна и двери были заперты?

- Да. И прислуга клянется, что никто не заходил.

- Если это был старый вампир, то он мог внушить им это, - сказала Эльза. Она поставила чашку на

стол, улыбнулась старушке как ни в чем не бывало.

- Именно! – согласилась та. – Они только делают вид, что подчиняются законам. А сами плюют на них с этой своей башни, тень от которой рассекает весь город! Толерантность сыграла с нами, людьми, плохую шутку. Все после того случая в двадцать втором, когда кровосос обратил дочку министра. Все поправки к законам, принятые для уравнивания особых в правах, – от лукавого. Вампиры, ведьмы, лепреконы и прочая нечисть паразитируют на человечестве! Надо было уничтожить особых вместо всех этих глупых поправок. – Она осеклась, поймав мрачный взгляд Бруна. – Хотя против оборотней я ничего не имею. Вы могли бы жить в заповедниках.

- Хорошо, я мог бы взяться за ваше дело, – согласился Брун, мысленно приписывая нолик к счету, который он выставит, – но пока не совсем понимаю, чего вы хотите. Состав преступления как такового нет.

- Дело в том, что все репортеры, коллекционеры и прочая шелупонь интересовались, есть ли у меня другие предметы «вампирской» тематики, помимо кольца Бальтазара, – ответила старушка, она отпила из чашки, оставив на белом краешке тонкий розовый след.

- Кольцо Бальтазара? И оно связано с вампирами?

- По-видимому. Но мне об этом неизвестно. Я хочу, чтобы вы узнали, что им всем нужно. И не продешевила ли я с кольцом. – Она хохотнула, выпила еще глоток чая.

- У вас остались фотографии кольца?

- Да, я ведь размещала его фото на сайте аукциона.

- Я могу осмотреть хранилище?

Айседора задумалась, окинула Бруна внимательным взглядом, явно что-то прикидывая.

- Боюсь, вы в него не поместитесь, – сказала она наконец. – Возьмите свою девочку-секретаршу.

- Я без нее никуда, – вздохнул Брун.

Договорившись с Айседорой о времени визита и выпроводив ее из офиса, Брун мрачно посмотрел на Эльзу.

- Шопинг? – Она выпрыгнула из-за стола, мгновенно накинула шубку.

- Мне надо еще кое с кем встретиться, – сказал он.

- А потом...

- Да... Я же обещал.

- Ладно, – милостиво согласилась Эльза. – Поехали на встречу.

Метель унялась, но небо повисло над городом тяжелым смятым одеялом: того и гляди ползет снежный пух. В грязной каше на дороге пролегли две глубокие колеи для колес, машина скользила по ним, как по лыжне. Через несколько кварталов Брун свернул на пустую стоянку, припарковался.

Эльза вышла из машины, запрокинула голову вверх, рассматривая вывеску. Гамбургер размером с летающую тарелку опасно накренился над парковкой. Нарисованный кетчуп облупился и потемнел до бордового, словно запекаясь кровь.

Открыв тугую стеклянную дверь, Брун пропустил Эльзу вперед.

- Кафе? – удивилась она. – Мы ведь час назад завтракали!

Брун лишь хмыкнул. Он уселся на потрепанный кожаный диванчик, подгреб к себе меню. Эльза повесила шубу на рогатую вешалку и опустилась на стул напротив, с любопытством изучая заведение. Плетеные перегородки, разделяющие кафе на секторы, были обвиты живыми цветами, картины в виде фальшивых окон зрительно раздвигали пространство. В первом окне была улица, блестящая от недавнего дождя, в лужах отражалась радуга и плясали солнечные зайчики. Вторая картина изображала лавандовые поля – ровные сиреневые ряды, тянущиеся к закату солнцу. Из третьего открывался вид на пустынное побережье с полосатым маяком, такой реалистичный, что оттуда будто бы тянуло солоноватой свежестью моря.

- Привет, Брун. Тебе как обычно? – полноватая официантка в желтом платье, немилосердно обтягивающем все ее складочки, облокотилась на стол и мягко улыбнулась. Острые ноготки впились в деревянную столешницу.

- Мне томатный сок, – сухо обозначила свое присутствие Эльза.

- Привет, Марта, – ответил Брун. – Как обычно и еще вишневый пирог. Я гляжу, у вас малолюдно.

- Да, после завтрака народ разошелся, а время обеда еще не подошло. Не ожидала увидеть тебя до полудня. Неужели медведю не спится зимой? – Она томно выгнулась, облизала Бруна взглядом.

Брун молча протянул ей меню, скупно улыбнувшись. Официантка выпрямилась, царапнув ногтями стол, и наконец удостоила Эльзу взглядом. Зрачки в зеленых глазах сжались в узкие щелки. Марта сморщила нос, тихо фыркнула и ушла на кухню, покачивая крутыми бедрами.

- Кошка. Не любит других самок на своей территории, – пояснил Брун.

- Как-то это не очень для бизнеса, – заметила Эльза.

- Сюда в основном полицейские заходят, – Брун кивнул на отделение через дорогу. – А там женщин мало.

- Мы встречаемся здесь с полицейским?

- Нет.

- Хоть с человеком?

- С оборотнем. Но мы тоже люди, ты даже признала, что не второго сорта.

Эльза поерзала на стуле.

- Ты раньше работал в полиции?

- В БОРе, – ответил Брун, снова кивнув на полицейский участок. – Бюро особых расследований. Туда попадают дела, связанные с оборотнями, вампирами и прочими не второсортными людьми.

- И за что тебя поперли? Дай угадаю – за то же самое, из-за чего бирка в твоём ухе пожелтела.

- Да ты прям детектив, – усмехнулся Брун.

- Так что ты натворил?

- Может, это не твое дело?

- А может, мне стоит знать, раз уж мы живем вместе?

Эльза чуть повысила голос, будто специально, чтобы Марта, которая как раз подошла к ним, услышала. Официантка громко брякнула поднос на стол, кофе в стеклянном чайнике колыхнулся и едва не выплеснулся.

- А если это что-то страшное, то ты вернешься домой? – Брун подвинул поднос к себе, с наслаждением втянул пар, исходящий от овсянки. Располовинив свежую булочку, он намазал ее толстым слоем масла, положил внутрь ломтик ветчины.

- Вряд ли, – признала Эльза, наблюдая за его действиями. – Но за серьезное преступление тебя бы упекли за решетку, а потом выпустили с красной меткой в ухе. Так что предположу, что провинность была мелкой. Ты не там припарковался? Нецензурно выражался в людном месте? Украд печенье в магазине? Судя по тому, сколько ты ешь, тебе вряд ли хватает денег на еду.

- Пей свой сок, – добродушно предложил Брун. – Я угощаю. Заодно помолчишь хоть немного.

- Я угадала? – Эльза взяла солонку и несколько раз тряханула ее над стаканом.

- М-мм, – Брун покачал головой. – Я обернулся.

- Днем? В общественном месте?

- Угу. Спонтанный оборот. Ничего интересного, – уклончиво ответил Брун. – О, вот и Клиф! Привет, зверюга!

На стул рядом с Эльзой плюхнулся мужчина. Лицо, пятнистое, как яйцо перепелки, было таким смятым и кривым, будто его вылепил из пластилина трехлетний ребенок. Глаза, прячущиеся в складках подпухших век, явно косили.

- Брун, все еще не в спячке. Ты знаешь, что на тебя в «Козлином копыте» делают ставки? Десять к одному, что ты все-таки уснешь.

- Есть новости?

- Немного, но, я смотрю, у тебя тоже есть что рассказать. - Клиф повернулся к девушке. Один его глаз смотрел на нее, а другой в фальшокно с маяком, и Эльза немного растерялась. Широкий нос дернулся, ноздри раздулись. - Ты опять связался с человечкой? Вы ведь не оборотень, прекрасная леди. Что же вас привлекло в таком старом ворчуне, как мой мохнатый друг?

- Я очень милый, - ответил Брун, делая себе еще один бутерброд.

- Я не...

- Не леди? Что ж, ночка явно была горячей, судя по аппетиту Бруна. Но вашей репутации ничего не грозит. - Он поджал губы и сделал движение рукой, будто застегнул рот на молнию.

- Ничего у нас не было, - с достоинством произнесла Эльза. - А Брун, похоже, всегда столько жрет.

- Эльза, - Брун ткнул в ее сторону откушенной булкой, - это Клиф. Он та еще гиена, так что не обращай на него внимания.

Клиф притворно вздохнул.

- Да, прекрасная Эльза, не обращай на меня внимания, я привык к роли тени, - сообщил он трагическим тоном. - Привык к тому, что остаюсь невидимым, пока и лавры, и женщины падают к медвежьим лапам.

- А ты что, популярен? - удивилась Эльза, глядя на Бруна, сосредоточенно жующего бутерброд, и незаметно отодвигаясь подальше от гиены и маслянистых глаз, смотрящих в разные стороны.

- Брун у нас почти знаменитость. Особенно после того, как едва не сожрал охотника, - ответил вместо него Клиф.

- Стоп, так вот что произошло! - воскликнула Эльза. - А ты говорил - ничего интересного.

- Ничего интересного? - возмущился Клиф. - Он обернулся медведем посреди бела дня и разнес половину полицейского участка! Охотнику повезло - офицер успел затолкать его в камеру и закрыть на ключ. Так это животное чуть не перегрызло стальные прутья! Следы от клыков Бруна до сих пор показывают любопытным. Если б не ходатайство шефа и безукоризненный послужной список, наш медведь бы не отделался отставкой и желтой биркой.

Эльза с любопытством посмотрела на Бруна, уткнувшегося в тарелку с кашей.

- Так дама свободна? - уточнил Клиф.

Брун откинулся на спинку дивана, с сожалением посмотрел на опустевшую тарелку и взял кусок пирога, сочащегося вишневым джемом.

- Нет, - отрезала Эльза. - Мы с Бруном теперь живем вместе.

- Она меня будит, - пояснил Брун, наливая из стеклянного чайника полную кружку кофе.

- Ты взял ее вместо того хлыща с аллергией, - понял Клиф. - Я бы тоже не отказался, чтоб меня будила такая крошка. Хотя с такой я бы и не уснул. - Он медленно облизнул кривые клыки и подмигнул Эльзе косящим глазом. Круглая зеленая бирка, похоже, была единственной правильной деталью в его внешности.

- Давай к делу, - сказал Брун, прожевав пирог. - Что интересного?

- Хм, дай подумать. - Гиена задрал подбородок с редкой бородашкой, поскреб шею. - Этой ночью подрались два клана волков - Ррыта и Ауруна, пришлось применять водяные пушки. Со шпиля церкви второго пришествия, что на Каштановом бульваре, снимали рысь. Детенышу всего десять. Забрался наверх, а вниз никак. Ох, задала ему мать по заднице, визг стоял на весь кошачий квартал. Ничего, заживет. На южном шоссе произошла авария. Один из участников - упырь. На него фура по встрече выехала, так этот мертвяк вышел из горящей машины, смятой, как консервная банка, отряхнул свой пижонский пиджачок и ушел.

- Клиф, разве это интересно? - возмущился Брун. - Волки дерутся каждую ночь, это не новость. А вампиры практически неуязвимы.

- В кланах серых разброд и шатание, - глубокомысленно заявил Клиф. - После того, как умер Эддруг, они никак не могут определиться с единым вожаком. Так и перегрызут друг друга. А в происшествии с вампиром меня удивило не то, что упырь остался невредим, а скорее то, что он вообще попал в аварию, с их-то реакцией!

- Что-нибудь еще? - без особой надежды спросил Брун.

- Пропал еще один медиум, - сообщил Клиф. - Я узнал это через свои каналы в центре, преступление не для БОРа. Человечка, тридцать шесть лет, Майя Соболевская. Постоянно с полицией не сотрудничала, но привлекалась к розыску пропавших людей, показала неплохие результаты.

- Четвертый медиум за последние два месяца, - задумался Брун. - Кто-то что-то ищет.

- По охотникам ничего нового, - чуть виновато добавил Клиф. - Кроме одной мелочи.

- Давай, не томи, - разом помрачнел Брун.

- В интернете выплыл сайт с объявлением, что сезон охоты открывается через три дня. В первый день зимы. Сайт на бесплатном хостинге, отследить хозяина не удалось. Его прикрыли боровцы.

Брун нахмурился и, залпом выпив кофе, налил еще чашку из кофейника.

- А для меня у тебя что-нибудь есть? - в голосе гиены прозвучали жалостливые нотки.

- Сегодня встречался с клиенткой. Но пока что-то непонятное. Вроде как ее обокрали, но непонятно, украли что-нибудь или так заходили, посмотреть.

- Люблю запутанные истории. - Клиф снова облизнулся, повернулся к Эльзе. - Я репортер. Мастер пера и клавиатуры, высекаю искры из человеческих сердец, охочусь за сенсацией.

- Сплетни, грязные подробности и домыслы на пустом месте, - пояснил Брун.

Клиф, нисколько не обидевшись, скабрёзно ухмыльнулся.

- Иногда самые невероятные домыслы оказываются истиной, - глубокомысленно произнес он. - Эльза, твое лицо кажется мне знакомым.

- Мы точно не встречались. - Она схватила стакан и пригубила густой соленый сок.

- Ладно, Клиф, к большому моему сожалению, у нас с Эльзой есть планы. - Брун выгреб из кармана несколько купюр, положил на столик. - Закажи вишневый пирог, очень вкусно.

- Пока, верзила. Эльза, - Клиф схватил ее руку прежде, чем она успела среагировать, и припал к ней долгим влажным поцелуем, - было приятно познакомиться.

Эльза кивнула, сдернула шубу с вешалки и поспешила за Бруном, тайком вытирая руку о джинсы. Она задержалась у зеркала, поправила волосы, застегнула шубку и, выходя из кафе, столкнулась с женщиной.

- Простите. - Она шагнула в сторону, но мужчина вдруг схватил ее за локоть. Пальцы сжались на руке до боли. Эльза вскинула на него взгляд, вздрогнула. Темные, как вишни, глаза, алая бирка в ухе, широкий сплюснутый нос. Стеганая куртка распахнута, под ней - голое тело, вязь татуировки стекает по крепкой груди под пояс штанов.

Эльза дернула рукой, пытаясь высвободиться, но оборотень перехватил еще сильнее, пальцы второй руки скользнули по меху.

- Натуральный, - хрипло сказал он. - Ах ты, маленькая живодерка. А если б тебя так.

Он вдруг схватил Эльзу за волосы, потянул так сильно, что ее голова запрокинулась. Огромная капля облезлого кетчупа с вывески зависла прямо над ней. Эльза взмахнула свободной рукой, не глядя, наотмашь вlepилa пощечину. Оборотень отлетел от удара, впечатался в стену, бордовые лепестки высохшей краски обсыпали его как невесту на свадьбе. Он недоверчиво потрогал щеку, на которой алел отпечаток ладони, утробно зарычал, шагнул к Эльзе.

- Она со мной. - Брун вырос перед ней как скала. - Остынь, Аурун.

Оборотень принюхался, сплюнул.

- Ты не умеешь выбирать женщин, Брун.

- Есть такое, - согласился тот и подтолкнул Эльзу к машине. - Садись.

Эльза подбежала к «Тахо», вскарабкалась на сиденье, ее руки дрожали, и она раз за разом не попадала замком ремня в паз.

- Дай я. - Брун перехватил ремень безопасности, защелкнул.

Когда они отъезжали, оборотень все еще стоял перед кафе, наблюдая за машиной. Мелкое снежное крошево падало на смуглую обнаженную грудь, от которой поднималась легкая дымка пара.

- Вот позер, - неодобрительно заметил Брун. - А ты умеешь заводить друзей! Аурун - лидер одного из кланов волков. А ты его по морде. Сильна, конечно, не ожидал... Вот что с тобой делать? - Он сокрушенно покачал головой. - Эй, ты чего, плачешь?

Он повернулся к Эльзе. Ты шмыгнула носом, быстро вытерла щеки и отвернулась.

- Ты в порядке?

- Лучше всех, - мрачно ответила Эльза. - Просто испугалась. А где ты был, когда этот качок выдирает мне волосы?

- Он сделал тебе больно? - Брун быстро глянул на нее.

- Нет, только, кажется, рукав порвался, - она просунула пальцы в прореху. - Ты, выходит, знаешь этого придурка?

- Немного.

- Вы теперь вроде как в ссоре из-за меня?

- Я арестовывал его раз пять, так что мы никогда не были друзьями, - усмехнулся Брун. - Рассказывай, куда ехать. Я-то могу отвезти тебя в магазин, где сам обычно одеваюсь, но вряд ли ты его одобришь.

- Поезжай прямо до Звездного бульвара, знаешь, где это? - Эльза выпрямилась на сиденье, воодушевленно высматривая дорогу. - Слушай, а все оборотни так агрессивно относятся к мехам и вообще защите животных? Какой-то оголтелый гринпис! Этот волк мне чуть скальп не снял! А ты едва не сожрал охотника...

Брун искоса на нее глянул, помрачнел.

- В конце концов, ты ведь хищник, ты ешь мясо, ветчину, бекон, а его, знаешь ли, не из воздуха берут, - рассуждала вслух Эльза. - Откуда такая нетерпимость?

- Мы зовем их охотниками. - Пальцы Бруна, сжимающие руль, побелели. - Они и сами себя так называют. Но то, что они творят, - не охота. Ты знаешь, что во время спячки оборотни принимают звериный облик?

Эльза неуверенно кивнула.

- Не только медведи спят зимой. Барсуки, еноты... Шкуры оборотней отличаются от обычных звериных - величиной, подшерстком, мягкостью кожи, - продолжил Брун. - Они высоко ценятся некоторыми уродами.

Эльза смотрела прямо перед собой, и без того бледная, она побелела как мел.

- Это ведь убийство, - прошептала она.

- Да. Мы зовем охотниками серийных убийц оборотней. Они убивают их спящими, а потом сдирают шкуры на трофей. Или продают коллекционерам.

- Брун...

Быстрая слеза скатилась по ее щеке.

- В прошлую зиму погиб мой отец.

- Это сделал тот охотник, из-за которого ты обернулся?

- Нет, - из груди Бруна вдруг вырвалось тихое рычание, верхняя губа вздернулась, показывая крепкие белые зубы, черную десну. - Но я найду того самого.

Глава 3

Перед торговым центром Эльза остановилась, взглянула в нерешительности на сияющие витрины.

- Мне немного страшно, - призналась она.

- Отлично, давай не пойдем. - Брун развернулся назад к машине, но Эльза цепко ухватила его за руку.

- Даже не надейся, - сказала она.

Прохладная ладонь Эльзы спряталась в горячей лапе, как замерзшая птичка. Охранники покосились на желтую бирку в его ухе, но останавливать не стали. В сопровождении человека потенциально опасным оборотням позволялось посещать общественные места. Однако Брун заметил, что один из охранников - самый здоровый - двинулся за ними следом. Брун про себя усмехнулся. Знали бы они, что куда большую опасность представляет хрупкая девчонка, что идет с ним рядом и пялится на витрины с восторгом ребенка, впервые попавшего в цирк.

- Сюда, - Эльза ринулась в павильон, - ты только погляди, какие оттенки зеленого! Новая коллекция!

- Цвета моей тоски, - вздохнул Брун, но Эльза как паровоз уже потащила его к вешалкам.

- А давай и тебе что-нибудь подберем. Знаешь, если тебя приодеть и побрить, ты будешь выглядеть не таким пугающим.

- Что-то я не заметил, чтобы ты меня боялась.

- Мне бояться уже поздно, - философски заметила Эльза. - Самое плохое уже случилось.

- Вам помочь? - продавщица материализовалась за Эльзой, но Брун оттер ее плечом.

- Лобзик? - спросил он.

- Пока вроде нет, - ответила Эльза. - Спасибо, мы сами. - Она улыбнулась растерявшейся продавщице и вытащила вешалку с бирюзовым балахоном.

- Мне кажется, это великовато, - заметил Брун. - Ты в нем утонешь.

- Это для тебя. - Эльза приложила к нему вешалку, оценивающе прищурилась, пышный волан расплескался у него на груди морской волной.

- Великолепный выбор, - пискнула из-за прилавка продавщица. - Хит сезона.

Брун взял вешалку из рук Эльзы и повесил назад на стойку.

- Давай бери какую-нибудь куртку - и пошли.

- Ох, Брун Ррун Торн, ты не умеешь наслаждаться процессом, - нараспев произнесла Эльза, перебирая шейные платки, сложенные в большом коробе.

Брун внимательно посмотрел на девушку, но, кажется, она сказала это без подтекста.

- Как раз таки умею, - ответил он.

- Вот этот хорошенький, правда? - Она перевесила через руку скрученный в жгут платок. - Такой интересный оттенок, пыльно-малиновый.

- На дождевого червя похож, - кивнул Брун.

Эльза бросила на него убийственный взгляд и вернула платок на место. Она потянулась было к пальто с меховым воротником, но отдернула руку.

- Пойдем еще погуляем, присмотримся. - Она взяла его под локоть, повела из павильона. - Мне нужны домашние туфли, хотя, ты знаешь, по твоим коврам удобно и босиком...

Она замерла, будто наткнувшись на стену. Брун проследил за ее взглядом и увидел парня с девушкой, на вид - ровесников Эльзы. Парень - высокий и стройный, с волнистыми светлыми волосами, уложенными как у кинозвезды, - тоже не отрывал от них глаз. Прохладные пальцы Эльзы сжали руку Бруна.

- Эльза. - Парень шагнул вперед, но, похоже, передумал подходить ближе. - Ты все еще...

- Это возмутительно! - воскликнула его спутница, фигуристая блондинка в лисьей шубе до пят, расстегнутой будто нарочно, чтобы продемонстрировать и глубокий квадратный вырез, и стройные ноги в ботфортах. - Куда смотрит охрана?

Охранник, следящий за Бруном от самого входа, подошел ближе, буркнул что-то в рацию.

- Она - новообращенный вампир! - блондинка указала пальцем на Эльзу. - Молодым вампирам нельзя в общественные места, они не умеют себя контролировать.

- Уймись, Вероника, я не вампир пока что, - сказала Эльза, перевела взгляд на парня. - Я смотрю, ты быстро нашел мне замену.

Тот собирался ответить, но Вероника его перебила:

- А что, он должен был уйти в монастырь? - Она теснее прижалась к парню, по-хозяйски поправила на его шее полосатый шарф. - Он рассказал, как ты чуть не загрызла его во время секса. Есть предел и для страсти, знаешь ли.

Рука Эльзы так сжалась, что Брун зашипел от боли.

- Пойдем отсюда, - он потащил Эльзу к выходу.

- А твоей зверюшке нравится, когда ты кусаешься, да, Эльза? - выкрикнула Вероника вслед.

Брун помог девушке забраться в машину, закрыл за ней дверцу, сел за руль. Эльзу колотило, она укуталась в шубу, спрятала лицо в ладонях.

- Эй, - Брун отвел прядь волос от ее лица, - ну все, успокойся.

Эльза глянула на него темными как ночь глазами, и он отдернул руку.

- Что там у тебя произошло с тем белобрысым? - спросил он.

- Это мой бывший парень.

- Да я уж понял.

- Вероника была моей подругой.

- Это та самая, что предлагала тебе свою кровь?

Эльза кивнула.

- Аппетитная, - оценил Брун.

Эльза посмотрела на него с негодованием, и он с облегчением заметил, что ее глаза возвращаются к привычному чайному оттенку.

- Если кусать, то ее, а не того выпендренника с шарфом. У него букли, как у Айседоры, только цвета другого.

Пока Эльза возмущенно хватала воздух ртом, он добавил:

- Так что, ты поэтому не стала заниматься со мной сексом? Боишься потерять контроль и укусить?

- Нет! - выпалила Эльза. - Не только, - добавила чуть тише.

- Потому что мы можем решить этот вопрос.

- В смысле? - не поняла Эльза. - Меня можно сделать опять человеком?

- Нет, конечно, - ответил Брун, вырывая с парковки. - Но я мог бы тебя зафиксировать. Или, допустим, сзади...

Эльза стукнула его сумочкой, и Брун, втянув голову в плечи, рассмеялся.

Магазин, в который он привез Эльзу, находился в Зверином кольце, на самой окраине. Лес, укрытый белой шубой, протягивал хвойные лапы к городу, но подходить ближе не решался.

Брун потянул на себя дверь, выкрашенную бирюзовой краской, придержал перед Эльзой.

- Может, все не так уж плохо, - сказал он. - Смотри, двери в тренде.

Эльза только вздохнула, обреченно поднялась по ступенькам. В тесном помещении стояли продолговатые стойки с одеждой, развешанной так туго, что палец не просунешь. На стеллажах виднелись развалы свитеров.

- Добрый день, я могу вам чем-нибудь помочь? - Продавец сложил руки на животе, уставился на них темными глазами навыкате. Эльза незаметно приюхалась, оценивая свои ощущения. Мелкий чернявый мужичок с залысынами пах, как хомячок, который жил у нее в детстве: мокрыми опилками и кукурузой. Кусать его не хотелось.

Но клыки в последнее время чесались так, что хоть волком вой.

- Да, девушке нужна куртка, - сказал Брун. - А мне - выйти. Эльза, я могу оставить тебя здесь на полчаса? Люди сюда не заходят.

- Вы от кого-то прячетесь? Если хотите, я могу закрыть магазин. Все равно сейчас мертвое время. - Он кивнул Бруну на примерочную в углу. - Выход там.

- Да, я помню, - ответил Брун. - Эльза, ты как?

- В порядке. А ты куда?

- Мне надо немного размяться, - объяснил Брун. - Выпустить зверя. За чертой города это позволяется в любое время.

- Ладно, я подожду тебя здесь.

Он внимательно посмотрел на нее, кивнул и скрылся за шторкой.

- Вот это, полагаю, подойдет, - продавец показал ей вешалку с длинным бордовым пальто, которое наверняка носила еще его бабушка, и Эльза взяла его не глядя. Она рассеянно улыбнулась продавцу, прижала пальто к груди.

- Может, предложите что-нибудь покороче? - попросила она и, когда мужчина отвернулся к стойкам с одеждой, быстро подошла к окну.

Брун шел к лесу, ступая босыми ногами по снегу. Эльза стыдливо потупила взгляд, но через мгновение посмотрела на оборотня снова. Он взмахнул руками несколько раз, наклонил голову к одному плечу, ко второму, разминая шею. На спине взбугрились мышцы, плечи раздались еще шире. Эльза прикусила ноготь, не сводя глаз с Бруна, боясь даже моргнуть. Смуглая крупная фигура на белом фоне темнела, постепенно сутулилась, тяжелела. Вскоре он опустился на четыре лапы, позвоночник выгнулся дугой, вытянулся... К елкам трусил медведь, мотая крупной мохнатой башкой, оставляя глубокие следы в нетронутом снегу. Яркая желтая бирка в ухе сверкнула солнечным зайчиком.

- Будете мерить?

Эльза вздрогнула от вопроса, повернулась, щеки вспыхнули от смущения.

- Да-да, конечно. - Она взяла у продавца куртку и пошла в примерочную.

Брун вернулся через полчаса, зашуршал за шторкой одеждой. Эльза подобралась, повернулась к нему как ни в чем не бывало.

- Выбрала что-нибудь? - спросил он, выходя из примерочной.

Эльза встала с банкетки, оставив недопитый стакан с водой на прилавок, покрутилась перед ним в простеньком синем пальто, посмотрела вопросительно. Темные волосы разметались вокруг лица, карие глаза лукаво сверкнули.

- Тебе идет, - признал он и повернулся к продавцу. - Сколько?

- Эльза уже рассчиталась, - радостно ответил тот, сияя глазами-бусинами.

- Да ты небось ободрал ее как липку! - возмутился Брун.

- Вовсе нет, - степенно возразил продавец. - Мы поменялись: я согласился взять ее старую порванную шубу взамен этого великолепного пальто из настоящей шерсти.

- Ты из этой шубы сто воротников нашьешь, - хмыкнул Брун, - и помпонов на шапки. И продашь в сто раз дороже. Ладно, спасибо. Пойдем?

Продавец открыл перед ними двери, чуть ли не кланяясь на прощанье. Стылый воздух ворвался в

магазин, и Эльза поежилась, подняла воротник пальто.

- Мерзнешь? - спросил Брун.

- Этот холод изнутри, - ответила Эльза. - Что в шубе, что без нее - без разницы.

- Я знаю отличный способ согреться! - заявил Брун, садясь в машину.

Эльза хмуро глянула на него исподлобья, пристегнула ремень.

- И это не то, что ты подумала.

- Да ладно.

- Хотя твой вариант мне тоже нравится.

- Нет уж, говори, что за способ?

- Давай подеремся!

- Ты в своем уме? - возмутилась Эльза.

- Ты сегодня отшвырнула Ауруна как котенка, - напомнил Брун. - Я хочу выяснить, насколько ты сильная. Может статься так, что я не смогу тебя удержать, сколько бы лобзиков ты не сказала.

Эльза задумалась, отвернулась к окну, за которым проплывали приземистые дома Зверинового кольца.

- Меня никогда не били, - призналась она.

- Оно и видно, - пробурчал Брун в сторону.

- Ты ведь знаешь, что у меня обострился слух после укуса? - поинтересовалась Эльза. - Я прекрасно слышу твой бубнеж. Возможно, в твоём предложении и есть смысл, но... это ведь больно!

- Не бойся, я буду с тобой нежен, - Брун ухмыльнулся, глянув на нее.

- Мы все еще про драку? - уточнила она.

- Какую драку?

- Слушай, после того, как ты побегал голышом по снегу, ты прям сам не свой!

- Ты подсматривала! - с притворным возмущением воскликнул Брун.

- Мне было любопытно, - призналась Эльза, улыбаясь. - Это впечатляет.

- Что именно?

- Всё. Как это происходит. Тебе больно?

- Жизнь вообще болезненная штука, Эльза, - сказал Брун, поворачивая в переулок. - Тебе ли не знать? Но ты права, я всегда немного на взводе после оборота. Выброс гормонов. Эндорфины, дофамины, адреналин - целый коктейль.

Он притормозил возле пустыря.

- Давай, врежешь мне пару раз! - Брун вышел из машины, поманил Эльзу рукой. - Тебе надо выплеснуть эмоции. Снять стресс.

Эльза открыла дверцу машины, ступила на снег. Сумочка съехала с плеча, и она аккуратно ее поправила.

- Ну подходи. - Брун пружинисто подпрыгивал на месте, как боксер, поднимая кулаки к лицу. - Покажи, как дерутся крутые девчонки из Центрального округа.

- Девушки не дерутся, - ответила Эльза. Она все же сняла сумку с плеча, положила ее на сиденье машины и подошла к Бруну на расстояние шага. - Мы знаем более цивилизованные способы решения проблем.

- Да брось. - Брун опустил руки, посмотрел на нее с наигранным разочарованием. И Эльза стремительно взмахнула рукой. - Я ждал подвоха, - довольно оскалился Брун, легко отклоняясь от пощечины. - Как называется эта техника? Смотрите, какой у меня классный маникюр?

- Что мне делать?

- Сожми руку в кулак, - Брун обошел ее, стал позади, - да боже мой, большой палец не прячь, он должен быть снаружи, - он поправил ее пальцы, чуть приобняв, показал, где держать руки. - Ничего, что у тебя такие маленькие кулаки, удар злее будет. Согни ноги в коленях, не так сильно, расслабься.

Он шагнул вперед, стал перед Эльзой.

- Давай, только не по лицу, нам еще к Айседоре ехать. Бей в корпус.

Эльза выдохнула и стукнула Бруна в живот. Кулак отпружинил, как от резиновой груши.

- И все? - удивился он.

- Послушай, я не хочу. - Эльза опустила руки, посмотрела на него снизу вверх. - Зачем это?

- Как зачем? - Брун легонько толкнул ее в плечо, раззадоривая. - Ты на меня работаешь, помнишь? А если ночью ко мне заявится Аурун - отомстить спящему медведю, который в свое время пересажал почти весь его клан, а заодно и девчонке, которая так позорно его приложила?

- Я тебя разбужу, - неуверенно ответила Эльза.

- А если не получится? Подними руки повыше, локти не растопыривай.

Она ударила снова.

- Очень плохо, - сказал Брун. - Я почти не почувствовал. Представь на моем месте ту сочную цыпочку, что увела твоего дохляка.

Эльза помрачнела, ударила снова.

- Получше, но все равно слабо, - оценил Брун. - Давай, представь, что я тот самый упырь.

Губы Эльзы дрогнули, глаза превратились в щелки, она ударила, другой рукой, и еще, Брун шагнул назад. Снежный наст провалился под его весом, он взмахнул рукой, удерживая равновесие, и Эльза отлетела от случайного удара, опрокинулась на спину.

- Ты в порядке? - Он кинулся к ней. - Я случайно!

Она села, прижала руку к рассеченной губе, недоуменно посмотрела на кровь на своих пальцах. Глаза стремительно потемнели так, что не стало видно зрачка, губа вздернулась, клыки выдвинулись вперед.

- Только не глотай кровь! - воскликнул Брун. Он схватил ее, перевернул, как куклу, поставив на четвереньки, сгреб волосы в жменю. - Слышишь? Не глотай! Выплювай!

Кровь капала, впитываясь в белый наст. Брун набрал снег свободной рукой, прижал к ее губе. Эльза хрипло дышала, ее руки задрожали, едва не подкосились. Брун выбросил пропитанный кровью снежок, зачерпнул еще горсть. - Дыши спокойнее! - Брун глубоко вдохнул, выдохнул. - Вместе со мной.

Эльза сипло втягивала воздух, выдыхала.

- Ты как? Я правда не нарочно.

- Брун... - ее голос сорвался. - А вдруг я уже обратилась? - прошептала Эльза. - Как понять?

Брун положил руку ей на грудь, и она возмущенно оттолкнула его.

- Чего ты меня лапаешь?!

- Я проверял, бьется ли сердце, - пояснил Брун.

- И как? - Она села на снег, пригладила растрепавшиеся волосы, досадливо поморщившись, потрогала рассеченную губу. Кровь уже не текла.

- Бьется, - ответил Брун. - И в целом там... все хорошо.

Эльза возмущенно фыркнула, встала, отряхнула снег с пальто и села в машину, хлопнув дверцей так, что с дерева сорвалась стайка перепуганных воробьев. Брун вздохнул и тоже пошел в машину.

- Вот было бы тупо, если бы я обратилась, глотнув собственной крови, - мрачно сказала Эльза.

- Больно? - Брун взял ее за подбородок, но Эльза оттолкнула его руку.

- Не трогай меня!

- Хочешь, лизну?

Эльза ошарашенно на него посмотрела.

- Быстрее заживет, - пояснил он.

- Знаешь что! - возмущенно воскликнула она.

- Что?

Она запнулась, подбирая слова.

- Ты плохо справляешься со своими обязанностями! - выпалила она наконец. - Мы договорились - я тебя бужу, а ты не даешь мне сорваться. И что в итоге? Ты, можно сказать, в первый же день собственноручно вливаешь кровь мне в глотку!

- Ты меня уволишь? - Он завел машину, тронулся с места.

Эльза отвернулась к окну. Горло немилосердно жгло, соленый запах крови кружил голову. Она потрогала припухшую губу изнутри языком, и клыки тотчас отозвались, вытягиваясь.

- Купи мне томатного сока, - попросила она. - И соль.

Брун посмотрел на нее.

- Прости, - сказал он, - я правда не хотел.

- Я знаю, - ответила она спокойно. - Ничего страшного.

Из-за угла вышел Аурун. Он не спеша подошел к месту драки, обошел истоптанную площадку по кругу, присел у алого пятна на снегу. Куртка распахнулась, обнажая татуированную грудь, и он, поевшись, застегнул ее на молнию. Оборотень поскреб ногтем снег, пропитанный кровью, поднес к лицу. Широкие ноздри затрепетали. Аурун задумчиво растер снег между пальцами и посмотрел вслед уехавшей машине.

- По-видимому, покойный дирижер Дробовицкий на самом деле умел махать руками, - заметил Брун, разглядывая двухэтажный дом из красного кирпича за высоким чугунным забором.

Эльза залпом допила сок из литровой коробки, промокнула губы платком и спрятала его в сумочку.

- Как ты?

- Лучше, - ответила Эльза.

- Уверена, что не вонзишь клыки в ее морщинистую шею, как только мы переступим порог дома?

Эльза угрюмо на него посмотрела.

- Со мной ведь идешь ты - гарантия безопасности старушки Айседоры. Кстати, ты не обсудил с ней гонорар.

- Даже не знаю, сколько с нее брать, - неохотно признался Брун. - Дело такое непонятное. Я мало работал с информацией. Обычно я занимаюсь охраной, выбиванием долгов...

- Работает тупой физической силой, - подытожила Эльза. - А стандартная такса за день у тебя есть? Или за час?

- Я же не проститутка, - возмутился Брун.

- Ладно, предоставь это мне.

Эльза вышла из машины, уверенно нажала на звонок у ворот, выбросила в урну пустую пачку из-под сока.

- Частные расследования, Брун и Эльза, - громко сказала она в домофон. - По личному приглашению Айседоры Дробовицкой.

- Брун и Эльза? - пробормотал он, пропуская ее в открывшиеся ворота. - Не помню, чтобы предлагал тебе долю в своем бизнесе.

Эльза улыбнулась, но тут же, поморщившись, прикоснулась ко все еще саднящей губе. Бок о бок они прошли по расчищенной от снега дорожке и поднялись на крыльцо, где дворецкий уже гостеприимно придерживал открытую дверь.

- Добро пожаловать, - глухо сказал он.

Ореховые глаза цепко просканировали их с ног до головы, задержавшись на желтой метке Бруна и разбитой губе Эльзы. Дворецкий чуть сутулился, будто стесняясь высокого роста, густые седые волосы напоминали шерсть, а бирка в ухе зеленела как трава.

Хозяйка дома ждала их в холле, одетая в элегантный брючный костюм мятного цвета. С лиловыми волосами, взбитыми в облачко вокруг головы, она походила на хрупкий цветок.

- Вы пунктуальны, - одобрила она. - Идите за мной. Оскар, позаботься о верхней одежде.

Угрюмый оборотень-дворецкий взял в охапку куртку Бруна и пальто девушки, скрылся в гардеробной. Айседора пошла вперед, цокая каблуками туфелек по полу, выложенному мозаичной плиткой, иногда оборачиваясь, чтобы убедиться, что они не отстают.

Хранилище разместилось в подвале дома: десять ступеней вниз, узкая дубовая дверь с кодовым замком. Вытянутое прямоугольное помещение открылось перед ними как пенал. Окон нет, в вентиляционные отверстия не пролезет и хорек. Мягкий свет заструился от противоположной стены, рассыпая диковинные тени.

- Здесь все, - Айседора обвела комнату широким жестом.

Слева на стене висели картины: весенний пейзаж, букет полевых цветов, портрет девочки с болонкой на руках. На длинном столе высились статуэтки, вазы и предметы, о назначении которых Брун мог только догадываться. Эльза прошла вдоль длинного стеллажа, остановилась у открытой шкапулки, полной разноцветных бусин.

- И что из этого вампирское? - спросил Брун. Он стоял на пороге, чувствуя себя как слон в посудной лавке.

- Понятия не имею, - пожала плечами Айседора. - Я не люблю вампиров, мой муж знал об этом и вряд ли бы стал тащить в дом что-то, связанное с кровопийцами.

- А кольцо? - спросила Эльза.

- Это подарок давней поклонницы, - Айседора скривилась, как будто съела лимон. - Отвратительный вкус был у женщины. А вот, кстати, камень фей, который выдал мне непрошеного визитера.

Камень, осколок небесной синевы, стоял на тонкой ножке из белого металла. Эльза подошла к нему, настороженно всматриваясь в синюю глубину. Камень молчал.

- В хранилище можно попасть через эти двери, и все, - подытожил Брун. - Код знаете только вы?

- Верно.

- Я заметил, что цифры на вашем замке нажимаются с определенным звуком. Любой оборотень может подобрать код, если хоть раз слышал, как вы его набираете. К примеру, дворецкий.

- Оскар работает у нас уже лет двадцать, - отмахнулась Айседора. - Оборотень-волк. Я полностью ему доверяю. Оскар по-собачьи предан нашей семье. Меня волнует, что в хранилище был вампир, а не оборотень. К тому же волки не переносят кровососов. Это что-то врожденное, заложенное в генах, вы и сами знаете.

- Вы предположили, что вампир мог повлиять на прислугу - заставить забыть о его визите, - вспомнил Брун.

- Это вполне вероятно, так ведь? - кивнула Айседора.

- Обратни неподвластны всем этим ментальным вампирским штучкам, - сказал Брун.

- Вы уверены? - нахмурилась старушка. Нарисованные брови съехали к переносице.

- Абсолютно.

Эльза, краем уха прислушивающаяся к их беседе, осторожно прикоснулась к камню фей кончиками пальцев, и тот вдруг сверкнул, озарил короткой синей вспышкой хранилище. Девушка отшатнулась от неожиданности, толкнула спиной стеллаж. Тонкая белая ваза, увитая зеленой вязью, печально

покачнулась и, как в замедленной съемке, устремилась на пол. Брун прыгнул вперед, едва не сбив Айседору, подхватил вазу за горлышко у самого пола.

Айседора смотрела на Эльзу, хватая воздух ртом, щеки ее побледнели, полосы румян выделились, как боевая раскраска индейца.

- Она... ты... - она указала дрожащим пальцем на Эльзу.

- Я не вампир! - выкрикнула Эльза.

- У нее бьется сердце, я сам проверял, буквально полчаса тому, - невпопад поддакнул Брун. Он поставил вазу на место, взял Эльзу за руку, бочком направился к выходу.

Айседора обмахнулась ладонью, вынула из кармана брюк кружевной платок и промокнула лоб.

- Боже мой, как я испугалась, - призналась она. - Да, я вижу - у вас губа прикушена, а у вампиров не бывает ссадин... Чертовы неуязвимые мертвецы! Терпеть не могу упырей! Если бы оказалось, что вы привели в мой дом кровососа, без предупреждения и разрешения, которого я бы никогда не дала... Я бы вас засудила!

- Похоже, камень сломался, - соврал Брун. - Вот и разгадка.

- Поправьте вазу, - приказала Айседора после паузы. - Вы ее криво поставили. Повезло, что вы успели ее поймать, все же животные реакции гораздо быстрее человеческих. Эта ваза старше меня раз в пять, а я, знаете ли, выгляжу гораздо моложе своего возраста.

Она спрятала платок в карман, вышла из хранилища, держа осанку.

- Пройдите в кабинет, - сказала она. - Я дам вам перечень экспонатов, а заодно обсудим ваш гонорар.

В кабинете Бруну понравилось куда больше. Кресло, куда Айседора предложила сесть, было широким и удобным, поддерживающим спину, как добрый друг. Хозяйка дома скрылась за массивным столом на львиных лапах, и Бруну пришлось вытянуть шею, чтобы разглядеть ее.

- Итак, с первым вопросом мы разобрались, - Эльза уселась во второе кресло, закинула ногу за ногу, - но вас по-прежнему интересует, что же надо корреспондентам и коллекционерам, докучающим вам.

- Все верно, - кивнула Айседора, разглядывая Эльзу с легкой неприязнью. - Знаете, вы все-таки очень бледная.

- На диетах сидит, - подал голос Брун. - Ох уж эта молодежь.

Айседора осуждающе поджала губы и глянула на оборотня.

- Вот перечень экспонатов, которые есть в коллекции. Убедитесь, что в ней не затесалось ничего вампирского. - Она подвинула к краю стола лист бумаги в прозрачном файле. - Не желаю хранить в доме предметы с такой темной энергетикой. И еще. Мне нужна информация: все, что сможете узнать о кольце и его предыдущей хозяйке.

- Зачем вам это? - спросил Брун. Он взял файл и поерзал в кресле. Спина после оборота нещадно чесалась. - Вы ведь его продали.

- Дело в том, что я собираюсь написать книгу, - призналась Айседора. - Великая муза. Источник гения. Мемуары Айседоры Дробовицкой.

- Вот как? - только и смог выдавить Брун.

- Я вдохновляла Алекса всю жизнь, была его единственной любовью, светочем творчества, путеводной звездой...

- Понятно, а кольцо-то тут при чем? - не удержалась Эльза.

- Мне нужна интрига. Яркие детали. Подробности. Та женщина, что подарила кольцо, ничего не значила для Алекса. Однако тень соперницы делает мою фигуру ярче. Она подарила моему мужу редкое драгоценное кольцо, которое сводит с ума коллекционеров по всему миру, а он выбрал меня. Вернее, выбора и не существовало - ведь я была для него единственной. Вы понимаете?

- Нужен антагонист, - кивнула Эльза. - Победа над антигероем.

- Вот именно! - воодушевленно воскликнула Айседора, одобрительно посмотрела на девушку, забыв

о неприязни. – Узнайте все о ней. Кажется, ее звали Маржета.

– А фамилия? – спросил Брун.

Айседора только пожала плечами.

– Здесь вся личная переписка Алекса, – она кивнула на картонную коробку из-под телевизора. – Возможно, вы найдете зацепку.

Брун подошел к коробке, открыл ее и с ужасом посмотрел на письма, которыми она была забита доверху.

– Да это же...

– Три тысячи сторнов, – сказала Эльза. – И еще три тысячи, когда мы проанализируем имеющуюся информацию.

– Сколько? – ахнула Айседора.

– Мы гарантируем вам конфиденциальность, – пообещала Эльза. – Вы ведь не хотите, чтобы самые пикантные подробности выплыли в прессе еще до выхода книги?

Старушка задумчиво замотала головой.

– И тысяча сверху за то, что мы определили поломку камня, – добавил Брун.

– Да там на пять минут работы было! К тому же это чистой воды случайность! – воскликнула Айседора. – Вы наглетее, молодой оборотень. Две тысячи сейчас, две потом. И ни сторном больше. Иначе найду других желающих покопаться в грязном белье.

– Идет, – сказал Брун. Он подхватил коробку под дно, приподнял, ухнув от тяжести.

– Я подожду, пока вы выпишете чек. – Эльза сердито глянула на Бруна и тут же обворожительно улыбнулась клиентке.

– Зачем ты влез? – выпалила Эльза, как только они сели в машину. Коробку Брун утрамбовал в багажник, порадовавшись его вместительности. – Я бы сторговалась с ней на пяти тысячах. Она и сама помнила о камне, уж поверь. И чувствовала себя обязанной.

– А тебя не волнует то, что мы обманули бедную старушку? – спросил Брун. – Вампир был в ее доме. Камень работает как надо.

Эльза замолчала, нахмурилась.

– И с этим Оскаром, который все еще стоит на крыльце и наблюдает за нами, что-то нечисто. Вампир не мог пройти мимо оборотня незамеченным или загипнотизировать его, – добавил Брун. – Но в чем-то Айседора права: у волков сильно чувство стаи, а остальных они терпеть не могут, в том числе и вампиров.

Высокий дворецкий обдал их на прощание неприязненным взглядом и скрылся за дверью.

– Она сама виновата, – неуверенно пробормотала Эльза. – Засужу и все такое. У нас не было выбора.

Брун хмуро глянул на нее.

– Надеюсь, вампир уже рассмотрел ее вазы и больше не явится.

– Куда мы едем? – спросила Эльза.

– Я голоден, – коротко ответил Брун. – Готов лошадь съесть.

Эльза повернулась к окну, и Брун вдруг понял, что не имеет и малейшего понятия о том, какой голод мучает ее.

– Ты молодец, – сказал он, покосившись на ее тонкий профиль. – Мне бы и в голову не пришло просить больше тысячи. Может, я на самом деле возьму тебя в партнеры.

– Вряд ли наше партнерство будет долгим, – ответила Эльза, рисуя пальцем по стеклу. – Камень фей уже признал во мне вампира.

– Но ведь не сразу, – заметил Брун, – не сразу...

Глава 4

- Брун! Проснись же!

Прохладная ладонь похлопала его по щеке, пальцы бесцеремонно оттянули веко.

- Вставай-вставай, уже девять! Слушай, я всю ночь перебирала письма Дробовицкого и сделала важный вывод.

Брун разлепил один глаз и посмотрел на Эльзу. Она сидела на его кровати в уже знакомых бежевых шортах и болтала ногой.

- Проснулся? Отлично! В общем, Алекс Дробовицкий – козел. Он полностью разочаровал меня как личность. У него источников вдохновения и светочей было в каждом городе по паре, так что Айседора очень польстила себе, когда назвалась единственной музой. Это просто поразительно – как человек, писавший музыку пронзительной чистоты, мог быть настолько неразборчивым и непорядочным в личной жизни!

Она воздела глаза к потолку и покачала головой.

- Ты слышал оперу, поставленную по его музыке? «Сильфида и герой».

Брун повернулся на бок и накрыл голову подушкой.

- Нет? Я так и думала.

Кровать отпружинила, скрипнула дверь шкафа.

- Что ты там ищешь? – спросил Брун, выглянув из-под подушки.

- Смотрю, есть ли у тебя что-нибудь приличное, что можно надеть в театр. Или хотя бы без катышков.

Эльза передвинула пару вешалок, сняла одну с черным джемпером, отставила руку и оценивающе на него посмотрела.

- Какой еще, к лешему, театр? – удивился Брун, приподнимаясь в кровати.

- Я купила билеты на сегодня, – ответила Эльза, повесив джемпер на место. – По интернету. Взяла места в крайнюю правую ложу, где всего два кресла. Правда, на сцену будем смотреть чуть сбоку, зато вероятность, что я на кого-нибудь накинусь, очень мала.

- Зачем так рисковать? – обеспокоенно спросил Брун, садясь в кровати. – Не проще ли послушать музыку дома? Одумайся, Эльза, там столько аппетитного народа, все люди...

- Гляди, как ты сразу взбодрился, – улыбнулась Эльза. – Вставай, я сделаю кофе.

Она вышла из комнаты, а Брун откинулся на подушку и застонал.

После душа он прошел на кухню, где его уже ждала тарелка с омлетом и кофе.

- Коллекция Александра Дробовицкого похожа на его жизнь, – сказала Эльза, наливая себе томатный сок в стакан. – Такая же беспорядочная. Никакой системы. Китай Средних веков, Древний Египет, русская гжель. Кроме камня, есть еще крыло феи, которое, по идее, снимает головную боль.

- Мне бы оно сейчас не помешало, – пробурчал Брун. – Твой голос с утра меня просто убивает.

Эльза хмыкнула, отпила из стакана глоток и облизала губы. Ссадина почти зажила, хотя нижняя губа показалась Бруну немного припухшей.

- А вот твой приятель сказал, что у меня очень приятный голос, и он был бы счастлив познакомиться со мной лично.

- Какой еще приятель? – Брун закинул в рот кусок омлета, поморщился. Надо бы намекнуть, что с солью она перебарщивает.

- Он звонил около восьми утра, я решила тебя не будить. Такой вежливый, обходительный. Кшистоф. Сказал, что был бы рад тебя увидеть.

- Эльза. – Брун проглотил омлет не жуя. – Вспомни, пожалуйста, дословно, что именно он сказал. Рад или очень рад?

Эльза задумчиво потеревшила прядь волос, накрутила на палец.

- Он сказал: передайте, пожалуйста, Бруну, что я был бы очень-очень рад увидеть его сегодня, а заодно и вас, милая девушка. Он поляк, этот Кшистоф? Он немного шепелявит.

- Он оборотень-рысь и начальник бюро особых расследований, - мрачно ответил Брун. - И нам надо явиться туда как можно скорее.

В участке было шумно, несмотря на утро. Трое полицейских яростно спорили над каким-то отчетом, потрясая в воздухе бумагами. На лавке рыдал подросток, размазывая по лицу сопли и слезы. Из камеры в дальнем углу доносился сочный храп. Две девушки в форме красили ногти ярко-алым лаком прямо за рабочим столом, и запах плыл по участку удушливой волной. Брун прошел между столами, отвечая на дружеские приветствия, остановился перед белой дверью. Выдохнул, посмотрел на Эльзу.

- Чего ты волнуешься? - спросила она. - Он ведь такой милый и вежливый...

- Он в бешенстве. Очень-очень рад на моей памяти он был лишь раз, когда увольнял меня с работы. Как сейчас помню. Сказал: я очень-очень рад, что могу предоставить тебе, Брун, возможность отдохнуть и поразмыслить о жизни. И потом еще полчаса орал.

Брун постучал и открыл дверь.

Крепкий коренастый мужичок расплылся в улыбке, так что кончики коротких рыжих усов приподнялись, встал с кресла и протянул Бруну короткопалую руку, поросшую бурыми волосами.

- Брун! Наконец-то. А я уж думал, ты забыл дорогу и придется за тобой кого-нибудь отправлять, с мигалками и сиренами, и решеткой на окошке машины...

- И вот я здесь, - вздохнул Брун. - Что случилось?

- Вчера поступило заявление от Давида Даримова. У него пропала дочь. Обычно мы не принимаем заявления менее чем через три дня после пропажи. Мало ли - девушка могла задержаться у подружки, нового кавалера. Но тут особый случай. Его дочь два месяца назад инициировал вампир. Громкое дело, ты должен был слышать. Девушка не изъявляла согласия, но чем-то очень приглянулась альфе.

Эльза вздохнула и села в кресло для посетителей.

- Так вот. Пропала Эльза Даримова. Брюнетка девятнадцати лет, карие глаза, рост сто шестьдесят пять сантиметров, телосложение субтильное.

- Нормальное телосложение, - пробормотала Эльза.

- Особые приметы: бледная кожа, удлиненные клыки, дикое чувство голода и жажда крови, - продолжил Кшистоф. - Трансформация в вампира идет полным ходом, так что она необычайно сильна и психически неустойчива.

Брун насмешливо глянул на Эльзу.

- Смеешься, - заметил Кшистоф. Он сложил руки в замок, по-отечески посмотрел на Бруна и вдруг рывкнул на весь кабинет так, что Эльза подпрыгнула в кресле: - Ты в своем уме вообще, Брун?! Ты что творишь?! Я еле отмазал тебя от тюрьмы! Я надеялся, что через полгода можно будет поднять вопрос о твоём восстановлении, а ты ходишь по городу с вампиршей под ручку!

- Я не вампир, - вставила Эльза, но Кшистоф даже не посмотрел на нее.

- Ты отправляешься на Медвежий остров, прямо сейчас, - обманчиво спокойно сказал он. - Спишь там до весны, а в апреле приходишь ко мне, и я постараюсь взять тебя в штат. А ты, - Кшистоф глянул на Эльзу, - идешь в башню и проходишь все процедуры согласно протоколу.

- Нет, - сказала Эльза.

Рыжий мужичок склонился над столом, прозрачные желтые глаза вспыхнули.

- Я ведь могу тебя туда и доставить, с ветерком.

- С какой стати? - вспыхнула Эльза. - Вы не имеете права ограничивать мою личную свободу, я ничего не нарушила!

- Пока ничего, но это вопрос времени. - Он дернул себя за ус. - Да, инициация была совершена не по форме, согласие не было подписано. Это прецедент. У нас нет отработанных правил, как

действовать в таких случаях. Надеюсь, и не будет. Но ты, милая девочка, представляешь собой угрозу, которой не место в моем районе.

- Я за ней присмотрю, - пообещал Брун.

- Брун... - Кшистоф откинулся на спинку кресла и посмотрел на него с легким изумлением. - Ты ведь не совсем идиот? Она сорвется. Это вопрос времени. Девчонка - бомба замедленного действия. И когда она рванет, тебя заденет. Я не стану больше прикрывать тебя.

- И не надо, - ответил Брун.

В кабинете повисла пауза. Кшистоф ритмично побарабанил ногтями по пластиковому подлокотнику кресла.

- Ладно. Сейчас у меня на руках заявление ее отца, на которое я должен отреагировать.

- Я не пропадала, - сказала Эльза, - а ушла. Я уже совершеннолетняя - имею право.

- Я смотрю, ты очень хорошо осведомлена о своих правах, - сказал Кшистоф. - А как насчет обязанностей? Твои родители сходят с ума.

- Да они только рады были, что я ушла!

- Поэтому на следующий же день побежали в полицию? В общем, так. Вы сейчас же едете в Центральный округ и встречаетесь с Давидом Даримовым, - сухо сказал Кшистоф. - Иначе я сам поднимаю твое дело, Брун, и отправляю его на пересмотр, изъяв оттуда все свои показания о твоей благонадежности... Потому что ты болван! - внезапно заорал он. - Придурок! Ты не медведь, ты осел! Оборотень-дятел! Редкий, исчезающий вид! - Он вопил, сверкая желтыми глазами, усы воинственно распушились.

Эльза вынула из сумочки платок и оттерла щеку от брызнувшей на нее слюны.

- Ладно, заедем. Я заодно платье возьму, - сказала она невозмутимо. - А то мне совершенно не в чем пойти в театр.

Когда дверь кабинета за ними закрылась, Эльза задумчиво добавила:

- Знаешь, я бы поспорила, кто здесь психически неустойчивый.

Брун лишь вздохнул.

- Скажи-ка мне, Эльза, ты что, не могла позвонить родителям и сообщить, где находишься?

- Мне не хотелось с ними разговаривать, - буркнула она и пошла в сторону.

- Ты куда? Выход там.

Эльза остановилась у решетки, за которой храпела куча тряпья, источающая вонь на весь участок. На толстых, темных от времени прутьях четко выделялись вмятины и светлые полосы, словно кто-то их пилил, чтобы устроить побег.

Или грыз зубами, о которых даже подумать страшно.

- Уже иду, - тихо сказала Эльза.

- Значит, вот где ты живешь? - Брун обвел взглядом двухэтажный особняк. Стекланный купол оранжереи блестел под зимним солнцем, как бриллиант.

- Хочешь, покажу тебе гортензии?

- Спасибо, не надо, - ответил он. - Тем более нас уже ждут.

Родители Эльзы стояли на широком крыльце, вцепившись в руки друг друга.

- Эльза, доченька, мы так волновались! - Мама шагнула вперед, но остановилась в нерешительности, прижав руку к груди.

Брун отметил и черные круги под ее глазами, и обгрызенные ногти на тонкой руке. Джемпер из золотистой пряжи был застегнут не на ту пуговицу и сидел косо. Отец Эльзы выглядел взъерошенным и сердитым, как нахохлившаяся птица. Родители посторонились, пропуская их в дом.

- Почему ты не брала трубку? - спросила мать.

- Потому что не хотела.

- Эльза, не смей так разговаривать с матерью, - приказал отец.

Она только пожала плечами и пошла вверх по лестнице.

- Подожди меня, я мигом, - крикнула она сверху Бруну, который остался в холле.

Отец Эльзы разглядывал нежданного гостя с плохо скрываемой враждебностью.

- Вы кто?

- Брун, - ответил тот.

- Кто вы Эльзе? Почему пришли вместе с ней? Что вообще происходит? За что вам дали желтую метку? В какое животное вы обращаетесь?

Брун тоскливо покосился на мраморную лестницу, по которой убежала Эльза.

- Я медведь, - он решил ответить только на последний вопрос.

- Если вы друг Эльзы, пожалуйста, помогите ей. - Мать вдруг взяла его за руку. Ее ладонь была горячей и сухой, как будто ее лихорадило. - Отведите ее в башню. Это единственный выход.

Брун аккуратно забрал свою руку.

- Она туда всегда успеет, - ответил он.

- Если она кого-нибудь убьет, ее уничтожат, - сказал отец. Он запустил руку в волосы, седые лохмы стали торчком. - А если пройдет процедуру в башне, по всем правилам, то через несколько лет мы сможем общаться.

- И опять заживем дружной семьей? - спросила Эльза, сбегая по ступенькам с синим платьем в руках.

- Эльза, доченька, послушай, - зачатила мать. - У Бишуновых инициировали сына два года назад, помнишь? Причем они за это отвалили пятьсот тысяч сторнов. Им разрешили встретиться на днях. Его мать сказала, что он даже изменился в лучшую сторону. Стал спокойнее, выглядит... живым.

- Мама! Он был умирающий от СПИДА наркоман, которого трижды судили за разбойное нападение. Он не мог стать еще хуже!

- Некоторые люди готовы платить бешеные деньги за то, чтобы стать вампиром! - Отец перегородил ей дорогу. - Раз уж это произошло, мы должны научиться жить с этим дальше. Ты наша дочь. Мы любим тебя и не хотим терять.

- Уже потеряли, - огрызнулась Эльза. - У вас и брошюрка есть «Как пережить потерю ребенка». Перечитайте на досуге.

- Эльза, не будь такой категоричной, - встрял Брун. - Им тоже тяжело.

- Твоя подруга, Вероника, встала в очередь на инициацию, - сказал отец.

- Вероника? - переспросил Брун. - Это та блондинка?

- Она звонила с утра, спрашивала - где ты, хотела поговорить.

- Мы с ней не так давно уже поговорили, - буркнула Эльза.

- Давайте выпьем чаю, - предложила вдруг мать, натянуто улыбнувшись, и жестом пригласила их в гостиную, виднеющуюся через распахнутые двери. - Ты расскажешь, где устроилась, что думаешь делать.

Брун подтолкнул Эльзу, забрав у нее платье. Девушка вздернула подбородок и пошла вперед.

В гостиной он осторожно опустился в кресло, обтянутое светлым бархатом, опасаясь за устойчивость тонких гнутых ножек.

- Я сейчас, - сказала мать, - хочу заварить чай сама.

- Где ты ночевала? - спросил отец у Эльзы, не сводя глаз с Бруна.

- У меня, - ответил Брун. - Я взял ее на работу.

- Правда? И что же она умеет делать?

- Она мне помогает.

- Вы не кажется тем, кому нужна помощь, - заметил мужчина, окинув его взглядом с ног до головы.

- Я не хочу уйти в спячку этой зимой, Эльза меня будит.

Отец поджал губы.

- Я много читал про вампиров в последнее время, - сказал он. - Эльза обернется, даже если укусит оборотня, вы знали? Все же в вас слишком много человеческого.

- Я ей не дамся. - Брун улыбнулся, сверкнув клыками.

- Как я понял, большую часть времени вы валяетесь в отключке. Не боитесь, что она воспользуется вашим беспомощным состоянием?

Брун глянул на Эльзу, которая сидела в кресле рядом с ним и разглядывала пейзаж на стене с таким интересом, как будто видела его впервые.

- А вот и чай! - Мать появилась в дверях с подносом, уставленным крошечными чашками. Поставила его на стеклянный столик, подвинула одну чашку к Эльзе. Брун мысленно вздохнул, примеряясь к тонкой посуде, когда Эльза вдруг вцепилась в его руку так, что ногти впились в кожу.

- Лобзик, - выдохнула она. - Брун! Лобзик!

Он вскочил, сгреб ее в охапку, прижав к себе. Отец поднялся с кресла, недоуменно глядя на них. Солонватый терпкий запах просочился в ноздри Бруна.

- Вы добавили ей кровь в чай, - понял он.

- Выпей! - воскликнула мать. - Пожалуйста, доченька!

Эльзу колотило в его объятиях, глаза почернели, клыки выступили за губу. Брун схватил второй рукой платье и потащил Эльзу к выходу.

- Я хотела как лучше! - выкрикнула мать. - Эльза! Ты должна это сделать, пока не причинила никому вреда!

Брун на ходу зацепил пальцем куртку и пальто, вешалка с грохотом упала на мраморный пол. Эльза тяжело дышала, и он чувствовал, как гулко бьется ее сердце. Он опустил ее на землю только возле машины, открыв дверцу, запихнул девушку внутрь, кинул вещи на заднее сиденье.

Родители выбежали на крыльцо, и Брун быстро подошел к ступенькам, оглядываясь на машину.

- Вот мой номер, - он протянул визитку мужчине.

- Вы хотите ей добра, - сказала мать. Она не замечала слез, текущих по ее щекам. По запястью из-под рукава выползала алая струйка, капала на крыльцо, запорошенное снегом. - И мы тоже. Пожалуйста, сводите ее в церковь второго пришествия, пусть поговорит с пастырем. Она должна смириться, должна жить дальше.

Брун хмуро глянул на женщину, глаза которой были такого же теплого оттенка, как у Эльзы, когда та не испытывала жажду крови.

Он не стал ей ничего обещать.

- Так, сворачиваемся, - сказал Эльза, отбрасывая письмо в сторону. - Мы читаем почту Дробовицкого уже который час. У нас набрался целый список его любовниц, среди которых пока ни одной Маржеты. Пора собираться в театр.

- Знаешь, Эльза, я на такое не подписывался, - взбрыкнул Брун.

- Знаешь, Брун, посидеть взаперти я бы и дома могла. - Эльза встала, потянулась. - Я тебя бужу, помогаю с делами и жду ответной любезности.

- Давай обсудим виды любезностей. Я мог бы сходить с тобой на спортивный матч или, так уж и быть, в магазин.

- Брун, - Эльза посмотрела на него с укоризной. - Ты знаешь, что новообращенных вампиров держат в башне десять лет, пока они учатся контролировать голод?

- А как же тот наркоман общался с родными, а?

- Через решетку, - ответила Эльза. - Потом вампирам дозволяется выходить в парки и специальные рекреации, где нет людей. А в общественные места я смогу попасть самое раннее лет через пятьдесят.

- Мгновение по сравнению с вечностью, - хмыкнул Брун.

- Иди одевайся! - рявкнула Эльза. - Черный джемпер надень, с треугольным вырезом.

- Сам разберусь, - буркнул он, разворачивая очередной конверт. На белом прямоугольнике чернела короткая фраза, написанная наискось витиеватым почерком. - Нашел! - воскликнул Брун. - Кажется, нашел!

- Верни кольцо, сука, - мрачно прочитала Эльза. - Эм.

- Адреса нет, - задумчиво пробормотал Брун, поворачивая конверт.

- Шикарная зацепка, - вздохнула она. - Все. Собираемся.

- Признайся, Эльза, ты так и не простила, что я разбил тебе губу, - сказал Брун, рассматривая потолок гардероба, украшенный лепниной и позолотой. - Это такая изощренная месть.

Эльза сняла пальто, перекинула его поверх куртки Бруна и улыбнулась гардеробщице.

- Не ной, - сказала она, беря его под руку. - Уже был второй звонок, надо спешить.

- Если мы опоздаем, то нас не пустят? - понадеялся Брун, косясь на Эльзу, которая вышагивала рядом.

- Кто сможет остановить почти-вампира и оборотня-медведя? - спросила Эльза, поправляя бретельку платья. - Расслабься и попытайся получить удовольствие.

- В принципе, есть некоторые моменты, за которые я почти готов полюбить театр, - сказал Брун, пропуская Эльзу в ложу под переливы третьего звонка. - Например, твое платье.

- Спасибо, - улыбнулась девушка. Темно-синяя ткань подчеркивала идеальную чистоту ее кожи, круглый вырез приоткрывал холмики груди.

- Оно очень удобное.

- В смысле? - Эльза села в кресло, подалась вперед, рассматривая зал, битком набитый зрителями.

- Если вдруг надо будет проверить, бьется ли твое сердце, то ничего не помешает... Кстати, давай проверю.

Эльза закатила глаза и покачала головой.

Свет погас, занавес дрогнул и поднялся. Софиты высветили декорации: деревья в цветочной дымке, контур замка с тонкими башенками. По залу разлилась нежная музыка, и на сцену выбежала босая женщина в развевающихся голубых одеждах, не скрывающих ее обильных прелестей.

Звнящее сопрано рассыпалось колокольчиками, мужчина в черном костюме, появившийся из-за дерева, подхватил партию бархатным баритоном.

- Давай я расскажу тебе, о чем постановка, - прошептала Эльза, наклонившись к плечу Бруна. - Это сильфида - мифическое существо, олицетворение стихии воздуха.

- Серьезно? - удивился Брун. - Вполне себе земная тетка. Такую порывом ветра не сдует. Такую и не каждым трактором сдвинешь.

- Она встречает героя и влюбляется в него.

Брун подался вперед, критически рассматривая мужчину.

- Ну, в общем, они подходят друг другу, - сказал он. - Сюртук вот-вот по швам треснет. А ты говорила, что я толстый. На него посмотри, а ведь герой!

- Прекрати ерничать. - Эльза легонько шлепнула его по руке. - Сильфида страдает.

- Это очевидно. Она так воеет.

- Потому что они не могут быть вместе.

- А я думал, ей палец дверью прищемило.

- Ой, все, - фыркнула Эльза. - Ты безнадежен.

- А секс у них будет? - спросил Брун.

- Какой еще секс! - громким шепотом возмутилась Эльза. - Я ж говорю - они не могут быть вместе, это трагедия.

- Скукотень, - вздохнул Брун. Он сполз по креслу, устраиваясь удобнее, взял руку Эльзы и сплел ее пальцы со своими.

- Это еще зачем?

- Может, удастся поспать под эти унылые подвывания, - сказал Брун, закрывая глаза. - Это страховка, чтоб ты не выскочила за перила. Еще сорвешь спектакль, зря, что ли, деньги уплачены.

Эльза нахмурилась, но руку забирать не стала. Она покосилась на медведя, развалившегося в кресле рядом с ней. Под вечер, несмотря на утреннее бритье, у него отросла щетина, густые брови разгладились, но тонкая морщинка пересекала широкую переносицу. Он все же надел черный джемпер, который она выбрала. Бурные волоски топорщились в треугольном вырезе.

- Если ты собралась рассматривать меня, то зачем мы вообще сюда пришли? Остались бы дома. Я бы мог даже раздеться, если бы ты попросила, - сказал Брун, не открывая глаз.

Эльза дернула плечиком и отвернулась к сцене.

Когда включили свет, Брун тут же открыл глаза.

- Что ж, это было познавательно, - бодро сказал он, выпрямляясь в кресле.

- Это антракт, - повернулась к нему Эльза. - Еще второй акт будет. Боже мой, видел бы ты сейчас свое лицо! Ты страдаешь куда натуральнее сильфиды!

- Может, выйдем? Разомнемся?

- Давай посидим, - отказалась Эльза. - Мне как-то не по себе.

Пальцы Бруна сжались на ее ладони чуть крепче.

- Нет, я не собираюсь ни на кого бросаться, но такое странное чувство в груди.

- Предложение проверить сердцебиение все еще в силе, - сказал Брун, глядя на ее вырез.

- Какая-то зовущая тоска.

- Мне тоже очень тоскливо, - признался Брун. - Давай уйдем? Тем более ты знаешь, чем все закончится.

Эльза посмотрела в зрительный зал. Люди выходили в арочные проходы, собирались группами, обсуждая оперу, некоторые остались на местах. Дамы сверкали драгоценностями, мужчины щеголяли галстуками и сдержанным блеском запонок. С галерки, где собралась молодежь, донесся взрыв хохота, и Эльза, пожившись, спряталась поглубже в кресло. Не хотелось еще одной встречи с бывшими друзьями.

Брун поерзал, закинув руку назад, почесал спину.

- Прекрати чесаться! - возмутилась она. - Это неприлично.

- Слушай, можешь почесать? - попросил он. - Прямо между лопаток.

Эльза сердито покачала головой, повернулась опять к залу и застыла.

Холодные глаза, светло-голубые, как прозрачный лед, смотрели на нее из ложи напротив. Девушка сжала руку Бруна, схватила воздух ртом.

- Пойдем, - просипела она, вскочила, потянув за собой Бруна.

- Хорошо, что ты воспринимаешь доводы рассудка, - обрадовался он, спеша за ней следом.

Выбежав из ложи, Эльза прислонилась спиной к стене, закрыла глаза.

- Ты в порядке? - обеспокоился Брун. - Ты очень бледная. В смысле, ты и раньше румянцем не

отличалась, но сейчас прямо со стеной сливаешься.

- Там был альфа, - выдохнула Эльза. Она стукнула кулаком по стене, и по ней пробежала тонкая трещинка.

- Эй, потише! - Брун огляделся. - Не стоит тут все крушить.

- Он смотрел на меня, - всхлипнула Эльза. - Смотрел!

Брун приобнял ее за плечи, погладил, тихонько прижал к груди.

Прозвенел звонок, последние зрители устремились на свои места, и коридоры опустели.

- Гляди-ка, это ведь наш Дробовицкий, - Брун кивнул на одну из картин, густо украшающих стену. - Даже не верится, что у него было столько женщин. Чем он их брал? Загадка похлеще кольца.

Эльза быстро вытерла слезы, посмотрела на портрет. Нос баклажаном и вислые щеки портили образ героя-любовника, но темные глаза смотрели живо и с любопытством.

- Может, в молодости он выглядел лучше, - предположила она.

Брун вдруг насторожился, пошел по коридору.

- Ты куда? - удивилась Эльза, и он, обернувшись, прижал палец к губам. Тогда и она услышала возню и чей-то сдавленный стон.

Брун бросился вперед, красная ковровая дорожка от его стремительных прыжков сбилась в складки. Он нырнул за алую бархатную шторку, и через мгновение оттуда кубарем выкатился жилистый паренек, который тут же вскочил на корточки и зарычал, вздернув губу. Следом вылетел второй, он приземлился не так удачно, вписавшись лбом в колонну. Брун вышел из-за шторы, которая трепыхнулась алой волной. Он поймал первого оборотня в прыжке, перебросил через бедро, от души приложив его спиной об пол. Тот снова быстро вскочил, и Брун, не дожидаясь очередного броска, схватил его за пепельный чуб и направил лбом в стену.

- Ты что, их убил? - испугалась Эльза.

- Вырубил, - ответил Брун. - У них лбы крепкие.

Он пнул ногой одного, потом второго и, убедившись, что они в отключке, вернулся за шторку и вывел оттуда пожилую даму. Она всхлипывала и прижимала сухонькую ручку к груди, зеленая метка оборотня качалась в вытянутой мочке.

- Что им от вас было нужно? - спросил Брун. - Вот уж не думал, что встречу в опере волков из клана Ауруна. Не может быть, чтобы они пришли послушать эти нудные завывания, хотя... они же волки, а волки воют...

- Я расскажу вам, - пообещала старушка. - Если проводите меня домой. Я боюсь, что эти волчата могут быть не одни.

Брун глянул на Эльзу, и та кивнула.

Отъезжая от театра, Брун заметил машину с изображением бегущего волка на обшарпанном боку, припаркованную у заднего входа.

- Итак? - спросил он, поворачивая к Звериному кольцу.

- Я в полной растерянности, - призналась старушка. - Я пришла в театр в дань памяти моему давнему знакомому. Мы были... дружны с композитором, на музыку которого поставили эту оперу, Алексом Дробовицким. Он написал ее, когда мы... дружили. Я была его музой.

Брун с Эльзой переглянулись и синхронно закатили глаза.

- Он перенес нашу личную трагедию в музыку. Мы не могли быть вместе: я - оборотень, он - человек. Это в ваше время границы стираются и браки меж видами заключаются все чаще, а в дни, когда наша любовь... дружба... да к черту оговорки, мы были любовниками... В общем, в наше время это считалось немислимым мезальянсом.

Старушка печально посмотрела в окно, будто вспоминая былое. На губах, исчерканных вертикальными морщинками, дрогнула улыбка.

- Я надеялась, что Алекс стоит выше социальных условностей. Ошибалась...

- Как вас зовут? - спросила Эльза.

- Маргери Слоушицка, - ответила дама, протягивая ей маленькую ручку в белой перчатке.

- Дайте угадаю, - сказала Эльза, пожав тонкие пальцы. - Алекс Дробовицкий звал вас Маржетой.

В квартире старушки было опрятно и неожиданно куртуазно. У одной из стен в алькове, за золотыми шторами, собранными складками, стояла большая кровать. Хрустальная люстра висела так низко, что Бруну пришлось пригнуться, чтобы не задеть ее головой. От камина, украшенного затейливой решеткой, веяло свежими еловыми дровами, однако едкий кошачий запах все равно пробивался в ноздри.

- Так, значит, эта дрянь, Айседора, все никак не уймется. - Маргери вышагивала туда-сюда по комнате, грациозно огибая угловатый комод, украшенный резьбой, и журнальный столик с облупившейся позолотой.

Эльза подумала, что если бы старушка сейчас приняла свое кошачье обличье, то наверняка была бы хвостом и дергала усами.

- Она разрушила мою жизнь, отняла Алекса и теперь решила поглумиться напоследок, опорочив мое имя.

Она глянула на Эльзу, устроившуюся в кресле в уголке, зрачки в выцветших желтых глазах вытянулись в щелки, белые волосы, уложенные в гладкое каре, встали дыбом, широкая звериная переносица сморщилась - казалось, старушка вот-вот зашипит, как рассерженная кошка.

- Она не может пережить, что Алекс любил только меня! - выпалила она. - Он посвящал мне свою музыку даже после разлуки! О, горечь расставания и пыл неугасившей страсти...

Брун подпер щеку рукой, понуро следя за старушкой.

- Давайте разберемся, - сказал он. - Вы встречались с Дробовицким, когда он уже был женат?

- Их брак был лишь фикцией, - отмахнулась Маргери. - Мы даже обручились с Алексом, обменявшись кольцами.

Брун оживился, выпрямившись в кресле.

- Когда обстоятельства сложились так, что мы не могли больше быть вместе, Алекс отказался возвращать кольцо, - вздохнула старушка. - Не мог расстаться с напоминанием обо мне.

- Он хранил его до самой смерти, - подтвердила Эльза. - Но вы пытались вернуть кольцо? Почему?

- Я не хотела, чтобы кольцо ушло из семьи и уж тем более чтобы оно досталось Айседоре, - поджала губы Маргери. - Я надеялась, что передам его нашим с Алексом детям, которые так и не родились... А он оказался таким слабым. Тонкая натура, чувственный, страстный мужчина, но без стержня...

- Чего хотели волки? - спросил Брун.

Старушка остановилась посреди комнаты прямо под люстрой, блики от хрусталя заскользили по ее лицу. На миг ее кожа засияла молодостью, глаза вспыхнули янтарем, седые волосы окрасились золотом.

- Давайте заключим сделку, - предложила она. - Я отдам вам то, что им было нужно, а вы вернете мне письмо, которое я написала Алексу. - Румянец вдруг залил ее щеки.

- Да, - выпалила Эльза. - Мы согласны.

Брун кивнул. Было б что терять.

Маргери глубоко вздохнула, будто набираясь решимости, вытащила из-под кровати картонную коробку, достала из нее розовую шляпку с пером, вязаный шарф, смотанный в сиреневый клубок.

- Вот, - сказала она, вынимая продолговатый черный предмет. - Это то, что они искали.

- Она из агата? - спросила Эльза, таращась на черную руку с загнутыми когтями. - Или это обсидиан? Смотрится жутко.

Брун взял руку, покрутил ее, понюхал.

- По легенде, это правая рука Бальтазара, - сказала Маргери, - первого вампира.

- Отличный обмен, - сказала Эльза, садясь в машину. - Оторванная конечность за записку с

угрозами.

- Она не угрожала, а только назвала его сукой, что, учитывая моральный облик Дробовицкого, можно считать ласковым обращением, - возразил Брун. Он почесал вампирской рукой между лопаток и зажмурился от удовольствия. - О да!

- Ты понимаешь, что, возможно, чешешь себе спину оторванной рукой первого вампира? - выпалила Эльза.

- И она будто создана для этого! - ответил Брун. - Когти просто шикарные!

Эльза закрыла руками лицо, помотала головой.

- Ты невозможен, - сказала она, опустив руки на колени. - Знаешь, что мне непонятно?

- М-м-м? - Брун убрал руку в карман куртки и завел машину.

- Ладно, нам повезло наткнуться на бывшую поклонницу Алекса, посетившую оперу, с которой у нее связаны личные воспоминания.

- Уверен, что еще пять-шесть любовниц Дробовицкого считают, что именно они вдохновили его на образ сильфиды.

- Но волки! Откуда они знали, где ее искать?

Брун нахмурился, включил дворники, смахивающие мокрый снег, фары высветили дорогу, занесенную порошей.

- Может, у волков свои источники информации. А может... - Он задумался. - Помнишь, Клиф рассказывал, что за последние два месяца исчезли четыре медиума, специализирующиеся на поиске пропавших людей?

- Но для поиска людей все равно нужна какая-то информация: фото, имя, документы...

- Или вещь, которая принадлежала человеку. Например, кольцо.

- А почему Аурун отправил за старушкой молодых волков, а не явился сам?

- А кто его пустит в театр с сигнальным огнем в ухе? Меня больше волнует вопрос - на кой Ауруну сдалась эта рука. Может, конечно, у него тоже скоро линька. Но это слишком сложная комбинация, чтобы добыть чесалку, пусть даже такую классную.

- Ты ведь не собираешься оставить эту руку себе?

- А что мне с ней делать? Сдать в музей?

- Выкинь ее! Она жуткая!

- Я не боюсь вампиров. - Брун подмигнул Эльзе. - Уж ты-то знаешь.

Занавес опустился, и зал разразился аплодисментами.

- Чарующая музыка! - сказал Джонни, несколько раз хлопнув в ладоши. - Микаэль, я заметил, что весь первый акт ты смотрел не на сцену... Это ведь была та самая девушка, в ложе напротив? Та, которую ты инициировал без ее согласия?

- Верно, - подтвердил Микаэль. - Правда она восхитительна?

- Милая, - согласился Джонни. - Она все еще не прошла трансформацию до конца. Я могу привести ее к тебе.

- Не стоит, - отказался альфа. - Так даже интереснее. Подарок тем ценнее, чем дольше его ждешь. Ты продержался четыре месяца.

Он взял его за руку, легонько поцеловал кончики пальцев полными бледными губами.

- Красивое кольцо, - заметил Микаэль, повернув ладонь Джонни. - Я раньше его у тебя не видел.

Джонни покрутил витой серебристый ободок с красным всплеском камня посередине.

- Хочешь его?

- Нет, - отказался Микаэль. - Оставь себе.

Глава 5

- Да проснись же!

Эльза потрясла Бруна за плечо, похлопала по щеке.

- Подъем! – рявкнула она в ухо так, что Брун подскочил от неожиданности.

- Эльза, – простонал он. – Кто так будит мужчину? Ты можешь быть более нежной?

- Нежной я была десять минут назад – никакой реакции.

- Правда? А что ты делала? – заинтересовался Брун.

- Нежно звала тебя по имени.

- А еще?

- Хм, дай подумать... – Она прикусила ноготок, хитро глянула на Бруна. – Я разделась, легла с тобой рядом, – прошептала она с придыханием, склонившись к нему, – и терлась своим нежным телом о твою волосатую грудь, шепча в ухо всякие непристойности.

Она заправила прядь волос ему за ухо и медленно провела кончиками пальцев по шее.

- Врешь, – не поверил он.

- Выдумываю, – бодро ответила она, вставая с кровати. – Я нашла письмо Маржеты.

- Какое такое письмо? – удивился Брун. – Я думал, у нас только ее записка.

- О нет, – ответила Эльза. – Я жду тебя на кухне, расскажу все за завтраком.

Она скрылась за дверью, а Брун приподнял одеяло, глянул под него и вздохнул.

Когда он вошел на кухню, Эльза приветственно помахала ему желтым от времени конвертом.

- Знаешь, Брун, если бы это письмо попало к Айседоре, – сказала она, – ей даже не обязательно было бы сочинять целую книгу. Одно письмо стало бы хитом. Даже не верится, что Алекс Дробовицкий, старичок со щечками мопса, мог так завести женщину.

- Что там? – спросил Брун, подвигая к себе омлет.

- Я даже стесняюсь рассказывать, – ответила Эльза, наливая себе сок в стакан. – Бабуля была горячей штучкой.

- Это ты от нее набралась с утра?

- Ты считаешь меня горячей? – улыбнулась Эльза.

Брун проглотил пересоленный омлет и запил его кофе.

- Не в прямом смысле. Так ты довольно прохладная на ощупь.

Эльза укоризненно на него посмотрела.

- Вот ты медведь!

- Дай письмо почитать.

- Не дам, оно слишком личное.

- Сама ведь читала! Вдруг там важная информация про кольцо?

- И что?

- Как что? – удивился Брун. – Мы вообще-то на Айседору работаем. Мало того что мы обманули ее с фейским камнем, так теперь еще и собираемся утаить от нее информацию!

- Она вредная, – сказала Эльза.

- Она платит нам деньги.

- Я составила целый перечень любовниц ее мужа, о которых она наверняка знала, и рассортировала

письма. Знаешь, почему Дробовицкий оставался с Айседорой? Потому что другая просто не стала бы терпеть его похождения. А она умудрялась считать себя единственной, притом что вокруг ее мужа был сонм женщин. В общем, пикантных подробностей в коробке и так на десять томов.

- Но ее отчего-то интересовала именно Маржета, - заметил Брун и выхватил конверт из рук Эльзы. - Ага, ага, - пробормотал он, читая выцветшие от времени строки. - Ого! Уф-ф-ф...

- Я предупреждала, - сказал Эльза, облизывая сок с губ. - У тебя так мило уши покраснели.

- Ладно, давай и вправду поскорее отвезем это письмо. А то как бы оно не самовоспламенилось.

У дома Маргери стояла машина с включенной мигалкой, желтые ленты перетягивали вход. Брун помрачнел, припарковался. Эльза глянула на него расширившимися глазами, прижала руку к губам.

- Брун! - В окно стукнул Кшистоф, его рыжие усы намokли под снегом и повисли унылыми сосульками. - А ну-ка выйди, есть разговор.

- Сиди здесь, - сказал Брун Эльзе и вышел из машины.

Девушка смотрела, как здоровенный медведь угрюмо рассказывает что-то коротышке шефу. Тот поначалу кивал, потом, задрав подбородок вверх, стал комично подпрыгивать, потрясая в воздухе руками.

- Куда... болван... на остров... - донеслась до Эльзы обрывочная ругань. Брун еще покивал и, пожав Кшистофу руку, вернулся в машину.

- Маржета?..

- Умерла этой ночью, - подтвердил Брун. - Следов насильственной смерти нет. Вроде бы плохо с сердцем стало. Однако дверь выбита, и вся квартира перерыта.

- Боже мой... - Глаза Эльзы повлажнели. - Это из-за руки? Ее пытали?

- Нет, говорю же! - рявкнул Брун, сжимая руль. - Скорее всего, старушка умерла от испуга еще до того, как воры, или кто там, успели ее расспросить. Я рассказал Кшистофу о вчерашнем происшествии, о волках.

- И руку ему отдал?

Брун молча на нее покосился и снова уставился на дорогу.

- Объясни, чего ты в нее так вцепился? - взъярилась Эльза. - Теперь волки, или кто там, придут за ней к тебе! Они же наверняка тебя вчера узнали!

- Пусть приходят. - Брун улыбнулся, повернувшись к ней, и Эльза вздрогнула от его улыбки.

Они проехали кошачий квартал, но Эльза смотрела в окно машины, не замечая пролетающих домов, укрытых снежными шапками. В кармане ее пальто лежало письмо, которое обжигало каждого, кто читал его строки. Старушка Маргери любила и была любима и прожила на полную катушку каждую из своих девяти кошачьих жизней. И, может, где-то там, на небе, похожем на серую стиральную доску, она встретила своего Дробовицкого. Там ему точно от нее не уйти. Смерть стирает все условности.

- Куда мы едем? - спросила Эльза.

- Хочу найти общину барсуков, она не очень далеко от города. Посмотрю, как там подготовились к зимней спячке. Обычно охотники выбирают одиночек, узнаю, кто решил отбиться от стаи.

- Это надолго?

- Как пойдет. А что, ты опять взяла билеты в театр?

В голосе Бруна прозвучал такой явный ужас, что Эльза улыбнулась.

- Нет, никаких театров на сегодня... Как думаешь, Маргери и Алекс Дробовицкий сейчас вместе? Сидят на облаке, держась за руки, слушают ангельскую музыку...

Брун хмуро глянул на Эльзу.

- Нет.

- Что нет?

- Я не верю во все эти сказки.

Эльза вздохнула.

- А я верила раньше, до укуса. Говорят, у вампиров нет души. И я все думаю, что произойдет со мной? Это что-то вроде смерти?

- Меньше думай об этом, - пробурчал Брун, сворачивая на проселочную дорогу. Солнечные лучи пробились сквозь серую хмарь, заснеженные еловые верхушки вспыхнули золотом.

- У меня сейчас куча времени на размышления, - сказала Эльза. - А во что веришь ты, Брун?

Он пожал плечами.

- Мы живем, а потом умираем, вот и все.

- Серьезно? Ты не веришь в жизнь после смерти?

- Сидеть на облаке и слушать ангельскую музыку? Увольте, - хмыкнул Брун. - Мне и оперы хватило.

- Все-таки ты очень черствый, - вспыхнула Эльза. - И смерть Маргери тебя совершенно не задела.

- Мы ее практически не знали.

- И что с того?

- Она прожила долгую жизнь. Все умирают. И если я не размазываю соплю по рулю, это не значит, что я черствый.

- А я, значит, размазываю.

- Чего ты хочешь от меня? Уверений, что Маргери и Алекс сидят на облачке, свесив ножки вниз? И все у них зашибенно? Начнем с того, что вряд ли Дробовицкого пропустили бы на фейсконтроле.

- Да как ты не поймешь, медвежья ты башка, что я говорю о себе! - выкрикнула Эльза. - Я боюсь, понимаешь? Боюсь, что это для меня не будет никакого облака! Останови машину!

Она дернула дверную ручку.

- Ты сейчас вывалишься!

Брун резко затормозил, брызнув снегом из-под колес, Эльза выпрыгнула наружу.

- А ну вернись! - крикнул он и вышел из машины, хлопнув дверкой. - Я не собираюсь терпеть твои подростковые выходки!

- Я не подросток! - выкрикнула Эльза, не оборачиваясь. Она шла в глубь леса по тропинке, петляющей меж деревьев, проваливаясь по щиколотку в снег.

- Тогда остановись и давай поговорим как взрослые!

Она замерла, повернулась к нему. Дорожки слез заблестели на щеках.

- Я боюсь, что это моя душа не пройдет фейсконтроль. Я не знаю, во что теперь верить. Я боюсь, что со мной случится что-то еще хуже смерти, понимаешь? Что меня не станет совсем. Нигде. Раньше я даже не могла предположить, что со мной может произойти что-то плохое. Я думала, у меня есть ангел-хранитель, кто-то, кто незримо меня оберегает. Но если бы он был, этого бы всего не случилось!

- Значит, теперь ты хочешь ангела, - вздохнул Брун и вдруг, раскинув руки, опрокинулся спиной на снег.

- Ты чего?! - вскрикнула Эльза и подбежала к нему.

Брун развел руками, лежа в сугробе, следы, будто от широких крыльев, отпечатались по сторонам. Он поднялся, попрыгал, отряхивая налипший снег.

- Ангел, - сказал он, кивнув на отпечаток.

- Это просто яма в снегу, - буркнула Эльза.

- Зато специально для тебя.

- Моя личная яма, спасибо, - хмыкнула она.

- Все, переставай плакать. - Брун стер большим пальцем влажную дорожку на ее щеке.

- Да я не плачу, - пожала плечами Эльза. - Просто глаза на солнце слезятся. Наверное, какая-то вампирская фигня.

- А раньше ты этого сказать не могла? - возмутился Брун. - До того, как я упал в сугроб. Там, между прочим, холодно! Давай-ка сама попробуй.

Он дернулся, чтобы ее поймать, и Эльза, взвизгнув, бросилась прочь. Она неслась по едва заметной тропинке, изредка оборачиваясь, чтобы затем припустить еще быстрее. Волосы вспыхивали рыжим, снежные комья вылетали из-под сапожек.

Брун нагнал ее у опушки, обхватив, повалил в снег. Эльза рассмеялась, ее щеки непривычно разругались.

- Тебе надо чаще бегать, - заметил Брун, вжимая ее рукой в сугроб.

- Пусти, - она, смеясь, пыталась оттолкнуть его, - что ты творишь!

- Ты разбудила во мне охотничьи инстинкты, - улыбнулся он.

Эльза посмотрела за его плечо, и ее улыбка растаяла.

- Отпусти девушку, - произнес мужской голос, и Брун, обернувшись, увидел дуло ружья, направленное на него.

В сторожке, куда привел их мужчина, сидели еще двое.

- Отбой, - сказал один из них, с тонкими белыми усиками, в рацию. - Они у нас.

- Итак. - Первый, подтолкнув Бруна в спину ружьем, сел на стул. - Зачем пожаловали?

Крохотное квадратное помещение, обитое вагонкой, было натопленным и душным. Маленькое окошко запотело, влажные потеки расплосовали его сверху донизу. Пахло жареной картошкой, луком и звериным мускусом. На одном из мониторов, показывающих зимний лес, виднелась машина Бруна.

Три оборотня, которые сейчас хмуро их рассматривали, были одинаково черноглазые, мелкие, с насупленными физиономиями, в вытянутых вверх ушах болтались зеленые бирки.

- Он говорил про охотничьи инстинкты, - повернулся первый к товарищам.

- Охотник-оборотень? - изумился усатый. Белые усики растянулись над его губой, как след от молока.

- Я не охотник! - возмутился Брун. - Наоборот.

- Дичь? - с сомнением оглядел его фигуру первый.

- Он охотник на охотников, - встряла Эльза. - У него убили отца прошлой зимой, вот и...

Брун так на нее глянул, что она язык проглотила.

Первый опустил ружье.

- Медведь, так? - спросил он. - Слышал. Соболезную.

Брун кивнул:

- Я хочу поймать его.

- У нас тихо, - вмешался третий, самый молодой. Он кинул три кубика сахара в чай и принялся размешивать его ложкой, колотя по стенкам чашки. - Все барсуки в спячке.

- Точно все? - уточнил Брун.

- Вся наша подконтрольная община, - подтвердил молодой, шумно отхлебнув чай. - И охрана укомплектована. Мы вас еще на подъезде засекали, когда ты в снегу валялся. Романтик.

Он улыбнулся, сверкнув крупными белыми резцами, и подмигнул Бруну.

- А если бы даже кто и остался зимовать в другом месте, мы бы абы кому не сказали, - нахмурился усатый. - Так что проваливайте.

- Если вдруг увидите кого-нибудь подозрительного, или что-то услышите, или вдруг вспомните, что кто-то остался дома, без охраны... - Брун протянул карточку первому, и тот, не глядя, бросил ее на стол.

- Обязательно свяжемся с вами, - равнодушно пообещал он. - Дорогу сами найдете? Или проводить?

- Найдем. - Брун развернулся в тесной сторожке, подтолкнул Эльзу к выходу.

- Ты бы, вместо того чтоб в сыщика играть, отправлялся на Медвежий остров, - посоветовал усатый.

- Это я уже слышал, - буркнул Брун и вышел на искрящийся под солнцем снег.

- И что теперь? - спросила Эльза, прикрывая глаза ладонью. - От барсуков мы ничего не узнали.

- Это зайцы, ты разве не поняла? Барсуки нанимают их охранниками на время спячки. Дружественный клан. Видишь холм?

- Ага.

Снежная гора, исчерченная дорожками следов, возвышалась в окружении елок, как круглая лысая голова.

- Барсуки проводят спячку в общей норе. Там устроены спальные места, поддерживается нужная температура, проведена вентиляция, зайцы следят, чтобы она не забивалась.

Эльза заметила струйки пара, поднимающиеся из заснеженного холма, словно из дуршлага.

- Круто. Так что, едем домой?

- Раз уж выбрались, завернем еще в пару общин.

Домой они добрались, когда совсем стемнело. Фонари мерцали, словно золотые монеты, рассыпанные по узкой улочке Звериного кольца.

- Как я голоден, - вздохнул Брун, и Эльза мрачно на него посмотрела. - Кстати!

Он потянулся и открыл бардачок, из которого прямо на колени девушке выпала пачка томатного сока.

- Какой ты предусмотрительный, - заметила она, откручивая крышку.

- Когда живешь с вампиром, приходится быть на шаг впереди, - улыбнулся Брун.

- Жаль, что мы так ничего и не узнали, - сказала она, отпив глоток.

- Почему же? - пожал плечами Брун. - Мы узнали, что информацию об оборотнях, которые остались в спячке у себя по домам, не так-то просто добыть. И это прекрасно! Значит, и охотникам придется поломать голову. Знаешь, что я вспомнил?! - воскликнул он.

- Что? - заинтересовалась Эльза.

- У меня в холодильнике оставалась копченая грудинка. Сейчас приду домой и сожру ее в один присест. Я брал ее у лис, они так коптят мясо - можно пальцы себе объесть.

- А можно воспользоваться ножом и вилок, - заметила Эльза. - Ты что, оставил окна открытыми?

Распахнутые настежь окна зияли в стене дома, как голодные рты. Брун заехал на парковку, поглядывая наверх, повернул ключ зажигания.

- Я не открывал окон, - ответил он. - Посиди тут.

Он пошел в подъезд и тут же услышал скрип снега за спиной. Брун обернулся на Эльзу, которая шла следом, покачал головой. Они тихо поднялись по лестнице на второй этаж, прижимаясь к стенке, подошли к открытой двери. Замок был выбит, щепки от раскуроченного косяка усыпали прихожую. Брун втянул воздух, раздувая ноздри, и уверенно вошел в квартиру.

- Ох, - только и смогла сказать Эльза, разглядывая погром.

Все ковры были сорваны со стен, шкафы выпотрошены, изрезанная обивка дивана топорщилась пружинами и кусками поролона, а письма Дробовицкого устилали весь пол.

Из кухни раздался радостный вопль Бруна, и вскоре оборотень вернулся в гостиную, жуя кусок грудинки.

- Может, сначала позвонишь в полицию? - предложила Эльза.

- Ай, - отмахнулся Брун, проглотив кусок. - Кшистоф сегодня уже орал на меня, сил нет второй раз его вопли слушать. К тому же он поймет, что я что-то скрываю, а мне неохота все ему выкладывать.

- Интересно, они нашли, что искали?

- Это вряд ли, - ответил Брун. Он вынул черную руку из кармана куртки, с наслаждением почесал ею спину и сунул назад.

- Ты что, весь день ее с собой таскал? - удивилась она.

- И, как видишь, правильно сделал.

Эльза разулась, прошла в гостиную, переступая разбросанные вещи, на ходу подняла деревянную статуэтку птички и поставила ее к телевизору. Брун вдруг замер, прислушиваясь.

- Слишком тихо, да? - спросил он и бросился в гостевую. - Мои часы!

- Ура, - прошептала Эльза. Она так и не смогла разобраться в их механизме, чтобы остановить оглушительное тиканье.

Часы были разбиты вдребезги, словно их рубили топором. Металлические колесики рассыпались по всей комнате, осколки циферблата усеяли ковер, сдвинутый в угол.

- Моя одежда! - воскликнула Эльза.

Вещи валялись по всей комнате, сбитые в ком свитера грелись под батареей, как толстый кот. Брун подцепил пальцем черный кружевной бюстгальтер, поднял его.

- Вот этот вроде не пострадал. Примерь, проверим.

Эльза выхватила белье.

- А окна они зачем открыли?

- Чтобы запах выветрился, - ответил Брун, пиная гирьку от часов. - Но я-то чую. Волки.

Эльза глубоко вдохнула. Едва заметный след мокрой шерсти стелился в воздухе, ускользая в открытые окна.

- Псиной воняет, - кивнула она.

Они прибирали маленькую квартирку до полуночи, Брун, недолго думая, собрал испорченные вещи в мешки для мусора и вынес на помойку. Диван он застелил одним из ковров, придавив пружины, детали часов сгреб в коробку, которую задвинул на шкаф. Изодранный матрас на своей кровати просто перевернул другой стороной. Эльза собрала все письма, потом тщательно рассмотрела свою одежду. Несколько кофт оказались порваны, на черном платье, в котором она приходила на собеседование к Бруну, появились затяжки.

- Мне совершенно нечего надеть! - воскликнула она, рассматривая поредевшее содержимое шкафа.

- Какой тонкий намек, - вздохнул Брун. - Слушай, а почему бы нам не заехать к тебе домой? У тебя наверняка там гардероб больше, чем моя квартира.

- Меньше. Немного, - ответила Эльза. - Ага, заедем, чайку попьем.

- Магазин, в котором мы пальто купили, тебе понравился?

- Нет там ничего интересного, - вздохнула Эльза. - Если не считать вида из окна, - добавила тише.

- Посмотрим, останется ли у нас время на шопинг, - задумался Брун. - Завтра начинается сезон охоты, я хочу заехать в общину енотов, а еще хорошо бы навестить Айседору. В принципе, мы можем уже вернуть ей письма.

- Там еще несколько блокнотов с записями, я оставила их на потом, просмотрю сегодня ночью. Иди отсыпайся, медведь.

Брун благодарно ей улыбнулся и побрел в свою комнату, по пути разгладив сбившуюся ковровую дорожку.

Эльза устроилась с блокнотом Дробовицкого на подоконнике – там оказалось куда удобнее, чем на убитом диване, пусть и застеленном ковром. Она погладила растрескавшуюся кожаную обложку рыже-коричневого цвета, открыла первую страницу и вздохнула. Даже с ее приобретенным вампирским зрением разобраться в каракулях Дробовицкого казалось непосильной задачей. Имена, даты, время и место встреч. Купить Доре шарф. Уволить шофера. Послать Миле цветы. Дора – это, наверное, Айседора. А чем провинился шофер – уже не узнать.

Эльза пролистнула еще пару страниц. Планы поездок – посетить музей витражей. Цели – узнать телефон стоматолога Люси. И имена, даты, встречи... Она отбросила блокнот, взяла следующий: черный, с обитыми металлом уголками. Открыла наугад.

Кольцо, нарисованное с тщательностью, которой нельзя было ожидать от покойного Дробовицкого, занимало полстраницы. Внизу шел обрывочный текст. То ли Алекс что-то переводил, то ли просто записывал свои мысли.

«Воздето на руку... Смерть поправ... Одарит лаской... Укрывшись побежденным... И реки крови хлынули с небес...»

Эльза захлопнула блокнот. Стоило ей лишь прочесть слово «кровь», как клыки заныли, а в животе сдавило от голода. Она пошла в ванную и чистила зубы мятной пастой, пока привкус железа во рту не исчез.

Заглянув в комнату Бруна, Эльза тихонько подошла к уцелевшему стулу, на который он накинул куртку, и вытащила из кармана руку, морщась от брезгливости. Вернулась на облюбованный подоконник, села, поджав ногу, осторожно принялась. Рука пахла горячими камнями и едва уловимым запахом дыма. Эльза потрогала острый коготь, нажала и едва не вскрикнула, когда палец чуть согнулся. Осмелев, она попробовала скрутить фигу, постучала рукой о подоконник – твердая, но при этом гибкая.

Стук копыт заставил ее прилипнуть к стеклу. Час оборотня в Зверином кольце каждый раз ее завораживал. Первым проскакал табун лошадей вперемешку с оленями и легкими антилопами. Когда появились хищники, Эльза опомнилась и опустила руку так, чтобы ее не было видно с улицы.

Завидев волков, она напряглась. Серая стая, сомкнувшая ряды, пробежала мимо их дома, и Эльза выдохнула от облегчения, как вдруг один волк развернулся, остановился напротив ее окна. Круглая бирка под фонарями казалась бордовой, таким же цветом полыхнули глаза. Волк оскалился, показав длинные клыки, Эльза спрыгнула с подоконника, попятилась в глубь комнаты, и волк, будто усмехнувшись, потрусил за стаей.

Эльза проводила его взглядом и, когда серая спина скрылась из виду, побежала в прихожую. Брун поставил поперек выбитой двери кресло, Эльза, подумав, взгромодила на него же тумбочку из своей комнаты, притащила из кухни стол, подперев им всю конструкцию. Полюбовавшись баррикадой, она взяла брошенную на диване руку и отнесла ее назад, в куртку Бруна.

Медведь безмятежно спал, раскинув руки. Эльза подошла ближе, присела у кровати, рассматривая смягченные сном черты, осторожно прикоснулась к обнаженному плечу. Глянула на Бруна – спит. Провела по внутренней поверхности бицепса, погладила кончиками пальцев грудь. Прикусив губу, потянула одеяло ниже. Брун вдруг всхрапнул, и Эльза отскочила от неожиданности. Усмехнувшись, она постояла еще немного и вышла из комнаты.

Глава 6

Волосы щекотали ноздри, плечо чувствовало чужую тяжесть, тихий смех раздался возле самого уха. Щелчок. Еще один. Глухой рык вырвался из груди, и медведь перекатился, схватил человека, посмеявшегося его разбудить...

- Брун! Пусти!

Брун открыл глаза и с удивлением обнаружил под собой Эльзу.

- Проснись! - выкрикнула она.

Брун поморгал, разжал пальцы, сжимающие ее запястья над головой. Серый утренний свет едва пробивался через закрытые шторы. Странно, обычно она их раздвигает.

- Который час? - пробормотал он.

- Восемь, - ответила Эльза. - Может, слезешь с меня?

- Почему так рано? - нахмурился Брун, рассматривая ее лицо. Нежная кожа, пухлые губки. Он разгладил пальцем тонкие сведенные брови... Ее сердце тяжело бухнуло под его грудью. - Что ты делаешь в моей постели?

- Селфи, - буркнула Эльза.

- Что? - удивился он, и Эльза, оттолкнув его, выскользнула из кровати.

Брун заметил серебристый уголок телефона, завалившегося за подушку, и схватил его.

- Так-так-так, - протянул он, включая экран.

- Отдай! - Эльза вновь вскочила на кровать, пытаясь отобрать телефон, но Брун быстро повернулся на бок и вытянул руку.

- Даже не мечтай, - ответил он. - Где тут у нас галерея? Ага. Вот, значит, чем ты занималась, пока я спал.

Эльза перевесилась через него, пытаясь дотянуться, но Брун небрежно отпихнул ее назад.

- Мне было скучно! - воскликнула Эльза. - Ты все спишь и спишь. И еще немного страшно. Дверь-то ты так и не починил! Я боялась, что волки могут вернуться.

- И поэтому ты зачесала мне волосы на пробор и растянула губы пальцами в клоунской улыбке? - Брун повернул к ней экран телефона. - Где твоя совесть, Эльза?

- Ты прав, такая прическа тебе не идет, - согласилась она и резко бросилась вперед.

- Мое медвежье кун-фу сильнее твоего вампирского, - сказал Брун, перехватывая ее свободной рукой. - Лежи смирно, - приказал он. - Вот как на этом фото.

На следующем снимке голова Эльзы лежала у него на плече, девушка подмигивала одним глазом, показывая пальцами латинскую V. Брун же спал как младенец. В уголке губ блестела капелька слюны.

Эльза побарахталась у него под боком, но в итоге затихла.

- Что тут еще... О, какой интересный кадр! Дай-ка я его себе скину. Черт, как так вышло, что я его проспал?

На фото его голова была повернута набок, бирка в ухе засветилась от вспышки и казалась белой, а рука обвивала плечи Эльзы и покоилась на ее груди.

- Немного кривое фото, давай его повторим. Постой, ты что, еще и без лифчика?!

Эльза ткнула его локтем в бок, и Брун, охнув, прижал ее сильнее.

Девушка вдруг часто задышала, будто от нехватки воздуха, напряглась.

- Лобзик!

Брун, замешкавшись, расслабил объятия, и она, выскочив из кровати, рассмеялась.

- Ты меня обманула! - понял он. - С кем я живу? Как будто мало того, что ты воспользовалась моей беспомощностью...

Он перелистнул кадр и уставился на очередное фото. Они лежали, повернувшись друг к другу, едва не касаясь губами, Эльза прикрыла глаза, и казалось, что они вот-вот поцелуются.

- Мне было скучно, - угрюмо повторила она.

- Фотосессия «Красавица и чудовище», - прокомментировал он, пролистывая дальше.

- Скорее, два чудовища, - исправила его Эльза. - Отдай телефон. Там больше нет ничего.

- Постой, это ты? - Брун увеличил кадр. - С веснушками?

- Раньше у меня были веснушки, - кивнула Эльза, - до укуса. Я их терпеть не могла.

- Мне кажется, веснушки - это мило. - Он протянул ей телефон, зевнул. - Что ж, утро выдалось раннее, но интересное. Свари мне кофе, Эльза. Или сделаем еще парочку фото?

Он сел в кровати, одеяло сползло вниз, и Эльза отвела глаза.

- Жду тебя на кухне! - выкрикнула она уже из коридора. - Вставай! У нас куча дел.

- Угу, - промычал Брун, взяв с тумбочки свой телефон. Он открыл полученное сообщение и, помешкав, провел пальцем по губам Эльзы, которая улыбалась ему с фотографии.

На кухне Эльза поставила перед ним тарелку с омлетом и печально вздохнула.

- У меня плохие новости, - сообщила она. - Не знаю даже, как тебе сказать...

- Что такое?

- Родители заблокировали мою карточку. Я хотела купить нам по интернету билеты в филармонию, там сегодня выступление струнного квартета, который я просто обожаю, - и обнаружила это.

- Господи, спасибо, - пробормотал Брун.

- Как подло с их стороны!

- Прекрасные, чудесные люди, - добавил он, отпив кофе.

- Они надеются таким образом принудить меня пойти в башню!

- Напомни, чтобы я послал твоей маме цветы.

- Брун, я серьезно! - возмутилась Эльза. - Я не хочу быть обузой для тебя.

- Пару литров томатного сока мой бюджет выдержит, - отмахнулся он. - К тому же половина гонорара за дело Дробовицкого по праву твоя.

- Правда? - Она вздохнула. - Мне так неловко.

- Ты на меня работаешь, забыла? Я даже могу выписать тебе премию.

- В чем подвох?

- Если станешь будить меня голой, - продолжил Брун, и Эльза замахнулась на него блокнотом. - Ладно, не голой. В том кружевном лифчике.

Эльза укоризненно на него посмотрела.

- Есть и хорошая новость.

- Еще лучше, чем то, что я отмазался от струнного квартета? Да сегодня просто праздник какой-то!

- В блокноте Дробовицкого я нашла информацию о кольце. Вроде как оно действительно принадлежало Бальтазару - это одно из имен первого вампира. Дробовицкого неплохо так на нем торкнуло. Он пытался разузнать о вампирах все, а ведь это не так-то просто. Само существование вампиров, оборотней и прочих особых призналось чуть больше ста лет назад. Сейчас сложно отделить легенды и сказки от реальных событий. В мифах часто упоминаются полулюди-полужвери, есть изображения богов с головами животных...

- Ну, мы, конечно, не боги, но классные ребята...

- Практически у каждого народа есть страшилки о кровожадной нечисти. Но знаешь, что еще?
- М-м-м? - Брун допил кофе и посмотрел на Эльзу, которая раскрыла черный блокнотик и увлеченно перелистывала страницы. Она завязала хвост на затылке, но одна прядка выбилась из прически и лежала мягким завитком вдоль шеи.
- На последних страницах блокнота есть список сайтов, откуда, по-видимому, Дробовицкий брал информацию. - Она подняла глаза на Бруна. - И все они закрыты. Сервер не найден - каждый раз одно и то же.
- Может, владельцы не оплатили хостинг, - предположил Брун. - Или Дробовицкий неправильно адрес записал.
- Все пятнадцать ссылок? Я попыталась сама разузнать побольше об этом Бальтазаре - ничего. Как будто кто-то подчистил всю информацию.
- Ладно. Может, Айседоре это и не нужно. Она ведь вампиров не любит.
- Эльза помрачнела, и Брун добавил:
- Она никого не любит, кроме себя.
- Клиф уже ждал их в кафе. Приветственно взмахнул рукой, радостно оскалился.
- Брун, прекрасная Эльза, вы сегодня рано.
- Да, что-то не спалось, - ответил Брун, пожимая ему руку.
- Эльза ускользнула от жарких объятий гиены, сев на диван рядом с Бруном.
- Есть новости про охотников? - спросил Брун.
- Ничего, - ответил Клиф. - И это хорошо, правда? Может, эта зима будет спокойной. В конце концов, политики постоянно продвигают идеи толерантности и всеобщего равенства. Вон даже в правительстве теперь есть оборотень.
- Да он придурок, - пренебрежительно ответил Брун, подзывая официантку. - Мне как обычно и кусок пирога. И еще стакан томатного сока. Знаешь, два куска пирога. Хоть попробуешь, - повернулся он к Эльзе.
- Он не придурок, - возмутился Клиф и подмигнул официантке, а может, и не ей - глаз смотрел куда-то на картины. - Он сумел продвинуть закон «Око за око».
- Это еще что? - заинтересовалась Эльза.
- Это апогей людской надежды, что оборотни сами себя перегрызут, - пояснил Брун. - По этому закону можно отомстить обидчику, и тебе за это ничего не будет.
- А-а, - Клиф помахал пальцем. - Три условия. Первое: месть должна быть равноценной. Второе: оба должны быть особыми. На чистых людей этот закон не распространяется. Третье: изначальный урон должен быть доказан в суде.
- А охотники точно люди? - озарило Эльзу.
- Мой так точно, - мрачно ответил Брун. - Отпечатки, найденные на месте убийства отца, человеческие. И в базе их нет. Вот оборотней всех обвешали бирками, - он раздраженно дернул желтый кругляш в ухе. - По ним можно отследить местонахождение, а если оборот совершен не в час оборотня и в пределах города, то сигнал поступает в полицию сразу же. А у людей даже не могут отпечатки взять! Так что пока от оборотня в правительстве пользы мало, - добавил он спокойнее. - До равноправия нам еще далеко.
- Лучше бы его жена баллотировалась, - поддержал Клиф. - Все знают, львицы куда активнее львов.
- А я его помню, - оживилась Эльза. - Видела по телевизору. У него шикарная прическа!
- Брун глянул на нее и вздохнул.
- Что-нибудь интересное произошло за эти дни? - спросил он.
- А как же, - кивнул гиена. - Сгорела церковь второго пришествия в деревеньке в десяти километрах на запад. А ведь совсем недавно полыхнула одна в столице.
- Еще пиромана не хватало.

- Да и пусть себе горят, - буркнула Эльза.

- Девушка любит погорячее, - сказал Клиф. - Как интересно. Как складываются ваши рабочие отношения? - спросил он. - Эльза, если этот грубый медведь тебя достанет, ты всегда можешь устроиться ко мне. Секретарем, личным помощником, массажисткой...

- Что-нибудь еще? - перебил его Брун.

- Нашли тело одного из пропавших медиумов. Смерть наступила в результате потери крови. Вот только крови рядом не было. Сечешь?

- А следы укусов?

- Обнаружить не удалось. Тело... в плохом состоянии.

- Понятно, - ответил Брун и придвинул ближе тарелку с овсянкой, которую поставила перед ним официантка.

Он благодарно улыбнулся Марте, и та, уходя, будто случайно потерлась бедром о его локоть. Эльза сердито посмотрела ей вслед и глянула на Бруна.

- Как ты можешь есть после всех этих разговоров о телах? - удивилась она.

- С аппетитом, - ответил Брун. - Попробуй пирог, очень вкусно.

- А у тебя что интересного? - спросил Клиф. - Как та клиентка, у которой что-то то ли пропало, то ли нет?

- Эльза, расскажи ты, - попросил Брун. - А то есть охота.

- Ее зовут Айседора, - с готовностью начала Эльза.

- Шикарное имя. - Клиф прикрыл глаза, шевеля губами, повторяя имя про себя. - Она красивая?

- Очень ухоженная дама, - ответила Эльза. - Экстравагантный цвет волос.

Брун покосился на нее, ухмыльнулся.

- Богатая вдова, - добавила она.

- Все, я влюблен, - сообщил Клиф. - У меня созрел запасной план, как разбогатеть, на случай, если мне так и не удастся стать популярным. Раз уж с сенсациями туго, то будем брать вдовушку.

- Ей лет восемьдесят, - сказал Брун.

- Тем лучше, - не смутился Клиф. - Расскажи же еще о моей будущей жене, - попросил он Эльзу. - Как у нее со здоровьем? Скоро помрет?

- Выглядит она вполне здоровой, - пожала плечами Эльза. - Кстати, у вас и вправду есть кое-что общее: она собралась заработать писательством - издать мемуары.

- Передайте ей, что я мог бы обогатить ее личную жизнь, добавить, так сказать, новую главу.

- Обязательно, - пообещал Брун. - Клиф, посоветуй, где мы можем найти достоверную информацию о вампирах?

- О, вот сейчас ты шагнул на опасную территорию, мой друг, - насторожился Клиф. - Все новости о вампирах затираются очень быстро. Пропихнуть что-то в прессу о кровососах - это должно быть из ряда вон. Вот как та история, когда альфа укусил девчонку...

Он вдруг пристально посмотрел на Эльзу левым глазом.

- Да ладно... - протянул он. - Это ведь ты! Точно! Я видел тебя в новостях! Только на фотографии ты была порыжее. В такой ядрено-зеленой майке на тонких ляпочках. У тебя еще в ней соски выделялись.

- Потрясающая память, - буркнула Эльза. - Отчего же вампирские новости не попадают в прессу?

- Потому что вампиры этого не хотят, - ответил Клиф. - А они очень влиятельны. Прости, Эльза, мое предложение о трудоустройстве потеряло силу. Знаешь, друг, - повернулся он к медведю, - ты совсем с катушек съехал.

Брун кивнул и, оставив пустую тарелку из-под каши, подвинул к себе пирог.

Дверь кафе хлопнула, вошел Аурун, подпрыгнул на месте, отряхивая снег. Белые комья упали на деревянный пол.

- А я гляжу - знакомая машина, - сказал он, направляясь к их столику. Куртка распахнулась, показав витиеватую татуировку на голой груди. - Дай, думаю, зайду, поздороваюсь.

Он взял стул, громко шваркнув ножками по полу, развернул его спинкой вперед и уселся, расставив колени.

Брун откусил половину пирога, не сводя глаз с волка.

- Скажи-ка, Брун, - продолжил тот, взяв булочку из плетеной корзинки. - Ты не брал случайно одну вещь, которая тебе не принадлежит?

- Ты вот только что взял чужую булку, - ответил Брун, прожевав пирог. - А ты недостаточно симпатичный, чтобы я угощал тебя завтраками.

- Подумай хорошенько, Брун. - Аурун надкусил булку, поморщился, кинул ее назад в корзинку. - Мои парни говорят, это ты навалял им в театре.

- Отличная постановка была, кстати. Тоже сходи как-нибудь.

- Только если в программе будет драка с тобой. - Он схватил вилку и воткнул ее в стол рядом с рукой Бруна. - Ты больше не полицейский, помнишь?

- И сейчас это меня радует как никогда.

Короткий замах головой - и Брун ударил лбом в нос волку. Выбил из-под его ног стул, с грохотом отлетевший к противоположной стене, схватил за короткий ежик волос, приложил головой об стол, расколов тарелку с остатками пирога.

- Только сунься ко мне еще раз! - рявкнул он волку на ухо и отшвырнул его к бару. Аурун выпрямился, зарычал, показывая острые клыки, вытер кровавую юшку под носом рукавом, шагнул к Бруну, и тут в кафе ввалилась целая компания полицейских во главе с Кшистофом.

Волк яростно зыркнул на Бруна и стремительно вышел вон.

- Брун! - обрадовался Кшистоф. - А почему Аурун в крови?

- Так это вишневое варенье, наверное, - ответил Брун, садясь на диван рядом с Эльзой. - Очень вкусный пирог сегодня у Марты получился, обязательно попробуй.

- Понятно, - кивнул оборотень-рысь, рыжие усы встопорщились, как антенны. Он уселся за другой стол и махнул официантке.

Брун взял стеклянный кофейник и выпил кофе прямо из него до самой гущи.

- Что Ауруну было от тебя нужно? - тихо спросил Клиф.

Брун покосился в сторону бывшего шефа. Тот увлеченно болтал с коллегами, но одно ухо с рыжеватой кисточкой наверху развернулось в их сторону. Брун глянул на Эльзу.

- У тебя есть ручка? Или помада?

Девушка порылась в сумочке, вынула косметический карандаш. Брун написал на салфетке несколько слов, повернул к гиене: «Бальтазар, первый вампир, оторванная рука, кольцо».

- Все, что сможешь найти, - сказал Брун, и Клиф кивнул. Салфетку Брун скомкал и сунул в карман, где по-прежнему лежала черная рука вампира.

Когда они вышли на парковку, Брун сказал:

- Похоже, старушка Маргери подсунула нам ту еще свинью. Чую, от этой руки будет куча проблем. Гляди-ка, волчонок все еще тут.

Аурун сидел в сером джипе, пристально глядя на Бруна. Он медленно провел большим пальцем по горлу, потом ткнул в сторону медведя. Брун усмехнулся, сел за руль. Мотор с глухим ревом завелся, и машина плавно тронулась с места. Проезжая мимо Ауруна, Брун опустил стекло, вынул черную вампирскую руку из кармана и, прижав все пальцы, кроме среднего, продемонстрировал ее волку.

- Боже мой, его сейчас удар хватит, - заметила Эльза. - Зачем ты его провоцируешь?

- Затем, что мне это нравится. - Брун спрятал руку назад в карман. - К тому же он разбил мои часы.

- Они так тебе дороги?

- Да, - коротко ответил он. - Это семейная реликвия.

- Объясни мне, Брун, - попросила Эльза, вышагивая по снегу. Община енотов, которые тихо-мирно спали под строгим ушастым присмотром, осталась позади. - Что за охранники - зайцы? Это какой-то прикол?

- Зайцы крутые, - без доли иронии ответил Брун, помогая ей перебраться через поваленное дерево.

- Ладно там охранники собаки, тигры, медведи, в конце концов...

- Обратней-собак не бывает, - заметил Брун. - Это искусственно выведенное животное. Но твоя мысль мне ясна. Понимаешь, Эльза, зайцы на животном уровне чувствуют опасность. Они осторожные, внимательные, собранные. Хищники не привыкли остерегаться. Мы полагаемся на свою силу. Там, где тигр и ухом не поведет, заяц трижды перепроверит.

- Надо было тебе зайца нанять на зиму, - заметила Эльза.

- А я пытался, - сказал Брун. Он, прищурившись, огляделся. Снег искрился бриллиантами, воздух был прозрачен и свеж. Брун вжикнул молнией, расстегивая куртку, стащил ботинки.

- Я минут на пятнадцать-двадцать отойду, ладно? - спросил он у Эльзы. - Подожди меня в машине. Или хочешь посмотреть?

Он стащил джемпер через голову, повесил на еловый сучок.

Эльза усмехнулась и пошла к машине, видневшейся за деревьями. Через минуту, не удержавшись, глянула за спину. Бруна уже не было видно, только едва качались ветви старой ели. Эльза постояла на тропинке, раздумывая, потом все же вернулась. Вынула вампирскую руку, едва не выпавшую из кармана куртки, покачала головой. Присела, рассматривая отпечатки стоп Бруна в плотном снегу, пошла по ним след в след, широко переставляя ноги. Отпечатки постепенно вытягивались, вскоре появились лунки когтей, затем следов стало две пары. Эльза присела, приложила к снегу черную вампирскую руку. Когти пронзили наст легко, как подтаявшее масло. Она глянула на стайку снегирей, усыпавших заснеженные ветви дерева розовыми яблочками. Вдруг птицы вспорхнули, и Эльза услышала тихий треск за спиной.

Волки шли за ней. Она увидела четырех, потом еще одна серая тень мелькнула за деревьями. Вытянутые морды чуть опущены к снегу, лапы переступают медленно, осторожно, чтобы не спугнуть, глаза, немигающие, сосредоточенные, смотрят прямо на нее.

- Брун! - завопила Эльза и бросилась в лес.

Она неслась по медвежьим следам, ветки хлестали по лицу. Обернулась - серые спины мелькали позади как тени, от глухого рычания ее бросило в дрожь. Красная бирка вспыхнула сигналом опасности. Эльза зацепилась за корягу и, кувыркнувшись, упала в снег.

Медведь выскочил из-за елки и, едва не наступив на нее, бросился на волков. Эльза поднялась на колени, выглянула из-за коряги и вжала голову в плечи. Один из волков взлетел от удара лапой, взвизгнув жалобно, как щенок, перевернулся в воздухе и упал в заросли можжевельника. Второй волк, с алой меткой в ухе, прыгнул сзади, вцепился зубами в бурую холку. Эльза ахнула. Медведь мотнул головой, опрокинулся на спину, прижав волка к земле, отбросил лапами третьего, что целил зубами в горло. Вскочил снова на лапы, отшвырнул полупридушенного Ауруна в сугроб.

Еще двое прыгнули на него одновременно, клыки сверкнули ярче снега. Эльза закрыла глаза руками, но тут же растопырила пальцы, выглядывая. Медведь, перехватив волка зубами за холку, трепал его как котенка, второй отползал в сторону, волоча задние ноги.

Волк с красной биркой выбрался из сугроба, тряхнул мордой, оскалил клыки и вдруг бросился не на Бруна, а в сторону Эльзы. Она взвизгнула, поджала колени к груди и, выхватив вампирскую руку из кармана пальто, со всей дури вмазала ею по клыкастой морде, дыхнувшей на нее влажным смрадом. Челюсти клацнули, волк отлетел под елку, вспахав снег, хвост дернулся и упал серой тряпочкой.

Эльза ошарашенно повернулась и едва не уткнулась в широкую морду. Медведь коротко рыкнул, осторожно обхватил пастью тонкое запястье, потянул. Эльза поднялась, оперлась на подставленную мохнатую спину, запустила пальцы в густую шерсть. Пошатываясь, она прошла через поляну, изрытую следами драки. Брызги крови атели на снегу как россыпи ягод. Эльза сглотнула, вцепилась в шкуру сильнее, и медведь повернул к ней морду, черные глаза посмотрели внимательно, совсем как человеческие.

- Я в порядке, - пробормотала Эльза. - В порядке.

Возле дерева, у которого Брун оставил свою одежду, она отвернулась, зачастила:

- Брун, прости, что я не осталась в машине. Я до нее даже не успела дойти. Волки так неожиданно появились. Я повернулась - а они уже тут. Ты не ранен?

- Ты ни в чем не виновата, Эльза, - ответил Брун. Девушка повернулась к нему и тут же сконфуженно уставилась на машину. - Вперед, - подтолкнул он ее. - Надо убираться отсюда, пока вся стая не подоспела. Один волчонок сразу удрал за подмогой.

Эльза подбежала к машине, села. Брун плюхнулся на водительское сиденье рядом с ней, положив одежду на колени. От разгоряченного тела поднимался пар.

- Это моя вина, - сказал он, поворачивая ключ зажигания. - Кшистоф прав. Я идиот. Повел себя как задиристый мальчишка. Если бы я не стал дразнить Ауруна, он бы так и не знал, у меня рука или нет. Маргери могла отдать ее кому угодно. Это как раз то, о чем я и говорил. - Он стукнул по рулю, и Эльза дернулась от неожиданности. - Я не привык прятаться, спасаться. Я никогда не беспокоился о ком-то еще. Ты могла пострадать из-за моей глупости.

- Но не пострадала ведь, - робко возразила Эльза.

- Тебе было бы куда безопаснее провести эту зиму с зайцами.

- Зато с тобой интереснее, - сказала Эльза. - Ты видел, как я вмазала Ауруну? Прямо по морде вампирской рукой! Это ведь был он, с красной биркой?

- Он. Это было красиво, - улыбнулся Брун. - Так ты на меня не в обиде?

- Нет, - покачала головой Эльза. - Кому бы рассказать, что я избил вожака волчьего клана!

- При чем во второй раз.

- Первый раз я не успела прочувствовать. А тут - бах! Зубы лязгнули, слюни веером на солнце заискрились... А еще я меньше чувствую голод, мне просто некогда об этом думать. Только прикройся уже ради бога!

- О. Прости. - Брун подтянул съехавшую с бедер куртку. - Кстати. Ты очень бурно реагируешь на мою наготу. Почему? У тебя же был тот белокрысы. А ведешь себя так, будто в первый раз мужчину видишь.

- Просто надень трусы, - сказала Эльза, отвернувшись к окну.

- Ну правда. Ответ. Мне интересно.

- Ты не похож на Антона.

- Точно. Антон.

- Ты не такой...

- Не такой дохлый? Рафинированный? - Брун повернулся к Эльзе, протянув руку, заправил прядь волос ей за ухо. - В человеческом облике я ничем не отличаюсь от обычного мужчины.

- Ты слишком... - Эльза посмотрела на него, запнулась, пытаясь подобрать слова.

- Слишком сексуален? - Брун многозначительно пошевелил бровями.

- У тебя опять приход после оборота? Поехали уже к Айседоре.

- У меня появился другой план, - ответил Брун. - Я собираюсь позаботиться о тебе.

Деревянная дверь, которую толкнул Брун, открылась со странным треском. Эльза подняла голову, переступая порог, и заметила подвеску из плоских костей, перевязанных грубой ниткой. Они покачивались, стучали друг о друга, терлись - тихие аплодисменты в царстве мертвецов. Эльза поежилась и осмотрелась. Сложно было назвать это магазином - никаких прилавков или ценников. На полках громоздились цветочные горшки с растениями, у стены сидели рядком куклы всех размеров: от усатого мужчины среднего роста, уставившегося грустными глазами в потрескавшуюся побелку на потолке, до пупса не больше ладони. На стеклянном стеллаже, покрытом тонким слоем пыли, стояли разномастные статуэтки и сувениры. Эльза потянулась к хрупкой балерине, застывшей в фуэте, но отдернула палец - Брун велел ни к чему не прикасаться. В ведьминой лавке лучше не делать лишних движений.

Женщина появилась из подсобки, мельком глянула на Бруна, задержала взгляд на Эльзе. Горбатый

нос дернулся, темные глаза сошлись в щелки. Она плотнее запахнула черный балахон, расшитый по подолу потрепанными серебряными звездами.

- Что надо?

- Защита для девушки.

- Ее уже не защитишь, медведь, - сказала ведьма.

- Я знаю, ты продаешь такие порошки, - настойчиво продолжил Брун.

- Конечно, знаешь, - усмехнулась ведьма. - Сам же лицензию проверял пару лет назад. От кого ты ее хочешь защитить?

- Универсального нет? - спросил Брун.

- Я-то могу тебе намешать, - задумалась ведьма, побарабанив твердыми желтыми ногтями по прилавку. - Но от вампиров на нее блок уже поздно ставить, ты же в курсе?

Эльза, о которой говорили в ее присутствии словно об одной из кукол, подошла к прилавку, оперлась на него ладонью, и ведьма отпрянула.

- От волков есть что? - спросила девушка.

- Есть, - кивнула ведьма. - От волков - это можно. Очень популярное средство, расходуется влет. После смерти Эддруса волки точно с ума посходили.

- Сколько? - спросил Брун, вынимая кошелек.

- Тысяча за сто грамм, обычно этого на пару недель хватает.

- Тысяча? Так много? - удивилась Эльза. - Брун, может, лучше дверь поставим понадежнее?

Брун выгреб из кошелька почти все купюры, протянул ведьме. Она быстро сунула бумажки в вырез балахона, довольно похлопала костлявой рукой по груди.

- А если дашь посмотреть на то, что фонит у тебя в кармане, насыплю вдвое больше, - предложила ведьма.

Брун, помешкав, вынул черную руку, положил на прилавок. Загнутые когти впились в столешницу. Ведьма цокнула языком, приблизила лицо к руке, едва не касаясь ее длинным носом.

- Брун, - Эльза схватила его за рукав, встала на цыпочки, зашептала в ухо: - А давай ее отдадим, с глаз долой. В самом деле, зачем она нам?

- Нет! - Ведьма отпрянула от руки. - Мне вы ее не всучите. Я еще из ума не выжила.

Она метнулась в подсобку так быстро, что полы балахона взметнулись, оголив прямые как палки голени. Вернувшись, шлепнула на прилавок черный мешочек с серебристым шнурком.

- Какой эффект? - спросил Брун.

- Урон максимальный. Не смерть, но тряхнет хорошо.

- Только на волков действует? Меня не заденет?

- Нет, - криво улыбнулась ведьма. - Можешь лапать свою девочку сколько хочешь. Пока тепленькая. - Она захохотала, как охрипшая ворона.

- Ты знаешь что-нибудь про эту руку? - спросил Брун, и каркающий смех оборвался.

- Я знаю, что крови на ней больше, чем ты можешь вообразить, медведь.

- И все? А что-нибудь конкретнее? Что с ней делать? Зачем она может кому-то понадобиться? Какие-нибудь магические эффекты у нее есть?

- Это рука вампира, - сказала ведьма. - Очень древнего. Я их чую за версту. - Она снова глянула на Эльзу. - А понадобиться она может тому, у кого ее оторвали.

- Логично, - сказал Брун. - Только он, надеюсь, давно сгнил в могиле.

- Рука-то не сгнила, - сказала ведьма, склонив голову к плечу, как птица. - В церкви второго пришествия тебе за нее отвалят столько денег, что ты до смерти в них купаться будешь.

- Правда? – удивился Брун. Он поднял руку с прилавка, покрутил ее перед глазами и, почесав спину, сунул назад в куртку.

- А ты думаешь, кого ждут голошеие? – спросила ведьма. – Как раз того, чью запчасть ты носишь в кармане.

- Чего ж вы не хотите себе эту руку забрать, раз она такая драгоценная? – спросила Эльза.

- Потому что жизнь мне еще дороже, – ответила ведьма.

Кости над дверью прошептали им вслед то ли проклятие, то ли прощание, дверь позади захлопнулась с гулким стуком. Брун надел черный мешочек Эльзе на шею, высвободил волосы из-под серебряного шнура.

- И как он действует?

- Приедем домой – покажу.

Поднявшись на второй этаж, Брун оторвал доски, приколотенные крест-накрест к косяку, вместе с гвоздями, задумчиво почесал затылок. Эльза сбросила сапожки в прихожей и вздохнула.

- И что мы теперь будем делать? Сидеть и смотреть на ковры?

- Хочешь, покажу, как развлекаются в Зверином кольце? – спросил Брун.

- Конечно.

- Тогда собирайся, а я пока замок починю.

- Я думала, ты каждый раз будешь дверь заколачивать, – улыбнулась Эльза.

- От волков это вряд ли поможет. Дай-ка нашу покупку, – протянул он руку.

Эльза положила ведьмин мешок ему на ладонь.

- Смотри. Раз в день сыпешь щепотку вдоль порога. – Он аккуратно взял немного синего порошка двумя пальцами, растер над полом, порошок вспыхнул и впитался в доски, будто его и не было. – Готово. Теперь ни один волк не сможет переступить порог. А остальное носи при себе.

- Понятно! – крикнула Эльза уже из комнаты. – А куда мы пойдём? Мне лучше юбку надеть или брюки?

- Надевай что хочешь, – пробурчал Брун. – Только предупреждаю, без крови там не обойдется.

Глава 7

Бар «Козлиное копыто» прятался в подворотне лошадиного квартала, который отличался особенно разбитым асфальтом. Машина несколько раз проваливалась в такие ямы, что, казалось, придется вызывать эвакуатор. Брун припарковался у мусорных баков, спугнув облезлого кота, поерзал спиной о сиденье, закинув вампирскую руку за спину, поскреб между лопаток.

- Хватит чесаться! - возмутилась Эльза. - Это неприлично.

- После оборота опять так спина зудит! - пожаловался Брун. - Наверное, шерстинка застряла.

Он прошел вперед, обернулся и, вздохнув, вернулся за Эльзой. В короткой юбке и на высоченных каблуках она, опираясь на его руку, еле доковыляла до бара по выдолбленной копытами дорожке. Брун толкнул дверь под вывеской, качающейся на цепях, прикрученных к загнутым рогам. Эльза шагнула следом. Полумрак бара сомкнулся вокруг нее, как челюсти, и выпустил, словно она не пришла к нему по вкусу. Размытые силуэты разом приобрели четкость, как будто кто-то навел резкость. Эльза поморгала, она никак не могла привыкнуть к вампирскому зрению.

Парень за стойкой приветственно махнул рукой Бруну, желтая бирка качнулась в остром ухе. С интересом глянул на Эльзу, поднес пальцы, сложенные щепоткой, к губам и поцеловал воздух. Брун хмыкнул, демонстративно положил руку ей на спину.

- Ты понравилась бармену, - сказал он ей на ухо. - Но он козел.

- В смысле?

- В прямом. Во всех. В общем, не связывайся с ним.

- Я и не собиралась, - буркнула Эльза.

Брун провел ее за дальний столик в углу. Перед ними через мгновение появилась плетеная корзинка с сухариками и овощная нарезка в листьях салата. Брун поморщился, махнул рукой и, поймав взгляд официантки, кивнул. Эльза задумчиво вытащила продолговатую полоску сухарика, почесала ею клыки и верхнюю десну.

Брун насмешливо глянул на нее, но промолчал.

Официантка с короткими тупыми рожками, проглядывающими через пышные кудри, поставила перед ним тарелку со стейком и разваренной картошкой.

- Еще графин томатного сока и... чего хочешь? - Брун посмотрел на Эльзу, но она мотнула головой. - Слушай, я, конечно, не очень разбираюсь во всей этой трансформации, которую ты проходишь, - сказал он, - но можно попробовать утолить твой голод чем-то существеннее томатного сока. Может, тогда ты продержишься дольше.

- Сухарики неплохие, - признала Эльза, - соленые.

- Принеси-ка нам еще чипсов, орешков и крендельков, таких, маленьких.

- И пива тогда уже, - попросила она.

- И пива бокал.

Официантка понятливо кивнула и ушла за заказом, а Эльза осмотрелась. В баре было многолюдно: почти все столики заняты, у стойки щебетала стайка девчонок, стреляя глазками по сторонам, в противоположной части бара, расположенной ниже основного уровня, народ стоял кольцом, что-то бурно обсуждая. Одни оборотни.

- Что там происходит? - спросила Эльза.

- Здесь будет бой в грязи, - ответил Брун.

- Как-то негигиенично, - заметила она. - Тут люди едят вообще-то.

- Больше пьют.

- Тем не менее. И совсем рядом будут валять друг друга потные грязные мужики.

- Женщины, - поправил ее Брун. - Это женский турнир. Я решил, что тебе полезно будет посмотреть, как девчонки дерутся, выучишь пару приемов. - Он отрезал кусок стейка, закинул в рот и блаженно зажмурился, пережевывая. - Ну и самому посмотреть интересно, конечно. Сегодня финальный бой.

- У меня ведь теперь есть волшебный порошок, - заметила Эльза, дотронувшись до мешочка, выделяющегося под тонкой кофтой. - Зачем мне учить какие-то приемы?

- Мало ли как жизнь повернется, - уклончиво ответил Брун. - Лишним не будет.

В дальней части бара включили яркие прожекторы, высветившие круглую утопленную площадку. Народ оживился, послышались выкрики, свист. Из узкого коридора, цепляя стены плечами, вышла здоровая деваха, одетая лишь в красное бикини. Толстые ляжки бугрились, дебелая грудь свисала чуть не до пупа, короткий рыжий ежик волос сиял бронзовым шлемом в свете ламп. Бар взорвался приветственным ревом.

- Прошлогодний чемпион, - пояснил Брун. - И позапрошлогодний.

Та подняла руку, продемонстрировав рыжеватый клок волос под мышкой, повернулась вокруг своей оси, приветствуя поклонников. Узкие глаза цепко осматривали зал, широкая переносица резко заканчивалась курносым, будто обрубленным, носом, который подрагивал, принюхиваясь.

В ухе болтался желтый кружок.

- Она постоянно вяжется в потасовки, - добавил Брун.

- А кто она? - спросила Эльза. - В смысле, в кого обращается?

- В свинью. Звериная часть в ней очень сильна.

Эльза хлебнула пива, облизала пену над губой.

- А вторая кто?

К площадке подошла участница в синем бикини. Она была ниже и тоньше, но сухие мышцы так и играли на ее теле.

- Человечка, - сказал Брун. - Если она победит, это будет нечто.

Девушка в синем сжала руку худощавому мужчине с рыжими дредами, который терся рядом с ней. Он одобрительно похлопал ее по упругому заду, что-то сказал на ухо, погладив по шее.

- А это ее парень, лис.

- Обратни часто встречаются с людьми? - спросила Эльза.

- Бывает, - пожал плечами Брун. Он расслабленно откинулся на спинку диванчика. - Садись ко мне, отсюда лучше видно, - предложил он, похлопав по сиденью. - Да и я смогу задержать тебя, если что. Если почувствуешь, что готова сорваться, - сразу «лобзик», и мы уйдем. Но у нас дальние места, так, может, обойдется.

Эльза пересела на диван, подвинула к себе тарелку с сухариками.

Раздался гонг - и соперницы схлестнулись, переплелись руками, упали в густую грязь. От восторженного рева зрителей задрожала пивная пена в бокале. Тела бултыхались в грязи, отлетел в сторону синий изгвазданный лифчик. Лис скакал по краю ямы, подбадривая подругу.

- Погляди, что она делает. - Брун подался вперед: девушка обхватила толстую щиколотку соперницы, согнула, прижав пятку к ягодице. Резкий визг прорезался через вопли болельщиков. - У обратней чувствительные суставы. Ты болевые приемы вряд ли быстро освоишь, просто бей по коленям.

Свинья дернула свободной ногой и попала девушке в синие плавки. Та охнула, согнулась.

- Еще можно в пах, - продолжил Брун. - Это всем больно. Только меня, пожалуйста, туда не бей, никогда.

Эльза насмешливо глянула на него.

Свинья сжала противницу ручищами, и та, вместо того, чтобы уходить из захвата, вцепилась в ее волосы под мышками.

- Этот прием я запоминать не буду! - категорично выпалила Эльза.

Девушка сделала подсечку и, подпрыгнув, упала сверху на поверженную противницу, обдав брызгами зрителей. Свинья, подогнув колени, отфутболила ее в грудь, едва не выбросив из бассейна, вскочила и долбанула лбом в нос, человечка отшатнулась, по лицу потекла кровь,

смешиваясь с грязью.

- Это тоже не для тебя, - нахмурился Брун и взял Эльзу за руку, переплетя пальцы.

- Чего это не для меня? - возразила она. - Голова у меня твердая.

- В твердости твоей головы я не сомневаюсь, но ты слишком маленького роста. Чтобы провести такой прием с большинством оборотней, особенно с хищниками, тебе придется подпрыгивать. Вот мне, допустим, ты будешь биться лбом в грудь. Что, конечно, очень трогательно, но не очень эффективно.

- А есть вообще подходящие для меня приемы?

Брун погладил ее ладонь.

- У тебя очень хорошие пальцы, - сказал он, разглядывая ее руку. - Тонкие, длинные...

- Спасибо, - чуть смутилась Эльза.

- Твои пальцы просто созданы, чтобы драть ноздри в драке.

- Вообще-то, я - подающая большие надежды пианистка! - возмутилась Эльза. - Была...

- Вот, погляди, - Брун кивнул в сторону ринга.

Девушка в синих плавках, потерявшая верхнюю часть купальника на радость зрителям, сунула пальцы в курносый пятак оборотня и резко дернула вверх. Кровь хлынула по подбородку свиньи.

- Фу, - сказала Эльза, отпивая пиво.

- Нос и глаза - слабые места, - пожал плечами Брун.

Свинья схватила противницу за волосы, сбившиеся в ком, подсекла ногой под колени и окунула головой в грязь.

Зрители торжественно взвыли.

Свинья определенно побеждала. Она наслаждалась боем, играла с человечкой, то отпуская ее, давая откашляться грязью, то снова окуная с головой.

- Похоже, она в своей стихии, - заметила Эльза. - Это вообще по правилам? Она ее сейчас утопит!

Человечка выпростала из грязи руку, трижды постучала растопыренной пятерней по краю бассейна. Свинья вышвырнула ее на край ринга, подняла руки вверх и победно заревела. Зрители скакали и обнимались, поздравляя друг друга, пока проигравшая отплевывалась и откашливалась, приходя в себя. Эльза покрутила головой, но лиса и след простыл.

- Это не первая человечка, которую он приводит. - Брун доел стейк, отодвинул пустую тарелку. - Он на проценте у козла. Находит таких вот крепких дурочек в спортивных залах, вешает лапшу на уши... На бой оборотня и человека всегда сбегается толпа.

Официантка помогла проигравшей подняться, оттерла с лица грязь, смешанную с кровью, накинула синий халатик и увела в коридор.

Двери бара распахнулись, и внутрь, впусив стужу, вошла пара: высокая крупная шатенка и мужчина с такими развесистыми рогами, что они едва прошли в дверь. Эльза почувствовала, как вздрогнул Брун рядом с ней. Она пристальнее посмотрела на женщину.

- Она ведь человек, да? - спросила она у Бруна.

- Сучка она. - Он взял бокал Эльзы и отпил глоток.

- Но как же, - растерялась девушка. - Тонкая переносица, маленькие уши... - Она втянула воздух. - Точно человек.

Женщина глянула в их сторону, удивленно приподняла бровь и улыбнулась Бруну как старому знакомому. Она подошла к их столику, покачивая крутыми бедрами, уселась на стул, закинув ногу на ногу.

- Сколько зим, сколько лет, - произнесла, перекинув гладкие блестящие волосы за плечо и выпятив внушительный бюст.

- Нисколько, - ответил Брун. - Мы виделись не так уж давно, Диана.

- Скучал по мне? - Она быстро окинула взглядом Эльзу, и та, тонко уловив атмосферу, по-хозяйски положила руку на бедро Бруна, которое чуть напряглось под ее ладонью, и холодно улыбнулась.

- Тебе разве скучно со мной? - проворковала Эльза, повернувшись к Бруну.

- Определенно - нет, - улыбнулся тот.

- А я вот думала о тебе. - Диана махнула своему спутнику, который пошел к бару за напитками.

- Я смотрю, ты теперь с лосем, - заметил Брун. - Очень удобно, он сразу с рогами.

- А ты теперь с... - Диана внимательней посмотрела на Эльзу и нахмурилась. - Не слишком ли она молода?

- Мне уже все-все можно, - многозначительно произнесла Эльза, демонстративно погладив ногу Бруна. Тот вдруг схватил со стола меню и, развернув его, заинтересованно уставился на страницу с десертами.

Диана снова посмотрела на Бруна.

- Девочка выросла, и ей нужен другой мишка, как мило. Не думаешь же ты, Брун, что она с тобой всерьез?

Эльза закинула вторую руку ему на шею, запустила пальцы в жесткие волосы.

- У нас очень крепкие отношения, - сказала она, прижавшись теснее. - Нас многое связывает.

Брун закашлялся, поперхнувшись, опустил меню вниз.

- Брось, - отмахнулась Диана. - Твои родители ни за что не позволят. Тебе и самой скоро надоест. Да, с ним бывает приятно провести время, но не более.

Она зло улыбнулась, все так же не сводя глаз с Бруна.

- Проваливай, Диана, - сказал он.

- Вот видишь, какой он грубый, - посетовала та. - Сразу видно - животное.

- Он сказал тебе, что делать, - ответила Эльза.

- А тебя не учили, девочка, что со взрослыми надо разговаривать на «вы»? - надменно процедила Диана.

- Идите в жопу, - вежливо сказала Эльза.

Брун удивленно глянул на нее, весело хмыкнул.

Диана вскочила, пылая негодованием, стул опрокинулся.

- Да ты знаешь, с кем разговариваешь... - Она наклонилась над столом.

- А ты? - Эльза тоже подалась вперед, вздернула губу, обнажая клыки. Диана отпрыгнула в ужасе, отбежала к стойке бара, где ее спутник трепался с барменом, что-то стала растолковывать, указывая в сторону их столика.

- Это было эффектно, но, похоже, нам пора. - Брун взял ее за руку, помогая подняться с дивана.

На улице мягко падал снег, пушистые снежинки порхали в золотом свете фонарей, как ленивые мотыльки.

- Знаешь, у некоторых людей иметь любовника-оборотня не считается изменой, - сказал Брун. - Что-то вроде живого вибратора. У нас с Дианой все быстро закрутилось. Я приехал к ней на вызов. Незаконное проникновение. Котенок-оборотень забрался на дерево в ее саду. Котенка я снял, а она меня отблагодарила. Несколько раз. Я думал - бешеная страсть, а ей больше ничего и не надо было. Оказалось, что она замужем.

- Ты переживал? - Эльза остановилась, заглянула ему в глаза снизу вверх.

- Немного, - пожал плечами Брун. - А когда сказал, что не хочу больше с ней встречаться, она обозлилась. Приходила отношения выяснять, скандалила. Тогда все как-то сразу навалилось. Отец, потом работа...

- Брун, мне так жаль. - Эльза порывисто обвила его шею руками, положила голову на грудь. - Ты

столько пережил, но я знаю, чувствую – однажды у тебя все будет хорошо...

Он обнял ее, широкая, горячая даже через пальто ладонь скользнула вниз по спине, и Эльза вдруг резко отпрянула, глянула вниз.

- У тебя что...

- Естественная реакция организма, – пробормотал Брун, направляясь к дверце машины.

Эльза постояла, потом пошла следом, села в машину.

- Брун, нам надо поговорить, – серьезно сказала она, захлопнув дверку.

Он посмотрел на нее с легкой тревогой.

- Мы вынуждены проводить время вместе, и ты можешь вообразить, что между нами что-то происходит...

- О боже мой, – пробормотал он.

- Я не хочу разбивать тебе сердце.

- Эльза, ты могла бы уже и заметить, что я не самый нежный и ранимый оборотень, – сказал он.

- Просто твоя... реакция...

- Вполне нормальна.

- Я всего-то обняла тебя, сочувствуя.

- Ты наглаживала мне ногу минут десять! – воскликнул он. – И еще шею. А у меня там очень чувствительное место.

- Постой, так у тебя это, – она кивнула вниз, – еще с бара?

- И что? Эльза, не надо всех мужчин подгрести под вялые стандарты твоего Антона.

- То есть это ничего не значит.

- Совершенно.

- Ну и хорошо, – сказала Эльза.

- Прекрасно, – ответил Брун.

- Отлично.

- Великолепно.

- Ты меня почти убедил, – сказала Эльза и бросила быстрый взгляд под руль. – Вот только у тебя до сих пор стоит. Послушай, Брун, если вдруг ты испытываешь ко мне чувства, то, может, мне лучше уйти, пока я не причинила тебе боль?

Брун положил руку ей на бедро.

- Что ты делаешь? – настороженно спросила она.

- Эльза, наивное ты дитя, – вздохнул Брун. – Я показываю, насколько естественной была моя реакция.

- Постой, ты правда думаешь, что я сейчас возбужусь от твоей лапы? – рассмеялась она.

- Я практически уверен, – ответил Брун. Он развернулся к ней, придвинулся ближе. – Ты в баре сидела как-то так, – второй рукой он погладил Эльзе шею, откинув волосы назад, оперся на спинку ее сиденья.

- М-м, – покачала она головой, поджав губы. – Эксперимент провален.

- Эксперимент только начался, – заметил Брун. Его пальцы на бедре Эльзы чуть сжались, подвинулись выше.

- Нет, – ответила она. – Ничего. Потому что нету чу... чувств...

- Точно? – тихонько спросил Брун, зарывшись носом ей в волосы. Горячее дыхание согрело шею.

Ладонь Бруна опустилась к колену и снова поползла вверх. – Мне кажется, твоя кожа стала теплее.

– Потому что у тебя лапа как утюг, – ответила Эльза.

– Тебе жарко? – Он легонько поцеловал ее за ухом.

– Хо... ах!.. лодно.

Брун убрал руку с бедра и обхватил шею, очертил большим пальцем подбородок, чуть оттянул нижнюю губу. Клыки удлинились, и он отодвинул палец от губ.

– Понял, – тихо сказал он, опустив руку ниже, погладил ключицы, сжал грудь.

– Я так не делала! – воскликнула Эльза.

– Я импровизирую, – прошептал Брун ей на ухо, прикусил мочку.

Рука опустилась снова на бедро, скользнула выше, забираясь под юбку, и Эльза оттолкнула ее.

– Хватит! – воскликнула она.

– Что и требовалось доказать, – сказал Брун и, помедлив, отстранился.

– Ничего ты не доказал!

– Да, я понял. Нет чувств, и тебе хо... ах!.. лодно.

– Просто запнулась от твоей наглости!

– Ну и хорошо.

– Отлично! Просто превосходно!

– Ты меня почти убедила, – сказал Брун, заводя машину. – Вот только у тебя сердце колотится так, что того и гляди выскочит.

Эльза отвернулась к окну, незаметно приложила руку к груди. Сердце билось мощными толчками, разгоняя кровь. Совсем как раньше, до укуса. На правом бедре она всегда чувствовала метку вампира – будто кусок льда, который никак не таял, а левое бедро теперь горело от недавних прикосновений оборотня.

– А может, это ты в меня влюбилась? – осклабился Брун, повернувшись к Эльзе. – Если вдруг захочешь утолить свои чувства – только скажи, ну или снова начни ко мне приставать.

– Да я к тебе больше и пальцем не притронусь! – вспыхнула Эльза.

– Да? А как же ты собралась меня будить?

Глава 8

- Ар-р-р-р! - Брун взмахнул рукой, вскочил с кровати.

Эльза испуганно вжалась спиной в стену.

- Ты что творишь?! - воскликнул он, ощупывая грудь. - Ты меня укусила?

Она помотала головой.

- Жжется, будто ожог, - поморщился он, растирая шею. - Что произошло? Что ты там прячешь? Покажи руки сейчас же! Эльза!

Эльза медленно вывела руку из-за спины. Белая прямоугольная полоска, зажатая в кулаке, была мохнатой от волос.

Брун посмотрел на нее пару секунд, а потом бросился в ванную.

- Ты выдрала мне волосы?! - взревел он. - Эльза!

Он выбежал из ванной, дверь с грохотом стукнула о стену.

- Иди сюда! - приказал он. - Ты где?

Эльза стояла за кухонным столом.

- Брун, не рычи, - попросила она, передвигаясь так, чтобы стол оставался между ними.

- Зачем ты это сделала? Объясни! Что вообще творится в твоей голове?!

- Понимаешь, когда волосы видны в вырезе свитера - это некрасиво, - попыталась оправдаться Эльза.

- Да это самый секс!

- Так гораздо лучше...

- Эльза, я не сторонник телесных наказаний, но в твоём случае они просто необходимы.

- Только попробуй...

Они кружили по кухне, обходя стол, неотрывно глядя друг на друга. Чуть ниже ключиц Бруна на мохнатой груди наливалась красным безволосая полоса.

- А если ты такой уж нежный, то можно попробовать крем, - предложила Эльза.

- Знаешь что, - сказал он, останавливаясь, - просто молчи. Ни слова.

- Но...

- Ш-ш-ш, - он взмахнул рукой и пошел назад в ванную.

- Я хотела...

- Молчи! - рявкнул Брун, возвращаясь с пакетом, в котором просвечивали маленькие баночки и флаконы. Он открыл окно и вышвырнул мешок. - Трехочковый! - воскликнул Брун, вскинув руку, сжатую в кулак. - Прямо в контейнер!

- Постой, это что, были мои кремы?! - догадалась Эльза и бросилась к подоконнику.

- Они тебе не нужны, - заявил Брун. - Ты станешь вампиром куда раньше, чем у тебя появятся морщины.

- А вот это было больно.

- Больно? Больно?! - воскликнул Брун и ткнул себя пальцем в грудь. - Вот это больно, Эльза! Собирайся! - Он схватил вилку, в два укуса съел омлет, выпил кофе залпом. - И ты все время пересаливаешь!

Он припарковался позади церкви, воткнувшей черный шпиль в облака. Дорожка перед нею была расчищена так тщательно, будто кто-то слизнул снег длинным языком. Из фонтана в виде круглой черной чаши била темно-красная струя, и пар поднимался к замерзшему небу.

- Это что, кровь? Или подкрашенный кипяток? - удивилась Эльза. - Гляди, не замерзает. - Она принялась. - Краски подмешали!

- Выходи, - буркнул Брун.

- Я тебя здесь подожду.

- Выходи, я сказал. Твоя мама просила, чтобы я отвел тебя к пастырю. Надо было сразу это сделать - провести обряд экзорцизма.

Он обошел машину, вытащил Эльзу за руку, подтолкнул к церкви.

- Я начинаю думать, что тот вампир на самом деле хотел тебя убить, да не рассчитал сил, - сказал Брун. - Признайся, ты и его довела?

Эльза фыркнула, запахнула пальто и пошла вперед, но, поскользнувшись, едва не упала. Брун подхватил ее под локоть, повел в церковь.

- Зачем мы вообще сюда приперлись?

- Ты - на исповедь. А я - узнать про Бальтазара и его драгоценную руку.

Он нажал на ручку черной двери, украшенной резьбой, и с удивлением посмотрел на нее в своей ладони.

- Ты ее оторвал? - Эльза покачала головой. - Я смотрю, ты начал коллекционировать ручки.

Брун пнул двери, и они с грохотом распахнулись. Мрачные своды церкви нависли над ними грозовой тучей. Через вытянутые окна, украшенные витражами в синих и красных тонах, едва проникал свет. По полу плясали бордовые отблески света, словно расплескавшееся вино... или пролитая кровь. Эльза сглотнула, вцепилась в руку Бруна.

- Брун, давай уйдем, пожалуйста, мне здесь плохо, - попросила она.

- Эльза, мне нужна информация, - сказал он, озираясь. В конце концов положил оторванную дверную ручку прямо на пол, задвинул ногой в уголок. - Где еще узнать про этого Бальтазара, как не в месте, где ему поклоняются? Соберись!

Они прошли по залу, в котором не было ни лавок, чтобы присесть, ни подставок для свечей - ничего, только черные стены, с которых ухмылялись чудовища с острыми клыками в распахнутых ртах, и узкие двери, одна за одной. Казалось, сейчас они распахнутся, и сонмища ужасных тварей хлынут в пустую церковь.

- Мне тоже жутковато, - признался Брун.

- В церковь второго пришествия не принимают оборотней! - прорезал гулкую тишину надтреснутый голос. Из дальней двери показался пастырь, быстро подошел к ним. В квадратном вырезе черной сутаны, оголяющем грудь до сморщенных коричневых сосков, рассыпались мелкие родинки.

- Я хотел узнать...

- Здесь вам не справочная! - отрезал мужчина. - Как вы вообще сюда попали? Дверь была закрыта. В церковь допускаются только люди без антител к вампирам - избранные, которые могут обратиться.

Эльза вздохнула, повернулась к пастырю.

- Мы с вами уже встречались, - сказала она. - Вы Марк, верно? Вы приходили к нам домой. Меня зовут Эльза.

Он повернулся к ней, зрачки в болотных глазах расширились.

- Эльза...

- Вы сказали, я могу поговорить с вами по поводу того, что со мной случилось.

- Конечно! - Он схватил ее за руку, прижал большим пальцем запястье. - Я слышу ваш пульс.

- Верно, я еще не прошла трансформацию, - кивнула Эльза, освобождая руку из цепких пальцев. - Мы можем поговорить? Вы расскажете мне... обо всем? Кем я стану, про вампиров, с чего все началось... Чем закончится?

- Пройдемте ко мне, - он указал на дверь, ведущую в непроглядно темный коридор. - Ваш... спутник

пусть подождет здесь.

- Нет, вам может быть опасно находиться со мной наедине.

Марк жадно посмотрел на ее губы.

- Я счел бы за честь... Мне это не навредит. Я - избранный. У меня и справка есть.

- Она не станет никого кусать, - вмешался Брун. - Просто расскажите Эльзе про вашу веру.

Марк даже не взглянул на него. Он взял Эльзу под локоть и повел к алтарю, куда падали красные и синие лучи витражей, смешиваясь и пересекая друг друга. У центрального окна журчал маленький фонтанчик, бордовая жидкость била густой струей и пузырилась грязной пеной у каменных краев чаши.

- Люди зовут их вампирами, мы же почитаем за богов. Они всеильны, прекрасны, бессмертны...

- Точно бессмертны? - спросил Брун, выростая за спиной Эльзы угрюмой скалой. - Я вот слышал, что одного убили. Бальтазар его звали, кажется.

- Он сошел в этот мир, чтобы даровать вечность избранным, - ответил Марк, глядя на Эльзу. - Низшие воспылали ненавистью, их звериные сущности, источающие злобу и зависть, восстали против первого великого.

- Оборотни, что ли? - уточнил Брун. - То есть первого вампира замочили оборотни?

- Вы уверены, что хотите присутствия этого зверя?

Эльза кивнула, и Марк, вздохнув, продолжил:

- Они не могли его убить, это невозможно - убить бога. Он - сама вечность, сердце его - исток всего, руки держат мир в колыбели. Но звери разорвали его на части и разнесли по всему миру.

- Значит, убили, - хмуро возразил Брун.

- Он жив. И однажды снова явится в наш мир. Даруя свою плоть и кровь, мы, его избранные дети, тоже сравниваемся с богами.

- Типа как причастие наоборот? - спросила Эльза.

- Звери разорвали плоть бога и оросили его кровью землю, - ответил Марк. - Вкусив плоть и кровь своих детей, бог вернется.

- Круто, - мрачно ответила Эльза. - Только я все равно не поняла, как он это делает, если его растащили по частям.

Марк взял ее за руку, потянул за собой, поглаживая запястье.

- Взгляни же, Эльза, отмеченная благословенным поцелуем одного из вечных, - прошептал он, присвистывая, как змея.

Девушка склонилась над одиноким прямоугольным постаментом. Под толстым стеклом на красном бархате лежало что-то черное.

- Ребро Бальтазара, - выдохнул Марк, и Эльза поморщилась от запаха лука. - Великая святыня нашей церкви.

Он повернулся к Эльзе, увлеченно рассматривающей ребро, осторожно обхватил ее талию, стал теснее, выворачивая шею. Эльза повернула голову и едва не ткнулась губами в набухшую вену.

- Нам пора, - сказал Брун и выдернул Эльзу за руку из объятий пастыря. Он быстро пошел к выходу, так что девушке пришлось бежать, чтобы поспевать за ним.

- Пройди свой путь до конца! Ты станешь равной богам! Вечной! - выкрикивал Марк им вслед. - Бог уже испил твою кровь, Эльза! Отдай же и жизнь! Сделай это прямо сейчас! Выпей мою кровь - и станешь богом!

Эльза обернулась на ходу. Пастырь упал на колени, разорвал на себе черную сутану, запрокинул голову, подставляя шею. Багровые лучи стекали по его бледной коже, как кровь.

- Куда ты меня привел? - всхлинула Эльза, когда они выбежали на свежий воздух. - Еще немного, и он бы мне насильно свой кадык в рот запихал.

Брун молча провел ее к машине, сел за руль.

- Это сборище больных фанатиков! - Она пристегнула ремень безопасности. - Давай лучше съездим к каким-нибудь сусликам, или, кто там еще в спячку впадает. О, ежики!

Брун нажал на газ, вырулил с парковки, оглядываясь в зеркало заднего вида.

- Куда ты смотришь? За нами следят? - оглянулась Эльза. - Там волки?

- Я смотрю в зеркало, чтобы не врезаться в фонарь, - ответил Брун. - Я хочу заехать в одно место, связанное с вампирами. Вчера не спалось, я полистал блокнот Дробовицкого и узнал одну картинку. Я видел ее в детстве.

- Тебе - и не спалось? Верится с трудом, - покачала головой Эльза. Брун хмуро на нее глянул. - И что там? Это далеко? - спросила она.

- Часов шесть ехать. Дорога неблизкая. Так что прошу тебя, не делай ее еще более долгой. Помолчи.

Эльза дернула плечом и отвернулась, уставившись в окно.

- Эта твоя бывшая, Диана, кое в чем права. Ты ужасно грубый.

Брун стиснул зубы, протянул руку, скрючив пальцы, точно желая придушить Эльзу, но в итоге положил ладонь на рычаг скоростей.

- Так куда точно мы едем? - спросила она. - Я смотрю, ты повернул на западную трассу. Мы что, доедем до моря? Брун! Я не была на море лет сто!

- Тебе всего девятнадцать, - вздохнул он. - Да, мы едем на побережье. Знаешь такую деревушку - Чика-Марина?

- Я там никогда не была, - сказала Эльза. - Какой рисунок из блокнота ты узнал?

- С кошкой.

Эльза, вынув блокнот из сумочки, быстро нашла нужную страницу.

На карандашном эскизе вокруг костра плясали звери. Тщательнее всех была прорисована большая кошка, сжимающая в пасти оторванную руку.

- Это рисунок со стен маяка. Мы часто отдыхали в той деревушке летом, когда я был маленький. Мама рассказывала сказку, будто там когда-то убили темного бога.

- Выходит, это был Бальтазар? Вот интересно, эти фанатики хотят его собрать, как пазл?

- Наверное, - пожал плечами Брун.

- Если они хранят ребро на бархатной подушечке и сдувают с него пыль, представляешь, как бы они обрадовались целой руке?

Брун посмотрел на Эльзу, промолчал.

- Но зачем рука Ауруну? Он-то точно не прихожанин! Обратней там не особо привечают, - задумалась Эльза. - Так интересно!

- Над этим стоит поразмыслить, - согласился Брун. - В тишине.

Эльза укоризненно посмотрела на него и, вздохнув, умолкла.

Приморская деревушка встретила их пустыми улицами и закрытыми ставнями. Брун, покружив немного, припарковался возле магазина. Эльза выскочила первой, попрыгала, подтянула по очереди колени к груди.

- Я себе все отсидела! - пожаловалась она. - Давай прогуляемся к маяку пешком.

- Только поесть возьму, - буркнул Брун. - Пойдем со мной, а то еще накинешься на какого-нибудь несезонного туриста.

В магазине он набрал полную корзину продуктов и отнес ее на кассу к благостной старушке в таких толстых очках, что ее глаза казались вытарашенными, как у куклы. Она методично пробила товары и, получив деньги, тут же уткнулась носом в грудь и задремала.

Эльза вытащила из корзинки сок, выпила полпачки сразу.

- Пойдем отсюда, - прошептала она.

- Неужели старушка вкусно пахнет? На вот, - Брун протянул ей пакет с сухофруктами и шоколад. - Я погуглил, что у тебя сейчас, по идее, дефицит железа.

- Тебе и вправду вчера не спалось, - заметила Эльза, разворачивая шоколадку. - Я больше молочный люблю.

- В горьком процент какао выше, железа больше.

- Расскажи ту сказку, про бога, - попросила она, вышагивая рядом с ним по узкой улочке, изгибающейся змеей.

- Да я уже толком не помню. - Он вынул из пакета багет, откусил горбушку. - В общем, жил-был бог. Был он злой и жестокий.

Эльза протянула ему шоколадку, и он отломил полоску.

- Насколько злой? - спросила она.

- Очень. Умывался кровью, ел маленьких детей, воплощенное зло. Может, даже делал оборотням внезапную эпиляцию по утрам. Хотя вряд ли. Согласись, двоих таких порождений тьмы земля бы не вынесла.

- Брун, ну прости. Я не думала, что ты так отреагируешь.

- А как еще я должен был отреагировать?

- Я так больше не буду.

Он остановился на дороге, посмотрел на Эльзу.

- А ты планировала повторить? - Он покачал головой, откусил багет и пошел дальше. - И вот собрались тогда самые сильные звери...

- А медведь там был?

- Был, конечно. Собрались, значит, самые сильные звери и решили убить этого бога. Да только вот он был бессмертный. Ничего его не брало: ни железо, ни серебро, ни осина. Набросились они тогда на него все вместе и разорвали на части.

- Так а сжечь?! - посоветовала Эльза, взяв Бруна под локоть. Он покосился на нее, но руку не убрал.

- Думаешь, самая умная? Не горел. Сто лет держали в негасимом пламени куски его тела - уже сменилось два поколения оборотней, и теперь их правнуки поддерживали огонь. Но бог так и не сгорел. Тогда оборотни договорились хранить его части по отдельности, чтобы никак он снова не собрался.

- Адский конструктор какой-то.

Маяк появился внезапно: дома расступились, и в просвете выросла серая башня, покосившаяся в сторону деревни, словно отворачиваясь от холодных волн.

Они спустились по тропинке к берегу.

Фундамент башни был темнее стен, из крупного черного камня, покрытого серыми разводами соли. Со стороны моря на маяке выросла длинная борода из сосуллек.

Брун, крикнув от натуги, отодвинул тяжелый ржавый засов, открыл дверь и вошел внутрь.

- Надо было фонарик взять, - посетовал он.

- Я и так вижу, - прошептала Эльза.

На черных стенах плясали звери: примитивные, грубые, кое-где заросшие синеватой плесенью. Эльза прошла по кругу, касаясь кончиками пальцев рисунков. Человек с головой льва держал в пасти оторванную ногу, крокодил отрывал от туловища руку.

- Жуть какая, - пробормотала она, поежившись. - А вот и кошечка. И наша рука.

Рисунок на черном камне, который Дробовицкий скопировал в блокнот, едва виднелся за налетом

пыли. Эльза протерла стену ладонью.

- Гляди - медведь, - сказал Брун, смахнув с камня паутину, покрытую инеем. - Что это он держит?

- Шишку? - предположила Эльза. - Брун, да какая разница! Может, медведь печень Бальтазару вырвал или селезенку. Кто сейчас разберет? О! Надо было им этого бога сожрать! Вряд ли бы он самособрался после такого.

Брун вытащил черную руку из кармана, протянул ей.

- Сока дать запить?

Эльза фыркнула и пошла прочь из маяка.

- И что мы узнали? - спросила Эльза, сидя на пирсе. Она взглянула на недоеденную шоколадку, поморщилась и, завернув ее в обертку, сунула назад в пакет. - Ничего не узнали.

- Сказка оказалась правдой, - ответил Брун, жуя багет.

- Я вот все думаю о том, что сказал пастырь.

Солнце выглянуло из-за туч, растянутых над горизонтом, точно мокрое серое полотенце, и Эльза прищурилась, сморгнула набежавшие слезы.

- Он сказал, что я стану богом.

- А еще что у него есть справка о том, что он избранный, - добавил Брун.

- После укуса все меняется, - сказала Эльза. - Вампиры, по сути, не живут. Они не работают, не влюбляются, не рожают детей. Они не испытывают эмоции. Наверное, бог, если он есть, на самом деле такой - вечный и равнодушный. И ему плевать на судьбы людей.

Она поболтала ногами и глянула вниз, на подбегающие к опорам пирса серые волны. Море хмуро вздыхало, тихий ветер трепал ее волосы, перебирая пряди.

- Знаешь, если бы я приехала сюда до укуса, то воспринимала бы все по-другому. Раньше я обожала море. А сейчас... - Она дернула плечом. - Я не испытываю ничего. Ну, море, волны, закат - меня это не трогает. - Эльза повернулась к Бруну. - Я вампир. Никаких эмоций.

Она опустила голову на грудь.

- Ведьмин порошок при тебе? - спросил он.

- Конечно.

- Дай на минутку.

Она стащила с шеи серебристый шнурок, протянула мешочек Бруну. Он неторопливо сунул его в карман куртки, а потом резким движением спихнул Эльзу с пирса.

Она с визгом плюхнулась в воду, вынырнула ошарашенная, глаза расширились как плоски.

- Брун! Ты больной! - выкрикнула она, отплеываясь и барахтаясь. - Вода ледяная!

- Хоба, - сказал Брун, доедая багет. - Эмоции!

- Скотина!

Волна накрыла ее с головой, и Эльза, вынырнув, выплюнула воду.

- Тебе же нравится соленое? - спросил Брун.

- Я не умею плавать! - выкрикнула Эльза.

Волна кувыркнула ее, проглотила.

- Не-а, - сказал Брун, вынимая из пакета пирожок. - Я на это не куплюсь. Гребь сюда, я тебя выловлю!

Он откусил пирог, прожевал, глядя на серые волны.

- Выныривай уже. - Брун отложил пирожок, отряхнул пальцы. - Да не может быть, - пробормотал он.

Он встал, снял куртку, всматриваясь в воду, стащил через голову свитер. Белая рука Эльзы всплыла на поверхности, как лилия, и снова исчезла под толщей воды.

- Твою ж мать! - Брун скинул ботинки и нырнул в море.

Он настиг ее в несколько гребков, перехватил одной рукой под мышками, приподняв над волнами. Голова Эльзы безвольно поникла на его плече. Брун доплыл до пирса, схватился за металлическую перекладину лестницы. Рука соскользнула, и он снова бултыхнулся в воду. Вынырнув, уцепился за лестницу, перекинул Эльзу на серые доски пирса, вскочил следом. Поднял ее, перекинул через колено лицом вниз, засунул в рот два пальца и второй рукой придавил грудную клетку. Вода хлынула изо рта, Эльза закашлялась, задрожала. Хрипло вздохнула, и ее вырвало водой вперемешку с шоколадом.

- П-п-п...

- Помочь? Плохо? - спросил Брун, растирая ей спину.

- П-п-придунок, - сказала она, стуча зубами.

- Да, - быстро согласился Брун. - Подожди, потерпи, сейчас мы тебя согреем.

Он сгреб одежду, второй рукой подхватил Эльзу и, перекинув ее через плечо, побежал к земле.

Брун ногой толкнул двери маленькой гостиницы, вбежал, стукнул по колокольчику на стойке так, что тот погнулся.

- Номер! - крикнул он появившемуся в дверях старику в красной жилетке, швырнул через стойку кошелек.

Старичок снял со стены ключи, протянул Бруну дрожащей рукой, и тот, схватив их, понесся наверх с Эльзой на плече.

- Номер двадцать! - крикнул старик вслед. - Первая дверь от лестницы! Эх, молодость... - проворчал он. Открыв кошелек Бруна, взял две купюры. Закрыв его, положил в полку под стойкой и, покачав головой, пошел назад.

Брун засунул Эльзу в душевую кабину, стащил мокрое пальто, сапоги. Врубил воду.

- Г-г-г...

- Говнюк? - предположил Брун.

- Г-г-горячая.

Он повернул синий вентиль. Потянул кофту Эльзы вверх, но она прижала локти, оттолкнула его руку.

- Сама!

Она с грохотом закрыла пластиковую дверку душа. Брун смотрел на ее силуэт, как она сдирает прилипшую кофту, стаскивает джинсы. Приоткрыв дверку, она вышвырнула мокрую одежду и села на поддон, прижав колени к груди и подставив голову под теплый душ.

Эльза вышла из ванной через полчаса, в белом махровом халате, с тюрбаном из полотенца на волосах.

- Где моя одежда? - спросила она.

- Я отдал горничной просушить, - ответил Брун, лежа в кровати. - Принес томатный сок и еды, хочешь? - он кивнул на столик, уставленный тарелками. Эльза отпила томатного сока прямо из графина, облизала губы. - Иди сюда.

Она хмуро на него посмотрела, забралась с ногами в кресло. Стащив полотенце с головы, разобрала влажные волосы на пряди. Ее все еще била дрожь, губы были бледными до синевы.

- Иди сюда, - повторил Брун.

- Закатай губу, - буркнула она.

- Эльза, я не собираюсь к тебе приставать, - сказал он, - и уж тем более насиловать или принуждать к чему-то. Я же не совсем животное. Но ты вся дрожишь, а у меня температура тела тридцать восемь градусов.

Он откинул одеяло, похлопал по матрасу рядом с собой.

- Смотри, я даже трусы надел. Все как ты любишь.

Она мрачно на него посмотрела.

- Просто грелка, - сказал он.

Эльза встала с кресла и забралась в кровать, повернувшись к Бруну спиной. Он обнял ее, прижав к груди, накрыл одеялом.

- Я даже не знаю, что сказать, - признался он тихо.

- Зря ты...

- Зря, - перебил Брун. - Прости. Я не подумал, что ты можешь не уметь плавать. И такой злой был после этой твоей эпиляции. Весь день тебя придушить хотелось, если честно.

- Зря ты меня вытащил, - тихо закончила Эльза.

Брун умолк, опустил голову на подушку, глядя на ее затылок. Мокрые волосы казались совсем черными, маленькое ушко - белым, как лед. Он вздохнул и прижал ее к себе сильнее.

Брун проснулся утром сам, приоткрыл глаза. Эльза сидела на подоконнике, забравшись на него с ногами, и смотрела в окно. Серое зимнее утро размывало краски, бросало глубокие синие тени на простенькую обстановку гостиничного номера. Эльза надела его свитер, слишком большая пройма сползла с плеча. Каштановые волосы высохли и чуть завивались на концах. На внутренней поверхности бедра отчетливо выделялся след укуса: две красные отметины с синей каймой.

В ее сумочке запиликал мобильник, и Эльза спрыгнула с подоконника, прошлепала босыми ногами по полу, выключила телефон. Брун через полуприкрытые ресницы наблюдал, как она стащила его свитер, оставшись только в черных трусиках, аккуратно повесила его на спинку стула. Надела гостиничный халат и подошла к кровати. Брун закрыл глаза плотнее.

Эльза села рядом, легонько провела ладонью по небритой щеке. Вздохнула. Разгладила его брови пальцем, потом медленно очертила губы.

Он открыл глаза, и Эльза убрала руку, улыбнулась.

- Ты сегодня быстро проснулся, - сказала она, вскакивая с кровати. - Вставай. Я позвонила вниз, тут подают завтраки только до десяти. Есть твоя любимая овсянка. И принеси, пожалуйста, мою одежду. Я сама побоялась выходить к людям - мало ли... Что? - Она запнулась, глядя на Бруна. - Почему ты так странно на меня смотришь? Мне помолчать? Ты с утра не в духе?

- Нет, - он покачал головой. - Не молчи.

- Принеси мне еще сок, - попросила она. - Только соли туда не жалеяй.

Брун надел второй халат, который едва доходил ему до середины бедра, попробовал засунуть ноги в гостиничные тапки, но в итоге пошел босиком. Выйдя из номера, он закрыл за собой дверь и прижался к ней лбом.

Айседора встретила их в дверях кабинета, махнула рукой, указывая, куда поставить коробку с письмами.

- Итак, - сказала она, устраиваясь в кресле за роскошным столом, слишком высоким для ее хрупкой фигурки. Кудрявая лиловая голова торчала над столешницей, как капуста. - Что вы узнали?

Эльза протянула ей список имен с пометками.

- Это женщины, с которыми ваш покойный супруг имел романтические отношения, - сказала она. - По крайней мере, те из них, с которыми он переписывался. Я разложила письма по адресам отправителей.

Айседора покосилась на список, но даже не стала брать его в руки.

- А что та, Маржета?

- Маргери Слоушицка скончалась, - ответил Брун. - У нее также был роман с вашим супругом.

- Интрижка, - поджала губы Айседора. - Как она умерла?

- Остановка сердца, - сказал Брун.

- Что в ее письмах?
 - Их не было, - соврала Эльза.
 - А что с тем кольцом?
 - Кольцо вашему мужу подарила Маргери, как вы и говорили.
- Айседора скривилась.
- И это все? - спросила она.
 - Вам мало? - удивилась Эльза. - Я особо отметила тех, в чьих переписках вы найдете кучу пикантных подробностей. Вам хватит информации на несколько томов. Там список на двадцать человек.
 - Если бы вы работали лучше, то знали бы, что они даже не люди, - заметила Айседора, поправляя сиреневый локон надо лбом. - Алексу нравилось забавляться со зверюшками. Как и вам, похоже, - хмыкнула она, окинув Бруна быстрым взглядом.
 - Кольцо было снято с правой руки Бальтазара, - сказал Брун хмуро и, не удержавшись, добавил: - Возможно, вы сильно продешевили с его ценой. Останки этого вампира почитаются в церквях второго пришествия как святыня.
 - Может, для разнообразия сообщите мне что-нибудь приятное? - поинтересовалась Айседора, сцепляя пальцы.
 - В вашей коллекции больше нет ничего вампирского, вы можете быть спокойны. Если даже вампир и заходил в хранилище, то, скорее всего, искал руку Бальтазара.
 - Зачем она ему? - удивилась старушка.
 - Она всем нужна позарез, - вздохнул Брун, незаметно потрогав правый карман, оттопыривающийся от черной руки.
 - Боюсь, вы не отработали вторую часть гонорара, - процедила Айседора. - Я хотела получить информацию о Маржете. А вы рассказываете мне про какие-то оторванные конечности.
 - Зачем вам именно она? - спросила Эльза. - Маргери умерла, не надо тревожить ее дух.
 - Сомневаюсь, что у этой блудливой кошки была душа, - фыркнула Айседора. - Может, она умерла в нищете? - спросила она. - Всеми покинутая, позабытая...
 - Ваш муж любил ее? - брякнула наобум девушка. - Он носил ее кольцо, да? Именно поэтому вы решили его продать сразу же после кончины вашего супруга?
 - Что вы несете! - возмутилась Айседора.
 - А от чего, кстати, он умер? - задумчиво спросил Брун.
 - Выметайтесь! - выкрикнула старушка, дряблые щеки затряслись. - Оскар!
 - Сначала гонорар, - сказала Эльза.
 - Еще чего!
 - Тогда я сама напишу книгу о вашем супруге! - заявила девушка.
 - Вот как, значит, - сузила глаза старушка. - Собираетесь опорочить мое честное имя...
 - При чем тут вы? - искренне удивилась Эльза. - Вас я даже не упомяну! Я напишу об Александре Дробовицком, гениальном композиторе и дирижере, который любил женщину-оборотня и посвящал ей лучшие свои произведения...
- Айседора открыла чековую книжку, размашисто расписалась, швырнула чек на стол.
- Оскар, проводи, - сухо приказала она дворецкому, появившемуся в дверях.
- Брун сгрел чек, не забыв проверить сумму, подал Эльзе руку.
- Вы гарантировали конфиденциальность! - выкрикнула им в спины Айседора.
 - Тогда ответьте на один вопрос, - повернулся Брун. - Зачем Алекс Дробовицкий собирал

информацию о вампирах и Бальтазаре?

- Он писал музыку для оперы, - глухо ответила Айседора. - Она должна была стать кульминацией его творчества. «Сердце вампира».

Высокий дворецкий следовал за ними по пятам по длинному коридору, едва не подталкивая в шею, и захлопнул двери, как только они вышли на крыльцо.

- Что ж, по крайней мере, она с нами расплатилась, - сказала Эльза, ежась на ветру.

- Классно ты ее напугала книгой, - улыбнулся Брун, доставая из кармана зазвонивший телефон. - Привет, Клиф, - сказал он, глянув на номер.

- Здорово, зверюга.

- Ты узнал, что я просил?

- Нет.

- А чего тогда звонишь?

- Захотел услышать твой нежный голос. - Гиена в трубке визгливо рассмеялся, и Брун, поморщившись, отодвинул телефон подальше от уха. - Сам не узнал, но нашел, кто знает: парочку вампирологов.

- Эльза, иди в машину, не мерзни, - сказал Брун и буркнул в трубку: - Скинь мне координаты.

- Как там прекрасная Эльза? Еще не прокусила твою толстую шкуру?

- Я ей не по зубам, - ответил Брун, глядя, как она садится в машину, откидывает козырек, поправляет волосы, глядя в зеркало. - Слушай, а ты не знаешь какого-нибудь медика, который бы специализировался по вампирам? Может, были случаи, когда человек излечивался от вампиризма?

В трубке повисла пауза.

- Ох, Брун... - вздохнул Клиф. - Я смотрю, тебе еще больше не везет с женщинами, чем мне. Ты серьезен? А найти нормальную здоровую девку ты не пробовал?

- Чего ж сам не нашел?

- Один - один... Нет, таких случаев не было. И если у тебя и Эльзы получится - дай мне знать. Потому что это будет сенсация! Но лучше бы ты отвез ее в башню, честное слово. Я мог бы сам тебя будить.

- У тебя так не получится, - усмехнулся Брун. - Не забудь скинуть контакты.

Он сел за руль, подождал, пока телефон не пикинет оповещением, просмотрел сообщение от Клифа.

- У меня есть целый список специалистов по вампирам, - сказал он Эльзе. - Давай-ка с ними побеседуем.

- Зачем? Мы уже получили гонорар от Айседоры, - удивилась Эльза. - Или ты хочешь узнать больше о руке?

- Типа того... - сказал Брун, глянув на нее. - Личный интерес.

- Итак, у нас есть вампиролог-антрополог, генетик, социолог, биоинженер, искусствовед. - Брун набрал первый номер, дождался ответа. - Добрый день. Могу я побеседовать с Анджеем Витольдовичем? Брун, просто Брун. Я бы хотел задать вам несколько вопросов о вампирах. А именно - Бальтазаре, первом вампире... - Он нахмурился. - Как - почему к вам? Вы ведь антрополог, специализирующийся на вампирах, кто же еще может знать об их происхождении? Да? Вероятно, это ошибка... Извините.

Брун нажал на отбой.

- Говорит, он понятия не имеет о вампирах и никогда ими не занимался. Неужели Клиф дал неверную информацию?

Он набрал второй номер.

- Добрый день. Не могли бы вы ответить на несколько вопросов о вампирах? - Выслушав ответ, он снова сбросил звонок. - Что за чертовщина.

- Может, они просто не хотят с тобой разговаривать? - предположила Эльза.
- От меня легко не отвяжешься, - пробурчал Брун. - Значит, заедем лично.
- У тебя и адреса есть? - удивилась Эльза.
- Будут.

Глава 9

Они подъехали к полицейскому участку, где все еще горел свет и в окнах виднелись людские силуэты. Грязные сугробы обрамляли парковку траурной рамкой. У крыльца прятался от ветра корявый снеговик в потрепанной полицейской фуражке и с усами-веточками, подозрительно напоминающий Кшистофа. Брун придержал двери, пропуская Эльзу, и уверенно направился к девушке за столом в углу.

- Мари, - произнес он, опираясь на край стола.

- Брун! - воскликнула та, расплывшись в улыбке. Машинально поправила светлые волосы, подстриженные коротким плюшевым ежиком, зрачки в зеленых глазах расширились. - Сто лет тебя не видела!

- Ты стала еще симпатичнее.

- А ты брутальнее. - Мари прикусила нижнюю губку, кокетливо улыбнулась.

Эльза нахмурилась, стала к Бруну на шаг ближе.

- Мари, не могла бы ты достать мне пару адресов? - он протянул листок, на который выписал телефоны.

Она быстро глянула на дверь Кшистофа, которая как раз приоткрылась, и прошептала:

- Для тебя - все что угодно.

Подмигнув, она принялась вбивать номера в компьютер, а Брун повернулся навстречу бывшему шефу. Кшистоф подлетел к ним размашистой походкой, глянул на монитор Мари, но та развернула пасьянс на весь экран.

- Да-да, знаю, игрушки на рабочем месте - подрывная деятельность в БОРе, - пропела она, гибко потягиваясь. Серая форма обтянула упругую грудь. - Просто конец рабочего дня, а я так устала... Сейчас бы ванну, массаж...

Кшистоф хмыкнул в рыжие усы, пожал руку Бруну, кивнул Эльзе.

- Зайдем ко мне?

Он подтолкнул медведя в направлении кабинета, и Эльза пошла следом.

- Рад вас видеть, - сказал Кшистоф, устраиваясь за столом. - Сам хотел звонить... Как поживаете, какие новости?

- Все прекрасно, - ответил Брун, садясь в кресло и вытягивая ноги.

- Рад за вас, да, очень рад. Вы хорошо выглядите. Не всем так повезло. Видел недавно Ауруна - боже мой! Морда как будто граблями пропахана. Или медвежьими когтями...

Брун сочувственно покачал головой.

- И несколько его волков в больницу загремели, - добавил Кшистоф. - Ты об этом что-нибудь знаешь?

- Так зима же, - пожал плечами Брун. - Скользко. Упали, может...

- Ага, - согласился Кшистоф. - Я так и подумал. Гололед. И Аурун то вишневым пирожком вымажется, то поскользнется. А ведь казалось бы - вожак клана.

- Фиговый он вожак, - буркнула Эльза.

- Может, и фиговый, - согласился Кшистоф, повернувшись к ней. - А у тебя как дела, Эльза Даримова, новообращенный вампир?

- Еще не вампир, - Эльза нахмурилась, спрятала руки в карманы.

- Какие планы на эту зиму? - не отставал рысь. - Может, собираешься заехать в высокое черное здание с синим прожектором наверху?

- Не собираюсь, - отрезала Эльза. - Я просто хочу прожить эту зиму. Я вам что, мешаю?

- Кшистоф, если это все, мы пойдем. - Брун встал, протянул Эльзе руку.

- Не все. - Кшистоф тоже поднялся. Он оперся на стол, наклонился вперед. Мохнатые кончики ушей показались из-за рыжих волос. - Ты что, не видишь, что у него и своих проблем хватает?! - рывкнул он на Эльзу. - Он и так по уши...

- Она меня будит! - рыкнул в ответ Брун, загородив Эльзу.

- Шел бы да поспал! Вместо того, чтоб волкам морды драть! Да, ты медведь, но их много, Брун.

- Я должен найти того охотника!

- А как ты его найдешь?

- Он даст о себе знать, я чувствую.

- Чувствительный медведь, - саркастично покивал Кшистоф. - В этом году приняты беспрецедентные меры по обеспечению безопасности оборотней, впадающих в спячку. Каждый суслик на учете. Знаешь, кто становится самой завидной жертвой?

- Догадываюсь, - пробурчал Брун.

- Ты! Ты, болван! Что стоит охотнику обойти твою девчонку? Схватить, изнасиловать, убить, в любом порядке, - глянул он на Эльзу, - потом ему надо лишь подождать, пока ты перейдешь в зимний сон - а ты перейдешь, если никто тебя не разбудит. И он спокойненько снимет твою шкуру прямо у меня под носом.

- Она почти вампир, - ответил Брун. - Ее не так просто схватить.

- Seriously? А если охотники узнают ее маленький секрет? Что, если они предложат ей бокал красного полусоленого?

- Да ты мастер метафор, - заметил Брун.

Кшистоф сел в кресло, сцепил пальцы в замок.

- Что нужно от тебя волкам, Брун? - спросил он спокойно.

- Не знаю, - соврал тот после паузы.

- За что ты порвал рожу Ауруну?

- Это не мои когти его исполосовали, клянусь, - не покривил он душой.

Кшистоф потерев кончики усов, перевел взгляд на Эльзу, зрачки в светло-желтых глазах сузились.

- Дай мне только повод, - ласково улыбнулся он. - Маленькую зацепку. И я отвезу тебя в вампирскую башню так быстро, что этот мохнатый верзила не успеет и глазом моргнуть.

- Нам пора. - Брун потянул Эльзу за руку. - И я буду рад, очень-очень рад, просто в экстазе буду, если ты не станешь больше поднимать этот вопрос.

- Брун, ты сдурел? - Кисточки на ушах Кшистофа встопорщились. - Ты что, с ней?.. Ты, едва ли не последний чистокровный медведь-оборотень? На Медвежьем острове...

- Да что ты прицепился ко мне с этим островом! - взъярился Брун. - Не поеду я туда! Не этой зимой!

Он подтолкнул вперед Эльзу и захлопнул за собой дверь кабинета с такой силой, что в окнах задрожали стекла. Размашистым шагом подойдя к столику Мари, он выхватил у нее из руки листок, пробормотал слова благодарности и поспешил к выходу.

Эльза понуро поплелась следом.

- Эльза, я волнуюсь, - сказал Брун, доедая овсянку. - Ты молчишь уже полчаса. Ты не заболела?

Девушка вздохнула, оторвала взгляд от картины с маяком, украшающей стену кафе, повернулась к Бруну.

- Вампиры не болеют. Знаешь, ведь все они правы: и мои родители, и Кшистоф. Я просто оттягиваю неизбежное. Я подвергаю опасности других людей, тебя.

Брун взял ломтик ветчины, положил на булочку.

- Может, и вправду пойти в башню? Но мне так страшно, так не хочется, ты бы знал.
- Даже не думай, - ответил Брун, запивая бутерброд чаем. - У нас с тобой договор, забыла?
- Я ничего не подписывала, - слабо улыбнулась Эльза.
- Я верю твоему слову.
- Почему? - Она пожала плечами. - Я ведь вампир. Им верить нельзя. А вот ты, оказывается, чистокровный медведь. Что это, кстати, значит?
- Все мои предки были оборотнями-медведями, - ответил Брун. - Людей не было. Мне делали генетический анализ перед принятием в БОР.
- А бывают нечистокровные?

- Конечно, - ответил Брун. - Чему вообще тебя учили в музыкальной академии? Вот смотри. Если в паре оба люди, то ребенок будет человеком. Если оба оборотни одного вида - родится оборотень. Если человек и оборотень, то тут будут варианты. Может родиться человек, может оборотень, но, скорее всего, метис. То есть оборотень, но со слабыми способностями к обороту или вообще без возможности полной трансформации.

Эльза задумчиво на него посмотрела, ковыряясь ложечкой в вишневом пироге.

- Оборотни разных видов, к примеру, медведь и кошка, вряд ли дадут потомство. Но если оно будет, то с оборотом в одно из животных. В оба - никогда. А если метис с оборотнем, или метис и человек, или два метиса, то там вообще все сложно. Чистых оборотней все меньше, и в основном остаются те, что живут стаями.

Эльза положила ложку на тарелку с пирогом, который она едва попробовала.

- А почему ты сказал именно медведь и кошка? Эта Мари - она кто?

- Пума, - ответил Брун.

- Она тебе нравится? Вы встречались? - спросила Эльза. К их столику подошла Марта, забрала пустую тарелку от овсянки, погладив мимоходом плечо Бруна. - Или ты имел в виду Марту? - уточнила она, когда официантка отошла.

- Никого я не имел в виду, - ответил Брун, - просто привел пример.

- Но именно кошку. Почему? Это что-то подсознательное...

Брун откусил пирог, прожевал, пристально глядя на Эльзу.

- Ты ревнуешь, - сказал он, довольно улыбувшись.

Эльза фыркнула, отпила томатный сок.

- Точно ревнуешь, - осклабился Брун.

- Не выдумывай, - ответила Эльза. - Меня эти вопросы вообще уже не касаются. У вампиров ни любви, ни тем более детей не бывает, - сказала она, снова отвернувшись к картине с маяком.

- Слушай, кончай уже хандрить! - возмутился Брун.

- Тебе-то что? - пожала плечами Эльза.

- Мне больше нравится, когда ты веселая, - сказал Брун. - Хочешь, пойдем по магазинам?

Эльза даже не повернулась.

- Опера? - предложил Брун, поморщившись. - Кино? Бильярд? Клуб?

- Клуб? - оживилась Эльза. - На дискотеку? Брун, я сто лет не танцевала!

- Вот и отлично, - пробормотал он, доедая пирог. - Я тоже.

Ритмы дискотеки стали слышны задолго до того, как они припарковались у вытянутого полумесяцем здания. Оно приткнулось на самой окраине, елки подступали к стенам, заглядывали в окна, сверкающие светом музыкой.

- На рогах, - прочитала Эльза вывеску, светящуюся алым. - Мило.

- Давай еще раз обсудим правила, - предложил Брун, поворачиваясь к Эльзе. Взгляд так и норovil съехать на сетчатые чулки, обтягивающие стройные ноги. - Тебе, кстати, не холодно в этой рыбацкой сетке?

- Нормально, - ответила Эльза. - Да я помню: никого не кусать, в толпу не лезть, а в одиннадцать медведь превращается в тыкву.

- У меня режим, - ответил Брун. - Я уже должен спать. Будь внимательна. Сюда и люди заходят.

- Ты ведь со мной? - Эльза вдруг протянула руку, положила поверх его ладони. - Спасибо.

- Не за что, - улыбнулся Брун. - После оперы мне ничего не страшно.

Охранник впустил их в заведение, проводив долгим взглядом ножки Эльзы, но, наткнувшись на угрюмое выражение лица Бруна, поспешил отвернуться. Они сдали пальто Эльзы в гардероб, Брун предпочел не расставаться с курткой, в одном кармане которой лежала вампирская рука, а во втором - пачка томатного сока. Он сгреб номерок и, повернувшись к Эльзе, непроизвольно задержал дыхание. Она крутилась у зеркала в тонком золотистом платье с открытой спиной, в треугольном вырезе болтался ведьмин мешочек. Глаза сияли предвкушением радости.

- Ну что, зажжем? - улыбнулась она, беря его под локоть.

Пройдя через стеклянные двустворчатые двери, Эльза остановилась, осматриваясь.

На круглой сцене танцевали три мускулистых парня, подсвеченных красным, в подвесных клетках извивались девушки в кожаном белье. Один из парней вдруг зарычал, забил по крепким ляжкам хвостом с кисточкой. Девушки на танцполе восторженно завизжали.

- Вот он, к примеру, метис льва, - сказал Брун ей в ухо. - Видишь, метки оборотня нет. Он не может совершать полный оборот. Только хвост отращивает.

- Прикольно! - крикнула Эльза, пританцовывая.

Она отошла от Бруна на несколько шагов, тряхнула головой, так что волосы рассыпались по плечам. К ней сразу устремились несколько парней, но одного Брун развернул еще на подходе, а двое ретировались сами, оценив крупную фигуру оборотня. Эльза танцевала, прикрыв глаза, сияя в свете прожекторов, как золотая статуэтка. У Бруна вдруг пересохло в горле, он вынул из кармана томатный сок, отпил глоток.

Отведя взгляд от гибкой фигурки Эльзы, посмотрел на танцпол. В зале было битком народа. Разноцветные лучи прожекторов скользили по лицам, выхватывая из темноты то улыбку, то гримасу. Брун не сразу понял, что показалось ему неправильным, а когда осознал, шагнул к Эльзе.

- Нам лучше уйти, - сказал он.

- Что? - Она обвила его шею руками. - Очень громко! Брун, так здорово, что мы сюда пришли!

Эльза танцевала, а Брун настороженно ощупывал взглядом зал. Почти все девушки были брюнетками, с неровно выстриженными прядями, точь-в-точь как у Эльзы. У всех, словно под копирку, глубокие квадратные вырезы.

Официантка в черно-белой униформе подошла к одной из девушек у сцены, что-то сказала на ухо. Та недоверчиво улыбнулась, потом захлопала в ладоши, подпрыгнула на месте и поспешила за официанткой к кабинкам в дальней части зала. Дверь из темного стекла открылась, и оттуда вышла очередная брюнетка - тоже с рваными прядями, как у Эльзы, и такая же бледная. Она прислонилась к стене, прижимая к шее салфетку. На растерянном лице блуждала улыбка.

Брун на автомате сгреб за шкуру парня, слишком близко подошедшего к Эльзе, и развернул его на сто восемьдесят градусов.

Он снова посмотрел на танцпол. Светлые кудри выделялись среди темных макушек, и Брун то и дело возвращался взглядом к блондинке, которая, скорее, не танцевала, а просто переминалась с ноги на ногу. Она повернулась, и Брун с удивлением ее узнал.

- Тут твоя подруга! - рявкнул Брун на ухо Эльзе.

- Что? Вероника? - Эльза посмотрела на танцпол и едва не столкнулась с той нос к носу. - Что ты здесь делаешь?

Вероника чуть пошатывалась на высоких шпильках. Пышная грудь вываливалась из глубокого декольте.

- Это ты что здесь делаешь? - спросила та, ее повело, и она уцепилась за Бруна. - Ммм, отличный бицепс... Ты ведь уже получила свой поцелуй!

- О чем ты? - не поняла Эльза.

- Ну как же. - Вероника захихикала. - Куда, кстати, тебя поцеловал вампир? Твоя шея без отметин, запястья, - она схватила руку Эльзы, вывернула, - тоже.

Вероника пошатнулась и едва не упала.

- Давай-ка выведем ее, - предложил Брун, обхватывая блондинку за талию и перемещая ее в другую сторону от Эльзы.

Он усадил Веронику на диванчик в небольшом холле, и та растеклась по алому кожаному сиденью.

- Ты одна? - спросила Эльза.

- Я рассталась с Антоном, - махнула рукой Вероника.

- Я имею в виду, есть кому отвезти тебя домой?

- Он тебя любил, - продолжила свою мысль Вероника. - Я стала с ним встречаться, чтоб тебя позлить. Расскажи, как получается, что все достается тебе? - Она икнула, посмотрела мутными глазами на Эльзу. - И альфа на тебя позарился, и от парней отбоя нет.

- О чем ты говоришь, Вероника, - устало вздохнула Эльза. - Ты думаешь, я хотела стать вампиром?

- Почему бы и нет? Вечная жизнь и идеальная кожа. - Она повернулась к Бруну и, скривившись, прошептала: - У нее раньше были веснушки, фу-у-у.

- Родители мне сказали, что ты стала в очередь на инициацию, - вспомнила Эльза. - Зачем тебе это, Вероника? У тебя вся жизнь впереди.

- Я умираю, - сообщила та, светлые пряди прилипли к щекам, вспотевшей шее. - У меня альцгеймер, наследственная форма.

- Вероника...

- Помнишь мою бабушку? Отец настоял, чтобы она жила с нами вместо того, чтобы сдать ее в клинику. Она вечно воняла мочой и не могла даже ложку до рта донести. Однажды я тоже стану овощем. Понимаешь? - Она подняла искаженное злостью лицо к Эльзе. - Хотя куда тебе понять. Ты ведь останешься такой же. Молодой и красивой. Пока я буду срать в постель. Дрянь! - выкрикнула она вдруг и кинулась на Эльзу. Брун едва успел ее перехватить, отбросить назад на диван. - Почему он укусил тебя?! Стерва! Я в очереди триста двадцать шестая! При квоте два человека в год!

Эльза прижалась к Бруну, он обнял ее, повел к выходу.

- Ненавижу тебя! Ненавижу! - выкрикивала Вероника им вслед.

Брун помог Эльзе надеть пальто, она никак не могла попасть в рукав.

- Зря я тебя привел в этот клуб, просто я в них не разбираюсь, - сказал Брун. - Сюда заходят вампиры. Ты заметила? Половина танцпола - кривые копии тебя. Только с вырезом, как у сектантов, что поклоняются ребру Бальтазара.

- В смысле - копии?

- Такая же прическа. - Брун заправил прядь волос ей за ухо. - Забавно, что ты, обкорнав волосы, установила тренды.

- Брун! - Эльза остановилась у ступеней клуба. - Это модная прическа. Я за нее в свое время сотню сторнов отдала.

- Seriously? - удивился Брун. - А я думал, это ты сама. Знаешь, такой девчочковый жест - сейчас как обрежу волосы, и пусть вам всем будет хуже.

Эльза укоризненно на него посмотрела.

- Те девчонки, что хотят быть на тебя похожими, надеются, что им тоже повезет и на них обратит внимание альфа. Или вампир, который сможет продвинуть их вверх по очереди на инициацию. А некоторым просто нравится, когда их кусают. Большинству. Вампиры заходят сюда поесть.

Эльза поежилась, обхватила себя руками. В кругах света от фонарей плавали белые хлопья снега.

Охранник куда-то подевался, и улица, вытянувшаяся до леса, была совершенно пустынно.

- Так жаль...

- Ты жалеешь Веронику? У нее впереди вся жизнь, в отличие от тебя...

- Жаль, что мы так мало там побыли, - сказала Эльза.

- Не натанцевалась? - Брун, помедлив, взял ее ладонь, второй рукой обнял за талию, плавно притянул к себе. - Слышишь? Медленная...

Эльза улыбнулась, положила ему руку на плечо. Снег заскрипел под их ногами.

- Брун Ррун Торн, - сказала она, покачиваясь в его объятиях, - ты умеешь танцевать.

- Удивлена? - Он развернул ее, крутанув под рукой, и снова прижал к себе.

- Немного.

Звезды моргали над еловыми верхушками, укутанными снегом, луна выглянула из-за дымки облаков и спряталась, будто застенчивая.

Брун прижал Эльзу к себе чуть крепче, а она запустила пальцы в волосы на его затылке, погладила шею.

- Я ведь говорил, у меня там чувствительное место, - сказал Брун.

- А я помню, - усмехнулась Эльза. Ее глаза отражали свет фонарей и сияли точно теплые огоньки.

Брун положил и вторую ее ладонь себе на плечо, погладил обеими руками узкую спину, легонько коснулся губами виска. Он вдруг сбился с ритма, наступил Эльзе на ногу.

- Ай! - вскрикнула она, но Брун уже задвинул ее за спину.

Волки вышли из лесного мрака. Вздернутые губы обнажали клыки, глаза горели желтой яростью. Первым вышагивал волк с едва запекшейся раной на морде, в ухе горела красная бирка.

- Не бойся, - сказал Брун Эльзе. - Я их отвлеку, а ты беги к машине.

Куртка на нем затрещала по швам.

- Иди же! - подтолкнул он Эльзу.

Волки рыкнули, понеслись на них серой волной, взрывая сугробы белыми брызгами. Синяя вспышка ослепила на миг Бруна, а потом он увидел волков, корчащихся в снегу, отброшенных будто бы взрывной волной.

Эльза всхлипнула позади, вцепилась ему в руку.

- Я же сказал тебе в машину идти, - повернулся он. - А ведьмин порошок - забористая штука. Никогда раньше не видел, как он действует.

Синее сияние, окружившее их коконом, постепенно таяло, осыпаясь искрами на снег. Брун обнял Эльзу за талию, привлек к себе.

- Ты что, хочешь потанцевать? - изумилась Эльза.

- Почему бы и нет? Песня не закончилась, слышишь?

Тягучая мелодия лилась из клуба, убаюкивая всполошившееся сердце.

- Волки скоро очухаются. - Она потянула его к машине. - Поехали отсюда.

Она села на пассажирское сиденье, захлопнула дверку, завозилась с ремнем безопасности.

Брун глянул в сторону леса. Волк с красной биркой поднялся, переступил с лапы на лапу, снова завалился на бок.

- Вечно ты не вовремя, Аурун, - буркнул Брун, садясь в машину.

Джонни оторвался от девушки, слизнул двойную кровавую дорожку, побежавшую по шее.

- С живой кровью ничего не сравнится, - сказал он, поворачиваясь к Микаэлю.

Альфа протянул руку, вытер губы Джонни пальцем, облизал.

- Горячая, - выдохнул он. Клыки вытянулись, выходя за нижнюю губу. - Мне так этого не хватает иногда.

- Это твой выбор.

- Я или убиваю, или обращаю, - ответил альфа. Он втянул воздух, закрыв глаза. - Какой запах...

- Хочешь, я выпью какую-нибудь для тебя, - предложил Джонни.

Альфа задумчиво посмотрел в зал через стеклянную дверь, которая просматривалась только в одну сторону.

- Вон ту, блондинку, - сказал он. - Только не забудь спросить у нее справку и разрешение.

Джонни кивнул и вышел из кабинки. Вскоре он вернулся, ведя под руку Веронику. Сев рядом с альфой, устроил девушку сбоку от себя.

- Поставь подпись, милая, - сказал альфа, кивая на стопку бланков на столе, - что ты идешь на это добровольно и без претензий.

- Вы же альфа, - выдохнула Вероника, ставя закорючку подписи. - Вы можете меня обратиться! Пожалуйста!

Она отбросила волосы за спину, сдернула вниз кофту, так что груди выпрыгнули из выреза.

- Она пьяна, - принялся Джонни, - ты точно хочешь ее?

- Да, - сказал Микаэль.

Джонни брезгливо протер салфеткой шею Вероники, она зажмурилась, отвернулась. Острые клыки пронзили шею, кровь потекла по груди.

Джонни повернулся к Микаэлю, и тот поцеловал его. Кровь перетекла изо рта в рот.

- Еще, - прохрипел Микаэль, отрываясь от губ Джонни, и тот снова повернулся к Веронике.

- Брун.

Эльза склонилась над ним. Солнечные зайчики плясали в волосах рыжими бликами, глаза влажно блестели. Тонкая белая майка чуть просвечивала, обтягивая нежные округлости. Эльза прикусила нижнюю губу.

- Брун, мое сердце останавливается, - прошептала она. - Помоги мне, спаси... Потрогай меня, пожалуйста.

Он моргнул, мгновение осознавая ее просьбу, а потом быстро опрокинул ее на спину, обхватил шею одной рукой, второй вздернул майку. Сжал грудь, поцеловал один розовый сосок, прикусил второй. Проложил стремительную жаркую дорожку поцелуев вниз по плоскому животу и запустил руку в шорты. Блестящая пуговица отлетела, дзынькнув о стену. Он рывком перевернул Эльзу на четвереньки, потянул за волосы, заставив прогнуться в пояснице. Сдернул шорты, укусил за круглую ягодицу.

Она забилась, вырвалась, выскочила из кровати.

Прижавшись к стене спиной, ошалело посмотрела на него и выкрикнула:

- Ты что?!

Брун запустил руку в волосы, взъерошил, недоуменно посмотрел на девушку, которая лихорадочно подтянула шорты вместе с приспущенными трусиками, одернула майку дрожащими руками.

- Что? - спросил он.

- Ты!.. Ты!.. - Она запнулась и выбежала из комнаты, хлопнув дверью.

- Эльза! - Он шагнул за ней, потом, опомнившись, схватил подушку и, прижав ее спереди, поспешил за девушкой.

Она наливала себе томатный сок из бутылки, которая со звоном стучала о край стакана. Красная лужица расплескалась на столе.

- Эльза, - сказал он. - Послушай...

Она залпом выпила стакан сока, налила еще.

- Ты ведь сама попросила...

Она поперхнулась соком, закашлялась.

- Я? Когда?!

- Ну как же...

- Я сказала: просыпайся, медведь, уже девять. Где тут - давай займемся сексом прямо сейчас?

- Вот черт, - пробормотал Брун. Он сел на стул, положив подушку на колени, подвинул к себе горячий омлет. - Мне приснилось, что ли... Могла бы и сказать - не надо, мол...

Эльза со стуком поставила пустой стакан на стол.

- Ты за три секунды всю меня облапил и чуть не трахнул! Я и пикнуть не успела!

- Буквально секунды не хватило, - пробормотал Брун, улыбнулся и поймал разъяренный взгляд Эльзы.

- Ты меня за задницу укусил!

- Не больно? Дай посмотрю...

- Да иди ты!

- Эльза, мне сон приснился, - сказал Брун, потирая толком не разлепившиеся глаза. - Ты надо мной склонилась, вся такая нежная, грудь через ткань просвечивает, губы блестят. И говоришь: потрогай меня, Брун, мое сердце останавливается. Я решил - экстренная ситуация, надо принимать срочные меры, разгонять пульс...

- Врешь!

- Честно говорю!

Эльза испытующе на него посмотрела, села на стул напротив.

- Спасибо, - с сарказмом поблагодарила она. - Сейчас мое сердце колотится как никогда!

- Пожалуйста, - ответил он. - Обращайся, если что.

- Знаешь, как-то это было чересчур... дико.

- Я могу медленно и печально, если тебе так больше нравится, - предложил Брун.

Эльза изумленно посмотрела на него.

- Брун Ррун Торн, я за эти несколько дней с тобой получила больше впечатлений, чем за всю жизнь! Нам надо собираться. Я дозвонилась до одного из вампирологов, и он готов с нами побеседовать.

Брун выехал за город. Свернув на трассу, посмотрел на Эльзу, которая сидела, отвернувшись к окну. Небо, набрякшее, как рыхлое брюхо, повисло над самыми еловыми верхушками.

- Эльза, почему ты молчишь?

- Боюсь, что ты можешь неправильно расслышать мои слова, - ответила она, не поворачиваясь. - Скажу чего-нибудь - и хоп, уже без трупов.

- Ты обиделась? - Он взял ее за руку, но она попыталась выдернуть ладонь. - Ну чего ты?

- Ага, вдруг это прелюдия. Вот так три секунды поддержишься за ручки...

- Да я думал, что жизнь тебе спасаю! - возмутился Брун. - Иначе бы так не торопился...

- Если б это было так просто, - вздохнула Эльза.

- Кстати, у оборотней очень хорошая регенерация. А слюна даже считается целебной. Может, и другие жидкости... Да не дергайся ты! - Он сильнее сжал ладонь Эльзы в руке. - Шучу я. Это,

кстати, тревожный признак – что я перестал спросонья разделять сон и реальность. Тебе будет труднее меня будить.

- Ничего, – ответила Эльза. – У меня еще припрятано несколько восковых полосок.

- А вот теперь ты шутишь, – сказал Брун, глянув на Эльзу. – Ты ведь шутишь, правда?

Эльза пожала плечами.

- Скажи, что ты пошутила!

Она молчала, а Брун нахмурился, уставившись на дорогу.

- Прости, – сказал он. – Мне жаль, если я сделал тебе больно.

- Мне не было больно, – ответила она.

- Неприятно? – Брун произвольно сжал руль сильнее.

Эльза помолчала, повернулась к нему.

- Мне не было неприятно, Брун.

- Значит, приятно? – Он внимательно посмотрел на нее.

- Это естественная реакция, ты сам говорил, – ответила она, – которая ничего не значит. Просто физиология.

- Да, – задумчиво подтвердил Брун. – Или нет, – добавил тише.

- О! Это ведь наша песня! – оживилась Эльза, прислушиваясь.

- Наша песня?

- Та, под которую мы вчера танцевали. – Она, смутившись, снова отвернулась к окну.

Брун улыбнулся, глянув на нее, и сделал громче.

Глава 10

Дверь им открыл старик, такой сгорбленный, что, казалось, он смотрит себе в грудь.

- Добрый день, проходите.

Он посторонился, впуская их в прихожую, пропахшую старой обувью. Выцветшие коврики, устилавшие коридор, покрылись слоем пыли.

- Чай? Кофе? - предложил старик.

- Кофе, пожалуйста. - Брун снял куртку, взял пальто Эльзы.

Старик провел их в гостиную, кивнул подбородком, поросшим редкими седыми волосенками, на диван, а сам прошаркал на кухню.

- Мы туда вообще попали? - прошептала Эльза, садясь на краешек. - Как-то он не выглядит достоверным источником информации. - Она похлопала ладонью по дивану, подняв маленькое облачко пыли.

- Разберемся, - ответил Брун и придвинулся к ней ближе. - Скажи, а тебе было очень приятно или просто приятно?

- Мне не могло стать очень приятно за три секунды, - усмехнулась Эльза и отодвинулась.

- Ты меня теперь всю зиму будешь этим подкалывать?

- Хотелось бы, - ответила Эльза. - Знаешь, я люблю весну. Когда свет становится теплым, запахи острыми, а в душе появляется такое чувство - как будто вот-вот влюбишься... Поэтому - да. Я бы хотела подкалывать тебя всю зиму. У меня даже есть несколько заготовок.

- Давай, - обреченно вздохнул Брун.

- Знаешь, как можно назвать то, что было утром? Пробник секса. Или вот: что общего у медведя-оборотня и «Феррари»? Разгон до сотки за три секунды. Или еще: чем отличается заячий хвост от прелюдии медведя? Хвост - длиннее!

- Длина и время - несопоставимые понятия, - возразил Брун.

- Как скажешь, - улыбнулась Эльза.

Старик вошел в гостиную, поставил на столик две чашки с коричневой бурдой, на поверхности которой плавала маслянистая пленка.

- Так вы, значит, хотели поговорить про вампиров, - прошамкал он. - Да... Бабка моя говорила, чтоб вампира отвадить, надо трижды перекреститься, а потом плюнуть ему в левый глаз. И сказать: тень-тень-потетень, уйди лихо за плетень.

Лицо Эльзы вытянулось, она изо всех сил поджала губы.

- Роман Адамович, - осторожно начал Брун. - Вы ведь были социологом, специализирующимся на вампирах...

- А если вырвать клык вампира и лунной ночью воткнуть его в жабу, то в том месте, где она помрет, будет клад.

Эльза уткнулась Бруну в плечо, затряслась в беззвучном смехе.

- Над какой темой вы работали? - не сдавался Брун. - Вы знаете что-нибудь о первом вампире, Бальтазаре?

- А? Базар? Базар прямо на площади, перед черной церковью, что сгорела.

Старик уставился на Бруна безмятежными глазами, словно припорошенными пылью, как старые коврики в прихожей.

- Спасибо, - вздохнул Брун. - Мы, пожалуй, пойдем.

На крыльце Эльза задержалась, зажмурилась от сверкающего на солнце снега, сморгнула набежавшие слезы. Брун вышел за ней следом, застегнул куртку, глянул на девушку и нахмурился. Он вытер влажную дорожку на ее щеке, и Эльза дернула головой, сердито на него посмотрела.

- У тебя глаза на солнце, как гречишный мед, - сказал он.

- А тебе лишь бы пожрать, - буркнула она.

- Вообще-то я пытался сделать тебе комплимент, но ты права, я проголодался. Интересно, в этой деревне есть какое-нибудь кафе?

Единственная улица деревеньки упиралась в пепелище - выжженное черное пятно посреди белого снега. На площади перед останками церкви яркими островками выделялись несколько торговых точек. Брун сунулся в одну и вскоре уже прижимал к груди бумажный пакет с логотипом фастфуда.

- А отчего церковь сгорела? - спросил он у продавщицы, набирая салфеток про запас.

- Так кто его знает, - ответила та, неодобрительно покосившись на желтую бирку в его ухе. Но словоохотливость взяла верх, и она продолжила: - Вспыхнула как спичка. Следов поджога не нашли, и сдается мне, то была высшая воля, - она многозначительно подняла глаза кверху. - Нашли кому поклоняться - вампирам! Сейчас голошеие новую церковь строят, у леса, да только пожертвований у них негусто. - Продавщица перевесилась через прилавок и заговорщицким шепотом добавила: - Говорят, в пожаре какая-то их святыня сгорела. Останки самого главного вампира.

- Интересно, - кивнул Брун. - Дайте-ка еще картошки среднюю порцию и томатный сок.

Сунув пакет с картошкой и сок Эльзе, он вышел на улицу, нашел свободную лавочку и устроился на ней, поставив бумажный пакет рядом.

Эльза вытащила поджаристую полоску картофеля, почесала ею клыки, потом пошарила в пакете Бруна и, найдя пакетик с солью, высыпала его в сок.

- Жаль, что у старичка деменция развилась, - сказала она. - Снова мы ни с чем. Зато я придумала новую загадку: что общего у церкви второго пришествия и медведя-оборотня? Вспыхивают мгновенно.

- Это, в общем, и неплохо, - кивнул Брун. Он вынул гамбургер, придирчиво осмотрел его со всех сторон. - А вот тебе загадка: что общего у твоей попы и этого гамбургера? Даю подсказку.

Он прикрыл глаза и с наслаждением вонзил зубы в румяную булочку.

- Брун!

- Что? - невозмутимо ответил он, прожевав. - Почему только тебе можно меня подкалывать?

- Потому что я - пострадавшая сторона.

- Ты сама сказала, что тебе не было больно или неприятно. Возможно, слегка пострадала твоя попа, но сперва я должен хорошенько ее рассмотреть, чтобы оценить ущерб.

Эльза фыркнула и демонстративно отвернулась. Брун доел гамбургер и картошку, почти полностью проигнорированную Эльзой, вытер руки салфеткой и сказал:

- Давай проведем эксперимент.

- Знаешь что? - возмутилась Эльза. - Хватит с меня твоих экспериментов! Ты меня еще на первом облапил!

- Вообще-то я хотел предложить тебе попробовать спалить руку Бальтазара. Но мне нравится ход твоих мыслей. - Он усмехнулся и слегка толкнул ее локтем в бок. - Смотри, пепелище голое, как выжженное поле. Сектанты явно растащили церковь по досочке в поисках своей святыни. Которая - заметь - не горит, если верить легендам. Значит, или у них был поддельный Бальтазар, или наши сведения о нем неверны, или его очередное ребро (или что там у них хранилось) кто-то спер. А церковь поджег, чтобы замести следы.

- И ты предлагаешь заодно спалить нашего?

- А ты к нему привязалась? Проверим, может, у нас тоже фальшивка или сведения о неуязвимости Бальтазара сильно преувеличены. - Он вынул черную руку из кармана и погладил ею колено Эльзы. Она отпихнула руку и встала с лавки.

- Давай только найдем место поукромнее, чтобы голошеие и нас заодно не сожгли за надругательство над святыней, - предложила она.

- Погоди минутку.

Брун отошел к лотку и, вернувшись, нацепил Эльзе на нос солнечные очки.

- Спасибо, - буркнула она и взяла его за руку.

Брун заехал по едва намеченной дороге в лес, остановил машину у рябины, алые гроздья которой висели на заснеженных ветвях точно брызги крови. Достал из багажника топор, подбросил его в руке. Эльза удивленно на него глянула.

- Что еще ты с собой возишь?

- Всякое-разное, что может пригодиться. Теперь еще и ящик томатного сока. Хочешь? - он протянул ей пачку, но Эльза помотала головой.

Брун взял ее за руку, помогая перебираться через сугробы. На небольшой поляне остановился, осмотрелся.

- Посиди пока, - кивнул он на бревно, а сам отошел к сухому деревцу с печально повисшей верхушкой. Толкнул его рукой, обсыпав снег с редких веток, рубанул пару раз топором, и дерево медленно рухнуло вдоль поляны. Он отломал тонкие ветки, те, что потолще, отрубил.

- Дай я попробую, - попросила Эльза из-за спины.

- Держи, - согласился Брун, протянув ей топор. Сняв с нее солнечные очки, засунул в карман пальто. - Двумя руками. Размах... Эй, полегче, ты так его себе в спину воткнешь! И руби.

Топор вошел в сухой ствол, расколов его до светлой сердцевины.

Эльза, воодушевившись, размахнулась снова, но промазала, ударив рядом.

- Ноги шире расставь, - посоветовал Брун, отойдя в сторонку и сев на бревно.

Эльза подтянула рукава пальто, расставила ноги, вытащила топор, засевший лезвием в стволе, и ударила опять.

- Есть! - воскликнула она, отрубив полено.

- Не устала? - усмехнулся Брун.

- Нет, - покачала она головой и снова взялась за топор. - Хочешь пока в шкуре побегать? - предложила она. - Только недалеко, а то одной мне страшно.

- Я могу вообще не уходить, - сказал Брун.

- А ты на меня не набросишься?

Она повернулась к нему, улыбнувшись, заправила волосы за ухо, ее щеки разругались, глаза горели.

- Буду держать себя в руках, - после паузы пообещал он и принялся раздеваться. - Во время оборота не подходи близко.

Эльза застучала топором, но вскоре бросила взгляд за плечо, остановилась.

Брун стоял к ней спиной, опершись руками на толстую сосну. Позвоночник медленно выгибался, лопатки расширялись. Кожа быстро темнела, обрастая шерстью. Черные когти впились в шершавый ствол, соскользнули вниз, оставляя светлые полосы. Медведь опустил на четыре лапы, повернулся к Эльзе. Ноздри черного носа расширились, втягивая ее запах. Она непроизвольно сжала топориче крепче, а медведь вдруг повалился на спину и поерзал на снегу, дрыгая лапами, как щенок.

Эльза рассмеялась и, воткнув топор в поваленное дерево, подошла ближе. Медведь поднялся, отряхнулся по-собачьи, встал на задние лапы, опершись передними на многострадальную сосну, и поцарапал ее, как кошка. Эльза присела на краешек поваленного бревна, наблюдая за медведем, а тот повернулся, подошел к ней и бухнул мохнатую голову на колени.

Эльза охнула от тяжести, запустила пальцы в густую шкуру, почесала загривок. Медведь заурчал, прикрыв глаза, поднял голову и ткнул влажным носом ей в щеку, лизнул шершавым языком. Эльза рассмеялась, отпрянула, едва не съехав с бревна.

- Брун! Ты меня облюндовал! - воскликнула она, вытирая щеку рукавом.

Медведь мотнул башкой и потрусил в лес. Эльза снова взялась за топор, иногда поглядывая за елки,

где то и дело мелькала бурая шкура. Ставив бревна на середину поляны, с сомнением оглядела получившуюся кучу.

- Неплохо, - сказал Брун за ее спиной. Он успел надеть штаны и, сев на бревно, вытащил носки из ботинок. Вдоль позвоночника постепенно таяли темные островки шерсти. Обувшись, он сходил в машину и вернулся с коробком спичек. Раскидав бревна, сложил их заново, сунув вглубь черную руку Бальтазара и прикрыв ее ветками.

- А если она сгорит? - спросила Эльза, отводя взгляд от голого торса оборотня.

- Да и фиг с ней, - ответил Брун. - Давай пропишем в твои служебные обязанности - чесать мне спину по требованию.

- А в твои - держать руки при себе.

Брун вынул из кармана смятый чек, скрутил его, поджег и сунул в костер. Тонкие палочки занялись, и белый густой дым потянулся к темнеющему небу. Робкое пламя задрожало, обуглило еловую ветку, лизнуло бок полена.

- Садись, - Брун похлопал по бревну рядом с собой.

- Тебе не холодно? - спросила Эльза, присаживаясь рядом, протянула озябшие руки к занимающемуся огню.

- После оборота жарко, - ответил он, взял ее руки в свои ладони, и Эльзе показалось, будто она сунула их в горячий песок. - Сейчас бы еще картошечки запечь...

- Картофель, запеченный с вампирской рукой? - удивилась Эльза. - Да ты гурман!

- Я почему-то думаю, что с ней ничего не случится, - ответил Брун.

- Верить в сказки?

- А ты, значит, думаешь, что она сгорит?

Эльза посмотрела на пламя, разгорающееся все жарче. По телу пробежало забытое ощущение тепла. Или это от горячих пальцев, поглаживающих ее ладони?

- Раньше, до принятия закона об уравнивании в правах, на вампиров охотились. Отсечение головы, кол в сердце и огонь - самые верные способы их убить.

- Но не Бальтазара, - возразил Брун.

- Потому что так говорил пастырь с вырезом до сосков?

- Потому что так моя мама говорила.

Эльза замялась, посмотрела на Бруна.

- А где она?

- В спячке.

Эльза облегченно выдохнула.

- Слава богу! Я боялась спрашивать. Как хорошо, что у тебя есть близкий человек!

- Да, - задумчиво сказал Брун, глядя на огонь. - Так что, спорим? Ты говоришь, что рука сгорит, я - что нет.

- Спорим.

- На желание. - Он повернулся к ней, ухмыльнулся, и Эльза почувствовала, что щекам стало еще жарче.

- У тебя опять приход после оборота? Зачем ты меня лизнул, кстати?

- Очень захотелось, - улыбнулся он. - Я и сейчас еле сдерживаюсь.

Эльза дернулась, чтобы отсесть подальше, но он обнял ее одной рукой, крепко держа ладони второй. Эльза опустила глаза, уткнулась взглядом в широкую волосатую грудь и снова посмотрела вверх.

- Отпусти! - потребовала она, и Брун нехотя убрал одну руку, все так же грея ее ладонки. - Давай так - на желание, но без тактильного контакта.

Брун недовольно поджал губы.

- Идет, - он потряс ее ладони, закрепляя договор.

- И если рука сгорит, а судя по дыму - так и будет, ты мне споешь, - улыбнулась Эльза.

- Это еловая ветка дымит, влажная попалась, - ответил Брун. - И ты совсем себя не жалеешь, Эльза. Обычно, когда я пою, люди умоляют прекратить.

- А ты бы что загадал?

- Ты мне поставила серьезное ограничение. Может, загадать, чтобы ты станцевала?

- Танцы - тоже не самая сильная моя сторона, - ответила Эльза и, вытащив ладони из хватки Бруна, сгребла горсть веток и подбросила их в костер. Огонь жадно обнял их, взрыв снопом искр.

- Мне понравилось, как ты танцевала вчера. На тебя приятно смотреть.

- А на тебя холодно, - бросила она на него быстрый взгляд. - Оденься уже!

- Слушай, такое чувство, что меня-медведя ты боишься меньше, чем меня-человека.

- Наверное, - согласилась она. - Человеком ты кажешься опаснее.

- Но это же ерунда. Ты гладила медведя, а к мужчине и прикоснуться боишься! Я не кусаюсь!

- Да ладно! - с сарказмом воскликнула она.

Он взял ее ладонь, положил себе на грудь. Эльза поначалу отдернула руку, но, помедлив, запустила пальцы в жесткие волосы, покрывавшие тело. Очертила грудные мышцы, прикоснулась к гладкой полоске под ключицами.

- Видишь? Не боюсь, - прошептала она и прижала руку к горячей коже сильнее.

Быстрые ритмичные толчки сердца ударяли в ее ладонь, кровь текла под пальцами. Эльза облизала губы, сглотнула. Ногти непроизвольно впились в кожу.

- Эльза?

Она прерывисто вздохнула, одернула руку, тронула языком вытянувшиеся клыки.

- Это был лобзик, - прошептала она.

- Ты в порядке? - он заглянул ей в лицо.

- Нет! - она вскочила. - Я только что хотела укусить тебя, Брун!

Она бросилась к машине, Брун дернулся за ней, чертыхнувшись, вернулся, раскидал палкой костер, вытащил руку, подцепив ее сучком, и пригреб угли снегом. Он осторожно притронулся к черной руке, выгнувшей пальцы к небу, на котором зажглись первые звезды.

- Холодная, - пробормотал он.

Накинув куртку, сунул руку в карман и пошел к машине. Сев за руль, повернулся к Эльзе. Она быстро вытерла влажные щеки и попросила:

- Отвези меня в башню.

- Еще чего!

- Брун, ты видел, что произошло! Я становлюсь опасной даже для тебя.

- Эльза, не заводись, - помрачнел он. - Это было всего лишь мгновение, и ты сразу взяла себя в руки.

- Брун! Как ты не понимаешь? Я могу сорваться в любой момент! Накинуться на тебя, пока ты ведешь машину!

Она всхлинула, уткнулась лицом в ладони. Брун вздохнул, открыл бардачок, взял ее запястья и быстро приподнял их вверх. Металлический щелчок дважды лязгнул. Эльза с изумлением

посмотрела на наручники, приковавшие ее к ручке над дверкой.

- Ты сдурел? - возмутилась она. - Отстегни меня сейчас же!

Брун осклабился, откинулся назад, рассматривая Эльзу.

- Чего ты лыбишься, Брун? Откуда у тебя вообще наручники в бардачке?

- Я же бывший полицейский, - ответил он, протянул руку, чтобы поправить Эльзе волосы, но она мотнула головой.

- Отпусти меня!

- Ты ведь сама сказала, что опасна, - сказал Брун, придвигаясь к ней ближе.

- И это, по-твоему, решение проблемы?! - рявкнула она.

- Ну, так мы точно доедем домой неискусанные. По крайней мере, я, - он многозначительно подвигал бровями.

- Тебя после оборота еще не отпустило?

- А чего ты хотела? Чтобы я сел и заплакал с тобой вместе? Давай решать проблемы по мере их поступления. Учись себя контролировать. Глубокий вдох на четыре счета, задержала дыхание, выдох.

Она подергала руками, пытаясь высвободиться, прикусила губу.

- Ох, Эльза, ты сейчас такая... - Брун глубоко вдохнул, выдохнул. - Взъерошенная, злая, глаза горят...

- Только усни, Брун, - выпалила она, повернувшись к нему. - Моя месть будет страшна!

- А у меня, кстати, есть желание. - Он помахал ей черной рукой. - Она даже не нагрелась.

- Без прикосновений! - воскликнула Эльза, когда Брун к ней наклонился. Он замер, разглядывая ее лицо.

- Без прикосновений?.. Как думаешь, это будет очень странно, если я раздену тебя вампирской рукой?

Она открыла рот, чтобы возмутиться.

- Шучу, - сказал Брун и завел машину. - Я приберегу желание на потом.

Он припарковал машину, щелкнул ключиком в наручниках, и Эльза в тот же миг выскочила из машины, хлопнула дверкой. Она забежала в подъезд, дождалась, когда Брун откроет квартиру, скинула сапожки и пальто и ушла в свою комнату. Дверь снова оглушительно грохнула.

Брун аккуратно переставил ее сапоги к стене, разделся. Поужинав наскоро наструганными бутербродами, сходил в душ.

Улегшись в кровать, он долго смотрел в потолок, потом не выдержал, встал.

- Эльза, - позвал он, толкнув дверь в гостевую, и умолк.

Она спала на узкой кровати, сложив руки лодочкой под щекой и подтянув колени к груди, губы слегка приоткрылись. Брун постоял немного, потом сходил в свою комнату и вернулся с пледом. Осторожно накрыв Эльзу, тихо вышел.

Эльза подхватилась через полчаса, с удивлением откинула плед. Встав, первым делом насыпала щепотку ведьмино порошка вдоль порога. Заглянув в комнату медведя, пошла в ванную.

Она разделась, повесила ведьмин мешок на крючок для полотенец. Посмотрев на свое отражение в зеркале, осторожно тронула печать вампирского укуса. Повернувшись спиной к зеркалу, глянула через плечо и ахнула. На правой ягодице едва заметными полукружьями розовел след зубов Бруна. Она погладила отпечаток и усмехнулась.

Вероника пришла в себя в больничной палате. Она поняла это сразу, по потолку. Вытянутые лампы с голубоватым мертвым светом и старая побелка с извилистой трещиной напоминали ее жизнь, серую и безнадежную. Она попыталась приподняться, но трещина поплыла, раздваиваясь, удлиняясь, и Вероника уронила голову на подушку.

- Не вставайте, - произнес высокий мужской голос рядом. В больничные запахи вплелась луковая вонь. - Вы отдали слишком много крови одному из вечных.

- Альфа. Это был альфа, - прошептала Вероника. - Он не стал меня сам кусать, чтобы не обратить. Его помощник это сделал. Они просто сожрали меня, как еду. Я ничто. Я такое ничтожество...

- Это честь, - высокий голос дрогнул. - Он захотел именно вашу кровь.

- Почему же он сам укусил Эльзу? - Вероника повернула голову и увидела некрасивого сухопарого мужчину. Седой ежик волос примялся, болотные глаза смотрели куда-то ниже ее лица. Она рефлекторно подняла руку к шее, наткнулась на бинт.

- Эльзу? - Мужчина посмотрел ей в глаза. - Вы знаете ее?

- Лучше бы не знала, - вздохнула Вероника. - Самое обидное - это ей не нужно! Она не понимает...

Мужчина надолго замолчал, почесал костлявую грудь, усыпанную родинками.

- Неисповедимы пути его, - произнес он, уставившись в монитор, плачущий пульсом Вероники, но взгляд его был обращен внутрь. - Она все еще человек?

- Да, - ответила Вероника, прикрыв глаза. - Ходит с каким-то животным.

- Не все могут оценить подарок вечного, не все готовы его принять, - сказал он. - Так, может, они недостойны взойти на высшую ступень? Может, извечный таким образом дарует шанс тем, кто способен его увидеть в суете смертной жизни?

- О чем вы? - она нахмурила брови, пытаясь понять.

- А что, если это подарок нам? - тихо спросил он, склонившись к Веронике. И странное дело, она перестала замечать луковый запах, а изможденное лицо мужчины показалось ей мудрым и почти красивым.

Глава 11

Когда серое зимнее утро разогнало тени по углам, Эльза вошла в комнату Бруна. Она открыла шкаф, задумчиво посмотрела на свое отражение в боковом зеркале, покосилась на оборотня, но тот безмятежно спал, не в состоянии оценить красный кружевной комплект, который был единственной одеждой на Эльзе. Она передвинула несколько вешалок, стянула белую рубашку и, примерив ее, покрутилась перед зеркалом. Закатав рукава, подпоясалась черным галстуком, найденным тут же, собрала волосы наверх и кивнула, довольная.

Она вышла из комнаты на минуту и вернулась с косметичкой. Устроившись рядом с Бруном, разложила на тумбочке тени, косметические карандаши и помады.

- Ну что, медведь, пришел час расплаты...

- Просыпайся!

Что-то холодное ткнуло в плечо, под мышку. Брун вздрогнул, открыл глаза. Эльза стояла рядом, сжимая рукоятку сковороды.

- Зачем это? - хрипло спросил он.

- Мало ли что тебе снится, - хихикнула Эльза, показательно замахнувшись сковородой.

- Да... Тебе все же вчера не очень понравилось. - Брун задумчиво поскреб обросший щетиной подбородок и вдруг краем глаза уловил свое искаженное отражение в блестящем днище сковородки. Он сел, вытер тыльной стороной ладони губы, посмотрел на жирный след алой помады.

Эльза согнулась от хохота.

- Эльза! - рявкнул он, и она, взвизгнув, выбежала из комнаты.

Брун отшвырнул одеяло, прошел в ванну и уставился в зеркало. Выругавшись, намылил руки, потер глаза, смыл пену горячей водой. Черные потеки туши вокруг век сделали его похожим на панду, глаза защипало. Он брезгливо вытер губы, еще больше размазав помаду, залез в душ и подставил разукрашенное лицо под напор воды.

Через полчаса Брун вошел на кухню хмурый, сел за стол. Эльза поставила перед ним чашку с кофе.

- А омлет? - буркнул он.

- Сейчас сделаю, - сказала она. - Была очень занята этим утром.

Она открыла холодильник, достала пять яиц, привстав на цыпочки, потянулась за молоком с верхней полки. Рубашка подъехала вверх, оголив полукружия ягодиц. Брун отхлебнул кофе, не отводя взгляда от Эльзы.

- Это ведь моя парадная рубашка! - понял он. - И галстук!

- В моих шортах во время твоей нано-прелюдии молния сломалась, - невозмутимо пояснила Эльза.

Слишком широкий для нее ворот обнажал хрупкие ключицы, красное белье просвечивало через белую ткань. Эльза плеснула молоко в миску, поставила его назад на верхнюю полку, сверкнув попой и краешком красного кружева.

Она взбила яйца с молоком венчиком, прижимая к себе миску, взяла соль.

- Не... - дернулся было Брун, но она уже тряхнула солонкой. - Ладно...

Вылив взбитые яйца на сковороду, Эльза деловито помешала омлет деревянной лопаткой.

- А можешь молоко подать? - попросил Брун. - В кофе добавлю.

- Ты ведь черный любишь, - удивилась Эльза.

- Сегодня с молоком захотелось, - пожал плечами Брун. Эльза снова потянулась к верхней полке, и он слегка улыбнулся. Взяв протянутый Эльзой пакет, капнул в чашку.

Эльза выложила омлет на тарелку, подвинула к нему и поставила молоко назад в холодильник.

- Какие планы на сегодня? - спросила она, садясь напротив.

- Хочу встретиться с Клифом, а потом, может, заехать к еще одному вампирологу.

- А вечером?

- Что ты хочешь?

- Кино.

- Только не мюзикл. Кстати, ты действительно считаешь, что мне идут голубые тени?

Эльза широко улыбнулась.

- Не уверена. Может, завтра попробую лиловый. Кстати, у тебя шикарные ресницы, Брун!

- Так давай оставим их в первозданном виде.

Эльза склонила голову набок, лукаво улыбнулась.

- Посмотрим на твое поведение.

Брун съел половину омлета, запил кофе, задумчиво рассматривая Эльзу.

- Послушай, а поищи в холодильнике грудинку. Должен был остаться кусочек, - попросил он.

- Это твое желание?

- Вот еще, - хмыкнул он, - просто просьба. Когда я загадаю желание - ты поймешь, поверь.

Она открыла холодильник, застыла, рассматривая его содержимое.

- Может, в углу завалилась, - предположил Брун, - за молоком.

Эльза потянулась наверх, передвинула молоко, заглянула выше.

- Нету вроде.

- Точно? Хорошо посмотри, - попросил он, рассматривая ее ноги, - я дико голоден.

- Не вижу. Уверен, что не доел ее?

- Мне казалось, кусок остался...

Эльза наклонилась, выискивая несуществующую грудинку внизу.

- Нету. - Она захлопнула дверку, повернулась к нему.

- Ничего страшного, - сказал Брун. - Знаешь, Эльза, можешь пользоваться моим гардеробом как тебе заблагорассудится.

- Интересные вы все же, мужчины, - пожала плечами она. Рубашка сползла, обнажив тонкую алую бретельку. - Проснулся - рычал как раненый тигр, а поел - и прям плюшевый.

- Мы такие, - согласился Брун, доедая омлет.

В машине он повернулся к Эльзе, потянулся к бардачку.

- Пристегнуть тебя?

- Нет, - ответила она. - Я тут подумала, если я тебя укушу, то так тебе и надо.

- Принято, - усмехнулся Брун.

- Клиф, у меня есть для тебя сенсация, - с ходу сказал Брун, садясь напротив гиены.

- Да я уже вижу, - оскалился он. - У тебя след помады на подбородке. Это ж надо! Только представь заголовки: медведь завалил вампира. Ну и как он? - Клиф повернулся к Эльзе. - Не осрамил честь обратной?

- Это моя помада, - невозмутимо ответил Брун. - Кто-то хочет собрать первого вампира, Бальтазара.

- Подожди, я все еще перевариваю первую часть информации. - Клиф заторможенно уставился на Бруна левым глазом, правый в это время ощупывал Эльзу. - Я пытался найти информацию о Бальтазаре, как ты просил, - ничего. Почему-то постоянно всплывала информация о расписании служб в церквях второго пришествия. Ты знал, что голошеие предпочитают молиться по ночам?

- И молятся они именно Бальтазару. Помнишь, ты рассказывал о сгоревших церквях? Я погуглил - в

них хранились останки древнего вампира. После пожара они исчезли, при том, что не горят. А по легенде, если Бальтазара собрать, то он оживет.

- И кому это надо? Сектантам? Зачем тогда церкви палить? И почему ты уверен, что Бальтазар не горит?

Брун вынул из кармана черную руку, плюхнул ее на меню. С неменьшим удивлением, чем Клиф, воззрился на нежно-розовый лак на загнутых когтях.

- Мне было скучно, - пробормотала Эльза.

Клиф принялся.

- Пахнет дымом.

- Я ее вчера пытался сжечь - даже не нагрелась.

- Откуда она у тебя?

- Подарок, - не стал углубляться Брун. - А еще она нужна Ауруну.

- Ему-то зачем?

- Может, конечно, он хочет с ее помощью разнообразить свою сексуальную жизнь, - предположил Брун. - Он нападал на нас дважды, стаей.

- Оборот в городе? Его бы посадили! - возмутился Клиф.

- Один раз в лесу, другой - на отшибе. Вероятно, за самой границей города.

- Судя по всему, победа осталась за медведем. Волкам-то что за радость от древнего вампира? - задумался Клиф. - Пока вся эта история звучит как для желтых газетенок. Да и то туда с большей радостью взяли бы статью о вашем романе. Особенно если бы вы дали мне фотографии...

- Теперь давай о твоих вампирологах. Кого ты мне подсунул? Один в деменции, двое вообще не понимают, чего я от них хочу.

- Это лучшие специалисты! - воскликнул Клиф, возмущенно вытаращив и без того выпуклые глаза. - Вампирология - узкая специализация, найти их было не так просто. Я подключил свою знакомую из архивов. В интернете вообще голяк.

Эльза взяла черную руку и спрятала ее назад в карман Бруну.

- Брун, - Марта остановилась у столика, изогнув крутое бедро. - Что-то ты исхудал. Совсем некому о тебе позаботиться?

- Исхудал, говоришь? Давай тогда двойную порцию ветчины. И не забудь пирог и томатный сок для девушки.

Марта, царапнув коготками стол, ушла на кухню, а Клиф поднялся.

- Ладно, я пойду. Мне еще статью писать в завтрашний выпуск.

- Постой, а новости? Что-нибудь про охотников? - встрепенулся Брун.

- Ничегошеньки, - ответил Клиф. - Самая интересная новость недели - прорыв канализации в центре. О ней мне и надо наваять две полосы. На досуге постараюсь нарыть что-нибудь и на твоего Бальтазара. Увидимся. Эльза. - Он кивнул и ушел, оставив на столе несколько купюр.

Марта принесла поднос с едой, сгребла деньги и уплыла на кухню.

- После того, как Клиф узнал, что я вампир, он перестал ко мне приставать, - сказала Эльза.

- Ты что, жалуешься? - удивился Брун. - Когда я к тебе пристаю, ты меня отшиваешь. Неужели Клиф тебе больше нравится?

- Просто обидно как-то, - ответила Эльза, ковыряясь в пироге.

- Может, он перестал к тебе клеиться, потому что решил, что мы вместе? - предположил Брун. - У друзей девчонок не отбивают.

Дверь открыла старушка с лазурно-чистыми глазами, кротко улыбнулась, посторонилась, пропуская их в дом, даже не спросив имени.

- Бабуль, кто это? - Худой парень со взъерошенной соломенной шевелюрой быстро сбежал по лестнице.

- Добрый день, вы Белла Эдгаровна? - спросил Брун. - Мы бы хотели задать вам несколько вопросов о вампирах.

- Лучше у внука моего спросите, - ответила старушка, ощупывая взглядом Эльзу. - Или вот девушку свою. Я-то о них ничего не помню, а вот отличить могу. Профессиональное чутье осталось.

Она подмигнула Эльзе и прошла на кухню. Послышался шум воды, звякнула посуда.

- Вампир? - Парень замер у лестницы, его подбородок задрожал.

- Нет, - Брун выставил ладони. - Она не вампир. Пока что.

Парень мельком посмотрел на Бруна, потом его взгляд скользнул на Эльзу, да так к ней и приклеился.

- Я видел вас в новостях, - сказал он, таращась круглыми светло-кариими глазами, расставленными слишком широко для человека. - Инициация без разрешения.

- Странно, что вы запомнили, - сказала Эльза. - Меня лишь раз показали по телевидению.

- Странно, что вы до сих пор не бросаетесь на меня, выпятив клыки, - ответил парень. - Денис, - он протянул руку Бруну. - Бабушка не сможет ответить на ваши вопросы.

- Возраст... - начал Брун.

- Ей стерли память, - ответил парень, запустив пальцы в светлые лохмы. - Вампиры. Проходите. Если я знаю ответы на ваши вопросы, то с радостью их дам.

В светло-голубой гостиной, уставленной хрупкой белой мебелью с гнутыми ножками и цветочными горшками с бегониями, Брун сразу почувствовал себя несчастным. Но потом заметил россыпь автомобильных журналов на стеклянном столике, потертый красный мяч в углу и, совсем уж поспраив гармонии и порядка, одинокий носок под изящным креслом - и расположился на белом диване вольготнее.

- Бабушка была биологом, специализация вампирология. Направление потрясающее по перспективам, но при этом очень скудно финансируемое. А ведь, казалось бы, рядом с нами живут бессмертные существа, с идентичной ДНК. Это ли не повод изучить их вдоль и поперек, чтобы понять секреты бессмертия и использовать для здоровья людей?

Денис сел в кресло, подвинул пяткой одинокий носок глубже. Брун сделал вид, что не заметил маневра.

- Я работал с ней вместе, лаборантом, - сказал парень. - Я еще учусь, на последнем курсе, думал диплом писать по вампирам. Но в один непрекрасный момент всю бабушкину команду собрали, якобы для важной новости, а потом вошел вампир и промыл всем мозги.

- И это осталось безнаказанным? - возмутилась Эльза.

- А кого-нибудь наказали за то, что ты теперь не загораешь? - спросил Денис. - Я был там, и поверьте, второй раз встречаться с этим вампиром не захочу ни за какие коврижки. Взгляд чуть не выжег мне полголовы.

- Но ты вроде соображаешь, - заметила Эльза.

- Спасибо, - хмыкнул он. - Я на четверть оборотень. Косуля. Я не могу оборачиваться и раньше думал, что все бонусы от животного во мне - это неподверженность простудам да осторожность. Но оказалось, что на меня еще и не действует вампирское внушение. Если бы не мой дедушка, обогативший наш генофонд, то я бы сейчас искал себе другое занятие, как бабуля. Может, увлекся бы вязанием или стал бы разводить бегонии... А ведь еще год назад она мечтала о нобелевке.

Денис помрачнел, но тут в гостиную вошла бабушка, сунула ему в руку печеньку, потрепала по светлым волосам и уселась во второе кресло, разглядывая гостей.

- Мы бы хотели узнать о происхождении вампиров. Вы знаете о Бальтазаре, первом вампире? - спросила Эльза.

- Понятия не имею, - ответил Денис. - Я не слишком увлекаюсь историей. Но могу вам сказать, что вампиры - это совершенно уникальная форма жизни. Аналогов на земле нет. Подобная жизнеспособность есть разве что у медузы *Turritopsis nutricula*, которая не может умереть от

старости, а погибает, только если ее сжирают или разрывают на части.

- Бальтазара как раз разорвали, - сказал Брун.

- Тут я не в теме, - ответил Денис, рассматривая Эльзу. - У вас сильный голод? Прошло уже месяца два?

- Три, - ответила она. - Но вас мне кусать не хочется, не бойтесь. У вас звериный запах, а оборотни кажутся мне менее привлекательными.

- Как пища, - уточнил Брун, взяв ее за руку.

- Белла Эдгаровна пахнет куда аппетитнее, - виновато улыбнулась Эльза, и Брун сжал ее ладонь крепче.

- Если бы вы попались мне раньше, когда я работал у бабушки, я бы вас на атомы расщепил. Вы сейчас представляете собой уникальный научный интерес!

- Что ж, мне повезло, что вы там больше не работаете, - ответила Эльза.

- А негде работать. Лабораторию прикрыли. Я перешел на специализацию оборотней.

- Вернемся к вампирам, - предложил Брун.

- Да... Бабушка разрабатывала гипотезу о том, что вампиризм - это вирус, облигатный паразит. Он получает полный контроль над носителем, который становится его питательной средой. Укус - способ размножения.

- Скажите, а нет ли какой-нибудь возможности приостановить обращение? Излечить человека от вампиризма?

Эльза удивленно посмотрела на Бруна.

- Я о таком не слышал. От вируса вампиризма нет лекарства, он совершенно уникальный.

- Чем же?

- Фактически он заменяет одно живое существо на другое. Отпечаток бывшей личности постепенно стирается, остается слабым отголоском. Вампиры помнят о своем прошлом, когда они были людьми, могут общаться с родственниками. Но у них свое общество с жесткой иерархией. Вампиры беспрекословно подчиняются альфе - тому, кто их обратил.словно дети, слушающиеся строгого родителя. В одной статье бабушка сравнивала альфу с пчелиной маткой, только он не откладывает яйца в ячейки сотов, а впрыскивает вирус вампиризма в людей. Вирус изменяет органы, активизирует нервную систему, но главное происходит в сердце.

- Что с ним? - Эльза непроизвольно прижала руку к груди.

- Оно полностью перерождается. Становится иным органом, с функциями, которые до сих пор не ясны. Моя бабушка исследовала сердце молодого вампира. К сожалению, оно попало к ней в плохом состоянии. После умерщвления процесс разложения у вампиров идет очень быстро. В общем, по гипотезе бабушки, которую так и не удалось доказать или опровергнуть, сердце вампиров - это орган своеобразной коммуникации, объединяющий их в единую сеть.

- Скажите, а можно ли как-то замедлить обращение? - спросил Брун.

- Теоретически... - задумался парень, снова изучающе рассматривая Эльзу. - У вас сейчас идет замедление кровообращения, обезвоживание, снижение температуры тела. Пульс все слабее. Так?

Эльза отвернулась, словно заинтересовавшись кроваво-красной бегонией.

- Так, - ответил вместо нее Брун. - Что можно сделать? Конкретно.

- Препараты железа, чтобы поддержать гемоглобин. Двигательная активность. Питание... Что она ест?

- Пьет томатный сок литрами, с солью, и больше практически ничего.

- Что-то вроде плацебо, - кивнул Денис. - Красное, густое и соленое. Еще хорошо бы мозг нагрузить дополнительно. У вампиров некоторые участки неактивны - особенно те, что связаны с эмоциями. И они не способны на созидательную деятельность. Больше новых впечатлений, навыков. Поддерживать высокий пульс. Не давать сердцу останавливаться. Я даже не знаю. Честно, мне бы хотелось помочь, но я не могу вас обнадежить. Лекарства нет.

- Вампиры открыто живут рядом с нами, а до сих пор остались не изучены! - возмутился Брун. - Почему?

- Потому что после того, как был принят закон об уравнивании в правах, для исследования вампиров требуется их согласие. А они его ни разу не давали, - вздохнул парень. - Нам во многом приходилось опираться на старые труды ученых и эксперименты, проводимые до двадцать второго года. А вы сами понимаете, какая тогда была научная база.

- Но сердце ведь вы получили откуда-то, - заметил Брун.

- От охотника, - безмятежно ответила Белла Эдгаровна.

Эльза вскрикнула от боли, вырвала руку из сжавшейся ладони Бруна. Он менялся: заострились клыки, на скулах проступила бурая шерсть, когти вытянулись, почернели.

- Брун! - Эльза стиснула его предплечье.

Он глубоко вдохнул, трансформация замедлилась, когти втянулись.

- Вы медведь? - догадался Денис. - Я пишу диплом на тему «Влияние животной сущности на человеческую личность оборотня». Вы бы очень мне помогли, пройдя тест.

Брун вынул из кармана визитку, протянул Денису.

- Я скину его вам на e-мейл, - сказал парень, положив визитку на журнальный столик.

- Что за охотник? - спросил Брун, с трудом разжав челюсти. Клыки медленно уменьшались.

- На вампиров, - ответила бабуля. Она вытащила из-за кресла корзинку с вязанием, перебрала мелкие яркие клубки, похожие на разноцветных цыплят. - Его я хорошо помню. Может, потому, что нас связывали личные отношения. - Она хихикнула, вытащила спицы с кривым вязанием, узор на котором покосился и напоминал повалившийся забор. - Раньше, до закона, охотников много было. У Феликса и отец, и дед истребляли вампиров. И он по их стопам пошел. Несколько кровососов успел упокоить.

- Его поймали? - спросил Брун.

- И посадили, - вздохнула Белла, щелкая спицами. - Но он давно уже вышел. Звонил мне как-то. Эх... - Она подняла глаза к потолку. - Не каждая женщина может похвастаться, что мужчина подарил ей сердце, пусть и вампирское.

- Я был бы вам очень благодарен, если бы вы дали мне его контакты.

- Разумеется, - кивнула бабулька. - Привет от меня передавайте. - На сморщенных щеках проступил румянец.

- Знаете, мы были недавно у одного ученого-вампиролога, - сказала Эльза. - Похоже, ему тоже стерли память. Но он превратился в развалину. Вы же перенесли это куда лучше.

- Первые дни после происшествия были ужасными, - сказал Денис, глянув на бабушку и заботливо похлопав ее по руке. - Она угасала, ее ум словно заперли в клетку. Мы приехали к ней всей семьей. У меня еще трое братьев и две сестры-близняшки, им всего три года. И бабушке поневоле пришлось брать себя в руки.

- Иначе вы бы весь дом разнесли, скакали целым стадом, неутомимые! Все в деда пошли, царствие ему небесное. - улыбнулась она. - Я нашла себе хобби: вязание, цветоводство, скандинавская ходьба. Беру внучек на выходные, больше здоровье не позволяет. И Денис со мной теперь живет. Я могу предположить, что наука много значила для меня, точно не помню, но в жизни есть и другие интересные занятия.

Она поднялась, подошла к белому бюро и вытащила потрепанный блокнотик. Полистав его, переписала номер и протянула клочок бумаги Бруну.

- Надеюсь, Феликс вам поможет. Он знает, как убивать вампиров, но чтобы приостановить обращение... о таком он мне не рассказывал вроде бы...

Брун сунул номер телефона в карман и благодарно улыбнулся.

- А теперь объясни, что это было, - потребовала Эльза, как только дверь за ними захлопнулась. - Я думала, тебя интересует вампирская рука, Бальтазар...

- Интересует.

- А к чему тогда вопросы вроде - как вылечить человека от вампиризма?

- Чем ты недовольна, Эльза? - покосился на нее Брун.

- Это ложная надежда, Брун! Как ты не понимаешь? Это больно! - Она остановилась у капота машины, развернулась к нему. Ветер взъерошил ее волосы, и Эльза поежилась. Брун застегнул верхнюю пуговицу на ее пальто, поднял воротник, но она дернула головой.

- Эльза, вся твоя жизнь пошла к чертям, - сердито сказал Брун. - У тебя больше нет ни планов, ни перспектив, ничего у тебя нет. Как-нибудь переживешь ты еще одну разрушенную надежду.

Эльза яростно на него глянула, и Брун приобнял ее за плечи.

- Я должен попытаться.

- Тебе-то это зачем?! - воскликнула она. Слезы навернулись ей на глаза, хотя солнца не было видно за плотными ватными облаками. - Ты хотел поймать охотника этой зимой - вот и лови! Какое тебе до меня дело, Брун?

- Может, я просто хочу поцеловать тебя однажды, Эльза! - выпалил он. - Как тебе такая мотивация?

Она затихла, ступевалась, отведя глаза. Брун, вздохнув, прижал ее к груди, но Эльза отстранилась и пошла в машину. Он сел рядом, мотор взревел и завелся.

- Бабуля после вампирской обработки цветет и пахнет, - заметил Брун. - Бери с нее пример.

- Ее не кусали, - буркнула Эльза.

Они выехали на трассу к городу, острые елки, понуро опустившие мохнатые лапы под тяжестью снега, замелькали вдоль дороги. Брун переложил руку с переключателя скоростей на бедро Эльзы.

- Это еще что? - возмутилась она.

- Ты слышала, что сказал доктор? - улыбнулся Брун, глядя на дорогу. - Тебе надо поддерживать сердцобиение.

- Во-первых, он не доктор, а студент-недоучка. А во-вторых, сейчас у меня все в порядке. Так что можешь убрать руку.

- Это превентивные меры, - осклабился Брун, погладив ее бедро.

Брун припарковался позади кинотеатра, вышел на мороз. Облачко пара, вырвавшись изо рта, растаяло дымкой.

- Что за фильм? - спросил он у Эльзы, когда она взяла его под руку.

- Анимационный.

- Мы идем на мультик? - изумился Брун.

- Ага, - улыбнулась она. - Судя по отзывам - веселый.

Брун вздохнул, повернул за угол, и Эльза вцепилась ему в локоть. У касс стояла толпа молодежи. Раздался взрыв смеха, парочка шутя толкалась на скользкой ледовой дорожке, девушка с визгом упала, и парень повалился следом.

- «Прохвост», - прочитал Брун название на афише. - Или «Про хвост»? Такие большие пробелы - непонятно. Там медведь нарисован или обезьяна? Я и то лучше рисую.

- Пойдем отсюда, - прошептала Эльза, быстро поворачивая назад к машине. - Я не смогу.

Брун внимательно глянул на окаменевшее лицо Эльзы. Кончики клыков показались из-под губы. Он обхватил ее за талию, повел к машине. Усадив, достал пачку томатного сока из бардачка. Эльза сорвала крышку одним движением, жадно приникла к горлышку.

- Мне становится хуже, - сказала она, оторвавшись от сока.

- Просто не надошний раз тебя провоцировать, - предположил Брун. - Ладно, у меня есть идея получше, чем торчать полтора часа в крохотных креслах, где мне вечно некуда ноги девать.

- Скажи, так гораздо удобнее. - Брун открыл коробку с пиццей, втянул аромат, прикрыв глаза. - Располагайся, - он похлопал по кровати рядом с собой.

Эльза сходила в свою комнату, вернулась в рубашке Бруна и с подушкой в руках.

- И что будем смотреть? - спросила она, устраиваясь на другом конце кровати.

Брун помахал диском с яркой обложкой.

- Это все же обезьяна. Купил в магазинчике на углу, когда ходил за пиццей. Тот мультик, что ты и хотела. И вот еще, - он взял пластиковую баночку с тумбочки. - Железо, как доктор прописал. По инструкции взрослым две таблетки в день, а в твоем случае - даже не знаю.

- Почему ты упорно зовешь этого студента доктором? - Эльза высыпала жменью таблеток кирпичного цвета на ладонь, закинула в рот и запила соком.

- Так его слова приобретают дополнительный вес.

- Но он ведь сказал - лекарства нет.

- Мы сконцентрируемся на той части, где он предположил, что оборот можно замедлить эмоциями, яркими впечатлениями и двигательной активностью. Как у тебя с пульсом? - Брун протянул руку к груди Эльзы, и она шлепнула его по пальцам. Он ухмыльнулся, вставил диск в ноутбук. Мелодия заставки заиграла еле слышно, и он прибавил звук.

- Так нормально, - одобрила Эльза, выбрав кусок пиццы, на котором было больше всего кетчупа. Она села по-турецки, голые коленки показались из-под свободной рубахи.

Брун откинулся на подушки, глядя не на экран, а на девушку.

- Знаешь, я и предположить не мог, что стану смотреть мультики этой зимой, - тихо сказал он.

Эльза рассмеялась, увлеченная мультфильмом.

- Я многого не предполагал, - вздохнул Брун. Он тоже взял кусок пиццы и уставился в экран.

- Клевый же мультик - скажи? - воскликнула Эльза, повернувшись к Бруну, когда пошли титры. Он спал, свесив голову на грудь, которая мерно вздымалась. Эльза, улыбнувшись, закрыла ноутбук, унесла пустую коробку из-под пиццы в мусор, постояла возле оборотня в нерешительности. Потянула его за ноги, ахнув от тяжести, и Брун съехал вниз, голова упала на подушку. Эльза накрыла его одеялом, склонившись совсем близко. Брун вдруг пробормотал что-то во сне, сгреб ее рукой, повернулся на бок. Эльза пискнула от неожиданности, попыталась освободиться, но Брун только прижал ее сильнее и чмокнул в макушку. Эльза затихла в его объятиях. Жар тела согревал как печка, и ее сердце застучало быстрее. Она поцеловала кончик указательного пальца, а потом прикоснулась им к губам Бруна.

Глава 12

- Просыпайся... Вставай же! Брунчик!

- Брунчик? - Брун распахнул глаза, рывком сел в кровати. - Господи, Эльза, лучше сразу скажи, что ты натворила?

- Ну... - протянула она, пряча глаза. - Это вышло случайно...

Брун принялся.

- Ты что, спалила квартиру?

Он вскочил с кровати, обтянув собравшуюся у подмышек майку, побежал на кухню и замер в дверях.

- Ох, Эльза... - вздохнул он.

Несмотря на распахнутые окна, запах гари был плотным, как на пожаре, черные полосы тянулись на стене к закопченному потолку. Плиту Эльза успела отмыть, но проявила излишнее рвение, изодрав эмаль железной мочалкой.

- Я хотела сварить тебе овсянку, - тихо сказала Эльза из-за плеча. - Отвлеклась буквально на минуточку! А она...

- А с омлетом что? - спросил Брун, усаживаясь на стул. - Его ты вполне освоила.

- Сделать?

- Давай, - кивнул Брун. - И кофе. - Он посмотрел на ноги Эльзы, прикрытые его рубашкой до середины бедра. - С молоком.

- И ты даже не станешь меня ругать? - спросила она, оглядывая черную стену.

- Слушай, - оживился Брун. - А давай я тебя отшлепаю!

- Момент упущен, - улыбнулась Эльза. - Теперь жди свой омлет.

Дед выглянул в щелочку приоткрытой двери, просканировал Бруна взглядом с ног до головы.

- Что надо, животное? - сипло спросил он. Выцветший голубой глаз уставился на Эльзу.

Брун слегка опешил от такого приветствия, но собрался.

- Я звонил вам с утра. Я из полиции. Расследую дело, связанное с вампирами, хотел привлечь вас как независимого эксперта...

Раздался резкий металлический лязг, и Брун вдруг быстро толкнул дверь, выхватил из рук деда ружье, прижал им его к стене.

- Ты что творишь?! - рявкнул он.

- Расследуешь дело, связанное с вампирами, а сам с вампиршей ходишь? Давай! Убивай! Я вас долго ждал... Знал, что придете рано или поздно.

- Он тоже невменяемый? - спросила Эльза, переступая порог.

Дед удивленно на нее вытаращился.

- Как она это сделала? - выпалил он.

- Сделала что? - спросил Брун, чуть ослабляя захват.

- Перешагнула через ведьмину защиту от вампиров, будто и нет ее!

- Я не вампир, - ответила Эльза, рассматривая прихожую. На одной стене на гвоздике висело куцее пальто, на другой - колья, целая коллекция: все остро заточенные, обтесанные до белизны. Самый большой кол был ростом с деда, мелкие походили на дротики для игры в дартс.

- Поговорим? - Брун отпустил деда, придержал его за шиворот.

- Ладно, - буркнул тот и пошел в комнату.

Полосатая рубашка болталась на костлявых плечах Феликса Георгиевича, как на пугале. Пигментные пятна покрывали облысевшую голову, левая щека, перечеркнутая кривым шрамом от глаза до подбородка, иногда дергалась.

- Так, значит, вас ко мне Белла направила, - сказал дед и вдруг так улыбнулся, что разом потерял лет тридцать.

- Привет вам передавала, - добавила Эльза, садясь на протертый диван.

- Эх, помню, мы с ней прямо на этом диване...

Эльза напряглась, привстала.

- ...обсуждали вампиров и все такое...

Эльза села на самый краешек.

- В последнее время у вампиров какая-то подозрительная активность, - сказал Брун. - Во-первых, кто-то пытается собрать Бальтазара, первого вампира. Несколько церквей второго пришествия, где хранились его мощи, сгорели, останки пропали. Во-вторых, вампирология как направление в науках практически исчезает - сокращается финансирование, закрываются лаборатории. А отдельным ученым просто стерли память.

- И Белле? - испуганно воскликнул Феликс.

- И ей, - кивнул Брун.

- Но вас она помнит, - вставила Эльза.

Дед покачал головой, пощипал одинокую седую волосинку, торчащую из бородавки на подбородке. Левая щека, перечеркнутая шрамом, мелко задрожала.

- Вампиры - это злобные бездушные твари, - процедил дед, опершись на худые колени широкими ладонями. - На уме у них только одно - где бы пожрать свежей крови. Отсюда и пляши.

- Сейчас для вампиров созданы все условия, - засомневался Брун. - Пункты выдачи крови в каждом городе. А есть еще и добровольцы, и сектанты, которые даже зимой ходят с голыми шеями в знак готовности.

- Больные на всю голову, - вынес вердикт старик. - Мнят себя избранными. Хотя очевидно, что избранные как раз те, кто не поддается этой заразе и предпочитает чистую смерть потере души.

Брун с иронией посмотрел на деда, но тот вдохновенно поднял глаза к потолку и продолжил вещать:

- Закон двадцать второго года - самая большая ошибка в истории человечества. - Дед откинулся на спинку кресла, поерзал, устраиваясь удобнее. - Если бы не он, вампиров наверняка уже истребили бы. А теперь что? Кто у нас в вампирах?

- Кто? - спросила Эльза.

- Вот последняя инициация, про которую я читал: дочка мэра, попавшая в аварию. Врачи бились над ее жизнью сутки - без толку. Говорят, мэр отвалил за внеочередную инициацию четыре миллиона. Думал небось, что спасает свою девочку. Люди не умеют терять, не хотят отпускать. Наивно думают, что в этом мире что-то им принадлежит. Мы приходим одни и уходим одни. И единственное, за что стоит цепляться, - это мы сами. Потерять себя - вот что страшно.

Эльза нахмурилась, и Брун подвинул к ней руку, прикоснувшись к мизинцу.

- Поэтому у вампиров столько власти. Сильные мира сего готовы защищать своих близких, вернее - их пустые оболочки, и не жалеют на это средств. Прямо у нас под носом зреет мировой заговор!

- Бальтазар, - напомнил Брун.

- Бальтазар - первый вампир, - вернулся к теме дед. - Откуда он взялся, из какой бездны ада выбрался или из какой черной дыры выпал - сейчас никто не скажет. Я читал про него. У отца оставались старые записи. У нас династия охотников на вампиров.

- Только на вампиров? - уточнил Брун, недобро глядя на старика исподлобья.

- Зуб даю, мохнатый, а их у меня не так много осталось, - закричал дед. - Знаю, какое дело ты пытаешься мне пришить, но тут я мимо.оборотней я тоже недолюбиваю, честно скажу. Но вы хоть живые. А у вампиров не сердца, а камень.

- Белла Эдгаровна говорила, что вы подарили ей сердце вампира, - вспомнил Брун.

- Было дело. Хотел произвести впечатление. Она тогда осталась вдовой, а в самом соку была женщина, и что подкупало - увлеченная своей жизнью. Она никогда не вешалась на меня, не доставала упреками - мол, ты где пропадаешь, про меня забыл, все это бабское нытье, - наоборот, мне приходилось умолять, чтобы она выкроила для меня время. Но уж использовали мы его по полной программе.

- Что про Бальтазара? - Брун вернул деда из воспоминаний. - Вы можете дать нам эти записи?

- Сгорели, - вздохнул Феликс. - Когда я сидел, за убийство того самого вампира, чье сердце отдал Белле, мой дом полыхнул и сгорел дотла. Говорят, молния попала, теперь вот сомневаюсь... У Бальтазара была куча имен: Упуаут, Германубис, Гадес, Хренадес... всех не упомнишь. Его разорвали на части, растащив по свету. Надо было уничтожить сердце.

- Вроде не смогли его пробить, - сказал Брун.

- Я бы смог, - без сомнения заявил дед. - У меня удар хорошо поставлен.

- Тот молодой вампир, - вступила в беседу Эльза. - Он ведь был не единственным?

Дед оскалился, как старый волк.

- Все, что я скажу, может быть использовано против меня.

- Вообще-то, я не из полиции, - признался Брун. - Уже год как не работаю. Это частное расследование.

Дед окинул Бруна внимательным взглядом, прикидывая что-то про себя.

- Пойдем, - решил он. Встал с кресла, хрустя коленями, пошел на кухню. Отодвинув ногой вытертый половик, присел и, охая, откинул люк в полу. Лестница в подвал была сделана на совесть: с перилами, толстыми ступенями. Люстра с тремя рожками горела на потолке в центре, освещая арбалеты, развешанные по стенам, ружья, коробка патронов, аккуратно расставленные на стеллажах. Брун присвистнул, разглядывая склад.

- Да, скудно, - печально кивнул дед. - Я только десять лет как собираю. После пожара в старом доме все пропало. Вот там хватило бы пороха, чтобы всю черную башню взорвать к Бальтазаровой матери. От дома котлован остался, куда до сих пор туристов водят.

- Вы понимаете, что за незаконное хранение...

- Ой, да брось, - отмахнулся дед. - Сколько мне осталось. В тюрьме даже веселее. Тут я сижу один как сыч. Вот даже с тобой согласился поговорить, потому что больше не с кем. А в тюрьме сокамерники выслушают. Им-то деваться некуда.

- Это да, - согласился Брун. - А мне зачем вы это показали?

- Мне нужен напарник, - горячо зашептал дед. - Кто-то молодой, сильный. Вместе мы могли бы пойти на настоящее дело. Смотри!

Он выкатил из угла здоровенный пулемет, блестящий, как новенькая кастрюля.

- Моя девочка, - дед ласково провел по длинному дулу. - Я зову ее Сесилия. До тысячи выстрелов в минуту, крупный калибр, разрывные пули. Я сам ее собрал.

Пока дед обнимался с пулеметом, Эльза прошла по подвалу, потянувшись к черным звездочкам на стене. Ее вдруг отшвырнуло, стеллаж опрокинулся, и патроны с грохотом рассыпались по цементному полу. Эльза подняла голову, карие глаза налились чернотой, клыки вытянулись.

Брун бросился к ней, заломил руку за спину, прижал к полу своим телом. Дед подскочил, протягивая колышек, и Брун отпихнул его в сторону.

- А звездочки подействовали! - воскликнул дед, радостно потирая ладони. - Из Японии привез. Ядреные!

Брун перекинул Эльзу через плечо, вынес из подвала. Она постепенно приходила в себя, глаза светлели.

- Как мне помочь ей? - выпалил Брун, повернувшись к деду. - Как остановить обращение? Вы знаете хоть что-нибудь об этом?

- Так вот же, - тот снова вытащил колышек из кармана. - Лучшее лекарство.

На обратном пути они заехали в любимое кафе Бруна. Эльза вынула розовую герберу из вазочки и методично обрывала лепесток за лепестком, пока Брун уминал кашу.

- За что ты его так? - кивнул он на облысевший цветок.

Эльза воткнула голый стебелек назад в вазу.

- Я ведь злобная бездушная тварь, мне можно, - улыбнулась она.

- Если тебе от этого легче, могу целый букет подарить, - щедро предложил Брун.

- Не надо, - отказалась Эльза. - А то это становится слишком похоже на ухаживания.

- Ну, у нас уже было три свидания. - Брун налил себе полную чашку из кофейника.

- Да ладно! Это какие же?

- Опера, - Брун начал загибать пальцы, - танцы и кино.

- Мне больше в лесу понравилось, - сказала Эльза. - Это напоминало поход. По крайней мере, я так думаю - никогда не ходила в походы.

- Значит, четыре, - исправился Брун. - Можно было бы еще прогулку к маяку засчитать. Но там не очень романтично получилось...

- Не очень? - Эльза рассмеялась, откинулась на спинку стула.

- А еще «Козлиное копыто», - вспомнил Брун. - Мое любимое свидание. И по магазинам мы ходили - это тоже считается. Итого шесть.

- К чему ты ведешь?

- Нам давно пора переходить на следующую базу, - оскалился Брун, разламывая булочку.

- Твои косяки обнуляют свидания, - возразила Эльза, отпив сок.

Брун задумался, вынув вампирскую руку с розовым маникюром, поскреб себе спину.

- Сначала я разбил тебе губу, - сказал он. - Потом чуть не утопил. И с утра чутька перепутал сон и реальность... Три косяка. Шесть минус три получается три. Три свидания осталось - этого все равно достаточно.

- А еще ты выбросил мои кремы, - напомнила Эльза.

- Серьезно? - удивился Брун. - Это косяк?

- Да я бы его на первое место поставила!

- Кремы тебя обидели сильнее утопления?

- Ты не понимаешь, - покачала она головой. - Это своеобразный женский ритуал. Да и вообще, откуда ты взял эту ерунду про три свидания?

- Это классика! - воскликнул Брун. - Все знают: девушка согласилась на три свидания - значит, согласна и на большее.

- Чуть! Мы с Антоном год встречались, до того как...

Брун поморщился, словно вместо кофе ему подсунули лимонный сок.

- Антон, - процедил он. - Что за мерзкое имя! А как вспомню его золотистые кудряшки, гаденькую ухмылку - аж передергивает.

Эльза ошарашенно уставилась на Бруна, но тот продолжал, не замечая ее взгляда:

- А этот пижонский шарфик на тощей шейке - так бы и затянул посильнее!

- Брун! - прервала его Эльза. - Ты что, ревнуешь? Ты же не собираешься в меня влюбиться?

- Слушай, я не пытаюсь систематизировать и как-то называть все эти чувства, - ответил Брун. - Ты иногда просто невыносима, но ты мне нравишься, Эльза, даже несмотря на эпиляцию, утренний

макияж, с которым я был похож на трансвестита, и поджог.

- А ты не боишься, - она опустила глаза, щеки слегка порозовели, - что если мы станем любовниками, то потом ты будешь скучать по мне?

- Я и так буду скучать по тебе, Эльза, - помрачнел Брун.

- Хочешь сходить куда-нибудь сегодня? - спросил он, когда они вышли из кафе.

- Нет, - отказалась Эльза. - После японских звездочек мне как-то нехорошо. Вот же сумасшедший дед! Ты не собираешься заявить на него в полицию? У него ведь пулемет в подвале!

- Сомневаюсь, что он сможет его вытащить... - сказал Брун. - Так что, домой?

- Давай в книжный заскочим, - предложила Эльза.

Брун припарковался возле книжного магазина на Зверином кольце. На парковке, кроме его здорового «Тахо», притулился лишь ржавый велосипед, медленно гниющий у фонарного столба. В магазине было тихо, как в склепе, продавец за стойкой кивнул им, отчего зеленая бирка в ухе качнулась, и погрузился назад в книжку. Эльза пошла вдоль стеллажа, трогая книжные корешки, а Брун вдруг заметил через украшенное морозными узорами окно, как рядом с его машиной остановился джип с волчьей мордой на боку. Аурун выпрыгнул на снег, пнул колесо машины Бруна.

- Я сейчас, - пробормотал он и вышел из магазина.

Аурун повернулся к нему, глаза злобно вспыхнули. Левую щеку пересекали уродливые багровые полосы, перетянутые черными нитками, распахнутая куртка не скрывала кровоподтека на поджаром торсе, такого темного, что татуировка почти не была видна на его фоне. Волк сплюнул в снег, шагнул навстречу Бруну.

- Хреново выглядишь, - заметил Брун.

- Я и не пытаюсь тебе понравиться.

- Щека так опухла, - покачал головой Брун. - Зубки небось болят? Хотел укусить то, что не по зубам?

- Отдай руку, Брун.

- Сначала скажи, зачем она тебе.

Волк мрачно уставился на него, перекатился с носков на пятки.

- А тебе она зачем?

- Очень полезная в хозяйстве вещь, - пожал плечами Брун. - А уж в драке с волками цены ей нет.

Аурун, поморщившись, поднес руку к щеке.

- Это значит - нет? - спросил он.

- Неужели ты рассчитывал на другой ответ?

- Знаешь, в чем твоя проблема, Брун? - Волк подошел еще ближе. От него пахло лекарствами, кровью и псиной.

- Я слишком добрый? - предположил Брун, тоже шагнув навстречу, едва не упершись грудью в волка. - Надо было прикопать тебя там, в лесу, под елочкой.

- Теперь тебе есть что терять, - прошептал Аурун ему на ухо.

Брун резко схватил его за шкуру, приложил о капот джипа, оставив глубокую вмятину.

- Брун? - Эльза вышла на порог магазина, испуганно сжимая в руках книжку. Синее свечение окружило ее коконом.

Аурун вырвался из медвежьей хватки, бросился за руль, захлопнул дверку. Несколько швов на щеке разошлись, и раны засочились сукровицей. Машина с визгом отъехала с парковки, волк окатил Бруна яростным взглядом на прощание, и медведь, нахмурившись, пошел назад в магазин.

Дома Эльза устроилась с книжкой в своей комнате, Брун послонялся по квартире, потом улегся на

кровати с ноутбуком. Он вбивал в строки поисковика имена Бальтазара, одно за одним. И лицо его мрачнело с каждым результатом.

- Брун! - Эльза вбежала в его комнату, размахивая книжкой. «Мифы и легенды» - сумел прочитать Брун часть названия. - Ты знаешь, как выглядел этот Упуаут?

- У него была волчья голова. - Брун развернул к ней ноутбук, с экрана которого скалила несоразмерно длинные клыки статуя с головой волка. - Как и у Германубиса, и у Гадеса. Хренадес - это чисто дедов фольклор.

- Выходит, Бальтазар был оборотнем?

- Не знаю, - ответил Брун. - Но вот что еще я вспомнил: на рисунках в старом маяке, где звери растаскивали куски темного бога, волков нет.

- Брун! - Эльза, всхлипнув, потрясла его за плечо. - Проснись же!

- Что такое? - Он поморгал, пытаясь разлепить глаза. - Ты в порядке?

- Нет. - Она вытерла мокрые щеки. - После этих ядерных дедовых звездочек я никак не могу в себя прийти. Сердце бьется еле-еле, паузы все длиннее. Ты можешь меня потрогать?

Брун ущипнул себя за руку.

- Только не сильно, - попросила она. - Не так, как в прошлый раз. Немножко. Если тебе не трудно.

Брун похлопал себя по щекам.

- Наверное, это была плохая идея, - пробормотала Эльза, вскакивая с его кровати.

- А ну стоять! - Брун сел, успев схватить ее за конец рубахи, рывком подтянул к себе, так что Эльза упала к нему на колени. Он откинул одеяло, опустил ноги на пол и устроил ее удобнее, прижав спиной к груди.

Убрав ее волосы в сторону, поцеловал шею, лизнул от плеча до уха и слегка прикусил тонкую кожу.

- Все, - выпалила Эльза, пытаясь встать, - спасибо.

Брун обхватил ее талию, второй рукой накрыл грудь.

- Дай я послушаю твое сердце, - прошептал он, перекатывая сосок между пальцами. - Да ты вся дрожишь. - Расстегнув пуговицы, провел пальцами по шее, очертил ключицы.

Он покрыл поцелуями обнажившееся плечо, аккуратно спустил черную бретельку бюстгалтера. Покружив пальцами вокруг пупка, слегка царапнул животик. Снова нашел сосок, твердой горошинкой выпирающий из кружева, высвободил грудь из чашки бюстгалтера. Эльза, тихонько всхлипнув, запрокинула голову ему на плечо, он поцеловал шею, и она прерывисто вздохнула, закинула руки назад, запустив пальцы в жесткие волосы на его затылке.

Брун раздвинул коленями ноги Эльзы, погладил внутреннюю поверхность бедра, отчего нежная кожа мгновенно покрылась мурашками. Случайно задев метку вампира, нахмурился, ощутив леденящий холод. Сдвинув рубашку, сунул руку в черные кружевные трусики. Эльза дернулась, но он обхватил ее шею второй рукой.

- Шшш, - прошипел на ухо, прикусив мочку, пальцы его ритмично задвигались. Эльза выгнулась, застонала. Брун запустил руку глубже, и Эльза вдруг ахнула, вывернувшись из его объятий, вскочила. Выбежав из комнаты, хлопнула дверь ванной.

- Эльза! - взревел Брун. Он стремительно подошел к двери, стукнул кулаком.

- Спасибо, Брун, - донеслось до него.

- Открой!

Он уперся ладонью в дверь, несколько раз стукнул лбом о стену и тихо застонал.

- Твой завтрак на столе, - выкрикнула Эльза.

Она вышла из ванной через полчаса, мышкой прошмыгнула на свой стул на кухне. Брун мрачно посмотрел на нее, отодвинул пустую тарелку.

- Будешь теперь надо мной издеваться? - спросила она.

- Да это ты издеваешься надо мной! - взъярился Брун. - Твое «спасибо» - самое жесткое динамо, которое только было в моей жизни!

- То есть тебя и раньше динамили?

- Бывало, - не стал отрицать Брун. - Почему ты убежала, Эльза? Я же чувствовал, что ты тоже хочешь! Да ты вся мокрая была!

- Брун! - Эльза покраснела. - Давай без лишней физиологии.

- А она совсем не лишняя, Эльза! Это просто рвет мне крышу!

- Я не могу использовать тебя как вибратор. Помнишь, ты рассказывал, что так поступала твоя бывшая, Диана, и тебя это обижало.

- Это другое, - нахмурился Брун.

- Почему это?

- Она же не только со мной... А для меня важно, чтобы женщина была моей.

- А я, выходит, твоя.

- А чья еще?

Эльза вскочила, стала ходить туда-сюда по кухне.

- Вот, значит, как! - вспыхнула она. - Никому я не нужна, кроме тебя, да? А ты и рад!

- Ничего я не рад! - Брун тоже встал, подошел к ней и, схватив за плечи, легонько тряхнул. - К тому же ты нужна своим родителям, так что не прибедайся.

Эльза дернула плечами, скидывая руки Бруна.

- Они про меня уже и не вспоминают! - заявила она, задрвав подбородок.

- Да твой папаша строчит мне эсэмэски по пять раз на дню!

- Что? - Эльза ошарашенно на него уставилась, а потом забралась на стул и выкрикнула в лицо Бруну: - Ты переписываешься с моими родителями? За моей спиной? После того, как мать едва не напоила меня кровью? Да ты подлый предатель!

Брун изумленно посмотрел на нее и расхохотался. Он смеялся, утирая слезы, смотрел на Эльзу и снова сгибался в приступах хохота.

- Ой, не могу, - простонал он. - Ты такая смешная на этом стуле. Маленькая разъяренная фурия.

Эльза сердито на него посмотрела, слезла со стула.

- И вообще, у тебя слишком большой, - сказала она, выходя из кухни.

Брун мгновенно перестал смеяться и расплылся в довольной улыбке. Спыхватившись, он сделал серьезное лицо и поспешил за Эльзой.

- У меня средний! - выкрикнул он в захлопнувшиеся перед его носом двери.

- Не ври! - ответила Эльза. - Я видела.

- Чуть больше среднего. - Он прислонился спиной к двери.

- Не торгуйся. Мы едем куда-нибудь?

- Да, - ответил Брун. - У меня есть работа.

- И что это за работа? - спросила Эльза. - Сидеть и жрать в машине? Мы тут уже полдня торчим!

- Это называется слезка, - сказал Брун, промокнув губы салфеткой. - Ешь свою картошку.

- Я больше не хочу. И тебе бы не помешало сесть на диету.

- Я заедаю стресс, - ответил Брун, вынимая из бумажного пакета очередной гамбургер.

- Есть и другие способы успокоиться.

- Слушай, не учи ученого, - возмутился он. - После того спонтанного оборота, когда я чуть не загрыз охотника и потерял работу, меня заставили три месяца ходить к психологу - учиться контролировать гнев и все такое. Так что я на этих способах собаку съел. - Он откусил разом полгамбургера и с наслаждением прожевал.

- И что за способы? - заинтересовалась Эльза.

Он задумчиво посмотрел на нее.

- Вообще-то, тебе тоже может пригодиться... Я тебе уже говорил про дыхание. Вдох, задержка, выдох. Все на четыре счета, можно больше. Или просто посчитать до десяти. Можно что-нибудь побить, поорать. А еще визуализация. Мне она никогда не удавалась. Каждый раз, когда моя психологиня своим блаженным голосочком произносила: «Брун, представьте, что вы кувшин, полный кристально чистой воды», мне хотелось расфигачить какую-нибудь вазу. Так, чтоб вдребезги.

- Я кувшин. - Эльза прикрыла глаза, положив руки на колени ладонями кверху и соединив большие пальцы с безымянными.

- Есть еще один способ, - сказал Брун, разглядывая ее. - Если тебе нравится йога - самое оно. Только пальто надо снять.

Эльза расстегнула пуговицы, сняв пальто, перекинула его на заднее сиденье.

- Ну, не томи, - сказала она, повернувшись к Бруну.

- Этот способ основывается на объединении энергетических центров тела, что приводит его в равновесие, - сказал он, отпивая кофе. - Соедини локти перед собой. Да, вот так. А теперь постарайся коснуться ими пупка. Там очень важная чакра.

Эльза сосредоточенно потянулась локтями вниз. Грудь, сжатая предплечьями, приподнялась, показалась в вырезе кофточки.

- Старайся, - подбодрил ее Брун, ухмыляясь. - Сильнее прижимай. Локти не разводи. Чувствуешь равновесие?

- Не знаю, вроде бы тепло какое-то идет. - Эльза глянула на Бруна и поймала его взгляд, прикованный к ее вырезу. Она посмотрела вниз и, поняв его маневр, ахнула: - Да ты!..

Брун рассмеялся, перехватил стаканчик с кофе в левую руку, заслоняясь правой от Эльзы.

- Тебе же стало тепло! - воскликнул он, отбиваясь от кулачков Эльзы. - Да и мне как-то полегчало! Очень действенный способ оказался, куда лучше кувшина. Все! Тихо! Наша цель!

Из подъезда вышла миниатюрная женщина в огромных солнечных очках. Она села в красную машинку, нарочито медленно поставила внутрь стройную ножку в чулке с продольной полоской. Машина тронулась, и Брун поехал за ней, выдерживая дистанцию.

- Мы за ней следим? - спросила Эльза. - Что она натворила?

- Она изменяет своему мужу, - ответил Брун. - Он часто уезжает в командировки и просит меня проследить за ней.

- То есть это не в первый раз?

- Да, он уже стал моим постоянным клиентом. Я ему такие фотографии сделал - уф! Даже себе пару кадров оставил на память.

- Подожди, я запуталась, - нахмурилась Эльза. - Значит, он терпит ее измены?

- Может, он не ревнивый, - пожал плечами Брун. - Говорят, и такие бывают.

Алая машина женщины покружила по центру, завернула в Звериное кольцо. Брун ехал позади, не упуская ее из вида. Его внимание привлек прохожий церкви второго пришествия, рассматривающий ободранные афиши на автобусной остановке. Голая шея казалась синей от холода. Машина свернула к улице Бруна, и там он тоже заметил двоих голошеих, бредущих по узкому обледеневшему тротуару. Один поскользнулся, и второй подхватил его под локоть. Брун посмотрел на них в зеркало заднего вида - они остановились на углу, пошли назад.

- Брун! Ты сейчас еепустишь! - воскликнула Эльза. - Ты пропустил поворот.

- Черт! - Брун развернулся. - Сюда?

- Да!

Красный бампер мелькнул в переулке.

- Кажется, я знаю, куда она едет. Снова в тот же отель. Странное дело, я только что видел троих голошеих в Зверином кольце. Хотя они обычно избегают оборотней. Что им тут делать? А вдруг тоже пронюхали про нашу руку?

Он припарковал машину на углу, проследил, как женщина заходит в фойе.

- И что теперь?

- Надевай пальто и выходи. Полезем на крышу.

Брун обошел здание, хмуриющееся грязными стеклами в сторону отеля - темно-синего, как осколок вечернего неба, - подпрыгнув, опустил вниз пожарную лестницу, которая мягко уткнулась ножками в снег.

- Давай за мной, - сказал он Эльзе, карабкаясь по металлическим перекладинам. - Высоты не боишься? Держись крепче.

Они забрались на крышу и подошли к парапету, выходящему в сторону отеля. Ветер завывал, как раненый волк, бросал в лицо пригоршни колючего снега. Эльза подняла воротник пальто и присела, спрятавшись за выступом. Брун вынул из внутреннего кармана куртки бинокль, протянул его Эльзе.

- Не надо, - отказалась она. - Я и так вижу. Гляди, на предпоследнем этаже!

Женщина вошла в номер, и мужчина, лежащий на кровати, приподнялся на локтях, наблюдая, как она медленно расстегивает пальто, снимает шапочку, освобождая светлые кудри, не спеша, по одному пальчику, стягивает перчатки. Брун достал фотоаппарат, деловито прикрутил объектив, сделал первый кадр и придирчиво глянул на экран. Подправив настройки, щелкнул еще раз.

- И что, мы будем сидеть тут и смотреть, как они...

- Есть предложения получше? - спросил Брун.

Блондинка в отеле осталась в белье и чулках, и мужчина приглашающе откинул одеяло.

- Какая пошлость, - вздохнула Эльза. - Ее муж хоть много тебе заплатит за это?

- Пятьсот сторнов.

- Н-да, - задумалась Эльза. - А как он реагирует, когда ты передаешь ему фотки жены с любовниками?

- Понятия не имею. Мы с ним по e-мейлу общаемся, - ответил Брун. - И любовник всегда один и тот же.

Эльза села спиной к парапету, Брун, покосившись на нее, снял куртку, протянул ей.

- Не сиди на холодном.

- Вампиры не болеют, - привычно ответила она. - А ты замерзнешь.

- Вряд ли, ты же знаешь, я очень горячий, - подмигнул ей Брун, щелкая фотоаппаратом. - О, такого они еще не делали.

- А как он с тобой расплачивается?

- Перевод на счет.

- И ты знаешь, как его зовут?

- Генри Ковальски.

Эльза вынула мобильный, открыла браузер. Пролистав пару страниц, она повернулась к окнам отеля, пригляделась.

- А как этот любовник выглядит?

- Ничего примечательного. Разве что длинный нос.

- Примерно такой? - Эльза повернула к нему телефон.

- Точно, - удивился Брун. - Как ты его нашла?

- Да это и есть твой Генри, - ответила Эльза. - Они с женой просто кайфуют, когда знают, что за ними подглядывают!

Брун уставился в телефон Эльзы, потом в окно отеля.

- Тьфу! - в сердцах выплюнул он и опустил фотоаппарат. - Я теперь чувствую себя использованным.

Эльза захихикала, встав, накинула ему куртку на плечи, ободряюще похлопала по спине.

- Представь, что ты кувшин...

Она бросила взгляд на отель.

- Брун, а кто там в соседнем номере? Это же...

Брун повернул объектив фотоаппарата в сторону, увеличил изображение.

- Аурун? Интересно, кого он ждет.

- Давай посмотрим, - предложила Эльза. - Гляди! Мужчина вошел! Неужели Аурун гей? Выглядит таким маскулинным...

Мужчина в широкополой шляпе, скрывающей черты лица, поклонился Ауруну, сел в кресло спиной к окну. Сняв шляпу, положил ее на журнальный столик. Аурун устроился напротив, налил в бокалы что-то красное из графина.

- А ты не слышишь своим вампирским слухом, о чем они разговаривают? - спросил Брун.

- Нет, конечно. Зато вижу, что у этого мужика бирка в ухе, он оборотень.

- Угу, - промычал Брун. - И, скорее всего, волк. Высокий, но худощавый. Волосы серым ежиком.

- Это седина, - присмотрелась Эльза. - Ладно, ты будешь доснимать фотосессию?

- Так это ведь не измена! - Брун все же перевел объектив на соседний номер и щелкнул пару раз.

- Увеличь гонорар. За моральный вред, - посоветовала Эльза. - Скажи, что их действия причинили тебе нравственные страдания.

- Откуда ты все это знаешь? - улыбнулся Брун. - И Айседору раскрутила, и теперь вот...

- Я ходила в школу бизнеса, юридическое отделение, - ответила она. - Папа хотел, чтобы я у него работала. В музыкалку я тайком поступала. Похоже, я была рождена, чтобы разрушать родительские ожидания.

- Хочешь посмотреть, что пишет твой отец? - предложил Брун и, не дожидаясь ответа, протянул ей телефон. Эльза, помешкав, взяла его, открыла сообщения. - Они любят тебя, Эльза, - сказал Брун. - Просто не видят другого способа сохранить. Если ты сорвешься, укусишь человека и он умрет - а это произойдет с вероятностью восемьдесят процентов, - тебя...

- Я знаю, - ответила она. - Но ты ведь не умрешь, если я тебя укушу. Хотя мне больше придушить тебя хочется.

- Ну, если тебя это заводит, - Брун ухмыльнулся в ответ на сердитый взгляд Эльзы, и она, покачав головой, снова уткнулась в телефон.

- Я все понял, - Оскар, дворецкий Айседоры, встал с кресла, поклонился Ауруну. - Подарок будет доставлен в лучшем виде. Могу я спросить?

- Спрашивай, - благосклонно согласился Аурун, досадливо прикоснувшись к щеке, которая зудела так, будто под кожу напихали диких пчел. Чертова вампирская девка Бруна! Он оборачивался каждый день по несколько раз, чтобы ускорить регенерацию. Обычно такие царапины бесследно сходили максимум за два дня, но раны от когтей Упуаута никак не заживали.

- Как продвигается наше дело?

- Продвигается, - уклончиво ответил Аурун.

- Когда у волков появится великий вожак, кланы объединятся, - мечтательно сказал Оскар. - Мы получим силу, власть...

- И благодарность вожака, - кивнул Аурун. - Ты все понял?

- Да. Хотя мой вариант кажется проще...

- Он не такой эффектный, - оскалился Аурун. - Я хочу, чтобы Брун увидел, как это произойдет. Пусть его девчонка обратится у него на глазах, выпив его кровь. Пусть он сам услышит, как замрет ее сердце.

- Я все сделаю.

- Не забудь про ведьмин мешок, - напомнил Аурун. - Исполнитель не должен быть волком.

Оскар поклонился и вышел из номера.

Аурун скинул куртку, оставшись в одних брюках, полез в холодильник. Достав оттуда упаковку жареных куриных крылышек, развалился на кровати и включил телевизор. В соседнем номере нарочито громко стонали, и он несколько раз бухнул кулаком в стенку. Будто назло, к женскому голосу присоединился и мужской. А ведь сказал Оскару - снять номер в приличном отеле. Хорошо, что у него остался авторитет хотя бы у старых членов стаи. Но и они слушаются его больше по привычке. Аурун вынул из кармана брюк мобильный и набрал номер.

- Радость моя, - вкрадчиво прорычал он. - Угадай, кто снял шикарный номер на двоих в «Лазурите»? Да, прямо сейчас. Что значит - не можешь? Кто здесь вожак? Лапы в руки и бегом! То-то же, - пробормотал он, нажав на отбой. За стеной последний раз взвизгнули и замолчали. Аурун обглодал куриную косточку и, прицелившись, бросил ее в графин. Кость отскочила от стеклянного края, завалилась за кресло. Аурун вынул из упаковки еще одно крылышко и вгрызся в поджаристую корочку.

- Эльза, ты носишь ведьмин мешочек? - спросил Брун, помогая ей спуститься с лестницы.

- Ага.

- Пожалуйста, не забывай о нем. И щепотку вдоль порога тоже. Жаль, что этот старый волк ушел раньше, чем мы спустились. У меня такое чувство, что я его знаю... Я вот думаю, может, и вправду отдать руку Ауруну, пусть делает с ней что хочет. Или продать голошеим. Они небось на радостях отвалят нам кучу бабла!

- Брун, да ты с ума сошел! - возмутилась Эльза. - Ты, может, мир спасаешь! Я почитала легенды про Упуаута. Он был богом войны и проводником душ на тот свет. Если он оживет - мало никому не покажется!

- Ладно. - Брун, вынув руку, посмотрел на нее изучающе, а потом изо всех сил зарядил ею по фонарному столбу. Раздался гул, точно от удара рельсом, фонарь завибрировал, покосился. Брун потрогал глубокую вмятину на столбе, посмотрел на вампирскую руку.

- Хоть бы хны, - сказал он. - Даже ногти не поломались. Только лак на мизинце облупился.

Он почесал спину вампирской рукой и сел в машину. Эльза устроилась рядом, вынула из бардачка томатный сок.

- Как твое сердце? - спросил он, отъезжая от отеля.

- Прекрасно.

- Голод?

- Всегда со мной, - отрапортовала Эльза. Она закрутила крышку, поставила пачку в выемку на боковой дверке машины.

- Я все думаю про этих эксгибиционистов, - признался Брун. - Выходит, я полгода участвовал в сексе втроем?

- Ты был пассивным наблюдателем, - заметила Эльза.

- Не люблю слово «пассивный», - поморщился Брун. - Не надо ко мне его применять, особенно в сексуальном подтексте. А что тебя заводит, Эльза? - он посмотрел на нее, улыбнулся.

- Меня заводит, когда по любви, - ответила она, отвернувшись к окну.

Брун вздохнул, уставился на дорогу. Эльза посмотрела на него и вдруг дернулась, зубы клацнули у самого горла. Брун резко перехватил ее за шею рукой, прижал к спинке сиденья. Крутанув руль, припарковался у обочины, так что шины взвизгнули, заскользив по снегу.

- Саечка за испуг, - захихикала Эльза, пытаясь оттолкнуть его руку со своей шеи.
- Ты что?! - воскликнул он. - Пошутила? Это, по-твоему, смешно?! Ты вообще нормальная?
- Нет, - покачала головой Эльза. - Определенно нет.

Он посмотрел на нее - карие глаза смеялись, волосы растрепались, шея под его рукой была хрупкой, а кожа нежной... Брун, быстро склонившись, чмокнул ее в губы. Клыки тут же вытянулись, глаза заволокло тьмой, которая постепенно развелась.

- Не делай так больше! - воскликнула Эльза.
- Ты тоже, - буркнул он в ответ.
- Эльза!
- Чего тебе? - спросила она, заглядывая в спальню Бруна.
- Если что - сразу меня буди, - попросил он. - Как-то мне беспокойно на сердце.
- Это от переедания, - ответила она.
- И не снимай ведьмин мешочек.
- Да помню я! Спи уже. - Она скрылась в дверях.
- Эльза!
- Что? - снова заглянула она.
- Ты считаешь меня очень страшным?
- Не очень. Брун, что происходит?
- Не знаю, - признался он, переворачиваясь на живот и сгребая подушку под голову. - Но мне как-то тоскливо. Может, последний гамбургер и вправду был лишним.

Эльза подошла, села на край кровати, положила руку ему на спину. Брун вскинулся, внимательно на нее посмотрел.

- Я проявляю дружеское участие, - обозначила Эльза.
- Ладно, - вздохнул он, укладывая голову назад на подушку. - А можешь мне чисто по-дружески почесать спину? О да! - простонал он, когда ногти Эльзы прошлись между лопаток. - Левее, пониже. Сильнее... Эльза, ты лучше Бальтазаровой руки!
- Вот спасибо, - усмехнулась она. - Все? Доволен?
- Не совсем. - Он повернулся, но Эльза уже встала с кровати.
- Спокойной ночи, Брун, - сказала она, выходя из комнаты и выключая свет.

Ночью Эльза растерла ведьмин порошок вдоль порога, устроилась с ноутбуком на кровати Бруна, который мирно спал рядом, видя медвежьи сны, как вдруг в дверь постучали.

Эльза в замешательстве глянула на спящего Бруна, потом подошла к двери.

- Кто там? - спросила она.
- Эльза, это Вероника. Впусти меня, пожалуйста, нам надо поговорить.
- Что ты тут делаешь? - удивилась Эльза. - Вероника, я не могу открыть. Это может быть опасно для тебя.
- Меня укусил вампир, - ответила она. - Как и тебя. Я не знаю, что мне делать. Пожалуйста, Эльза. Все от меня отвернулись.

Эльза повернула замок, распахнула двери, и Вероника шагнула внутрь.

- Вот, значит, где ты сейчас живешь, - сказала она, осматриваясь. Расстегнула верхнюю пуговку на длинной лисьей шубе, откинула светлые пряди за спину. - Ну и убожество.
- Я слышу, как бьется твое сердце. - Эльза облизнула губы. - Очень быстро. Шрамы на твоей шее, -

она указала на запекшиеся отметины на белой коже Вероники, - они заживают. Это был не альфа! Ты не обращаешься!

- Пока что нет, - зло улыбнулась Вероника. В дверном проеме появились мужские силуэты. Металлическая сетка развернулась и упала сверху, накрыв Эльзу.

- Брун! - завопила она, дернулась в сторону, запуталась и рухнула на пол. Трое мужчин в мешковатых серых рясах, оставляющих открытыми шею и грудь, навалились на Эльзу, стянули руки и ноги ремнями.

Пастырь вошел в квартиру, на бледных щеках пылал румянец, родинки на костлявой груди казались запекшимися каплями крови.

- Прекрасно! - Он потер ладони. - Заткните ей рот, только осторожно, она не должна никого укусить. Не хватало все испортить в последний момент. Грузите ее скорее.

Он заглянул в комнату Бруна, постоял у порога какое-то время.

- Может, прикончить медведя? - предложила Вероника. - Как бы из-за него не было проблем.

Пастырь вынул из кармана рясы складной нож, откинул неожиданно длинное лезвие. Но, помешкав, сложил его.

- Я загляну к нему позже, - пообещал он.

Глава 13

- Брун! Проснись, зверюга!

- Клиф? - Брун разлепил глаза. - Какого черта?

- Вот уж не думал, что мы окажемся в одной постели голыми, - оскалился Клиф, почесав жилистую грудь, покрытую клочковатой шерстью.

- Дай мне это развидеть, - пробормотал Брун, снова закрывая глаза. - Это что, кошмар?

От резкой пощечины его голова мотнулась, он сел, рефлекторно схватив гиену за руку.

- Это не сон! - понял он. - Где Эльза?!

- О том и речь. В общем, я никогда не пропускаю час оборотня - пользуюсь любой возможностью, чтобы влезть в свою пятнистую шкуру. В последнее время я люблю бегать у твоего дома. Эльза иногда ходит по квартире в одном белье, ты знал?

- Где она? - взревел Брун, вскакивая с кровати.

- Я успел заметить, как какие-то мужики грузят мычащий сверток в черный минивэн. С ними еще была блондинка. Симпатичная, но в шубе и с таким выражением лица, будто говна объелась.

- Вероника, - понял Брун. - Куда они повезли Эльзу?

- Да кто их знает, - смутился Клиф. - Я же не был уверен, что это Эльза. Заглянул к тебе - дверь открыта. Вот решил тебя сперва разбудить. У тебя все же в полиции больше связей.

- Я сам ее найду.

- Как?

- По запаху. - Брун потянулся, плечи стали шире, ссутулились.

- Брун, до конца часа оборотня минут тридцать!

Медведь опустился на четыре лапы, коротко рыкнул и рванул к выходу.

- Я с тобой! - Клиф присел, клацнул выпятившимися челюстями.

По улицам Звериного кольца неся огромный медведь, абсолютно черный в неясном свете луны, которая то и дело прятала бледное лицо за вуалью облаков. Желтая бирка вспыхивала в случайных отблесках фонарей, когти стучали по асфальту. Следом спешила гиена. Резкий хохот отразился от стен домов, и когда эхо затихло, странная парочка уже исчезла из виду.

- Помогите! - завопила Эльза, когда ей удалось вытолкнуть кляп изо рта.

Марк деловито подобрал влажный кусок ткани, свернул, чтобы снова засунуть ей в рот, но Вероника остановила его.

- Да и пусть себе орет, - сказала она. - Так веселее. К тому же мне бы хотелось поболтать с подружкой напоследок.

- Вероника, отпусти меня! - выкрикнула Эльза. Ее положили на длинный деревянный стол, который куда уместнее смотрелся бы на кухне большой семьи, чем под черными сводами церкви второго пришествия. Крепкие веревочные петли впились в запястья и щиколотки, растянув Эльзу на поверхности стола как тушку, которую вот-вот начнут потрошить. - Что вам всем от меня надо?

Огромные канделябры по сторонам стола - каждый уставлен тысячами свечей, - горели ярко, как два стога сена. Черные двери в стенах открывались, и в церковь заходили все новые люди, свет пламени окрашивал оголенные шеи и ключицы золотыми всполохами. Прихожане молчали, храня невозмутимость, некоторые лица, преисполненные торжественности, были вполне симпатичными, но Эльзе они казались живым воплощением каменных монстров, скалящих клыки со стен.

Пастырь отошел к фонтану у окна, его тень выросла на всю стену кривым чудовищем, и запах крови поплыл по церкви, дурманя разум.

Эльза глубоко вдохнула, как учил ее Брун, задержала дыхание. Когда пастырь вернулся к столу, на костлявом запястье аела свежая рана.

- Дань великому, - пояснил он. - Наш ритуал.

Он протянул нож одному из молчаливых мужчин в серой сутане с вульгарным вырезом, и тот, отвернув рукав, чиркнул по запястью над фонтаном, смешав свою кровь с алой струей, бьющей из каменной чаши. Нож взял следующий прихожанин.

- Ты отвергаешь великий подарок, - произнес Марк и поджал губы. Эльза смотрела на него снизу вверх, ноздри пастыря часто раздувались, точно ему не хватало воздуха. - Ты не достойна этой чести. Мы заберем его себе.

- Что? - удивилась Эльза. - Вы можете сделать меня опять человеком? Тогда зачем вы тащили меня сюда как овцу? Да я бы сама прибежала!

- Не совсем так, - протянула Вероника. - Понимаешь, в твоей крови циркулирует живой яд вампира. И вот мы подумали - а что, если взять твою кровь и перелить другим людям? Возможно, они тогда обратятся? Проблема в том, что твоей крови может потребоваться очень много для того, чтобы запустить оборот. Скорее всего, нам понадобится вся твоя кровь.

Она виновато улыбнулась, целомудренно одернула на Эльзе задрывшуюся до талии белую рубашку и похлопала девушку по голой ноге. Ладонь была горячей и влажной от пота.

- Предвечный не просто так послал нам тебя, неисповедимы его пути и помыслы, но я увидел - в кромешной тьме зажглась звезда надежды, - заунывно пробормотал пастырь, словно погружаясь в транс. - Благословение - вот оно, приди и возьми. Тот, кто не убоится, достоин вечности...

- Начинайте уже, - поторопила его Вероника.

Песня, больше напоминающая стон, зародилась в толпе прихожан, набрала силу. Люди мычали, не размыкая губ, слегка покачиваясь, вены на шеях взбухли.

Пастырь вышел из зала ненадолго, вернулся со свертком. Он аккуратно развернул его на столе рядом с Эльзой: шприцы, иглы, бинты, антисептик. Он взял шприц, похлопав Эльзу по внутренней стороне сгиба локтя, вонзил иглу.

- Кто-нибудь! - закричала она. - На помощь!

- Я не могу попасть в вену, - пожаловался пастырь, втыкая иглу снова.

Вероника фыркнула, забрала нож у одного из мужчин и, взмахнув им, рассекла руку Эльзы от локтя до запястья. Эльза взвыла, и густая кровь заструилась по белой коже.

- Мы теряем драгоценные капли благословения! - воскликнул пастырь, губами прижался к ране на руке Эльзы, пачкая лицо в крови. Один из прислужников протянул миску для подаяний. Пастырь подставил ее, и кровь закапала о металлическое доньшко.

- Смотрите, рана затягивается! - воскликнула Вероника. Она снова провела ножом по руке, расширила лезвием края раны.

- За что? - Слезы хлынули из глаз Эльзы. - Мы ведь дружили, Вероника! Мы сидели за одной партией пять лет!

- Да, спасибо, кстати, за все те контрольные, что я у тебя списала. Знаешь, ты сама виновата, сама это спровоцировала, - сказала она, ковыряясь ножом в руке Эльзы. - Надо было выпить человеческую кровь давным-давно. А ты все тянула, шлялась с медведем...

- Брун! - воскликнула Эльза. - Что с ним?

- Нельзя же быть такой душой, - пожурила ее Вероника. - Ты вот-вот умрешь, а думаешь о каком-то животном.

Эльза отчаянно затрепыхалась на столе. Ободрав кожу, выдернула руку из петли, выбила миску, и та с грохотом опрокинулась. Кровь расплескалась по полу.

- Держи крепче! - заорала Вероника. Песня-стон зазвучала громче, завибрировала под каменными сводами. Прислужники придавили Эльзу, снова вдели руку в петлю. Эльза оскалилась, выгнулась, едва не цапнув одного за горло.

- Прочь! - закричал пастырь. - Если она обернется, для нас путь закрыется!

- А сейчас мы начнем снова, - сказала Вероника, разглядывая порез, который почти затянулся. - И только попробуй повторить этот фокус - я тебе глаз вырежу! Вдруг новый вырастет, хочешь проверить?

Она помахала ножом возле лица Эльзы, та отвернулась, зажмурилась.

- Помогите, - прошептала она.

Двери вдруг загрохотали, утробный рев прорвался с улицы, пронесся по церкви, всколыхнув пламя свечей. Мычание прихожан оборвалось.

- Брун! - заорала Эльза.

- Держите двери! - завопил пастырь.

- Держи ты уже эту тарелку! - прикрикнула Вероника. - Снова чуть не выронил!

Несколько прихожан навалились на дверь, содрогнувшуюся под ударом. Тяжелый засов подпрыгнул в свежих металлических скобах.

- Хорошо, что укрепили двери после того, как медведь замок выломал, - порадовался пастырь.

Шум затих. Мужики переглянулись, не спеша отходить. Один прижался к двери ухом, прислушиваясь к звукам с улицы.

Витраж за алтарем взорвался брызгами осколков, и медведь влетел в церковь. Проскрежетав когтями по каменному полу, он одним взмахом лапы отшвырнул тщедушного пастыря к стене, зарычал, оскалив длинные клыки.

Люди в церкви закричали, заметались. Кто-то схватил факел со стены, другие уже оттащивали тяжелый засов.

Вероника, занеся нож для удара, с визгом кинулась на медведя, но тот проворно отклонился в сторону, впечатал мощной лапой под зад девушке, так что она вылетела через разбитый витраж, едва не столкнувшись с гиеной, запрыгнувшей вслед за медведем.

Тени плясали на черных стенах, визгливый смех гиены разносился под сводами. Один канделябр рухнул на пол, и сноп искр взмыл вверх огненным фонтаном, пламя змеей поползло по шторам, обрамляющим витраж. Медвежий рык снова разнесся по всей церкви громовым раскатом, заглушая крики.

Эльза выворачивала голову, пытаясь увидеть, что происходит. Мимо нее пронесся мужик с искаженным от страха лицом, квадратный вырез сутаны был разодран до пупа. Гиена перепрыгнула через стол, едва не задев Эльзу когтями, цапнула неповоротливого прихожанина за ляжку. Второй канделябр опрокинулся прямо на двери в стене, сразу занявшиеся пламенем. Эльза вдруг почувствовала на запястье горячее влажное дыхание, крепкие зубы аккуратно перекусили веревку. Она высвободила вторую руку, развязала ноги. Прихожане, путаясь в сутанах, уже бежали из церкви, тяжелый засов валялся у распахнутых дверей.

Эльза соскользнула со стола, прошла несколько шагов, и ноги ее подкосились. Она рухнула на каменный пол, стиснув зубы, вытащила из ладони осколок витража. Задержав дыхание, вытерла темную кровь об обрывки веревки. Медведь склонил голову к ее коленям, и Эльза схватилась за его холку, поднялась.

- Брун, меня что-то шатает, - прошептала она.

Медведь дернул головой назад, осторожно потянул зубами ее руку себе за спину. Эльза забралась на него, вцепилась в густую шкуру, обхватила ногами бока. Холод улицы после душного чада церкви ворвался в легкие как благословение. Медведь мягко рысил по снегу, мерно скрипящему под тяжелыми лапами. Эльза обернулась на церковь и увидела голого Клифа, выходящего из дверей, клубящихся дымом, вдали послышались пожарные sireны. Эльза закрыла глаза и прижалась щекой к жесткой шкуре, чувствуя биение сильного сердца под своей грудью.

- Я этого лукового пастыря чуял так явно, будто он специально для меня дорогу нарисовал, - похвастался Брун, вынимая из ступни Эльзы очередной осколок витража.

- Ай! - Она непроизвольно дернула ногой, привстала.

- Лежать, - Брун прижал Эльзу рукой, так что она снова рухнула на подушку. - Мне тебя наручниками пристегнуть, что ли?

- Ты что, побежишь за ними в машину?

- У меня тут, - он кивнул в сторону, - еще одна пара есть.

- Брун, у тебя в прикроватной тумбочке наручники? - изумилась Эльза. - Да ты извращенец!

- Хотеть и не давать - вот где настоящее извращение... Да не дергайся ты! Еще два осколка

осталось. С твоей вампирской регенерацией очень трудно их достать, раны уже поджили.

- Как думаешь, у них бы получилось обратиться? - спросила Эльза.

- Вряд ли, - ответил Брун. - Хотя кто знает? Плохо, что они в это верят. Ты чем вообще думала, когда открывала им дверь?

Эльза насупилась, промолчала.

- Не то чтобы я был не рад надавать этим придуркам по шеям, которые они так радостно выставляют, но у нас могут быть проблемы.

- Думаешь, они станут подставляться и заявлять на тебя? Тогда им придется сознаться в попытке убийства. Я все же человек!

- Я, скорее всего, нарушил правила оборота, - пояснил Брун. - Второй раз за год. Бирка в ухе - это что-то вроде жучка, сигнал от которого поступает прямоком в БОР. Если меня арестуют, бери мою машину и езжай на Медвежий остров. Предъявишь мои документы на пароме, скажешь - гость. Дом Торнов тебе покажут. Ключи под горшком с пихтой.

- Я не умею машину водить, - призналась Эльза.

Брун удивленно посмотрел на нее, покачал головой.

- Ладно, может, и обойдется, - проворчал он.

- Брун, спасибо тебе...

- Не за что. - Он бросил последний осколок в чашку, придирчиво осмотрел ступни Эльзы и, отпустив ее ноги, быстро чмокнул девушку в коленку. - Ты как вообще, нормально? Потому что меня так в сон рубит - сил нет.

- Да, я в порядке, - пробормотала она, вскакивая с кровати. - Только смою запах дыма.

- Ага, - сказал Брун, широко зевая и укладываясь на ее место. - Завтра в десять меня разбуди, посплю подольше.

Выйдя из ванной, Эльза вытерла волосы полотенцем и пальцами разгребла влажные пряди. Подкрадываясь к входным дверям, осторожно подергала ручку, проверяя замок. Она вернулась в комнату к Бруну и, поколебавшись, забралась к нему под одеяло, свернувшись калачиком под горячим боком. Поерзав, прижалась теснее и закрыла глаза.

Струя пены с шипением заливала черные стены церкви, объятые пламенем. Снег алел и переливался золотом в отблесках пожара.

- Там могли остаться люди! - выкрикнул прихожанин, зябко кутая плечи в выданный плед, но по привычке оставляя шею голой. - Пастыря нет. Где пастырь?

- Я своих ребят туда не отправлю, - отрезал пожарный. - Полыхает как в аду.

Мимо них прошел стройный брюнет в черном костюме, не замедляя шаг, направился к распахнутым дверям.

- Куда?! - взревел пожарный, бросившись следом, но мужчина обернулся, и тот затормозил, отдернув руку. - Черт бы их побрал, этих вампиров, - пробормотал он, смутившись. - Вроде точно как люди, а глянут - мороз по коже.

Джонни вошел в церковь, похлопал по рукаву, занявшемуся огнем. Переступил засов, перегораживающий путь, уклонился от рухнувшей балки. Он продвигался в клубах дыма, безошибочно ориентируясь, и вскоре нашел, что искал. Разбив кулаком стекло, вынул ребро Бальтазара, спрятал во внутренний карман пиджака. Повернувшись к выходу, он замер возле стола, объятая пламенем, глянул на обгоревшие веревки. Втянул дым, запрокинув голову, и шагнул в сторону.

Через несколько минут Джонни вышел на улицу в тлеющем костюме, небрежно уронил пастыря на снег, потопал ботинками, сбивая огонь.

- Вот бы нам такого в команду, - восхитился один из пожарных, глядя вслед вампиру.

- Я б сразу уволился, - ответил второй, снимая каску и утирая пот, смешанный с сажей, - чем работать с упырем.

Команда медиков уже укладывала пастыря на носилки, к его лицу прижали дыхательную маску.

- Вампир, а за человеком в огонь бросился, - возразил первый.

«Скорая» сорвалась с места, помчала по улицам, завывая сиреной.

- Да, повезло тому мужику...

Джонни шел по ночной улице к башне, сияющей синим солнцем, и его черные глаза, отразив холодный свет, на миг показались голубыми.

- Несанкционированный оборот в черте города вне часа оборотня! - отрапортовал стажер, старательно таращась на Кшистофа. В широко расставленных раскосых глазах зрачки сузились до черточек. - Прикажете произвести арест?

Кшистоф задумчиво пощипал рыжий ус, разглядывая новенького, только поступившего на службу. Исполнительный, старательный лисенок, может, и выйдет из него толк. Жаль, что не чистый оборотень: физические данные так себе, интуитивные решения по тестам чуть выше среднего. Зато хитрый. Вон и усы отпустил, как у него, да еще и рыжие. Такому прямая дорога в штабные работники. Говорят, лучше лисов никто отчеты не составляет: так умеют выкрутиться, что ни одна проверка не подкопается. Только вот у него и так явный перекосяк в пользу штаба, а хороших полевых кадров раз-два и обчелся. А ведь был сотрудник - чистое золото. Упрямое, агрессивное золото с проблемами самоконтроля, зато с таким хоть на войну...

- Кого арестовывать собрался? - вздохнул Кшистоф, прикидывая, что веса в новеньком от силы килограмм пятьдесят. Раз его направили в БОР, значит, способен на полный оборот, а толку? - Может, это заяц какой в фазе глубокого сна кувырнулся и не заметил, а ты сразу арест.

- Повторный оборот в течение года. Объект перемещался по центру и Звериному кольцу. Нарушитель - медведь. Действовать немедленно?

- Дай сюда бумаги, - рысь протянул короткопалую руку, выхватил листы, уставился в печатные строки. - Слушай сюда, юное дарование, в нашем деле торопиться нельзя, все надо взвесить сначала... Иди, кофе мне сделай.

- А повторный оборот? - задержался стажер у дверей. Острые уши вытянулись, выглянув из густой каштановой шевелюры.

- Я сам им займусь, - пробурчал Кшистоф. Он включил компьютер, открыл базу. Красный маячок проделал путь из центра до улицы Звериного кольца и потух. Кшистоф просмотрел данные о времени. - Полчаса туда, полчаса сюда, - пробормотал он, задумчиво постукивая указательным пальцем по кнопке клавиатуры. Выдохнув, нажал «удалить» и откинулся на спинку кресла. - Чего тебя понесло туда, Брун?

Стажер, постучав, вошел в кабинет, поставил чашку с кофе на стол начальника. Кшистоф глянул на каменное выражение лица молодого сотрудника и смягчился.

- Ты уже смотрел свежую сводку событий за ночь? В центре что-нибудь интересное произошло?

- А как же! - оживился тот. - Сгорела церковь второго пришествия! Дым столбом стоял, даже со Звериного кольца было видно.

- Сгорела, значит... - Кшистоф побарабанил пальцами по столу, взгляделся в карту города на экране. - Я отлучусь ненадолго. А ты посиди тут пока, отвечай на звонки, говори, что Кшистоф отъехал по неотложному делу. И все записывай.

- А кофе?! - выкрикнул стажер в спину начальнику, стремительно убегающему из кабинета.

- И кофе выпей, - донеслось до него.

Возле развалин церкви, торчащих из снега обгоревшей культей, толпились любопытные. Кшистоф припарковался возле полицейской машины, подошел к сотруднику в форме, записывающему показания свидетелей.

- Опрокинулся канделябр, - хмуро говорил мужик, зябко ежась, и Кшистофу захотелось немедленно подарить ему шарф - только бы не глядеть на жалкие цыпки у него на груди. - Пожар быстро занялся. Мы запаниковали.

- Вот здесь подпиши, - сунул ему бланк полицейский. - Какие люди! - протянул он руку Кшистофу. - Или, вернее, звери?

Кшистоф пожал протянутую руку, отказался от предложенной сигареты.

- А ты чего здесь? - спросил полицейский, затягиваясь и выпуская облачко дыма в сторону от рыси. Кшистоф все равно поморщился, взмахнул рукой, отгоняя чад. - Вроде дело чистое. Твои тут не замешаны. Следов поджога нет. Больше скажу - церковь не была застрахована, так что и выгоды от пожара никто не поймееет.

- Не поджог? - переспросил Кшистоф.

- Ты же сам слышал. Их там человек десять было - и все одно и то же твердят.

- И никто не пострадал?

- Пара человек в больнице. Девчонка с переломом ноги, несколько мужиков с ушибами и царапинами. Больше всех пастырю досталось - ожоги, ушибы, сотрясение мозга. Его вампир из огня вынес, прикинь? Пришел спасать паству, не иначе.

- Странно, - задумчиво сказал Кшистоф.

- И не говори. Я думал, вампирам по барабану, кто там и как им поклоняется. А вот, оказывается, они способны на сочувствие и выручку.

- Странно, что десять человек запаниковали от упавшего подсвечника, - сказал Кшистоф. - Да еще и все поголовно умудрились им оцарапаться.

- Ну, ты знаешь, они же там молились. Может, решили, это знак божий, стали метаться в панике, - пожал плечами полицейский, прицельно бросил бычок в урну. - Как по мне - сгорела эта церковь, да и черт с ней. Еще бы кто вампирскую башню спалил...

Кшистоф обернулся на черный шпиль, вонзающийся в низкие тучи.

- Я осмотрюсь? - спросил он и, не дожидаясь ответа, скользнул под огораживающие ленты.

Он понюхал алую воду в фонтане перед церковью, обошел сгоревшее здание по кругу, поковырял носком ботинка осколки витража, втоптаные в снег.

- Интересно, - пробормотал себе под нос.

Вернувшись к распахнутым дверям, поглядел изнутри на металлические скобы, потрогал вмятины на них. Закрыв дверь, отковырял ногтем слой сажи. Приставил руку к царапинам на черных дверях и прикинул расстояние до земли.

- Очень интересно, - сказал Кшистоф и, кивнув полицейскому, пошел назад в машину.

- Просыпайся, мишка!

Брун открыл глаза, и Эльза ему улыбнулась, убрала ладонь с его щеки.

- Мне удалось сварить овсянку, - гордо сказала она. - Выглядит она не очень, честно скажу, но съедобная, я попробовала.

- Как себя чувствуешь? - спросил Брун.

- Так себе, - призналась Эльза. - Купи мне еще витаминок с железом.

- В тумбочке возьми.

Эльза открыла дверку, с удивлением воззрилась на ровный ряд баночек.

- В аптеке что, акция была? - спросила она, откручивая крышку.

- Я запасливый, - ответил Брун, разглядывая ее. - Новая рубашка?

- Ага, - кивнула Эльза, поправляя синий рукав в белую полоску. - Твоя. А галстук, - она кивнула на черный пояс, - все тот же.

- Другого у меня и нет, - зевнул Брун и потянулся.

В дверь постучали, и он быстро сел в кровати.

- Так, сиди тут и не высывайся, - приказал он. - Это наверняка из полиции. Может, мне удастся отделаться штрафом, если я не слишком вышел за временные рамки. Тогда меня скоро отпустят. В любом случае у меня будет право на звонок. Твой номер я сохранил. Если что - вызовешь такси и оговоришь, чтобы водитель был оборотнем. Деньги в тумбочке. Документы там же. А дальше по плану.

- Брун, не ходи! - Эльза вцепилась ему в руку.

Стук повторился настойчивее. Брун надел майку, потрепал Эльзу по макушке и пошел к дверям.

- Брун Ррун Торн, - донеслось из-за двери. - Откройте.

- Кто там? - спросил он.

- Полиция.

Брун вздохнул и открыл дверь.

Красная густая жидкость выплеснулась ему в лицо, окатила волной сверху донизу. В глазах защипало соленым, от запаха засвербело в носу. Он дернулся вслед быстрому удаляющемуся топоту, но тут же обернулся, услышав странное шипение.

- Эльза, - пробормотал он, выставив вперед ладони. - Задержи дыхание. Эльза! Слышишь меня?

Она шла, чуть согнув колени, глаза заволокло непроницаемой чернотой, красный язычок быстро облизал острые белые клыки.

- Эльза!

Она кинулась на него, рыча, как дикий зверь.

Брун перехватил ее в прыжке, опрокинул на пол, они покатались по ковру, сцепившись. Брун оттолкнул ее, метнулся за кухонный стол, Эльза запрыгнула на него, сбросив тарелку с кашей на пол, рванулась к Бруну. Он увернулся, резко завел ей руку за спину, и Эльза согнулась, едва не расшибив нос о стол.

Она брыкалась, выворачивала голову, шипела, как змея, скаля клыки. Брун вцепился ей в волосы, запрокинул голову. Второй рукой сорвал свой галстук с ее пояса, пропустив ей через рот, сжал концы за затылком.

Он проволок ее по коридору, втолкнул в душ, врубил воду на максимум. Содрал с себя майку, пропитанную кровью, швырнул за дверь, туда же полетели и его трусы, и рубашка Эльзы. Застежка бюстгалтера никак не поддавалась, но в итоге Брун выкинул и его. Вода стекала по их телам, смешиваясь с кровью. Он взял гель для душа, выдавил целую бутылку на себя, растер свободной рукой. Хвойный аромат ударил в нос оглушительной волной, вышибая соленый запах крови.

Эльза часто дышала, шипела. Она попыталась вырваться, но Брун прижал ее к стене своим телом.

- Эльза! Приди в себя! - выкрикнул он.

Постепенно ее дыхание стало выравниваться, чернота в глазах прояснялась. Клыки уменьшились, и Брун ослабил галстук, выпустил его из руки, и он выскользнул, упал к ногам.

- Брун! - Эльза всхлипнула и зарыдала, спрятав лицо в ладонях, повернулась к нему, уткнувшись в грудь. - Прости! Прости!

- Тише, все в порядке. - Он поцеловал ее в макушку, обнял. - Все хорошо. Знать бы, от кого этот подарочек...

- Брун, я едва не укусила тебя!

- Да я уж заметил, - усмехнулся он.

- Прости, прости, - повторила она, не отнимая рук от лица.

- Эльза, может, ты еще не осознала, - сказал он, - но мы сейчас в душе вдвоем и голые, если не считать за одежду твои стринги, которые можно назвать трусами чисто номинально. В такой ситуации я тебе все могу простить.

Он плавно провел руками вниз по ее спине, сжал круглую попу.

- Так, я пошел, - выпалил он, выбираясь из душа, - а то я за себя не отвечаю. Ты тут побудь, пока я кровь приберу!

Он с шумом задвинул пластиковую дверку душа, сгреб испачканную одежду и вышел из ванной.

- Брун, - тихо позвала Эльза, но он ее не услышал.

Брун постучал в дверь ванной через полчаса, протянул в щель чистую рубашку.

- Я ее в школе носил, - сказал он. - Не такая широкая.

Эльза оделась, глянув на себя в зеркало, задумчиво погладила зеленый кармашек с вышитой анаграммой «БРТ» и вышла из ванной.

- Как-то рубашка коротковата, - сказала она, направляясь на кухню.

- Отлично смотрится, - пробормотал Брун, идя за Эльзой. - Кстати, мои ковры очень пригодились - вся кровь впиталась. Я их на свалку отнес, за пару кварталов отсюда, чтоб запах не долетал.

- А каша уцелела? - спросила Эльза. - Там в кастрюльке еще оставалась.

Брун сгреб ложкой остатки овсянки с доньшка, попробовал. Лицо его вытянулось, и он с усилием проглотил кашу.

- Ну как?

- По сравнению с прошлым разом явный прогресс, - выдавил он. - Поехали в кафе позавтракаем. Клиф нас уже ждет.

- Езжай без меня. - Эльза отвернулась, поменяла сахарницу с солонкой местами, вытерла столешницу.

- Это еще почему? - спросил Брун из-за ее плеча.

Эльза вздрогнула от его близости.

- Я дома побуду.

- Не говори, что полюбила мою, цитирую: «халупу, увешанную коврами». - Он приобнял ее за талию, развернул к себе. - Ты боишься выходить на улицу после того, что случилось?

- Нет, - ответила она, не поднимая глаз. - Здесь меня скорее достанут, как показала практика. Просто тебе лучше держаться от меня подальше, Брун. Я буду будить тебя, как раньше, но в остальное время занимайся своими делами.

- Ты - мое дело, Эльза, - сказал Брун.

Он приподнял ее под бедра, разведя колени, посадил на стол. Эльза прерывисто вздохнула, посмотрела ему в глаза.

- Я вот подумал, - пробормотал он, глядя ее ноги, - ты же потеряла много крови, а у тебя и так замедленное кровообращение...

Он обхватил ее за ягодицы, мягко подтянул к себе.

- Брун, как ты можешь?! - воскликнула Эльза.

- Я ничего такого не сделал! - ответил он, убирая руки с ее попы.

- Как я могу тебе нравиться? После того, как чуть не укусила тебя? - выпалила она, губы ее задрожали. - Я чудовище!

- Это твоя овсянка чудовищна, - буркнул Брун.

Он отвел ее волосы в сторону, поцеловал в шею, снова и снова, вдыхая ее запах. Эльза запрокинула голову, закрыла глаза, наслаждаясь лаской. Она вцепилась в его плечи руками, обхватила ногами бедра, притягивая к себе ближе.

- Вот теперь сердце бьется как надо, - прошептал он ей на ухо и, обняв за талию, снял со стола. - Ну что, поехали завтракать?

- Это будет сенсация! - Клиф, сияя от восторга, подвинул к ним листы с напечатанным текстом.

Эльза взяла их, начала читать.

- Клиф, - сказала она, не отрываясь от чтения, - я бы тебя расцеловала, да не могу - боюсь, укусить захочется. Если бы ты не разбудил Бруна...

Брун покосился на нее, жуя овсянку.

- Тогда у меня бы не оказалось такого потрясающего материала! - воскликнул Клиф. - Но я все еще раздумываю над заголовком. Кровавая месса. Пришествие медведя. Голошея гидра. Объятые

вечным огнем. Можно скомпоновать. Пришествие медведя на кровавую мессу...

- Или объятая вечным огнем голошея гидра, - продолжил Брун. - Ты не можешь это напечатать, Клиф.

- Брун, я все узнал, - прошептал Клиф, наклоняясь над столом. - Мы никого не убили. Пастыря потрепали, конечно, и блондинка лежит с гипсом и заштопанным личиком - порезалась, видимо, когда летела через окно словно ракета. Но мы препятствовали совершению убийства! Мы будем героями!

Брун разломил булочку, положил внутрь кусок ветчины.

- Как думаешь, они могли обратиться через кровь Эльзы? - спросил он.

- Да запросто! - воскликнул Клиф. - Как только раньше до этого никто не додумался!

- А как думаешь, через сколько минут Эльзу помчат в черную башню, чтобы завершить оборот, после того как Кшистоф прочитает твою статью?

Клиф открыл рот, но не издал ни звука.

- Он обещал, что отвезет ее туда, как только у него появится повод, - добавил Брун и откусил булочку.

- Он имел в виду, если она укусит или нападет на кого-нибудь, - неуверенно предположил Клиф. - А тут не было ее вины.

- Вероятность появления десятка молодых голодных вампиров в центре города - это покруче укуса. Это локальный армагеддон. Кшистоф не станет так рисковать.

Эльза залпом выпила стакан томатного сока, вытерла красные усы над губой.

- Пожалуйста, Клиф, придержи свою статью, - попросила она. - А когда я стану вампиром - делай с ней что хочешь.

- По горячим следам было бы лучше, - проворчал гиена. Он сгреб листы и, вздохнув, порвал их и сунул в карман куртки. - Брун, ты отвратительный друг! - выпалил он.

- Хочешь, я тебя поцелую вместо Эльзы? - предложил Брун.

- Не надо, - буркнул Клиф. - Ладно, я пока поработаю над материалом. Может, из этого выйдет целый роман. Жаль, что финал наклеивается драматический.

- Давай я добавлю в твой роман красок, - предложил Брун. - В основном красных... Мне сегодня выплеснули в морду ведро крови.

- Ого, - сказал Клиф. - Продолжай.

- Я хотел погнаться за этим уродом, но Эльза на меня накинулась.

- Не в сексуальном смысле, как я понимаю, - с легким сожалением заметил Клиф.

- В общем, злоумышленник ушел. И теперь я думаю, кто виноват и что делать.

- Сектанты? - предположил Клиф. - Обиделись, что не вышло у них, и решили: не доставайся же ты никому.

- Так быстро очухались? - засомневался Брун. - Да и не стали бы они своими руками рушить надежды на вечность. Думаю, это Аурун.

- А может, вампиры заждались тебя, Эльза, в черной башне и решили ускорить процесс? А что? Женщин у них мало. Альфа вечно ходит с этим чернявым, Джонни. Прямо два мертвых клыкастых голубка.

Дверь в кафе открылась, звякнув колокольчиком, и в зал вошли полицейские во главе с Кшистофом. Тот, завидев Бруна, повернул к их столику, подтянул стул, сел с торца.

- Доброе утро, - пробормотал Брун.

- Здравствуй и прощай, - сказал Клиф, вставая. - Я пошел, куча дел.

Он выскочил на улицу, помахал Эльзе через окно.

Кшистоф пересел на его место и продолжил молча сверлить взглядом Бруна.

- Хотите пирог? - предложила Эльза, подвигая к рыси свою тарелку.

- Сама ешь! - рыкнул на нее Брун. - Давай, через «не могу».

Кшистоф вздохнул, подпер подбородок рукой. Брун прожевал булочку, глядя ему в глаза, запил кофе. Они пристально смотрели друг на друга, и рысь сдался первым.

- Уже день, а не утро, - сказал он. - Но для того, кто проводит ночи в молитвах в церкви второго пришествия, еще действительно очень рано.

Брун отпил еще кофе.

- Что происходит, Брун? - спросил Кшистоф. - Расскажи мне. Мы были друзьями. Я верю, что мы все еще друзья.

Брун посмотрел на Эльзу, которая ковырялась в пироге, промолчал.

- Ты полчаса бегал по центру в звериной шкуре. Я мог бы посадить тебя уже сегодня.

Брун вздохнул.

- Спасибо, - буркнул он, - что не посадил. Мне бы это очень некстати было.

- Так, может, окажешь мне ответную любезность и расскажешь, зачем ты ломился в церковь, а потом, когда тебе не открыли - вот сюрприз, да? - запрыгнул через окно. Витраж, кстати, представлял собой историческую ценность. Восемнадцатый век.

- Если бы это касалось только меня, я рассказал бы тебе все как на духу.

Кшистоф подергал ус, глянул на девушку.

- Голошеие в один голос твердят, что пожар - случайность. Никто не упомянул ни медведя, ни недоделанного вампира. Покрывать вас они могут лишь в одном случае: если скрывают свой косяк, который гораздо, гораздо больше.

- Ты не зря начальник БОРа, Кшистоф, - усмехнулся Брун.

- Что сделали голошеие? - спросил рысь.

Брун вздохнул, уставился в чашку с недопитым кофе.

- Я не могу тебе сказать.

- Ты издеваешься? - ровно спросил Кшистоф.

- Ты хороший полицейский, - ответил Брун. - И я точно знаю, как ты поступишь, если узнаешь. И меня этот вариант не устраивает. Никаким образом.

Рысь посмотрел на Эльзу, и она едва не подавилась пирогом под тяжестью его взгляда.

- Значит, защищаешь ее, - задумчиво произнес Кшистоф. - Сколько можно возиться с ней, Брун? Ты губишь себя, свое будущее, в котором ее нет. Я поднял архивы. Никогда, слышишь? Никогда вампир не становился опять человеком! Однажды она накинется на тебя и вонзит клыки в глотку!

Ложка выпала из руки Эльзы, звякнула о пол. Брун наклонился и поднял ее.

- Ты тупой упертый баран, - вздохнул Кшистоф. - Если захочешь поговорить - знаешь, где меня найти.

- Спасибо, - буркнул Брун снова.

- И, Брун, ты все равно узнаешь... В Будене объявился охотник.

Ложка в руке Бруна согнулась пополам.

- Убита пума. Тело нашли в лесу. По-видимому, решила побегать за пределами населенного пункта.

- Ты выезжал на место?

- Да, хотя там свой БОР действует. Это не тот охотник. Шкура снята куда аккуратнее. Характер порезов иной.

- Мой охотник - трус. Убивает спящих, - просипел Брун. - Зацепки есть?

- Не знаю. Вроде отрабатывают личные мотивы. Может, кто-то пытается выдать себя за охотника, чтобы отвести подозрение. - Кшистоф встал. - Будь осторожнее.

- Это Оскар. Все сделано, как ты и велел.

Аурун сжал телефон возле уха, довольно оскалился.

- Она не разодрала ему горло? - спросил он.

- Не знаю, мой друг облил его кровью и убежал.

Аурун посмотрел на смуглую женскую спину в смятой постели, сдернул одеяло ниже, оголив упругую попку.

- Ладно, - сказал он. - Я проверю.

Нажав на отбой, он взгромоздился сверху на женщину, схватил ее за темные, коротко стриженные волосы, выворачивая голову, и прикусил плечо, сильно, до крови.

Она дернулась, сбросив его с себя.

- Аур-р-рун! - прорычала она. Облизала искусанные губы. - Больно!

- Прости, - произнес он без сожаления. Погладил рельефный живот, сжал маленькую упругую грудь, и женщина оттолкнула его руку. - Помнишь, я тебе рассказывал, что у Бруна есть кое-что, что мне нужно?

- Угу. - Она потерла плечо, рана на котором быстро затягивалась, подтянула одеяло выше. - Вот только он не впадал в спячку, как ты рассчитывал. И отдавать тебе это тоже не стал. А только украсил шрамами. Аурун, сходил бы ты в больницу! Твои раны на лице меня пугают! Они плохо пахнут!

Она принялась, крупный нос с тонкой горбинкой сморщился.

- На мне все заживает как на волке, - отмахнулся Аурун и ущипнул вишневый сосок, выглянувший из-под одеяла. - Теперь Брун остался один. Некому его разбудить, некому за ним присмотреть, пока он спит, совершенно беззащитный...

- Тебя посадят. И на этот раз я не стану тебя дожидаться, - выпалила она, хмурия черные брови.

- Я все обставлю так, что никто и не подумает на оборотня, - прошептал Аурун и, склонившись, прикусил ей губу.

Глава 14

- Куда мы едем? - спросила Эльза, когда они выехали за город.

- Я так подумал, если от вампирологов толку не добьешься, то мы пойдем другим путем, - ответил Брун. - Внук Беллы, Денис, скинул мне адрес одного специалиста по оборотням-волкам. Говорит - феноменальный дед.

- С меня и феноменального Феликса хватило, с его звездочками, - проворчала Эльза.

- Может, он расскажет про Бальтазара и его волчью голову, - предположил Брун. - Вдруг появится зацепка.

Он притормозил, остановился, не заглушая мотора. Эльза выглянула в окно, рассматривая заснеженные елки.

- Он что, живет в глухом лесу? - удивилась она.

- Нет, до деда еще ехать и ехать. Ты поведешь, - сказал Брун.

- Я? Я не умею!

- Будем тебя учить. - Брун погладил руль и прошептал: - Прости, Таша.

- Таша?

- «Шевроле-Тахо», - пояснил Брун. - Я зову ее Ташей.

- О боже мой, - рассмеялась Эльза. - То есть этот железный монстр еще и женщина. У вас с дедом Феликсом и его Сесилией много общего. Может, сжались над Ташей, Брун?

- Помнишь, что Денис говорил? Тебе надо заниматься чем-то новым. Давай, выходи.

Эльза, нахмурившись, вышла из машины, села на место Бруна. Он склонился, подвинул кресло с ней ближе к рулю. Отрегулировал зеркала.

- Ну-ка, вытяни руки.

Подвинул кресло еще чуть ближе.

- У меня автомат. Слева тормоз, справа газ. Левую ногу ставь на пол, работает только правая.

- Брун, может, не надо? - заволновалась Эльза.

Он захлопнул дверку, обойдя машину, сел на пассажирское сиденье. Потянувшись, пристегнул Эльзу ремнем безопасности.

- Положи руки по сторонам руля на без пятнадцати три, не сжимай так сильно, расслабься.

- Тебе легко говорить, - пробурчала Эльза.

- Выжми тормоз. - Брун передвинул рычаг на драйв. - Отпускай.

Машина медленно покатила.

- А теперь поддай газку.

Машина рванула с места, взревев мотором. Эльза вскрикнула, бросила руль.

- Не так резко! - воскликнул Брун, хватаясь за руль. - Тормози!

Машина, дернувшись, остановилась. Эльза виновато посмотрела на Бруна.

- Нежнее, Эльза, - попросил он. - Жми плавно. И никогда не бросай руль.

Она, выдохнув, нажала на педаль. Машина, заурчав, тронулась.

- Я еду! Я еду! - воскликнула Эльза.

- Не надо так рулем вихлять, - улыбнулся Брун. - Дорога ровная. Оставайся в своей полосе.

Он положил ладонь поверх руки Эльзы.

- Ого, уже шестьдесят. Вот так и держи. Дорога заснеженная, первый раз...

- Брун! - завопила она. - Там машина!

По встрече проехал серебристый автомобиль, обдав их снежной порошей.

- И что? - спросил Брун. - Слушай, Эльза. Неужели ты думаешь, что после всего, что с тобой приключилось, ты погибнешь в автомобильной аварии? Не бойся.

- Ладно, - кивнула она и, повернувшись к нему, улыбнулась. - С тобой я ничего не боюсь.

- Это хорошо. Но на дорогу все же смотри, - посоветовал Брун, отпуская руль.

Дедок, открывший им дверь, был полной противоположностью Феликсу: мягкий, улыбчивый, весь какой-то округлый - от пухлых ладошек до очков, сидящих на носу-картофелине.

- Проходите, проходите. - Он посторонился, суетливо приглашая их в дом, помог Эльзе снять пальто, пожал Бруну руку. - Альберт Петрович, очень приятно. Денис мне звонил, просил побеседовать с вами, а я только рад. Знаете, на пенсии уже, больше не преподаю, а мне так нравилось общаться с молодежью. Иногда, конечно, забегают ученики, Денис вот заезжает, очень талантливый мальчик. Раньше на вампирах специализировался, а потом решил перейти на оборотней. Есть пробелы в общих знаниях, но он поразительно быстро все схватывает. Да вы проходите!

Гостиная ломилась от книг, они были везде: в шкафах, на журнальном столике, на полках и подоконнике и просто лежали стопками у стен. Эльза посмотрела на ученого, любезно освобождающего диван от книжных развалов, запнулась на пороге и повернулась к Бруну.

- Я тебя в машине подожду, - тихо сказала она. - Лобзик.

- Ладно, - понятно кивнул он. Провел ее до двери и проследил, как она села в «Тахо», сразу потянулась к бардачку за соком.

- Простите, - сказал он старичку, вернувшись в гостиную. - У Эльзы... приступ.

- О, я могу чем-то помочь? - встревожился Альберт Петрович, огромные глаза за стеклами очков посмотрели участливо.

- За этим мы и приехали... - ответил Брун. Он отодвинул забытую книгу в сторону, сел на диван. - Нас интересует Бальтазар. А также Упуаут, Германубис...

- Да, это один и тот же оборотень.

- Точно оборотень? - спросил Брун. - Не вампир?

- Весьма загадочная личность. - Альберт Петрович снял очки, протер их краем слегка помятой рубахи и снова водрузил на нос. - На его счет существуют разные гипотезы. Я лично уверен, что он был оборотнем. Хотя кто-то считает его вампиром, а кто-то вообще - богом, родившимся в огне черной звезды.

- Интересно, - задумчиво произнес Брун.

- Это просто легенды, - ответил Альберт Петрович, будто бы оправдываясь. - Я историк-культуролог. В среде ученых специалистов моего направления считают кем-то вроде фантазеров-выдумщиков.

- Мне как раз нужны самые невероятные гипотезы, - подбодрил его Брун.

- Что ж, - широко улыбнулся дед. Идеально ровные зубы сверкнули явно искусственной белизной. - Тогда вы по адресу.

Он ловко вытащил книжку из середины стопки, которая едва покачнулась, быстро пролистал, ткнул пальцем в середину.

- Рождение Упуаута. Волк-оборотень, которого изгоняют из стаи за немощность, отправляется в степь, где на него снисходит благословенный огонь, дарующий небывалые силы. В летописях до этого события его называют недужным, чахлым и уродливым, что, в общем-то, очень странно для чистокровного оборотня. А после - вдруг - под его началом объединяются все волчьи стаи. Все! Вы только подумайте!

- Что за огонь? - задумался Брун.

- Кто знает. Может, простой пожар, или в него попала молния, или метафорический огонь знаний, - ответил дед и поднял указательный палец. - Но! Приблизительно в этот же период зафиксировано падение метеорита, названного черной звездой. Город Маррнуб, где предположительно родился Упуаут, полностью уничтожен, тысячи человеческих жертв, сотни оборотней погибли. Я склонен предполагать, что возвышение Упуаута как-то связано с метеоритом. Может, волки увидели особый знак в том, что он выжил. Либо же он действительно получил особые силы.

- Особые силы после падения метеорита? Вампиры невероятно сильны... А что, если он был и оборотнем, и вампиром? Или стал им после падения метеорита? - предположил Брун.

- Известно, что он пил кровь своих врагов, - согласился дедок, взъерошив редкие седые волосы, прикрывающие лысину. - Но он же был волком! Для тех времен это было нормой - съесть сердце врага, выпить вино из его черепа. Впрочем, должен признать, сторонников теории, что он был вампиром, гораздо больше.

- Белла Эдгаровна, бабушка Дениса, предположила, что вампиризм - это вирус, - сказал Брун. - Что, если он был занесен метеоритом? Что, если обычный волк-оборотень заразился вирусом вампиризма и суперсилы получил именно от него?

- Почему тогда носителем стал только один Упуаут? - спросил Альберт Петрович. - Тогда тысячи людей заразились бы одновременно.

- Вы сказали о тысячах человеческих жертв, - напомнил Брун. - Может, для них вирус оказался смертельным.

- И он смог прижиться только в оборотне, как в более выносливом организме... - задумчиво продолжил дедок. - Интересная гипотеза. Но есть одно «но»: если бы это было так, то и другие оборотни смогли бы стать вампирами. А это, как вы знаете, невозможно. Обращаются только люди.

- А вдруг дело как раз в его недуге? - предположил Брун, задумчиво потерев колючий подбородок. - Чем он там хворал? Оборотни болеют крайне редко. Может, он был слишком слаб, чтобы сопротивляться вирусу, или что там за инопланетная хрень прилетела с метеоритом, и в то же время достаточно силен, чтобы не помереть. Все же у оборотней живучесть выше

- В любом случае меня больше интересовала волчья сущность Упуаута, - перебил его размышления Альберт Петрович. - Если бы его не убили, я уверен, господствующей расой стали бы волки-оборотни. Упуаут был безоговорочным вожаком. Все стаи признали его лидером. В течение двух сотен лет его жизни волки захватили половину Европы и часть Африки. Общество с четкой иерархией, никаких внутренних конфликтов, сильное стремление к власти, слаженная армия - вот что дал им единый вождь.

- Двести лет - многовато даже для оборотня, - заметил Брун.

- Да, жизнь Упуаута обросла легендами. Кто-то считает, что это не имя, а титул, переходивший от отца к сыну. Но я вам скажу так - рядом с Упуаутом никогда не было даже женщин, не то что детей. Ни на одном изображении. Хотя у волков самка вожака всегда играла почетную роль.

- И это подтверждает теорию о том, что он был вампиром. Им-то женщины не нужны, - сказал Брун.

- А с какой целью вы интересуетесь Упуаутом? - спросил ученый. - Вы пишете книгу? Работаете над другим творческим произведением? Сочиняете симфонию?

Брун с подозрением посмотрел на Альберта Петровича, но тот, кажется, не издевался над ним.

- Поймите меня правильно, - поспешно сказал тот. - Я не самый достоверный источник информации. Если вам нужны точные данные, расчеты, то вы не по адресу. А вот творческие личности часто у меня консультируются. О, какие блестящие идеи приходили ко мне после бесед с писателями, композиторами. Поистине только творческий гений может заглянуть в глубины времен и выдвинуть самые невероятные предположения...

- Композиторы? - насторожился Брун. - Скажите, а к вам, случайно, не обращался за консультацией Александр Дробовицкий?

- А как же! - воскликнул Альберт Петрович, просияв, но тут же поник. - Он умер недавно, не успев завершить свой труд. Потрясающий человек был. Такой пылкий ум, любознательность... О, какие жаркие споры мы вели!

- О чем же вы с ним спорили? - спросил Брун.

- Он считал, что Бальтазар, он же Упуаут, был вампиром. Писал музыку к опере. Он собирался заказать у меня текст к ней. Я, знаете ли, пописываю на досуге... - Альберт Петрович вдруг густо

покраснел. – У Алекса в основном трагические произведения, а в этой планировался счастливый финал. Якобы любовь исцелила вампира, и он стал человеком, мертвое сердце снова забилося. Алекс играл мне заключительную партию. Я не слишком большой ценитель музыки, но все равно почувствовал бешеную энергетику мелодии... С вами все в порядке? – обеспокоился он. – У вас такое выражение лица...

– Знаешь, Джонни, почему мне так нравится искусство? – Альфа склонил голову набок, рассматривая картину. Костер, горящий в заснеженном лесу, освещал лица влюбленных – золотистые, теплые, озаренные внутренним огнем.

– Нет, – равнодушно ответил Джонни.

– Когда я смотрю на нечто прекрасное, у меня появляется такое чувство... – Микаэль защелкал пальцами, пытаясь подобрать слова.

– Достаточно того, что появляется чувство, – сказал Джонни.

– Чувство наполненности там, где раньше была душа, – сказал наконец Микаэль. Он посмотрел на Джонни, ледяные глаза сверкнули серебром. – Ты понимаешь меня?

В картинной галерее кроме них бродило еще несколько человек. Но все они инстинктивно держались в другой части зала – подальше от вампиров.

– Я ощущаю наполненность, только когда сыт, – ответил Джонни. – Прости, если разочаровал тебя, Микаэль.

– Тебе не за что извиняться, – усмехнулся тот. – Ты прав. Свежая кровь дает тот же эффект.

– Я хотел спросить тебя, Микаэль. – Джонни сделал паузу. – Как ты понимаешь, какой человек может обратиться, а какой нет? По запаху крови? Как ты понял, что та девушка может стать вампиром? Как ты выбрал меня?

Микаэль погладил его по щеке тыльной стороной ладони. Повернулся к девушке, разносящей шампанское по залу, и та, осознав свою ошибку, поспешно отошла.

– Я никогда этого не знаю, – ответил он. – Та девушка была очень красива. Я лишь захотел иметь ее подле себя. Если бы она умерла – что ж, ты умеешь прятать тела.

– А я? – спросил Джонни. – Почему ты обратил меня?

– Тебя... – Микаэль вдруг прерывисто вздохнул. – Я помню вкус твоей крови, будто это произошло вчера. Дикая, пряная, терпкая, как степная пыль, горячая, как огонь! Я бы выпил тебя до последней капли, Джонни! Ты был такой вкусный, такой потрясающе живой!

– Почему же передумал?

– Я был сыт, – признался альфа. – Как раз перед этим опустошил двух милых пастушек. Вот эта картина хороша. – Он остановился перед портретом девушки, расчесывающей волосы, сидя на кровати. – Мне кажется, художник и натурщица любили друг друга. Ее глаза сияют, а на груди будто бы розовеет след недавнего поцелуя... Ты любил когда-нибудь, Джонни?

– Наверное, – ответил тот, покрутив на пальце серебряное кольцо с алым камнем. – Я уже не помню.

Эльза скомкала пустую пачку из-под сока, сунула ее в боковой карман на двери машины.

– Ну, что-нибудь узнал? – повернулась она к Бруну.

– Скажи, ты любила Антона? – задумчиво спросил он, отодвигая водительское кресло до упора назад.

– Вот это неожиданно сейчас было, – удивилась она. – Ну, я была влюблена...

– А сейчас ты любишь его?

– Брун, сначала объясни, зачем тебе это знать, – нахмурилась Эльза.

Брун потарабанил пальцами по рулю, выдвинул вперед нижнюю челюсть.

– В общем, я уверен, что Алекс Дробовицкий умер не своей смертью. И по причине того, что слишком близко подошел к вампирской загадке. Вампиры не просто так затирают память ученым. Они что-то скрывают. Какую-то свою уязвимость.

- Знаешь, во всех комиссиях, которые оценивают новые произведения искусства – книги, фильмы, спектакли, – есть старые вампиры. У них очень развито восприятие прекрасного, – задумчиво сказала Эльза. – Дробовицкий должен был представить свою оперу на рассмотрение такой комиссии...

Брун завел машину, тронулся, поправив зеркало заднего вида.

- Если я не ошибаюсь, его опера называлась «Сердце вампира», так сказала Айседора?

- Да, – подтвердила Эльза. – Но при чем тут Антон и мои к нему чувства?

- Дробовицкий приезжал к Альберту за консультацией. Они общались. По сюжету оперы вампир исцелялся и становился снова человеком благодаря любви. Его мертвое сердце снова начинало биться.

- Брун. – Эльза вздохнула. – Это сказка. Поцелуй прекрасного принца, истинная любовь – это распространенный сюжетный ход.

- Но все же, – упрямо сказал Брун. – Если ты любишь этого кудрявого доходягу, я заставлю его опять с тобой встречаться.

Он стиснул челюсти, его пальцы на руле побелели.

- Ты вообще ненормальный, – сказала она. – И твое предложение унизительно. И сейчас я совершенно точно не люблю Антона. Да я о нем и не вспоминаю даже! Чего ты улыбаешься? Я ведь только что, по твоей версии, потеряла надежду на исцеление.

- Надежда есть всегда. – Он повернулся к ней и многозначительно улыбнулся, оскалив клыки.

- На что это ты намекаешь? – усмехнулась Эльза.

- Раз твое сердце свободно, – Брун выехал из городка, притормозил у обочины, – ты вполне можешь обратить внимание на мужчину в расцвете сил, который собирается доверить тебе управление своей любимой машиной.

- Ты снова дашь мне порулить? – обрадовалась Эльза. – Ты прелесть, Брун!

- И, может, ты сумеешь разглядеть нежную трепетную душу за страшной волосатой оболочкой, – продолжил Брун, выходя из машины и придвигая сиденье ближе.

- Вообще-то я не считаю тебя страшным, – призналась Эльза, садясь за руль. – У тебя глаза красивые.

Брун недоверчиво уставился на Эльзу, устраиваясь на пассажирском сиденье.

- А еще улыбка. Хорошие зубы. Плечи, – продолжила она, пристегиваясь. – Куда эту палку двигать?

Брун переместил рычаг скоростей на драйв. Эльза плавно тронулась, набрала скорость. Солнце ослепило ее, выглянув из-за туч, и она вынула из кармана пальто солнечные очки, руля одной рукой, нацепила их на нос.

- А когда спишь, ты вообще очень милый, – улыбнулась она. – Ты знаешь, что иногда пускаешь слюни на подушку?

- Лучше следи за дорогой, – попросил Брун.

- А еще сучишь ногами, словно щеночек.

- Все, прекрати.

- И, бывает, причмокиваешь губами, как малыш.

- Эльза, просто помолчи! А то я начинаю думать, что у тебя начались вампирские изменения в мозгу.

- Ладно, – согласилась она. – Хотя я еще хотела рассказать, что мне особенно понравилось из того, что ты сделал утром. Ну, на кухонном столе... Но раз ты настаиваешь, я умолкаю.

- Эльза! – возмущенно воскликнул Брун.

Она поджала губы, покачала головой.

- Эльза, скажи...

- М-м, – промычала она, не разжимая губ.

Брун улыбнулся и уставился на дорогу.

- Тормози. Тормози! Тормози!!!

Машина остановилась в сантиметре от фонарного столба, и Брун выдохнул, разъяренно посмотрел на Эльзу.

- Ой, – сказала она. – Скользко.

- Выходи, – буркнул он, – приехали.

Желтый свет фонаря позолотил белую кожу Эльзы, в глазах заплясали веселые огоньки.

- Брун! Это было потрясающе! – воскликнула она.

- Лучше бы ты мне в другой ситуации это сказала, – пробурчал он, закрывая машину.

- У меня прямо коленки дрожат, – продолжила Эльза, – ноги подкашиваются...

- Да она надо мной издевается, – пробормотал он.

- Я даже вспотела!

- Рад за тебя, – улыбнулся он. – На самом деле ты неплохо справилась. Очень громко верещала, когда мы фуру обгоняли, и пару выбоин поймала, но в целом молодец.

- Спасибо. – Эльза расплылась в улыбке. – Домой?

- Да, ты иди, – ответил Брун, протягивая Эльзе ключи. – Я сейчас.

Эльза скрылась в подъезде, а он попинал колеса машины, открыл капот, достал щуп, проверяя уровень масла.

Джип остановился возле него, засыпав снегом ботинки. Брун развернулся к Ауруну и захлопнул капот. Ссадина на волчьем боку прошла, и татуировка снова отчетливо завилась на обнаженной груди, но щека опухла еще больше.

- Что, медведь, не передумал? – спросил Аурун.

- А должен был?

- Я смотрю, ты теперь один... Кто же тебя разбудит? – оскалился волк. – Хочешь, я это сделаю? Только вряд ли я буду так нежен, как твоя вампирская девчонка.

Брун шагнул вперед, глядя на Ауруна исподлобья.

- Отдай руку по-хорошему! – рыкнул Аурун. – Иначе я приду и заберу ее, пока ты будешь спать. Теперь некому разбудить тебя!

- Это ты сделал, – сказал Брун. – Ведро крови было от тебя.

Волк шагнул назад, криво улыбнулся и, поморщившись, осторожно потрогал изуродованную щеку.

- Я знал, как порадовать старого друга. Надеюсь, твою девку горячо приняли, всей черной башней. А вампиры вообще могут трахаться? Они ведь по сути трупы. Следующую подружку сразу на кладбище откапашь?

Брун подлетел к Ауруну одним прыжком, но волк, увернувшись, рубанул ребром ладони по медвежьей шее, ударил под колени. Брун обхватил его, повалил на снег. Удлинившиеся клыки волка клацнули возле самого его лица. Тяжелый кулак смял изуродованную щеку, нитки, сдерживающие края ран, лопнули, кровь вперемешку с гноем потекла по лицу.

Аурун, отрывисто взвизгнув, затих.

- Брун? – Эльза выбежала из подъезда, понеслась к ним. – Ты что, убил его?

Брун поднялся, пнул волка концом ботинка. Тот дернулся, глаза на мгновение открылись, сфокусировались на Эльзе и снова закрылись. Брезгливо оттерев измаранную руку снегом, Брун понюхал ее, поморщился. Вдруг волка подбросило, окутало синим свечением и снова шмякнуло о землю.

- Действие ведьминого мешочка, наверное, - сказала Эльза. - Может, насыпать этого порошка прямо ему в глотку?

По телу Ауруна прошла дрожь, и он стал меняться: лицо вытянулось, ноги словно изломало, позвоночник с хрустом искривился. Темная шерсть пробилась на обнаженной груди, побежала дорожками по ребрам.

- Пошли отсюда, - пробормотал Брун, таща Эльзу за руку к подъезду.

- Бросим его тут?

- У него красная бирка, он под контролем. Оборот в черте города. За ним приедут минут через пять, - пояснил Брун, подталкивая Эльзу вперед.

- Он умер? - Эльза остановилась, посмотрела на Бруна. - Давай его спрячем, закопаем! Бирку можно сорвать!

- Он не умер. - Брун усмехнулся. - Но если пошел оборот, это значит, что он полностью потерял сознание. Было бы с чего - я лишь раз его приложил... А ты отличный напарник, Эльза! Не каждый бы так легко согласился прятать трупы.

Пропустив ее, он закрыл дверь квартиры.

- Это Аурун прислал нам ведро крови с утра, - сказал он. Услышав вой сирен, подошел к окну. - Вот за ним и приехали. Что ж, надеюсь, одной проблемой меньше.

- У него жар, - медсестра потрогала нос волка. - Ты уверен, что хорошо его закрепил? Гляди, какие зубы.

Фельдшер подергал ремни, фиксирующие волка, кивнул.

Медсестра оттянула верхнюю губу Ауруна и ахнула.

- Какой нарыв! Как бы не пришлось челюсть отнимать!

- Это же оборотень! - удивился мужик, заглядывая в пасть к Ауруну. - Что за заразу он умудрился подхватить?

Машина, ревушая сиренами, притормозила, и фельдшер распахнул двери, спрыгнул на асфальт. Спустив каталку по пандусу, быстро покатыл ее в приемный покой.

- Оборотень-волк, без сознания, жар, возможно, сепсис, - доложил он врачу - седому хирургу с зеленой биркой в ухе.

Тот склонился над Ауруном, понюхал рану и скривился.

- Почистим, - ответил он и крикнул медсестрам в белых халатиках: - Оберните его назад в человека и обработайте! Не хочется остаться без руки с таким клыкастым пациентом.

Тонкая игла вошла в шею волка, и через несколько мгновений он начал меняться: шерсть исчезала, конечности вытягивались. Доктор присвистнул, глядя на рваную рану с оборванными нитками, которая на человеке выглядела еще хуже. Аурун застонал и открыл глаза.

- Вы в больнице, - сказал врач. - Мне нужно ваше согласие на операцию.

- А мне - позвонить, - прохрипел Аурун.

- Хотите связаться с родными? - Врач протянул ему серебристый телефон.

Аурун надолго задумался, потом все же набрал номер.

- Оскар, - сказал он. - Действуй по второму плану.

Нажав отбой, глубоко вздохнул, черкнул закорючку на подсунутом медсестрой бланке.

- Все? - Доктор потянулся к своему телефону. - Готовьте его к операции.

- Подождите.

Аурун, тяжело дыша, набрал еще один номер. Дождался ответа.

- Я знаю, где еще одна часть того, что мы ищем, - сказал он. - У медведя. Брун Ррун Торн. Он бывший полицейский, я не сумел забрать это у него, но...

Он отодвинул от уха телефон, в котором слышались короткие гудки.

- Вот уродский урод, - рыкнул он и, отдав телефон доктору, закрыл глаза. Голова пульсировала алой болью, и казалось, сейчас взорвется, забрызгав кровью всю стерильно белую палату.

Оскар постучал в дверь, заглянул в бледно-лиловую спальню.

- Что случилось? - Лиловые букли Айседоры, сидящей перед зеркалом в серебристом халатике, сливались по цвету с обоями.

- Я кое-что узнал, - сказал Оскар. - Решил, что вам тоже это будет интересно. Помните, вы нанимали детектива? Он еще приходил с помощницей.

Айседора, поморщившись, кивнула.

- Она вампир. Новообращенный, не прошедший трансформацию до конца, но тем не менее. Они должны были спросить ваше разрешение перед тем, как заходить в дом.

Глаза Айседоры расширились.

- Я знала! - воскликнула она. - Оскар, выгони машину из гаража, мы едем в полицию немедленно.

- Уже поздно, - засомневался тот. - Может, утром?

- Мы едем сейчас, - решительно сказала Айседора, вскакивая с пуфика. Распахнув дверки шкафа, вытащила вешалку с белым костюмом. Подумав, повесила его назад и сняла траурно-черный. - Я не оставляю это безнаказанным, - пробурчала она.

Эльза вышла из ванной, поколебавшись мгновение, повернула в комнату Бруна. Он сидел за открытым ноутбуком и иногда, хмурясь, нажимал на клавиши.

- Что делаешь? - спросила Эльза, садясь на кровать. Край короткой рубашки задрался, обнажив гладкое бедро.

- Денис прислал мне тест, который я пообещал пройти, - буркнул Брун, покосившись на ее ноги. - Про оборотней, для его диплома.

- Помню, - кивнула Эльза. Она подвинулась ближе, прижавшись к Бруну, заглянула в экран. - Кем вы чаще видите себя во сне - животным или человеком?

- Человеком, - ткнул Брун в пустой квадрат.

- Кажется ли вам запах вашего животного привлекательнее, чем человеческий?

- Вопрос некорректный, - проворчал он. - Если человек старый и больной, а медведь здоровый, то я выберу медведя. А если человек - это красивая девушка, - он глянул на Эльзу, - которая только что из душа, то тут ответ очевиден.

- Выбирай из здорового человека и медведя.

Брун отметил человека.

- Занимались ли вы когда-нибудь сексом в зверином облике?

Брун задумчиво постучал пальцем по мышке, посмотрел на Эльзу.

- Слушай, можешь мне кофе сделать? - попросил он.

- Да ладно, - улынулась Эльза. - Значит, занимался. И как оно?

- Человеком лучше. - Брун отметил квадрат с положительным ответом.

- Какой сексуальный партнер для вас предпочтительнее: человек или оборотень? Какая средняя продолжительность вашего полового акта? Какие нескромные вопросы задает этот Денис... Думали ли вы о том, чтобы принять животное обличье навсегда? А так можно?

Брун помрачнел.

- Можно. Если оборотень остается в зверином виде слишком долго, то потом он уже не может вернуться. Некоторые уходят в лес. Жить зверем проще.

Эльза покачала головой, встала с кровати.

- Так тебе сделать кофе?

- Не надо, - отказался Брун. - Это была уловка. Чтобы ты не узнала слишком много моих секретов. Давай баш на баш. Расскажи и ты что-нибудь такое, чего я о тебе не знаю. Например, что же тебе понравилось утром.

Эльза хитро улыбнулась, но тут телефон Бруна зазвонил, пополз по тумбочке, вибрируя.

- Подожди, - попросил он и нажал «ответить». - Да, Мари... Вот как? Я тебя понял. Огромное спасибо!

Нажав отбой, Брун хмуро посмотрел на Эльзу.

- Что? - спросила она.

- Вот мстительная сука! - злобно выпалил Брун, с треском захлопнув крышку ноута.

- Что случилось? - испугалась Эльза.

Брун запустил пальцы в волосы, раздумывая.

- Айседора написала заявление. На нас. Только что. В БОРе, - отрывисто пояснил он. - Вампир вошел к ней в дом без ее предварительного согласия. Это нарушение.

- И что теперь? - Эльза прикусила губу. - Меня... в башню?

- Собирайся, - приказал Брун. - Мы уезжаем.

- Брун, твоя бирка, - напомнила Эльза. - Тебя вычислят мгновенно.

- Есть одно место, где не вычислят, - сказал он. - Медвежий остров.

- Но как же охотник?

- Может, он уже сам сдох, - сердито предположил Брун. - Если будут новости, Клиф сообщит. Все, давай, живо-живо! Мари пообещала, что придержит заявление Айседоры. Но с утра оно будет у Кшистофа на столе. А нам до острова еще добраться надо.

Он пошел за Эльзой в ее комнату, стащил коробку с разломанными часами со шкафа.

- Ты хочешь взять их с собой? - удивилась Эльза.

- Может, удастся починить, - неуверенно предположил Брун.

Он погрузил чемодан Эльзы в багажник, сунул туда сумку со своими вещами, поставил в угол коробку с деталями от часов. Вынув две пачки сока из ящика, опустевшего наполовину, отнес их в салон.

- Знаешь, я люблю путешествовать, - сообщила Эльза, забирая у него одну пачку сока и пряча вторую в бардачок. - Я столько слышала про Медвежий остров! Правда, что там медведи прямо по улицам ходят?

- А сейчас кто перед тобой? - Брун вырулил с парковки, выехал на дорогу. - На острове очень красиво. Но нет интернета, плохая мобильная связь, а по телевизору идет два канала. Чем ты вообще любишь заниматься, Эльза? Уточняю сразу - шопинг на Медвеьем острове тебя тоже вряд ли порадует. Там два магазина, один из которых продуктовый, а во втором помимо одежды продают рыболовные снасти.

- И театры отпадают, как я понимаю, - задумалась Эльза. - Я люблю музыку. Знаешь, я ведь хотела стать композитором.

- Как Дробовицкий? - Брун широко улыбнулся. - Эльза! Так тебе, выходит, нужна муза!

Эльза рассмеялась, посмотрев на его небритую физиономию, отвернулась к окну. Ночь уже сгустилась над городом, крупные звезды переливались холодным блеском. По встречке на большой скорости промчался черный автомобиль, повернул на улицу Бруна, и Эльза поежилась от внезапного холода.

Джонни нажал на дверную ручку, постучал. Подождав несколько секунд, повернулся к женщине, стоящей позади.

- Отойди.

Она поспешно шагнула в сторону, зажмурила глаза цвета молодой травы, уткнулась лицом в пушистый шарф. Спиральные завитки темных волос встали торчком.

Джонни уцепился пальцами за едва выступающий угол и рванул на себя. Дверь вылетела как из игрушечного домика, ошметки косяка разлетелись по площадке. Джонни вытащил щепку, впившуюся ему в щеку, и рана тут же затянулась, будто ее и не было.

- Пойдем, - сказал он и шагнул внутрь. Остановившись в прихожей, медленно обвел гостиную взглядом.

- Тут никого нет, - сказала женщина, выставив вперед ладони и закрыв глаза.

- Я и без тебя это вижу, - ответил Джонни. - Хотя вовсе не медиум. Ищи Бальтазара.

Женщина прошла по полу, ступила сапожком на уцелевший ковер, оставив мокрый след.

- Такие сильные вибрации, - прошептала она. - Очень странно, меня будто тянет в разные стороны.

Джонни прошелся по квартире, заглянул в комнату Бруна, в ванную.

- Здесь только след, - сказала женщина, обойдя квартиру. - Они унесли Бальтазара.

- Они?

- Мужчина-медведь. Здесь все им пропитано. И девушка. С ней что-то не так. Она сильно больна. Возможно, умирает.

Джонни подошел к женщине, и она испуганно моргнула, попятилась. Жалобные морщины в уголках губ обозначились резче, прибавив ей лет десять.

- Не надо, - взмолилась она. - Укус вампира меня убьет.

- Я помню, - он пригнулся, посмотрел ей в глаза. - Ты сможешь их найти? Определить, куда они отвезли Бальтазара?

- Да, - кивнула она. Кудрявые волосы упали на уставшее лицо, Джонни отвел прядь, и женщина вздрогнула от его прикосновения. - Но мне нужно что-то из личных вещей. И время.

- Времени у меня полно, - ответил Джонни.

Женщина, походив по квартире, взяла деревянную птичку с полки.

- Вот это подойдет, - сказала она. - Сильная привязка.

- Хорошо, что ты теперь умеешь водить, - заявил Брун, останавливая машину у обочины.

- Умею? - недоверчиво переспросила Эльза.

- Я сейчас отрублюсь прямо за рулем, - сказал он, выходя из машины. - Так что вариантов у нас немного. Садись.

Эльза устроилась на водительском сиденье, сама поправила зеркало дальнего вида. Брун сел рядом, откинул спинку до упора, повернулся на бок, глядя на Эльзу.

- Не гони, - сказал он ей. - Держи не больше восьмидесяти. Все время прямо, указатели на море.

- Поняла, - кивнула Эльза.

- Устала? - спросил он.

- Нет, - ответила она. - Мне нравится водить. Это очень бодрит мое вампирское сердце.

- Оно у тебя человеческое, Эльза. И вся ты - тоже. - Брун протянул руку и заправил прядь волос ей за ухо, погладив по щеке. Она тепло улыбнулась, глянув на него. - Разбудишь меня, когда приедем. Или если съедешь в кювет. Или если врежешься в кого-нибудь.

- Договорились, - улыбнулась Эльза. - Спокойной ночи, Брун.

Старый паромщик, которого они едва сумели разбудить, полчаса трезвоня в колокол, покрывшийся коркой льда, выполз из каюты, недовольно кутаясь в облезлый тулуп, посмотрел на серое небо, едва сочившееся розовым рассветом.

- Прямо сейчас на остров доставишь? - спросил Брун.

Старик покосился на желтую бирку в его ухе, густую щетину. Потом перевел взгляд на Эльзу, зябко жмушущуюся к Бруну.

- Ты-то вижу, что медведь. А она?

- Гость. - Брун вынул из кармана куртки черную вампирскую руку, переложил ее в другой карман, пошарил глубже и вытащил документы.

Паромщик глянул на удостоверение, вернул ему. Взял у Эльзы паспорт и переписал номер в потрепанный журнал.

- За срочность двойная плата, - буркнул он.

Брун кивнул и пошел в машину. Эльза хвостиком последовала за ним.

- Он человек? - спросила она. - Без бирки, но пахнет зверем.

- Медис медведя вроде бы. Оборачиваться не может. Но, по-видимому, спать зимой тоже любит. А что, лобзик?

- Зубы чешутся, - призналась Эльза.

- Я видел у него автомат со всякой ерундой. Сейчас сухариков купим, почешешь.

Брун заехал по мосткам на паром, поставил машину на ручник, помог старику закрыть борта засовами. Двигатель, чихнув, заработал, и серая полоса воды между паромом и причалом стала расти.

Кшистоф взлетел по лестнице и застыл у двери, валяющейся на площадке возле квартиры Бруна. Он присел, потрогал содранные дверные петли, заметив несколько крупинок синего порошка у порога, подцепил их пальцем, понюхав, чихнул.

Мари, стоя позади него, разглядывала квартиру. Ее ноздри дрогнули, зрачки расширились.

- Тут был вампир, - сказала она.

- Понятное дело, - хмуро согласился Кшистоф. - Вампирская девчонка повсюду с ним таскалась.

- Нет. Другой. Старый.

Кшистоф принялся, шагнул в квартиру. Уши с рыжими кисточками вытянулись, поворачиваясь в стороны, усы встопорчились. Он наклонился над отпечатком ноги на ковре.

- Ну-ка, понюхай, - попросил он Мари.

- Кшистоф! Запахи все равно к уликам не пришьешь! - возмутилась она.

- Так, кто забыл про заявление потерпевшей, убежав на свидание? Если бы не твоя кошачья натура, вампирша Бруна уже сидела бы в башне!

Мари фыркнула, подошла к коврику, грациозно присев, принялась.

- Человек, - сказала она. - Женщина. Не вампир.

- Понятно, что ничего не понятно, - пробормотал Кшистоф. - Что у нас есть? Синий порошок у порога...

- Это противоволчий, - определила Мари.

- Да, я в курсе. Сгоревшая церковь голошеих сектантов, с дверью, изодранной медвежьими когтями. А теперь и старый вампир, с женщиной. И, теоретически, охотники, которые только и ждут, когда Брун впадет в спячку. Есть хоть кто-нибудь, кого он не успел настроить против себя?

- Ты? - предположила Мари. - Аурун в больнице, я слышала, его волки выбирают нового вожака. Церковь голошеих сгорела. Брун неплохо справляется со своими врагами.

- Со старым вампиром у него нет шансов, - мрачно ответил Кшистоф.

- Скажи кому-нибудь двери починить, - попросила Мари. - Не станем же мы все так оставлять.

- Думаешь, здесь есть что красть? - засомневался Кшистоф. - Ладно, скажу... Но сначала пробью по

базе, куда этот мохнатый балбес запропастился.

Глава 15

Остров, выплывающий из тумана, напоминал старую меховую шапку. Укутанные снегом елки укрывали холмистый берег, серые волны трогали черные валуны, отступали с шипением.

- Если назад соберетесь - звоните заранее, - сказал паромщик, протягивая Бруну визитку. Зябко укутавшись в тулуп, посмотрел на Эльзу. - Гости зимой редко на остров едут. Делать там нечего. Медведи спят. Вот летом бывает веселье, когда чемпионат по этим... доскам с парусом. Туристов приезжает толпа. Тебя я помню, - он кивнул Бруну. - Пару лет назад в призерах был. А потом пропал куда-то.

- Дела, - сухо ответил Брун.

- Виндсерфинг? - удивилась Эльза. - Брун! И доска не тонула под твоим весом?

- Летом я худею, - сказал он. - У меня даже кубики на прессе видно.

Эльза улыбнулась, а потом вдруг погрузилась, и Брун сразу понял, о чем она подумала.

- Но на твоей овсянке есть шанс похудеть еще до весны, - добавил он. - Смотри, вон та гора напоминает голову медведя.

Брун встал позади Эльзы, прижав ее к себе, второй рукой ткнул на округлую горную вершину.

- Вообще не похоже, - ответила Эльза, прищурившись. Она надела солнечные очки, посмотрела снова. - Хотя погоди. Вижу два уха. Одно скорее волчье, слишком острое. А где твой дом?

- В глубине острова, - ответил Брун. - Он тебе понравится.

Деревянный дом в шапке снега, нахлобученной по самое крыльцо, едва можно было различить среди елок. Брун остановил машину на дороге, вышел, провалившись в снег по голень. Озеро сверкало на солнце ледяной каймой, переходящей в непроглядно-черную гладь по центру.

Эльза вдохнула морозную свежесть воздуха и замерла, оглушенная простором и тишиной. Вернее, звуки были. Она различала и птичий пересвист у дома, и дыхание ветра в еловых верхушках, и скрип снега под ногами Бруна, но никакого шума машин, музыки, человеческих голосов... Рыжая белка спрыгнула на нижнюю ветку сосны, бесстрашно уставилась на Эльзу темными бусинками глаз. В середине озера вдруг гулко плюхнулась о воду крупная рыба, круги разошлись по черной воде, всколыхнули лед у берегов.

- Почему озеро не замерзло? - спросила Эльза, поворачиваясь к Бруну, который доставал из багажника вещи.

- На острове бьют горячие источники, - пояснил он. - К дому пешком подойдем, а то машина увязнет в снегу.

- Он и вправду мне нравится, - сообщила Эльза. - Как в сказке.

Бревенчатый дом спал, закрыв ставни. На перилах террасы весело прыгали синички, оставляя росчерки тонких следов на снегу, гирлянда сосулек украшала мансардную крышу, пуская солнечные зайчики. Брун приподнял горшок с треугольной пихтой, взял ключ и взошел на крыльцо, громко топая, чтобы отряхнуть снег.

Открыв дверь, он скрылся внутри дома, и Эльза поспешила следом.

- Ого, - только и вымолвила она. Игрушечный снаружи, дом оказался просторным внутри. Весь первый этаж занимала одна комната, с камином, маленькой кухней в углу, двустворчатым книжным шкафом, диваном и креслами, расставленными так, чтобы было удобно разговаривать, видя друг друга. Казалось, люди, живущие в этом доме, сейчас спустятся по деревянной лестнице с резными перилами, рассядутся и продолжат обсуждать написанное в журнале, забытом на кресле вверх обложкой. Вот только обложка давно запылилась... Эльза поежилась.

- Сейчас протопим, мигом согреешься, - бодро сказал Брун, открывая ставни. Солнечный квадрат высветил бордовый узор на зеленом ковре, лежащем возле камина.

- И тут ковры, - заметила Эльза, разуваясь.

- Погоди, ноги застудишь. - Брун открыл ящик для обуви, пошарив, нашел домашние тапочки, в которых маленькие ступни Эльзы утонули. - Заедем потом в магазин, подберем что-нибудь по размеру.

Он вынес из кладовой охапку поленьев, сложив их в камин, сунул в середину пук щепок и, чиркнув длинной спичкой, подпалил. Робкий огонек заплясал на щепках, подрос, смелея.

Эльза нажала на кнопку телевизора в углу, но тот никак не отреагировал.

- Сперва генератор надо включить, - сказал Брун. Он уже нашел банку тушенки и уминал ее, зачерпывая сухарем.

Эльза поднялась по лестнице на второй этаж, задержала руку на выцарапанной букве «Б» на перилах. Толкнув дверь, оказалась в спальне: огромная кровать и одежный шкаф. Вторая комната больше напоминала кабинет: письменный стол, стеллаж с книжками, тахта в углу. Эльза провела пальцами по корешкам.

- Так много учебников, - удивилась она, заслышав шаги Бруна.

- Мы сюда летом приезжали в основном, - сказал Брун, выростая в дверном проеме. - Мне часто приходилось на каникулах наверстывать учебную программу.

- Ты был двоечником?

- Прогульщиком. На тренировки сбегал.

- По виндсерфингу?

- И боксу.

Эльза переместила руку на верхнюю полку, встала на цыпочки.

- А тут сплошные детективы.

- Чего еще ты хотела от полицейского? Любовные романы внизу должны быть. Мама их читала. Потом вечно ворчала на отца, что он не соответствует высоким идеалам. Я томатный суп грею, - сказал Брун. - Попробуешь, вдруг понравится.

Эльза кивнула, и Брун посторонился, пропуская ее.

Внизу он вытащил прихваткой открытую жестяную банку прямо из огня, поставил ее на разделочную доску на столе. Принес Эльзе ложку из кухни и полную солонку.

- Шикарный сервис, - улыбнулась она, - спасибо.

- Можно было бы на плите погреть, - сказал он. - Но с огня вкуснее.

Эльза зачерпнула ложкой густой суп, подув, попробовала.

- Не кровь, конечно, но сойдет, - одобрила она.

- Ты ешь, а я сейчас. Включу генератор, посмотрю кое-что...

Брун, накинув куртку, вышел во двор. Эльза, глядя на пламя в камине, не заметила, как съела полбанки. В глубине дома что-то загудело. Телевизор, щелкнув, зашипел, экран заморгал черно-белыми полосами. Эльза выключила телевизор, отнесла недоеденный суп на кухню и, надев пальто и сапоги, вышла на крыльцо. Синички, вспорхнув веселой стайкой, взмыли в чистое небо. Она обошла дом, заглянула в сарай, где шумел Брун.

- Это еще что за скворечники? - спросила она, указывая на деревянные ящики. - Какие-то странные будки...

- Это улы, - улыбнулся Брун.

- У тебя пасака?

- У отца была. Я продал рой соседу.

- А тут что? - Эльза прошлась вдоль стены, разглядывая деревянные фигурки животных, выставленные на полке.

- Это тоже отец делал.

- Птичка в твоей квартире...

- Да, - кивнул Брун.

- Брун... - Эльза запнулась, повернулась к нему. - Его убили здесь?

- Нет, - ответил он, - в городской квартире. Я ее сразу поменял на другую, где сейчас живу. Она хуже. Но в ту не мог заходить.

- А почему он остался в городе?

- Так получилось, - сухо ответил Брун.

Эльза вышла из сарая, нацепила солнечные очки. Порыв ветра взметнул мелкие снежинки, завил вихрем и швырнул ей в лицо.

- Мы здесь совершенно одни, - сказала она Бруну, который появился из темноты.

- Боишься? - спросил он без тени улыбки.

- А ты?

Брун усмехнулся и закрыл двери сарая.

- Давай кое-куда заедем. У меня есть для тебя сюрприз.

Дом, возле которого они остановились, был одноэтажным, вытянутым вдоль берега озера, на другой стороне которого уже вился дымок над едва различимой крышей. Густая стена можжевельника окаймляла участок с кряжистыми деревьями с тщательно укутанными стволами.

- Тут живут наши родственники. Тоже Торны, - сказал Брун. Он пошарил рукой над дверью, нашел ключ. - С младшим, Марушем, мы дружим. Насколько это возможно у медведей.

- В смысле?

- Ну, у нас развито соперничество, - пояснил Брун, открывая дверь. - Знаешь, какой, к примеру, у медведей ритуал ухаживания? Мы деремся. Кто сильнее - получает самку.

- Как романтично, - вздохнула Эльза, поднимаясь по ступенькам.

- У тебя, случайно, не было никого крепче Антона? - спросил Брун, заходя в дом. - А то его бить мне стыдно.

- Ты собираешься за мной ухаживать?

- Я только этим и занимаюсь, - усмехнулся Брун. Он вдруг насторожился, принялся. - Чувствуешь?

- Тут кто-то есть, - кивнула Эльза.

Они прошли по коридору, осторожно заглядывая в комнаты, толкнули дальнюю дверь. На матрасе, положенном прямо на пол, спал медведь. Темная шкура с рыжими подпалинами мерно вздымалась и опускалась.

- А вот и Маруш, - сказал Брун. - Ну дела... Чего же он не отправился в центр спячки? Решил сэкономить?

- Брун, - Эльза взяла его за руку, - а если он проснется?

- Тогда мне будет с кем подраться, - довольно оскалил клыки Брун. - Ладно, оставим его. Пусть себе спит.

Эльза подошла ближе, присела возле широкой морды. Черные пористые ноздри расширились и снова выдохнули. Зеленая круглая бирка в ухе качнулась.

- Мне кажется, ты больше, - прошептала она. - И темнее.

Осторожно погладив холку, выпрямилась.

- И на ощупь другой, жестче.

- Пойдем, - Брун потянул ее из комнаты, закрыл за ними дверь, толкнул соседнюю и с видом победителя посмотрел на Эльзу.

- Фортепиано! - воскликнула она, подбежала к инструменту, укрытому белой вязаной салфеткой. Открыв крышку, провела пальцами по клавишам, взяла аккорд, прислушиваясь к звучанию.

- Это был мой любимый повод для издевок над Марушем, - сказал Брун, облакачиваясь на косяк. - Его мать человечка. Все пыталась облагородить сына.

Стремительная радостная трель вспорхнула из-под пальцев Эльзы, словно стая синичек.

- Брун, а он не проснется, если я буду приходить и играть иногда?

- Зачем приходить? - пожал плечами Брун. - Давай его себе заберем. Маруш только рад будет. Он кроме гамм ничего не освоил.

Брун подошел к пианино, опустив крышку, толкнул его плечом, и оно медленно покатилося по дощатому полу.

- Было бы проще, если бы ты играла на скрипке, - прокряхтел он, осторожно спуская его по ступенькам. - Или, допустим, флейте. Гитара тоже хороший инструмент, - вспомнил он, приподнимая фортепиано за один край и ставя его в багажник «Тахо». - Не закроется, - оценил он его высоту. - Сейчас привяжу, чтобы не вывалилось.

Брун поставил фортепиано в гостиной, принес из кухни стул, а сам улегся на диван с журналом. Но вскоре отложил его на пол. Эльза переоделась в его белую рубашку, будто нарочно не застегнув верхние пуговицы. Ткань просвечивала на фоне окна, не скрывая черное белье. Отросшие волосы отдавали рыжиной. От тени ресниц глаза Эльзы стали еще выразительнее, нежные губы приоткрылись. Она все же проигнорировала предложенные тапочки и теперь нажимала педаль босой ногой.

То ли от крохотных ноготков, выкрашенных в тот же розовый цвет, что и когти Бальтазара, то ли от пронзительной мелодии, вылетающей из-под тонких пальцев, сердце Бруна защемило от тоски, забилось чаще.

- Это ведь та песня, - хрипло сказал Брун, - наша.

Музыка вдруг оборвалась на высокой ноте, Эльза повернулась к нему. В теплых карих глазах отразилось пламя, пляшущее в камине, и Брун приподнялся, сел, не сводя с нее глаз. Напряжение, повисшее между ними, задрожало, как горячий воздух над огнем. Эльза встала со стула, подошла. Полено в камине треснуло, искры взмыли вверх фонтаном, но они все так же не отрывали взгляды друг от друга.

Эльза медленно села на него, лицом к лицу, разведя бедра. Пальцы погладили колючую щеку, прошлись по шее, расстегнули пуговицу на рубахе. Ногти легонько царапнули грудь, запутались в жестких волосах. Большие горячие ладони осторожно легли ей на талию.

Она наклонилась к нему, но тут же отшатнулась, тронула кончиком языка заострившиеся клыки.

- Брун, я... Я не могу... - прошептала она, ее губы обиженно изогнулись.

- Шшш, тише. - Его руки скользнули под рубашку, ласково погладили узкую спину, задрожавшую под его прикосновениями. Он потянулся к Эльзе, поцеловал шею, уткнулся в ямку над ключицей. - Я сам все сделаю...

Костыль стучал при каждом шаге, отдавая болью в висках, словно в голову вколачивали гвоздь. Вероника толкнула дверь палаты, вошла, опустилась на стул и поставила костыль, оперев его о стену. Когда она лежала в больнице, ее палата ломилась от цветов и мягких игрушек, а на тумбочке всегда стояла ваза со свежими фруктами. На тумбочке возле кровати пастыря были лишь надорванная упаковка таблеток да пустой стакан с липкими отпечатками пальцев.

- Вероника. - Один глаз вместе с половиной лица скрывала повязка, но второй уставился на нее, не моргая. - Ты пришла. Узнала что-нибудь?

- Они исчезли, оба, - сказала девушка, нервно зачесывая светлые волосы на правую сторону лица. Хирург сказал, что после шлифовки шрамов не останется, но надо подождать, пока порезы окончательно заживут. Значит, еще два месяца она не сможет смотреть в зеркало без слез.

- Ты не пыталась их искать? - спросил Марк. Он постоянно упрямо расстегивал больничную пижаму и сдирал повязки, оголяя грудь. Красные мокрые пузыри от ожогов лопнули, подсохли струпьями. Вероника пыталась не смотреть, но взгляд то и дело возвращался к уродливым ранам.

- Что ты мне предлагаешь? Хромать по Звериному кольцу с костылем в надежде наткнуться на Эльзу? Все пропало, Марк. Наш план провалился.

- Пока она не стала вампиром - надежда есть, - сказал он. Глаз фанатично загорелся. А может, это всего лишь отразились моргающие показатели на больничном мониторе.

Вероника расстегнула лисью шубку, повернулась к нему шеей.

- Мои шрамы зажили, - сказала она. - Если бы я стала вампиром тогда, то могла бы соврать, что обращение произошло после укуса Джонни. Он целовал альфу, переливая ему мою кровь прямо в рот. Слюна альфы могла попасть на укус. Мой план был безупречным. А теперь - даже если мы найдем Эльзу и обратимся - что я скажу? Как это произошло? Ее убийство не спустят нам с рук.

- Я лежал здесь, опутанный бинтами и проводами, страдая от боли, словно с меня с живого сдирали кожу... Думал... Предвечный испытывает меня. - Марк прикрыл здоровый глаз на мгновение. - Испытывает мою веру. Я понял, чего он хочет от меня.

- Чего же?

- Бальтазар был богом войны. Ему нужна армия. И я создам ее. Такую армию, против которой никто не сможет устоять.

Вероника с сомнением посмотрела на пастыря, прикованного к постели.

- Эльза смогла удержаться и не завершить трансформацию. И я тоже смогу, - сказал он. - Я буду переливать свою кровь, с благословением вечного, текущим в ней. Я создам армию вампиров. И кто тогда пойдет против нас? Мы - венец творения! Вечные, неуязвимые, страшные в своей силе...

Вероника встала, взяла костыль, оперлась на него.

- Ты - больной мудила, - сказала она. - Вечный? Сильный? Тебе вон утку подносят, сам до сортира дойти не можешь.

- Сдаешься?

- Я буду искать другой выход. Но если у тебя получится, дай знать, - добавила она, закрывая за собой дверь.

Эльза прерывисто хватала воздух, слезы потекли по вискам.

- Тебе больно? Эльза? - спросил Брун, взволнованно вглядываясь в ее лицо.

Она всхлипнула, помотала головой.

- Почему ты плачешь?

- Не знаю... Просто... Я не чувствовала такого раньше...

Он поцеловал ее в щеку, слизнул соленые дорожки, уронил голову рядом, тяжело дыша. Эльза крепко обхватила его руками за шею, обвила ногами бедра.

- Я давно не чувствовала себя такой живой, Брун! - сказала она. - Я даже думаю, чем черт не шутит, может, Дробовицкий был прав? И вот оно - лекарство от вампиризма.

- Серьезно? - Брун положил руку ей на грудь, прислушался. - Эльза! Да я сейчас залечу тебя до смерти!

- Подожди, - рассмеялась она, отталкивая его. - Дай мне в себя прийти. А тебе? Понравилось? Я ведь даже не могу поцеловать тебя, Брун.

- Твои клыки и жажда крови, конечно, накладывают ограничения, которые меня слегка огорчают, - задумчиво произнес он, разглядывая ее губы. - Но ты такая красивая, такая нежная и так эротично стонешь... Может, ты уже отдохнула?

Эльза, улыбнувшись, перекатилась на него, легла сверху, положив голову на широкую грудь.

- Помнишь, когда мы узнали о смерти Маргери, любовницы Дробовицкого, - прошептала она, водя пальчиком вокруг темного соска, - я сказала, что, наверное, бог отвернулся от меня или его вовсе нет. На меня тогда такая хандра накатила. Вообще все это вампирство - совсем не для меня. Так сложно с ним смириться... - Она вздохнула, помолчала. - А ты упал в сугроб и сделал снежного ангела. И я вот думаю, может, ты и вправду мой ангел? Не в прямом смысле, конечно. - Она смущенно рассмеялась. - Но без тебя у меня не было бы этой зимы. А я очень рада, что все еще человек. Особенно сейчас.

Сердце равномерно стучало под ее ухом, Эльза подняла голову, посмотрела на Бруна.

- Ты что, спишь?! - возмущенно воскликнула она, стукнула его кулачком по груди. Брун причмокнул губами, плюхнул тяжелую ладонь ей на попу. - Вот же медведь, - пробурчала она,

выбираясь из его объятий. Помешкав, накрыла его одеялом. Когда только они успели перебраться в спальню? Хотя остановку на лестнице она помнила очень хорошо. Перила в ней сделаны на совесть...

Эльза прикусила губу, сдерживая улыбку, и прошлепала босыми ногами в ванную, открыла вентиль. Подождав, пока стечет желтоватая вода, заткнула ванну пробкой. Зеленый кафель с завитушками выглядел очень старомодно, как и большая ванна на ножках. Душевой кабины не было вовсе. Эльза заглянула в подвесной шкафчик, нашла кусок потрескавшегося мыла, понюхала. Она мельком увидела свое отражение в зеркале и, шагнув ближе, уставилась на себя, будто видя в первый раз. Ее кожа порозовела, глаза сияли, шея была вся исцелована, как и грудь, покрасневшая от щетины Бруна. Эльза забралась в ванну, наполняющуюся водой, с наслаждением вытянула ноги и откинула голову, улыбаясь.

Эльза помешала кашу, булькающую в кастрюле густой серой жижей. Подняв деревянную лопатку, попыталась сбросить налипший ком, постучала о край кастрюли, но он приклеился намертво. Выключив огонь, Эльза соскребла кашу в тарелку, попробовав, посолила. Вытащила вилкой особенно пригоревший комок, выбросила его в мусор. Подумав, она улыбнулась и подошла к своему чемодану, так и стоявшему неразобранном. Порывшись в нем, нашла чулки, аккуратно их натянула, пригладила кружевные полоски. Сняв свитер Бруна, поправила бретельку бюстгалтера и пошла на второй этаж.

- Просыпайся, Брун! - сказала она, открывая дверь комнаты, и застыла на пороге.

Она не сразу поняла, что это. Массивная шерстяная гора равномерно вздымалась и опускалась, возвышаясь на кровати.

- Ох, Брун, - прошептала Эльза, сцепив пальцы. Она подошла ближе, присев, осторожно потрогала черную подушечку ступни. Медведь досадливо дернул лапой, тихо рыкнув сквозь сон. Эльза потрепала холку, почесала за ухом. Медведь не пошевелился. - Вот же... - Она прикусила губу. - Как же тебя будить? Брун! - громко позвала она. - Уже утро!

Осмелев, она толкнула медведя в бок, еще раз, он лишь шумно выдохнул, повернул круглую башку на бок, устраиваясь удобнее.

- Да просыпайся же! - Эльза дернула за желтую бирку в ухе, и медведь вдруг зарычал, неожиданно быстро дернулся с постели. Эльза с визгом отскочила к стене, прижалась к ней спиной. Распахнутая пасть с острыми клыками застыла у самого ее лица, обдав яростным рыком и горячим влажным дыханием.

- Брун, это я, Эльза, - прошептала она, зажмурившись. Секунды отбивались у нее в груди ударами сердца.

Ладонь легла ей на талию, оцарапав еще не втянувшимися когтями, Эльза, не открывая глаз, прижалась к горячей груди, обняла спину, на которой медленно исчезала шерсть.

- Эльза, - голос Бруна прозвучал глухо, будто из живота. - Ты в порядке?

Она молча кивнула.

- Если такое повторится и я обернусь во сне, потыкай в меня какой-нибудь палкой, - сказал он. Прежние интонации возвращались в его голос. - А сама держись подальше, а лучше - прячься. Но не убегай. Я плохо себя контролирую в обороте спросонья, включаются инстинкты.

- Ладно, - ответила она, выворачиваясь из его объятий. - Я там тебе кашу приготовила.

Брун окинул взглядом ее тонкую фигурку в черном белье и чулках, исчезающую в дверях, шумно втянул воздух, дернулся следом, но, поморщившись, остановился. Он выпрямил спину, развел ссутуленные плечи, прогнулся назад. Черные когти на руках втянулись.

- Эльза! - выкрикнул он, сбегая по лестнице. - А может, ну ее, эту кашу?

Эльза поставила металлический чайник на плиту, длинный свитер Бруна, который она успела надеть, болтался до колен, как мешковатое платье. Она подвинула к нему тарелку с овсянкой, но Брун обошел кухонный стол, собрав растрепавшиеся волосы Эльзы в хвост, поцеловал ее в шею. Развернув к себе, посадил на стол.

- Давай ты отрастишь волосы, - пробормотал он, пропуская темные пряди между пальцами, - чтобы я мог их наматывать на руку... Ты испугалась?

- Да, - не стала отрицать Эльза. - Я думала, ты меня сейчас съешь.

- Ты выглядишь куда аппетитнее, чем овсянка, - сказал Брун, целуя ее шею.

- Брун, дай ей шанс, - попросила Эльза, упираясь ладонью ему в грудь. - Я, между прочим, старалась.

Она зачерпнула ложкой овсянку, поднесла Бруну ко рту, и он послушно проглотил.

- Ну как? - требовательно спросила она.

- Ты очень красивая, Эльза, - сказал Брун после паузы, улыбаясь и засовывая руки под ее свитер.

- Неужели так плохо? - огорчилась она.

- Просто отвратительно, - кивнул он. - Холодная, подгоревшая, пересоленная каша с комками. Комбо!

- Вот блин, - улыбнулась она. - А я совсем не чувствую ее вкуса. Но выглядит она отвратно, ты прав. Брун! - воскликнула она, снимая его руки со своей груди.

- Это ведь мой свитер, - сказал он, оглядывая ее.

- Ага, - кивнула она, подтягивая слишком широкий ворот, сползающий с плеча. Крупная вязка выглядела еще грубее на гладкой белой коже.

- Я хочу в него назад.

Эльза непонимающе на него посмотрела, а Брун аккуратно опрокинул ее на кухонный стол и нырнул под свитер.

- Щекотно! - засмеялась она, выталкивая его голову из-под кофты и извиваясь. - Что ты делаешь!

Она вдруг ахнула, изогнулась, вцепилась в волосы на его затылке. Брун быстро стащил ее трусики и снова спрятался под свитером.

Брун притормозил на въезде в деревеньку, спрятавшуюся в зимнем лесу, повернулся к Эльзе.

- А давай в машине? - предложил он.

- Брун! Мы же только что...

- Да уже полчаса прошло! - воскликнул он. - Ты же сама сказала, что от секса тебе становится лучше. А лекарства надо принимать курсом.

- Ты больше на лесоруба похож с этой бородой, чем на доктора, - улыбнулась она.

- Я бритву забыл, собирались впопыхах, - признался он, почесав заросший подбородок, и нажал на газ. - Ладно, сначала в магазин... Кстати, после моего наезда с упоминанием моральных страданий тот муж-любовник из отеля заплатил две тысячи, так что мы богачи.

- Вместо пятисот сторнов? Ого!

- А еще прислал письмо, где предлагал пять штук, если я посмотрю на них прямо в комнате. Даже интересно, чем они хотят меня удивить.

- Похоже, тебя удивить сложно, - пробормотала Эльза, отворачиваясь к окну.

- Ты покраснела, - улыбнулся он, положил руку ей на бедро. - Так мило. Я уже жалею, что мы сразу не поехали на остров, столько времени потеряли.

- Брун, это ведь не выход, - сказала Эльза.

- Почему? - пожал он плечами. - Зимой тут людей нет. Да и летом туристы на побережье развлекаются, в глубь острова мало кто лезет. Значит, нет соблазнов для тебя.

- А ты? Чем будешь заниматься? Ты же не можешь сидеть со мной как припиленный!

- Очень даже могу, - ответил Брун, поворачиваясь к ней. - Я и в магазин-то ехать не хотел. Я бы забаррикадировался с тобой, Эльза, и не выходил никуда всю зиму. И ее мне будет мало... Может, весной выкуплю назад пчелиный рой или займусь столярным делом, я немного умею работать по дереву. Я не очень-то общительный, мне не нужна вся эта людская суета. А ты будешь сочинять музыку. Я буду вдохновлять тебя изо всех сил. - Он многозначительно улыбнулся.

- Перед тем как мы с тобой познакомились, я могла общаться с людьми, а у ученого-культуролога

мне едва не сорвало крышу. Голод захлестнул волной, – сказала Эльза. – Я боюсь, что однажды и ты станешь всего лишь едой для меня.

– Можно купить тебе модный шлем, – не растерялся Брун. – Или, знаешь, такие воронки надевают собакам на шеи после операций.

– Класс, – с сарказмом произнесла она.

– Мы справимся, Эльза, – пообещал Брун.

Глава 16

Вероника подошла к гладким черным дверям, напоминающим могильную плиту, глубоко вдохнула, успокаивая сердцебиение. Гипс сняли, но нога все еще ныла, боль мелкими зубами впивалась в голень, как злобная собачка. Синее солнце на шпиле башни светило еще одной луной, окрашивая мертвенной бледностью редких прохожих, спешащих пройти мимо. Поднеся руку, Вероника постучала. Двери беззвучно открылись, и она вошла в плотную темноту.

Вампир смотрел на нее, безмолвно выжидая. Белая кожа, светлые бесцветные волосы – из него словно высосали все краски вместе с кровью. Непроницаемые глаза казались черными туннелями в никуда. Тонкие ноздри дернулись, втягивая ее запах.

– Могу я поговорить с кем-нибудь главным? – спросила Вероника, ее голос сорвался, и она откашлялась. Эхо повторило ее кашель где-то в высоте, каркнув больной птицей.

В пустынном холле из мраморного пола выростали тонкие колонны. Некоторые тянулись до самого потолка, расходясь длинными пальцами, большая часть напоминала мертвые деревья, засохшие без солнечного света, стоящие с печально поникшими ветвями, будто архитектор надеялся, что однажды они все же вырастут.

– Нет, – ответил вампир, заслоня ей дорогу. – Вы можете оставить письмо.

– Которое вы выбросите, как только я уйду, – рассердилась она. – Пропустите меня.

– Нет, – равнодушно повторил вампир.

Вероника топнула ногой, как капризный ребенок, и поморщилась от боли, которая тут же вгрызлась в голень.

Дверь позади нее открылась, и в башню влетела женщина, растянулась на мраморном полу, будто ее толкнули. Длинная красная юбка развернулась сорванным цветком. Выпавшая из кармана деревянная птичка с глухим стуком прокатилась и ударилась крылом о колонну.

– Ты ведь медиум, – сказал Джонни, заходя следом. – Должна видеть, что все твои попытки убежать – напрасны.

– Будущее не предопределено окончательно, – грустно усмехнулась женщина, садясь и потирая ушибленный локоть. – Всегда есть варианты. Иногда это лишь слабая надежда, едва уловимый намек, но все же...

Джонни устался на Веронику, втянул ее запах, шагнул ближе.

– Снова предлагаешь свою кровь? – Он повернулся к вампиру-стражнику. – Принеси бланки.

– Нет! – воскликнула Вероника, выставляя руки в защитном жесте.

– Зачем тогда пришла? – Джонни наклонил голову, рассматривая ее. – В прошлый раз ты была красивее. Теперь альфа точно тебя не захочет.

Вероника, вспыхнув, спрятала шрамы под волосами.

– Я хочу стать вампиром, – зачастила она. – Но очередь слишком длинная. Я решила обратиться напрямую. Я могу заплатить вам. У меня есть деньги. Мои родители очень богаты.

– Выведи ее, – приказал Джонни стражнику. – И больше не впускай.

– А ее, – Вероника ткнула пальцем в женщину, которая поднялась с пола, подобрав птичку, тяжело оперлась на тонкую колонну, уходящую ввысь и разветвляющуюся кроной зимнего дерева. – Она тоже хочет уйти, ведь так?

– Ты что, шантажируешь меня? – Джонни шагнул к ней, клыки показались из-под верхней губы.

Женщина-медиум испуганно посмотрела на Веронику, зеленые глаза вдруг жутко закатились, белки в холодном освещении башни сверкнули голубоватой пустотой.

– Она понадобится тебе, Джонни! – воскликнула женщина. – Она будет с нами.

– Где? Ты наконец-то видишь? – спросил он, разворачиваясь к ней.

– Вижу! Она как-то связана с девушкой медведя... Причал, паром, серые волны, черные камни, круглая гора с туманом у подножья, – перечисляла она.

- Круглая гора? Это, верно, на Медвежьем острове! - воскликнула Вероника.

- Значит, медведь там? Это было ожидаемо, - заметил Джонни. - Ты бывала на острове? - повернулся он к Веронике.

- Мой отец занимается поставками рыбы. У него свой бизнес. Он как-то брал меня с собой.

Джонни слегка поморщился, и Вероника поспешила перейти к главному:

- Если вам туда надо, у него есть пропуск. Это ведь частная территория. А зимой на Медвежий остров не пускают. Если вы туда явитесь без разрешения, будет скандал. И замять, заставить забыть не получится - там одни оборотни. А какой медведь вам нужен? Случайно, не тот, что спутался с Эльзой?

- Эльза? - переспросил он.

- Ее обратил альфа, хотя ей это не было нужно.

- Выходит, это она, раз медиум видит, что вы знакомы, - ответил Джонни. - Организуй мне проезд до Медвежьего острова. И тогда я попрошу за тебя альфу.

Глаза женщины-медиума снова зазеленели, и она, прикусив губу, печально посмотрела вслед Веронике, выходящей из башни.

- Нет! Ничего! - выкрикнула Эльза, стоя в открытых дверях дома и глядя на телевизор, который шипел и показывал черно-белые полосы.

- А сейчас? - донесся голос Бруна с крыши.

- О, что-то промелькнуло! Есть! - крикнула она, подбежав к телевизору, добавила громкость. Парочка на экране ругалась, испепеляя друг друга взглядами.

- Отлично, - Брун появился на пороге. - Я пойду медведем побегаю. Может, тогда не будет сюрпризов вроде утреннего.

Эльза кивнула, наблюдая, как он раздевается.

- Никуда не уходи, - улыбнулся он, закрывая за собой дверь.

Она разобрала покупки, надела новенький спортивный костюм, найденный в рыболовном магазине по соседству с блеснами и спиннингами, и устроилась в кресле перед телевизором со стаканом томатного сока. Разомлев от тепла камина и мирного треска поленьев, она едва не уснула, но тут дверь распахнулась. Пар валил от Бруна, как от кипящего чайника, довольная улыбка сияла на лице. Он быстро подошел к Эльзе, забрал у нее стакан с недопитым соком и поставил на пол, одним движением расстегнул молнию на ее кофте, жадно поцеловал грудь, смятая вторую рукой.

- Эльза, как насчет дикого животного секса прямо сейчас? - предложил он.

- Брун! - воскликнула Эльза, ошарашенная напором. - Ты... весь мокрый!

- В снегу валялся, - пояснил он, отстраняясь и любуясь ею. - Я мигом в душ и назад.

Он побежал по лестнице, дверь в ванную стукнула. Эльза перевела дыхание, а потом, улыбнувшись, не спеша разделась, оставив одежду на кресле, и пошла за ним наверх.

- Марк, - голос Вероники звучал торжествующе. - Можешь меня поздравить.

- Что? - Пастырь привстал с подушек, едва не выронив телефон. - Как? Ты уже?

- Пока еще нет, но Джонни обещал. Я окажу ему одну маленькую услугу, а взамен он уговорит альфу. Ему надо попасть на Медвежий остров, а я могу достать пропуск. Угадай, зачем ему туда? - Она выдержала театральную паузу. - Ему нужен тот медведь, друг Эльзы. Наша парочка, как выяснилось, скрывается на острове.

- Вот как, - выдавил Марк. - Возьми меня тоже, с вами.

- Еще чего, - рассмеялась Вероника в трубку. - Напугаешь Джонни своими ожогами. Вампиры восприимчивы к прекрасному, а ты теперь точно не пройдешь фейсконтроль.

- Это ведь он вынес меня из огня, - просипел Марк. - Я хочу его поблагодарить.

- Вот потом и поблагодаришь, когда вылечишься. - Она вздохнула. - Кто знает, может, еще увидимся, лет через двадцать. Может, я даже подвину тебя в очереди на обращение по старой

дружбе. Я наверняка смогу сблизиться с альфой. Если он выделил меня среди людей, то уж вампиром я ему точно понравлюсь.

Марк помолчал, все сильнее сжимая телефон.

- Вероника, если альфа тебя укусит, не спеши обращаться до конца. Поделись своей кровью...

- Обойдешься, - оборвала она его. - Мне лишние проблемы ни к чему. Объясняй потом альфе, откуда взялся незапланированный вампир. Если... Когда он меня укусит, я выпью человеческую кровь сразу же! Я не стану рисковать вечностью в полушаге от нее.

- Вероника...

- Все, пока-пока.

В трубке пошли короткие гудки, и пастырь устало уронил голову на подушку, прижимая телефон к груди.

Предвечный испытывает его. Терзает завистью, гложет сомнениями, бьет злобой под дых, так, что трудно дышать. Мучает болью - ожоги нуют, и невозможно нормально ни спать, ни есть. Проверяет его на прочность. Марк неуверенно улыбнулся. Но он спас его, послав слугу, чтобы тот вынес его из огня. Он помогает ему не сойти с пути. Подсказывает.

Марк закрыл глаз, свободный от повязки, умиротворенно вздохнул. Теперь он знает, где Эльза.

- Мобильная связь на острове очень плохая, - сказал Брун, подходя к раскидистому дереву у края участка. - Но на дубе ловит.

- Это на нем площадка для переговоров? - Эльза приставила руку козырьком к глазам, запрокинула голову.

- Это домик на дереве. Отец сделал для меня, когда я был ребенком.

Брун обхватил ствол, черные когти вытянулись из пальцев, впиваясь в кору. Он ловко взобрался на первую ветку, подал руку Эльзе.

- Давай со мной.

Она недоверчиво улыбнулась и вложила ладонь в его руку.

Заснеженный лес качался под порывами ветра, и волны бежали по белым верхушкам одна за одной. В озере, словно рыбы на нерест, неслись отражения мелких клочьев облаков. Растянутое до горизонта серое полотнище моря, окаймленное далекими штормовыми тучами, рябило солнечными зайчиками.

- Вид шикарный, - оценила Эльза, взбираясь на площадку.

В просветах деревянной крыши с облупившейся синей краской виднелось небо. Три стены домика, исписанные корявыми надписями и рисунками, потемнели от времени. Эльза задумчиво провела кончиками пальцев по трем медведям, выцарапанным явно детской рукой.

Брун уткнулся в телефон, набирая номер.

- Клиф, зверюга, какие новости?

Он поморщился от брани, разразившейся в трубке, а Эльза тем временем вытащила черную руку, показавшуюся из кармана его куртки, и, примерившись к более-менее чистой доске, выскребла загнутым когтем букву «Э».

- На острове, вместе с Эльзой, - ответил Брун на вопрос Клифа, наблюдая за ней. - Про охотников есть что? Вот как... Интересно. Ладно, отправляй СМС, если что. Только никому...

Нажав на отбой, он просмотрел полученные сообщения. Эльза, выцарапав плюс и букву «Б», кивнула на телефон.

- Что слышно?

- Кто-то выбил дверь в мою квартиру.

- Волки снова учинили погром? - ахнула Эльза.

- Нет, на вид все в порядке. Может, даже ничего не украли. Хотя что там красть, даже холодильник пустой оставался... Вряд ли это волки. Аурун в коме.

- Ого.

- Может, сектанты снова хотели тебя похитить? - предположил Брун.

Эльза поморщилась от луча, пробившегося через дыру в крыше, нацепила солнечные очки.

- Кшистоф разыскивал нас, у меня от него двадцать восемь пропущенных вызовов, - добавил он. - Твой отец пишет, что к вам домой приходила полиция. Он спрашивает, где ты. Я не буду ему отвечать. Мало ли куда заведет их родительская любовь.

- Я скучаю по ним, - призналась Эльза. - Но как-то отстраненно. Иногда мне кажется, что вся прежняя жизнь - большой дом, оранжерея, музыкальная академия - чужая, не моя... Так что, ты каждый раз сюда лезешь, чтобы позвонить?

- Да, - кивнул Брун, задумчиво глядя на нее. - Тебе плохо здесь, со мной, Эльза?

- Шутишь? - удивилась она. - Тут круто! У меня в детстве был розовый домик во дворе, с башенками, украшенными стразами. Но он ни в какое сравнение не идет с твоим поднебесным постом на верхушке дуба.

- Раньше он был ниже, - улыбнулся Брун. - Дерево выросло.

Он отобрал у нее руку Бальтазара и, крепко прижав длинный коготь к доске, обвел ее художества большим сердцем.

- Пойдем? - он протянул ей руку. - Вниз спускаться страшнее.

- Я вот думаю, что ты еще можешь есть, кроме томатного супа, - сказал Брун, лежа в кровати и перебирая ее волосы. - Витамины с железом я, кстати, в кухонный шкафчик выставил. Хочешь, запек тебе картошку в углях? Тебе вроде понравился костер в лесу, когда мы пытались сжечь руку Бальтазара.

- Витамины я видела, спасибо, что не забыл, - ответила Эльза, лежа на животе рядом с ним.

- Надо придумать тебе занятие или физический труд, чтобы кровь разгонять.

- С этим и ты отлично справляешься, - усмехнулась она.

- Лишним не будет, - резонно возразил он. - Можешь дрова рубить. Или бегать на лыжах. Ты умеешь?

- Не-а, - ответила Эльза, закрывая глаза. - Я на коньках умею.

- Можно и на коньках, если пообещаешь держаться у берега, где лед толще. Хотя, если что, я тебя вытащу и согрею, опыт есть. - Он улыбнулся. - Я найду свои детские коньки в кладовой. Или потом заедем в деревню, закажем в магазине, привезут через месяц.

- Через месяц, может, лед растает, - задумчиво сказала Эльза. - Знаешь, Брун, у меня ведь есть запасной план.

- Какой? - спросил он, глядя ее попу.

- На случай, если все старания будут напрасны... Я ведь могу все закончить до того, как стану вампиром. Я давно об этом думаю, с самого начала, - призналась она. - Помнишь, когда я пришла к тебе устраиваться на работу, то говорила, чтобы ты убил меня, если я тебя укушу.

- Эльза... - Его рука на ее попе напряглась.

- Не бойся, теперь я не стану просить об этом. - Она отвернула голову. - Я понимаю, что ты ко мне привязался и тебе это будет не просто... Когда я почувствую, что вот-вот перейду грань, то сама это сделаю.

Тяжелая рука хлестко опустилась на ее ягодицу. Эльза вскрикнула, дернулась, но Брун прижал ее второй рукой к кровати и шлепнул еще и еще.

- Хватит! - выкрикнула она. - Больно!

Он схватил ее за плечи, приподняв, тряхнул, так что волосы упали на лицо, развернул к себе.

- Только попробуй! - яростно рявкнул он. - Я тебя так отлуплю - сидеть не сможешь!

- Пусти!

- Эгоистка! - потряхнул он ее снова. - Не смей и думать об этом!

Она вырвалась, залепила ему пощечину. Глаза заблестели от слез и обиды.

- Скотина! - выпалила она, спрыгнула с кровати, выбежала из комнаты, сверкнув красным отпечатком ладони на ягодице.

Брун потер щеку, пошел за ней следом.

- Эльза!

- Пошел вон из моей комнаты! - крикнула она, закрываясь.

- Это вообще-то моя комната! - возразил он, с силой открыв дверь, так что та распахнулась настежь.

- Я тебе доверила самое сокровенное... А ты...

- А обо мне ты подумала, составляя свой гребаный план?! - Он шагнул ближе, но она оттолкнула его.

- Не подходи ко мне! Животное!

Он попытался ее обнять, но она оскалила клыки, злобно зашипела. Брун попятился и вышел из комнаты.

- Я за дровами. Пойдешь со мной? - предложил Брун. Не дождавшись ответа, добавил: - Раз уж ты объявила мне сексуальный бойкот, то хоть топором помаши, тебе надо размяться.

Эльза фыркнула, но все же надела пальто, сунула ноги в сапоги.

Брун, подождав ее, пошел вперед, оставляя в снегу глубокие следы, полозья саней чертили за ним ровную дорожку. На краю оврага он остановился, втянул воздух, прикрыв глаза. Сухие мелкие деревца едва выглядывали из-под толщи снега, нетронутый покатым склоном блестел на солнце так, что глазам было больно.

- Иди за мной, след в след, - сказал он Эльзе.

- Съед в съед, - тихо повторила она ему в спину, кривляясь, и высунула язык.

Она сорвала веточку рябины, сунула в рот кислую ягоду и, прожевав, выплюнула. Голод изменил тактику. Он прятался, сидя где-то под ребрами, а потом вдруг набрасывался, вгрызаясь в желудок так, что в глазах темнело. Клыки больше не чесались, зато на них с внутренней стороны появились продольные канавки. Наверное, чтобы кровь лучше затекала. Густая, соленая, горячая кровь. Эльза забросила в рот жменю рябины, скривилась, жуя, отошла в сторону, чтобы сорвать еще, как вдруг ее нога провалилась, она рухнула в снег по пояс, вскрикнула от неожиданности.

- Подожди, я сейчас! - Брун кинулся к ней на помощь. - Не шевелись.

- Да я сама, - пробурчала Эльза, нащупав ногой опору. Странно, та будто дрогнула под ее ступней. Нога соскользнула, и Эльза, поерзав, оттолкнулась сильнее.

Брун схватил ее за руку, выдернул, как морковку из грядки. Снег вдруг за ней осыпался, что-то темное, лохматое зашевелилось в глубине...

Большой медведь выбрался из берлоги, глухо зарычал, вздернув черную губу. Эльза взвизгнула, спряталась за спину Бруна. Тот стоял неподвижно, глядя, как медведь идет к нему, косолапо ступая по снегу. Зеленая бирка болталась в ухе весенним листиком. Медведь выдохнул, фыркнул, бурая голова уткнулась Бруну в живот, и он положил ладонь на лохматую шею. Эльза почувствовала, как его колотит от дрожи, вцепилась в его куртку.

- Мама, - прошептал Брун едва слышно.

Медведь тихо рыкнул, развернулся и пошел назад в берлогу.

Брун прерывисто вдохнул и быстро направился вперед, волоча за собой сани.

Эльза, опешив, побежала следом. Споткнувшись, рухнула в снег.

- Подожди, - попросила она, поднимаясь, но Брун даже не замедлил шаг.

Она догнала его у поляны. Одно дерево уже лежало срубленное, свежие щепки усыпали снег. Брун, раздевшись по пояс, рубил второе. Лезвие топора сверкало на солнце, вгрызаясь в ствол все глубже и глубже. Мышцы спины вздулись от напряжения.

- Брун, это была твоя мама? - спросила Эльза.

Он не ответил. Отбросил топор, уперся в сосну руками. Дерево с треском повалилось в снег, ветви качнулись, осыпались сухими иголками.

- Почему она спит в лесу? Я думала, у вас на острове специальный центр... Под охраной зайцев.

- Я обернусь, - кинул ей через плечо Брун, раздеваясь. - Если хочешь, бери топор. Только сильно не замахивайся, помнишь?

- Брун! - рассердилась Эльза, но он уже менялся.

Вскоре медведь скрылся за деревьями, а она подняла брошенный топор, стукнула разок по дереву, но, задумавшись, села на поваленный ствол.

Катер быстро рассекал серые волны, оставляя позади белую ленту пены. Джонни, стоя у руля, глядел на остров, туманные очертания которого постепенно прояснялись.

- И зачем нам этот пропуск? - спросил он.

- Остров окружен скалами, - поспешно пояснила Вероника, - причалить можно только в одном месте. А там охрана.

Джонни кивнул, не оборачиваясь.

- Когда причалим, ты отвлекаешь охрану. А мы, - он повернулся к женщине-медиуму, - идем к медведю.

- И я пойду, - сказала Вероника.

- Нет.

- Я хочу увидеться с подружкой.

Джонни посмотрел на нее не мигая.

- Выйди, - сказал он.

Вероника открыла рот, чтобы ответить, но женщина-медиум схватила ее за руку и потащила из рубки.

- Послушай, - сказала она на палубе. Ветер рвал ее кудрявые волосы, сбивая их в мочалку. - Не говори лишнего. Лучше вообще не говори. Отвечай, только когда он спрашивает.

Вероника отвернулась, уставилась на остров, ошетилившийся елками.

- Это важно, - не отставала женщина. Ее глаза вдруг закатились, и она впилась в руку Вероники ногтями до крови.

Вероника вскрикнула, выдернула руку.

- Ты чего?!

В глаза вернулась прежняя зелень, и медиум слабо улыбнулась.

- Я разговариваю с духами, иногда они приходят ко мне в самый неподходящий момент. Тебя называли в честь бабушки, так?

Вероника побледнела, отшатнулась.

- Она скучает по тебе. Говорит, что любила тебя, очень. Просит прощения за то, что не смогла уйти достойно, что тебе пришлось запомнить ее такой...

Вероника прикусила нижнюю губу, слезы выступили на глазах.

- Ты все врешь! - выкрикнула она. - Любой может так сказать!

- Она не обижается, что ты выбросила все шарфики и шапочки, которые она тебе связала. Хотя бирюзовая дивно шла к твоим глазам.

Слезы потекли по щекам Вероники.

- Я тоже... Тоже любила ее, - прошептала она. - Больше всех...

- Еще она сказала, чтобы ты не боялась той болезни, - добавила женщина, отбрасывая кудрявые пряди с лица.

Вероника вцепилась в холодные металлические перила.

- Я не заболēju?

- Нет.

Вероника быстро вытерла слезы, шмыгнула носом.

- Мне сказали, у меня очень высокая предрасположенность, - пояснила она. - Вероятность процентов восемьдесят.

- Значит, остается двадцать процентов на благоприятный исход, - пожала плечами женщина. - Знала бы ты, за какую тонкую ниточку я сейчас держусь...

- Ты видишь будущее?

- Только то, что мне показывают духи. Послушай. Когда мы с Джонни уйдем, отправляйся на катере назад. Ты справишься, папа учил тебя, ведь так? Или оставайся с охраной. Мы уедем без тебя. Ты проживешь обычную нормальную жизнь.

Катер заложил крутой вираж, и женщины, ахнув, заскользили по мокрой палубе. Джонни пришвартовался к причалу идеально, перепрыгнув на берег, закрепил трос. К ним уже спешил коренастый мужичок. Еще трое стояли у полосатой будки.

- Действуй, - приказал Джонни. - Мне все равно, как ты это сделаешь. Заболтаешь их, трахнешь, подкупишь. Скандал мне не нужен, как и лишнее внимание. Так что убивать их не надо.

- Мой отец занимается поставками рыбы, - повторила Вероника. - Я скажу, что он отправил меня сопоставить отчетность.

- Вперед.

Джонни подал Веронике руку, помог перебраться на причал, и она пошла навстречу охраннику, непроизвольно вытирая ладонь о бедро.

Мужичок, по-видимому, ее узнал: нахмуренные брови разгладились, плечи расслабились. Вместе с остальными охранниками они скрылись в будке.

Медиум усадила за руль катера заготовленный манекен, подошла к Джонни.

- Нет... нет... нет... Сейчас! - выпалила она.

Он легко перепрыгнул на пирс, перетащил ее. Они пробежали по деревянным мосткам и юркнули в небольшую рожицу, подступающую к берегу. Минут через пять бега женщина запыхалась, остановилась, держась за грудь.

- Я не могу так быстро, - пожаловалась она.

Джонни посмотрел на нее непроницаемыми глазами, замедлил шаг.

- Сколько нам идти?

- Я не знаю, - ответила она.

- Так спроси у него.

- Он не отвечает так, как остальные духи, - сказала она. - Не так, как человек. Я думаю, Бальтазар - это нечто иное, неземное, непостижимое.

- Как же ты определяешь, куда идти? - нахмурил Джонни темные брови.

- Я его слышу. - Женщина закрыла глаза. - Словно гул насекомых.

Она оступилась и, едва не упав, схватилась за рукав Джонни, который выглядел очень неуместно в классическом костюме посреди зимнего леса. Испуганно улыбнувшись, она отпустила его руку и добавила:

- Мне кажется, у медведя оно - то, что ты так долго искал.

- Думаешь? Волк шел по следу руки.

- Я не уверена. Но на этот раз гул сильнее, чем обычно.

- Собирайся, - сказал Брун.

- Куда? - спросила Эльза, отложив в сторону книгу.

- А какие могут быть варианты? - усмехнулся Брун. - Подсказываю: это не театр, не кино, не клуб и не ресторан.

- Да тут, кроме леса, и нет ничего!

- Бинго! - воскликнул он, закидывая на плечо спортивную сумку.

- И что мы будем делать в лесу вечером?

- Когда дойдем, будет уже ночь, - сказал он. - Хочу показать тебе кое-что.

Эльза оделась, вышла за Бруном во двор. Он подошел к машине, припаркованной на дороге, и сел за руль.

- Дорогу давно не чистили, так что я поведу, - сказал, едва она открыла рот. Эльза нахмурилась и послушно села на пассажирское сиденье.

- Не хочешь поговорить? - спросила она. - О том, что произошло сегодня.

- Не особо, - честно сказал Брун. - Как-то с признаниями у нас не ладится.

- Потому что кое-кто не умеет нормально реагировать, - вспыхнула Эльза.

- А какая, по-твоему, нормальная реакция на озвученное желание совершить суицид? - Челюсти Бруна сжались так, что выступили желваки.

- Все можно объяснить словами. - Эльза отвернулась к окну. - А руки распускают только дураки.

Брун усмехнулся, искоса глянул на нее.

- Ты мне тоже вlepила будь здоров своей вампирской ручкой, - заметил он. - У меня даже зуб слегка шатался. Что ж не объяснила словами?

Эльза сердито на него глянула.

- Куда ты меня везешь?

Ночь сгущалась над лесом, щедро рассыпалась сверкающими звездами. Глухо ухнула сова, фары выхватили стремительный бег зайца.

- Ты только представь: мы одни на всю округу. - Брун оскалился. - Я могу сделать с тобой все, что захочу. Например, накормить тебя снегом за то, что ты обозвала меня дураком.

- Еще посмотрим, кто из нас будет есть снег.

- Он всяко лучше твоей каши.

- Вот ты уже и согласился.

Брун притормозил.

- Приехали.

Эльза вышла из машины, огляделась.

- Брун, тут ведь ничего нет!

- За мной.

Он отодвинул еловую ветку, подождал, пока Эльза пройдет, взял ее за руку.

- Тебе понравится, - пообещал он.

- Я туда не полезу, - категорично сказала Эльза, глядя на поверхность воды, исходящую паром. Вытянутая чаша природного бассейна, окаймленная полоской зеленой травы, отражала ночное небо и казалась наполненной звездами. Брун наклонился, тронул пальцами поверхность воды. Круги побежали по ней, и звезды затанцевали.

- Как парное молоко, - сказал он. - Ну как хочешь.

Подмигнув Эльзе, он разделся, спустился в воду и блаженно выдохнул. Эльза нерешительно потопталась на месте, расстегнула пуговицы пальто.

- У меня нет купальника.

Брун усмехнулся, глянув на нее снизу вверх. Оттолкнувшись, отплыл к другому краю.

- Все, я не смотрю, - сказал он.

- Да у тебя глаза как у кота светятся, - возмутилась Эльза. - И я бы даже без вампирского зрения увидела твою наглую ухмылку.

Она сняла пальто, сапоги, стащила кофту и спортивные штаны. Поежившись, тронула ногой воду.

- А глубина как? Я не утону? - засомневалась она.

- Эльза, решайся скорее, а то замерзнешь!

Она быстро сняла белье и прыгнула в воду. Ахнув, вынырнула, забарахталась, схватилась за каменный край.

- Да тут глубоко!

- Мне едва по грудь, - ответил Брун.

Эльза укоризненно на него посмотрела, нащупала ногами дно, отпустила руки. Млечный Путь разлился прямо над ними, разделяя небесную тьму. За ухо Медвежьей горы зацепилась полная луна, словно желтая бирка потенциально опасного оборотня.

- Эльза, - позвал Брун. - А ведь у меня есть желание. Я выиграл его в споре, когда мы жгли руку Бальтазара.

- Без физического контакта, - чуть насмешливо напомнила Эльза.

- Не надо заниматься со мной сексом, если не хочешь, - сказал Брун. - Хоть мне от этого и очень грустно.

- Чего же ты хочешь? - спросила она.

Брун надолго замолчал. Во тьме его глаза тускло сияли отраженным звездным светом.

- Мои родители не были идеальной парой, - тихо сказал он, и сердце в груди Эльзы екнуло. - Два медведя. Упрямые, твердолобые, нелюдимые. Они иногда не разговаривали друг с другом неделями. Но при этом я точно знал, что они любят друг друга. Это было нерушимо, вот как Медвежья гора. В ту зиму я отправился в центр спячки по полицейской страховке, а родители решили сэкономить и остаться в доме. Отец много потратил на свою пасеку, у него это была давнишняя мечта. А потом что-то произошло, и они поругались. Отец рассердился и поехал на зиму в городскую квартиру...

Повисла пауза, гнетущая, как могильная плита.

- Когда мама узнала, она обернулась. Когда ты зверь, чувства отходят на задний план. Не так больно.

Он снова замолчал.

- Твоя мама решила не возвращаться? - спросила Эльза.

- Теперь она и не может, - ответил Брун. - Слишком долго была зверем. Наверное, я должен был остаться с ней, но я бросился искать охотника, улики, свидетелей. Ни черта не нашел и потерял и мать тоже.

- Брун, мне так жаль, - прошептала Эльза.

- Так вот, возвращаясь к желанию. - Он вдруг оттолкнулся от края бассейна, через миг очутился возле Эльзы, схватил ее за плечи. - Обещай мне, твердо поклянись, что никогда не... Боже мой, мне даже произнести это сложно... Ты не станешь себя убивать, Эльза. Пообещай мне, - потребовал он, тряхнув ее. - С тобой я снова почувствовал себя неодиноким. Нужным. И ты нужна мне. Я не хочу терять тебя, Эльза. Ни за что. Пообещай!

- Брун, мне больно! - воскликнула Эльза, но он не отпускал ее, сверлил глазами, темными и горячими, как вода источника. - Ладно! Ладно! Обещаю! Я не стану!

Брун порывисто обнял ее, прижав к груди.

- Знаешь, может, даже если ты станешь вампиром, все сложится не так плохо для тебя, - прошептал он, целуя ее макушку. - Будешь ходить в театры, как альфа, слушать музыку, тебе ведь нравится все это возвышенное и прекрасное.

- Знаешь, что меня убивает? - сказала Эльза. - Вампиры перестают испытывать эмоции, теряют способность привязываться, любить... А я не могу даже представить: неужели то, что я чувствую к тебе, просто исчезнет?

- Ох, Эльза... - Он обнял ее сильнее, поцеловал влажную щеку, шею.

- И, кстати, я хочу заниматься с тобой сексом, - добавила она, обнимая его и обвивая ногами талию. - Признайся, ты для этого меня сюда и притащил.

- Такой у меня был коварный план, - улыбнулся он. - Я решил, что если и здесь не выйдет, то все пропало.

Брун достал из холодильника копченый окорок, откусил и прикрыл глаза, блаженствуя.

- Хочешь? - протянул он окорок Эльзе, но она только скривилась. - Я тебе томатный суп разогрею.

- Спасибо. - Она села за стол. - После горячих источников и всего остального горячего я бы подкрепилась.

- Давай я научу тебя плавать, - предложил Брун, выливая суп из консервной банки в тарелку. - Хотя это будет непросто...

- Почему это? - возмутилась Эльза. - Я быстро учусь.

- Непросто для меня, - пояснил Брун. - Ну, знаешь, ты и я, голые, в теплой воде, звезды там всякие...

- Кто бы мог подумать, что ты такой романтик, - улыбнулась Эльза.

- Да я и сам не догадывался...

Он перегнулся через стол и поцеловал ее за ушком, как вдруг в дверь постучали.

Три ровных одинаковых удара.

Дверь, скрипнув, отворилась, и в дом вошел Джонни, потопал ботинками, отряхивая снег на ковер.

Одного взгляда на него хватало, чтобы понять - это не человек: черты лица отшлифованы самой смертью, на белой коже ни пятнышка, волосы чернее воронова крыла. Наверное, он был молод при обращении, но, когда он посмотрел на Бруна, тот отчего-то понял, что вампир прожил в разы дольше его.

- Я пришел забрать то, что тебе не принадлежит, - сказал Джонни.

Брун обернулся почти моментально. Одежда разлетелась в клочья, лоскут белой майки упал в томатный суп, потемнел, пропитываясь красным. Медведь ринулся на вампира, оставив глубокие белые шрамы от когтей на деревянном полу.

Эльза вскрикнула, бросилась следом, но через мгновение ее снесло тяжелой тушей к стене. Она охнула, прижала руку к затылку, а медведь, поднявшись и мотнув головой, снова пошел на Джонни. Глухой рык kloкотал в груди, лапы переступали все быстрее, набирая скорость. Джонни не спеша достал белый платок из кармана, отер щеку, блестящую от попавшей на нее слюны. Он уклонился от прыжка Бруна так легко и быстро, будто обошел стоящего. Оказавшись позади, схватил его за мохнатую холку и придавил к полу.

- Уймись, медведь. Просто отдай мне...

Брун вывернулся, оттолкнул Джонни лапой - и тот отлетел, опрокинув диван. Задетая люстра жалобно зазвенела, осыпавшись дождем хрустальных осколков. Медведь прыгнул следом, но вскоре из-за дивана донесся рев боли, переходящий в хрип, и Эльза кинулась к ним.

- Отпусти его! - Она вцепилась в Джонни, который душил медведя, сидя на нем сверху и обхватив широкую шею руками. - Не убивай! Я пойду с тобой, если надо.

- Зачем ты мне нужна? - искренне удивился Джонни, ослабля хватку. Он аккуратно отцепил ее руку от своего пиджака, и Эльза содрогнулась от ледяного прикосновения. - Ты - прихоть альфы. И

скоро сама к нему явишься. Я пришел за Бальтазаром.

Он встал, отряхнул шерстинку с рукава и повернулся к двери.

- Ищи, - приказал он женщине, испуганно выглядывающей из-за порога.

Медведь приподнялся на передних лапах и снова рухнул на пол.

- Брун, - Эльза села с ним рядом на пол, погладила его по загривку, - да и пусть забирает, черт с ним.

Джонни глянул на них с легким интересом.

- Вот, значит, как ты продержалась так долго, - сказал он. - Ты ведь не думаешь, что это тебе поможет? Ты сорвешься. - Он ненадолго задумался. - Самое большее - через месяц. И знаешь что? - Он наклонился к ней так близко, что она почувствовала холодное дыхание на лице, и прошептал: - Нет ничего вкуснее крови того, кого любишь. Я точно знаю.

Выпрямившись, он посмотрел на медиума, которая стояла посреди комнаты с закрытыми глазами, разведя руки в стороны. Все так же не открывая глаз, она прошла вперед, задержалась ненадолго возле куртки Бруна, присела возле лестницы и вытащила из-под нее коробку с деталями от часов.

- Здесь, - выдохнула она. - Так странно, гул будто шел с разных сторон, но теперь я уверена - здесь.

Она засунула руку в коробку и вытащила покрытую патиной шишку.

- Это оно, Джонни.

Он оказался возле нее так быстро, словно телепортировался. Схватил деталь, сжав ее в руке.

- Это точно оно, - усмехнулся вампир и положил шишку во внутренний карман пиджака со стороны сердца. - Я не могу его раздавить. А это еще что?!

Джонни осмотрел разодранный лацкан пиджака, перевел взгляд на медведя. Оказавшись возле него через мгновение, он вцепился в бурую шерсть на затылке, задрал тяжелую морду, так что пасть разинулась, показав белые клыки и темный язык.

- Отличная шкура, - пробормотал он, пропуская шерсть между пальцами. - А вот тут лишай?

Он брезгливо всмотрелся в крохотное безволосое пятнышко на шее, разжал пальцы, и голова медведя брякнулась о пол так, что зубы клацнули.

- Пойдем, - приказал он медиуму, которая растерянно застыла посреди комнаты, и та послушно направилась к выходу. - До скорой встречи, - Джонни вежливо склонил голову, прощаясь с Эльзой, и вышел из дома, закрыв за собой дверь.

Медведь заворчал, дернул лапой, приоткрыл глаза, и Эльза, заплакав, обхватила его за шею. Дрожь прокатилась по звериному телу, меняя его, выворачивая суставы, вытягивая кости.

- Эльза, - хрипло сказал Брун, обнимая ее. Черные когти медленно втягивались в подушечки пальцев. - Это что сейчас было? Вампир забрал шишку от моих часов?

- Ага, - кивнула она, осторожно трогая кровоподтеки на его шее. - Но ты сражался за нее как лев.

- Я думал, он пришел за тобой. - Брун закашлялся, сел. Охнув, оперся спиной на перевернутый диван.

- Он сказал, что пришел за Бальтазаром. Брун, помнишь, на рисунках в маяке медведь держал в лапах шишку? Мы еще думали, что это за орган.

Брун кивнул и поморщился, обхватив шею ладонью.

- Может ли быть так, что ты, сам того не зная, хранил еще одну часть Бальтазара?

- Часы передавались в нашем роду по наследству, с наказом хранить и никогда и никому не отдавать, - сказал Брун.

- Вампир сжал шишку так, что пальцы захрустели. Он - спутник альфы, я слышала о нем раньше и видела его в театре. Это старый сильный вампир. Шишка, из любого металла, должна была хотя бы погнуться. Но с ней ничего не стало. Помнишь - что у Бальтазара нельзя разрушить, если верить легенде?

- Ты думаешь, что вместо гирьки в моих часах висело сердце Бальтазара? - понял Брун.

Эльза лишь пожала плечами.

- Это даже забавно: бессмертное сердце, отмеряющее время.

- Я-то думал, Бальтазара хотят волки собрать. А оказывается, тут целая команда.

- Брун, ты не позвонишь Кшистофу?

- Если я ему позвоню, он узнает, где я. И примчится за тобой в тот же день. - Брун заправил прядь волос ей за ухо.

- Но если вампиры или волки, или кто-нибудь еще, оживят бога войны, то это ведь будет конец света!

- А для меня конец света настанет, если я потеряю тебя, - сказал Брун. - Дай мне побыть эгоистом, Эльза. К тому же рука осталась у нас. Так что вампирский конструктор не соберется.

- А что, если Бальтазар оживет и без нескольких запчастей? - предположила Эльза.

- Это все наши предположения, - заметил Брун. - Может, этот вампир не собирается оживлять Бальтазара. Может, он хочет построить новый храм для сектантов, и ему нужна святыня. Может, просто увлекается историей. Или он искал тренажер для рук, который бы не ломался.

- Или он коллекционирует гирьки от часов, - добавила Эльза. - Ты ведь сам понимаешь, что даже сумасшедшая версия с оживлением Бальтазара звучит куда более здраво.

- А что он говорил про лишай? - спросил Брун. - Я смутно все слышал.

Погладив пальцем гладкое пятнышко под ключицей Бруна, Эльза прошептала:

- После эпиляции вот тут волосы так и не выросли. Хорошо дернула.

- Ему нужна была шкура?

- Я не знаю, Брун, - растерянно посмотрела на него Эльза. - Может, ему просто понравился твой мех? Вампиры любят все красивое... Как ты себя чувствуешь?

- Отвратительно, - поморщился он.

- Очень болит? - сочувственно спросила она.

- Боль-то терпимая, но это так унижительно: он потрепал меня как хомячка, а я всего лишь слегка помял его костюмчик! Я ничего не мог поделать! Если бы он и вправду пришел за тобой, я бы не смог защитить тебя, Эльза.

- Ты не можешь защитить меня от всего, Брун, - сказала она, положив голову ему на плечо. - И особенно от меня самой. Он дал мне всего месяц, ты слышал?

- Он наверняка судил по себе, - пробурчал Брун. - А у него вряд ли был любовник-медведь.

Эльза, не сдержавшись, прыснула со смеху.

- А ты уточни, если он вернется еще и за рукой...

Джонни остановился, ожидая женщину, которая замедлила шаг и то и дело оборачивалась к дому. Свет в его окне - единственный огонек во тьме густого леса - то скрывался за деревьями, то показывался снова.

- Что такое? - спросил он.

- Все в порядке, - быстро ответила она. - Просто такое странное чувство: я будто по-прежнему слышу гул оттуда. Хотя и слабый.

Джонни потрогал оттопыривающийся на груди пиджак, поморщился, задев прореху, оставленную когтями медведя.

- След остался, - сказал он и пошел вперед, утопая в снегу щегольскими ботинками.

- Возможно, - тихо согласилась женщина и, оглянувшись напоследок на огонек, притаившийся во мраке, направилась за Джонни.

На черных волнах у причала их поджидал катер, и медиум прикусила губу, завидев силуэт Вероники на борту. Не замеченные охраной, они перебрались на палубу, Джонни отцепил тросы,

спустился в рубку и завел двигатель.

- Ну, как вы сходили? - жизнерадостно поинтересовалась Вероника. - Я проболтала с охраной три часа. Пришлось выслушивать их дурацкие шутки и делать вид, что мне на самом деле смешно. Я даже дала свой номер телефона одному зайцу. Зайцу! Вы представляете?

Джонни развернул катер, направил его к большой земле, где едва виднелся свет далекого маяка.

- Почему ты не ушла? - едва слышно произнесла медиум.

- Уйти и жить обычной жизнью? - усмехнулась Вероника. - Это не для меня. Я всегда знала, что меня ждет нечто большее.

Волна ударила в борт катера, окатив ее холодными брызгами с ног до головы, и Вероника вздрогнула, вытерла лицо рукавом.

- Я голоден. - Джонни вышел из рубки, черные глаза уставились на медиума, как две дыры.

- Нет! - Она попятилась, упершись спиной в поручни катера. Кудрявые волосы взметнулись, глаза расширились от страха. - Мы еще не собрали Бальтазара полностью. И ты обещал, Джонни!

Он вдруг оказался возле Вероники, оттянул ее голову за белокурые локоны и впился в длинную шею. Ее крик перешел в протяжный стон, который угасал, теряясь в шуме волн, становясь все тише, пока полностью не смолк.

Брун потянулся к ветке дуба и, охнув, опустил руку.

- Кажется, этот клыкастый сучонок ребро мне сломал, - пожаловался он.

- Ты хочешь позвонить? - спросила Эльза. - Все же решил связаться с полицией? Правильно, Брун! Нельзя это спускать с рук! Вампир вломился в твой дом, забрал твою вещь...

- Эльза, я уж как-нибудь переживу потерю шишки от часов, - перебил ее Брун. - Я хочу позвонить Клифу.

Он снова потянулся к ветке, но побледнел и, пошатнувшись, оперся на толстый ствол.

- Я это сделаю, - заявила Эльза, легко вскарабкавшись на дерево. - Что ему передать?

- Расскажи все, что произошло, - Брун, нахмурившись, посмотрел на нее снизу вверх. - Пусть сообщит о том, что вампир удерживает медиума, в полицию. Анонимно или через свои связи, не упоминая нас. Женщина явно боялась. Медиумы пропадают. Очевидно, это Джонни их использует для поисков Бальтазара.

- А потом убивает, - поняла Эльза.

- Именно. Тело одного медиума было найдено обескровленным.

- Я поняла. - Эльза взяла у него телефон, сунула в карман и вскарабкалась выше. - Лови меня, если что.

Брун улыбнулся, пряча обеспокоенность. Он напряженно смотрел, как она взбирается все выше. Дуб шатался на ветру, царапая голыми ветками ночное небо, словно пытаясь скovyрнуть какую-нибудь звезду, ненадежно пришитую к черному бархату. Когда Эльза скрылась в домике, Брун облегченно выдохнул. Через несколько минут она выглянула, помахала ему рукой. Повернувшись спиной, нащупала ногой ветку...

- У тебя в роду не было белок? - спросил Брун, подхватывая ее с последней ветки и бережно опуская на землю.

- Я все передала, - отчиталась Эльза.

- Молодец. - Он погладил ее по спине, руки спустились ниже.

- Брун! Ты же сказал, у тебя ребро сломано!

- А давай ты побудешь сверху, - предложил он, сжимая ладони.

Эльза покачала головой и сняла его руки со своей попы.

- Мне уже стало лучше! - заявил он.

- Может, тебе лучше обернуться? Чтобы быстрее зажило... У нас, по вампирским расчетам, еще

месяц впереди.

- Какой еще месяц? - возмутился Брун. - Почему ты веришь этому залетному вампиру больше, чем мне? Потому что он меня побил, да?

Эльза закатила глаза.

- Давай ты ляжешь в постель, а я сделаю тебе компресс.

- У тебя руки прохладные, - не сдавался Брун. - Подойдут вместо компресса.

- Я могу почесать тебе спину своими холодными вампирскими пальцами.

- Ладно, - буркнул он после паузы и пошел к дому. - И ты полежишь со мной, пока я не усну.

У башни стояла полицейская машина, красно-синие отсветы мигали на черной стене.

- Что это? - повернулся Джонни к медиуму.

Зеленые глаза женщины закатились, белки блеснули в темноте.

- Выглядит отвратительно, - поморщился он. - Никак не привыкну.

- Я ни при чем, Джонни, - сказала она, прикрыв глаза. - Ты выбросил мой телефон, я никак не могла сообщить... Но они пришли за мной.

- Наверняка полиция явилась по наводке медведя, - догадался Джонни. - Надо было все же убить эту парочку. Их бы нашли не раньше весны.

- Ты не хотел сердить альфу.

- Он все равно рассердится... Ладно. - Он погладил пальцами руль. - Можешь считать, что тебе повезло или все дело в том, что я сыт и доволен... Иди. Ты нашла то, что мне было нужно.

Женщина распахнула глаза, с недоверием посмотрела на вампира.

- Чему ты удивляешься? - Он дернул плечом. - Теперь я в любом случае не убью тебя - нас видели вместе. Мне не нужны лишние обвинения.

Она взялась за ручку дверки.

- Подожди, - вампир взял ее за руку, и женщина вся сжалась. - Ты ведь помнишь, что я говорил? Если ты скажешь хоть слово о том, что ты искала... Если прозвучит хоть намек на то, что я удерживал тебя силой...

Она закивала часто, как китайский болванчик.

- Ты знаешь, кто пострадает.

- Да, - прошептала она. - Я никому не скажу. Только не трогай ее, Джонни.

- Это зависит от твоего поведения.

Он заглушил мотор, вышел из машины и, обойдя ее, галантно открыл дверку, протянул руку, чтобы помочь женщине выйти, но она не стала опираться на его ладонь.

Два полицейских в форме тут же направились к ним, держа в вытянутых руках значки.

- Амелия Моданова?

- Это я, - кивнула она.

Джонни остановился позади, присел на капот. Полицейский потоптался, нерешительно глянул на коллегу.

- Вы числитесь пропавшей, - сказал он.

- Вот как? - Амелия изобразила искреннее удивление. - Я вовсе не пропадала.

- Ваш муж написал заявление больше месяца назад.

- Я работала. Срочная командировка.

- И вы даже не сочли нужным сообщить родным? У вас трехлетняя дочь. Вы просто оставили ее?

- Не надо меня осуждать, - голос ее дрогнул. - Просто отвезите меня в участок, или домой, или что там вы должны сделать.

Она решительным шагом проследовала в полицейскую машину, села на заднее сиденье, захлопнув за собой дверку.

Полицейские переглянулись, один из них сплюнул себе под ноги.

- Бабы, - презрительно процедил он.

- Зато закроем дело, - примирительно сказал второй.

Женщина за закрытыми дверками машины спрятала лицо в ладонях, а Джонни, встав с капота, пошел в черную башню.

- Амелия, я не могу это оставить просто так. - Невысокий мужчина в круглых очках не отходил от женщины дальше чем на шаг. Он постоянно трогал ее: брал за руку, гладил всклокоченные волосы, обнимал.

- Милый, я не готова рисковать, - призналась она, положив руку ему на плечо. - Я знаю, вижу... Он может... причинить ей вред. Есть шанс, что скоро все решится без нас.

- Что ты имеешь в виду? - насторожился мужчина. Морщина между его бровей стала глубже.

- Это лишь вероятность, - неопределенно ответила медиум. - Я пойду к ней, ладно?

- Она давно спит.

- Все равно.

Амелия выскользнула из его объятий и тихо зашла в соседнюю комнату. Ночник с розовым абажуром тускло горел у кровати девочки, кудрявые волосы которой рассыпались на подушке. Женщина осторожно присела, погладила круглую щечку. Ресницы затрепетали, и девочка открыла глаза.

- Мама? - прошептала она. - Ты пришла?

- Конечно, родная. - Амелия легла рядом, обняв дочку.

- Где ты была?

- Путешествовала, - уклончиво ответила она.

- Больше не уезжай без меня, - с упреком сказала девочка. - Поедем вместе.

- Ладно, - согласилась та. - Хочешь, полетим на юг, как птички?

Что-то твердое уперлось ей в бедро, она вынула из кармана деревянную фигурку птицы. Девочка тут же отобрала ее, сжала в кулачке и снова уснула. А женщина улыбнулась и, поцеловав дочку, закрыла глаза. Отдаленный гул, похожий на жужжание роя насекомых, проник в ее голову, но она зажмурилась крепче, и назойливый звук постепенно стих.

Глава 17

- Что ты делаешь? - спросила Эльза, сидя на поваленном улье.

Брун подцепил когтем Бальтазара утопленную шляпку гвоздя, вытащил его и показал Эльзе.

- Проржавел насквозь. - Он бросил гвоздь в жестяную банку на полу сарая, вынул из коробки новый и, примерившись, одним ударом вампирской руки вбил его в дощатую стену.

Эльза встала, прошла в глубь сарая, сняла с вешалки коньки.

- Это те, что ты хотел мне предложить? - спросила она, потрогав тусклое лезвие.

- Мгу, - подтвердил Брун, не разжимая губ, между которых был зажат очередной гвоздь.

Эльза быстро скинула ботинки, примерила коньки. Зашнуровав их, поцокала лезвиями по полу, держа равновесие.

- Слегка великоваты, но на два носка пойдет. А это твое? - Она остановилась у доски для серфинга. Погладив нарисованные на ней языки пламени, постучала костяшками пальцев. - Какой большой! - восхитилась она. - И твердый!

Брун, едва не проглотив гвоздь, повернулся к ней.

- Это она, - сказал, вынув гвоздь и забив его рукой Бальтазара.

- Неужели у Таши есть соперница? И как ее зовут?

- У нее нет имени, это просто доска. - Он подошел к Эльзе, откинул холстину и ткнул пальцем в свернутый парус. - Видишь? Три золотые звезды. Я трижды выигрывал годовые соревнования.

- Ты быстрый, - улыбнулась Эльза, отводя глаза. - Стремительный...

- Так, - не выдержал он и, подхватив ее, усадил на столярный стол. - Это ты сейчас о чем?

- О виндсерфинге, конечно. - Эльза прикусила губу, стараясь сдержать улыбку. - Три звезды - это вам не хухры-мухры.

- Там еще серебряные есть, - добавил Брун, глядя ее спине. - И бронзовая одна. Но они не считаются.

- Ты, значит, ценишь только победу.

- Однозначно, - подтвердил он. - Девиз «главное - участие» для слабаков.

Он схватил ее за волосы, слегка потянув назад, лизнул шею.

- Быстрый, значит, - пробормотал он, расстегивая ее пальто. - Стремительный... Эльза, ты точно против того, чтобы я тебя отшлепал?

- Посмотрим... - улыбнулась она, забираясь руками к нему под свитер. - И далеко ты можешь заплыть на этой доске?

- Соревнования не на дальность, а на скорость, - ответил он, целуя ее в ямку над ключицей.

- Покажешь мне?

- Весной, когда потеплеет. Боюсь, сейчас я не влезу в свой костюм. К тому же зимой у скал такие волны бывают - только сумасшедший туда сунется.

Он легко поднял Эльзу, перекинул через плечо и понес в дом.

- Хочешь медленно - будет тебе медленно, - пообещал он, хлопнув ее по попе.

- Сейчас быстро и не получится, - рассмеялась Эльза, цепляясь за его спину. - Пока коньки расшнуруются...

- Оригинальная прелюдия, да? Вот увидишь, ты еще будешь умолять меня побыстрее...

- Спорим?

- На желание без ограничений? Идет!

Предрассветный туман окутал остров плотным одеялом, из-под которого едва выглядывала голова Медвежьей горы. По волнам, острым, как ребра стиральной доски, скользила моторная лодка. Пастырь держал руль крепко, таращась одним глазом на острые черные пики, которые торчали над толщей воды точно зубья расчески. Из-под белой повязки, скрывающей второй глаз, расходились уродливые щупальца шрамов.

- Предвечный, проводи, - пробормотал он, сбавляя скорость, - если на то воля твоя. Протяни мне руку, укажи путь...

Ветер подул сильнее, проредив туман, открывая проход между двумя пиками.

Марк улыбнулся, кожа на обожженной щеке натянулась, треснула и пошла сукровицей. Охнув от боли, он достал из кармана изрядно замызганный платок, прижал его к щеке. Направив лодку между скалами, распахнул пальто шире, оголяя обезображенную ожогами грудь, вперился взглядом в вырастающий перед ним обрывистый берег. Волны разбивались о черные камни, елки свешивались с темных скал, точно им было тесно на острове.

- Куда бы тут пристать, - задумчиво пробормотал Марк. Вынув из кармана сложенный лист бумаги, развернул его.

Карта острова, распечатанная из интернета, была мелкой и схематичной. Обведенный красным маркером дом стоял у круглого, как монета, озера.

Это оказалось несложным. Один из прихожан работал в агентстве по регистрации и земельному кадастру, какие-то две недели - и он выяснил, где находится участок, принадлежащий Торнам.

Разумеется, зимой на Медвежий остров никому нельзя. Кроме разве что слуги предвечного. Ведь для него действуют совсем другие законы. Марк улыбнулся, и кровь снова выступила на его щеке.

Эльза ненавидела рассветные часы. Ночью по телевизору, который и так не баловал выбором программ, шли политические дебаты, а по второму каналу - магазин на диване. Однажды она едва не поддавалась порыву заказать чудо-кашеварку, которая гарантировала отличный результат в руках любой хозяйки. Она прочитала целую полку любовных романов, и теперь ей стало казаться, будто она заранее знает их все.

Спасала музыка. Эльза открывала окна, ежась от морозной свежести, и мелодии, что рождались в кончиках ее пальцев, летели над черной гладью озера к самым звездам.

А еще музыка заглушала стук сердца Бруна.

Ночью она слышала его даже с первого этажа. Звериный запах отходил на второй план, оставался лишь будоражащий аромат крови, от которого клыки выпирали за губу, а в глазах темнело.

Эльза прошла на кухню, налила себе стакан томатного сока, выпила залпом. Подумав, взяла початую коробку и, сунув ноги в ботинки, вышла на крыльцо. Тьма в ее глазах бросила тень на искристый снег, сверкающую кромку льда на озере, делая все тускло-серым, будто покрытым пеплом. Сок застрял в горле куском холодного желе. Эльза прижала ладонь ко рту, быстро перевесилась через перила, и ее вырвало. На снегу расплывалась уродливая красная клякса.

Эльза часто задыхалась, пытаясь успокоить голод, раздирающий внутренности. Ее желудок требовал крови. Горячей, соленой, одуряюще вкусной. Зачерпнув снег с перил, Эльза брезгливо отерла губы. В глазах плясали мушки или... Она прищурилась, пригляделась...

- Брун! - завопила Эльза и понеслась в дом, громя ботинками по ступеням. - Брун, проснись же! - Она потрясла его за плечи, не церемонясь, вlepила ему пощечину. - В доме твоего брата кто-то есть.

Пастырь, вынув из кармана отмычку, вскрыл замок, крадучись, вошел в спящий дом. Тонкий синий луч фонаря скользнул по стенам, выхватил фотографию семейной пары с лопухим мальчиком между ними. Доска скрипнула под ногой Марка, и тот замер. Тишина. Неужели эта ниточка оборвалась? Не может быть! Предвечный вел его сюда, подбрасывая подсказки, помогая. Это все не простое совпадение! Выключив фонарик, он спрятал его в карман. Глаз привык к темноте, второй ныл и чесался, будто в него попала горсть песка. Хотя его после пожара не было вовсе. Ничего. Бальтазар тоже не был красавцем, его считали юродивым, не в силах осознать божественную суть, что крылась в нем до поры. Они с предвечным похожи.

Марк вынул из кармана пистолет, во второй руке зажал шприц. Он осторожно открыл ближайшую дверь, заглянул - пусто. Распахнул вторую, третью.

- Эльза! - громко позвал он.

Пастырь пошел по коридору, уже не таясь, разочарование кипело в его груди, обжигая большее огня. Толкнув последнюю дверь, Марк замер. Неуверенная улыбка тронула его губы. Вот, значит, как. Вот чего хочет предвечный. Что ж, он готов принести ему жертву. И тогда, быть может, он даст еще одну подсказку и укажет, где спрятан сосуд с благословенной кровью – Эльза.

Марк положил на комод пистолет и шприц, стянул лямки рюкзака и, вжикнув молнией, вынул сверток с инструментами.

Медведь, мирно спящий на матрасе, всхрапнул и дернул лапой, будто убегая от кого-то во сне.

Брун выбежал на крыльцо в чем мать родила, взгляделся в серую предрассветную хмарь. Дом на другой стороне озера едва виднелся в клочьях тумана.

- Уверена? – спросил он у Эльзы.

- Нет, – честно призналась она.

- Все равно надо проверить, – кивнул Брун и начал меняться. – Сиди здесь, – глухо прорычал он, опускаясь на четвереньки.

- Конечно, – язвительно согласилась Эльза и побежала вслед за медведем, но уже через несколько шагов увязла в снегу.

Побарахтавшись в сугробе, она выбралась, помешкав, вернулась в дом и вышла оттуда через несколько минут на коньках. Держась за перила, спустилась по ступенькам, проковыляла к озеру. Повернулась к лесу, но медведя уже и след простыл. Ступив на кромку льда, Эльза оттолкнулась, заскользила вдоль берега. Голубой луч фонаря на мгновение сверкнул в окне дома. Где-то впереди послышался треск ветвей, между деревьев мелькнула бурая шкура. Мороз кусал за щеки, бросал в глаза снежную порошу, Эльза сощурилась, обогнула темное пятно на льду, держась ближе к берегу.

Медведь выбежал из леса, выпрямился у крыльца, превращаясь в человека. Вошел в дом, и следом раздался выстрел.

Эльза вскрикнула от неожиданности и помчалась вперед, забыв об осторожности. Лед хрустел позади нее, как вафля, трещины бежали следом. Она выпрыгнула на берег, растянувшись, зацепившись за корень, скрытый под снегом. Разорвав шнурки, скинула коньки и побежала в дом босиком.

Брун держал пастыря за шкурку одной рукой, вторую прижимал к шее.

- Эльза, я что тебе сказал? – Он покачулся, едва не упав. Пастырь затрепыхался, и Брун шмякнул его о стену, словно пыльный коврик. – Это наш старый знакомый, – в голосе прозвучала явная угроза. – Ну что, доволен? – спросил он у Марка, приподняв его над полом. – Ты нашел ее, и что теперь?

- Брун, ты ранен? – Эльза нервно облизнула губы, отводя взгляд от пастыря.

- Нет, он промахнулся, – покачал он головой и, поморщившись, потер шею. Толкнул ногой блестящий маленький пистолет, и тот улетел через открытые двери в одну из комнат. – Но он всадил мне шприц в шею. По-видимому, что-то усыпляющее.

Эльза шагнула вперед, снова облизала губы, глядя на пастыря. Кровь сочилась из раны на его щеке, свежие рубцы на груди разошлись.

- Лобзик, Брун, – прохрипела Эльза.

- Нет! – взмолился он, опуская руку с сектантом. – Только не сейчас!

- Лобзик! – выкрикнула она, цепляясь за дверной косяк.

Брун отшвырнул пастыря и обхватил Эльзу. Она зашипела, дернулась к Марку с такой силой, что Брун едва смог ее удержать. Они с грохотом повалились на пол, и Эльза поползла вперед, цепляясь ногтями. Клыки вытянулись, глаза будто залило смолой.

Пастырь, глянув на нее, тоненько вскрикнул и бросился прочь.

Эльза зло зарычала, резко повернулась к Бруну. Он придавил ее к полу, прижав шею одной рукой, а второй схватив ее за волосы.

- Эльза, милая, приди в себя, – попросил он.

Она дернулась, едва не скинув его с себя, и Брун надавил сильнее. Эльза стукнулась лбом об пол,

зашипела.

- Прости, - попросил он. - Эльза, правда, давай уже возвращайся, пастырь убежал. Он, конечно, аппетитный парень, сразу прожаренный, но меня так рубит от его препарата. - Брун быстро чмокнул ее в щеку. В горле Эльзы зарокотал злобный хрип. - Я боюсь, что не смогу долго тебя удерживать. Эльза!

Она глубоко вдохнула.

- Вот, молодец, дыши, - похвалил он. - Представь, что ты кувшин!

Эльза хрипло выдохнула, снова вдохнула.

- Эльза, это уже ты?

- Я, - тихо ответила она. - Но ты поддержи меня еще немного на всякий случай.

- Ладно, - согласился Брун, кладя голову ей на спину.

- Тебе надо в больницу, Брун, - прошептала она. - Мало ли что он тебе вколлот.

- Давай без паники. - Он сладко зевнул. - Ты нужна была ему живой. Он не стал бы убивать свой пропуск в вечность. Хорошо, что для меня доза нужна побольше. А то, пока я валялся бы в отключке, ты бы...

- Я бы обратилась, - сказала Эльза. - Все, отпускай.

- Да ладно, - Брун поерзал, уткнулся носом ей в шею, - хорошо лежим.

- Брун, слезь с меня! - потребовала она. - Мы лежим на голом полу в чужом доме, а я к тому же босиком.

- Ты не заболеешь, - пробормотал он.

- Мне твердо, холодно и тяжело дышать!

- Привереда. - Брун скатился с нее, сел, опершись на стенку.

- Как он вообще сюда попал? - спросила Эльза, садясь с ним рядом.

- Он явно искал тебя. У Маруша та же фамилия - Торн. Пастырь ошибся домом.

- Он вернется? - Эльза повернулась к Бруну, и тот, нахмурившись, поднялся.

- Давай проследим, чтобы не вернулся. Я его легко найду по запаху. Кровью от него несет будь здоров. Только проверю, все ли у Маруша в порядке...

Он зашел в дальнюю комнату, застыл на пороге.

- Что? - Эльза подошла, заглянула через его плечо.

Медведь все так же спал на матрасе, блестящая ниточка слюны тянулась с черной губы до пола.

- Ты точно так же слюни пускаешь, - усмехнулась она.

Брун повернулся к ней, побледневший, растерянный.

- Что случилось, Брун? - встревожилась Эльза. - С Марушем ведь все хорошо, я слышу его сердце - стучит как метроном.

Брун ткнул пальцем на комод, и Эльза увидела разложенные инструменты: блестящие ножи разных размеров, ножницы, скальпели...

- Он охотник, Эльза. - Брун бросился по коридору, его ноги заплелись, он рухнул на пол. Зарывав, начал обращаться, но снова вернулся в человеческий облик.

- Брун! - Эльза, всхлипнув, подошла к нему.

- Эта зараза, которой он меня уколол, туманит мозг, - из-за загнутых клыков, которые не помещались во рту, Брун говорил невнятно. - Не могу обернуться.

Эльза выскочила на порог дома. Туман развеялся, небо расцветилось розовым, и дорожка следов, убегающая от крыльца, отчетливо виднелась на снегу. Отпечатки ног вскоре сменились полосами

лыжни, уходящей в лес.

- Стой! - крикнул Брун ей вслед. - Тебе точно не надо его догонять. Я сам! Я сниму шкуру с этого подонка!

Он вышел на крыльцо, осел на ступени и, выругавшись, потер шею, где виднелась синяя точка от укола.

- Гольшом по снегу тебе будет неудобно, - заметила Эльза. - Позвони кому-нибудь! Вызови полицию!

Она, ахая и поджимая пальцы, подбежала к конькам, валяющимся у берега, вытащила из них теплые махровые носки, соскользнувшие с ног, когда она спешно разувалась.

- И откроем наше убежище? - возмутился Брун. - Я не могу! Полиция заберет тебя, Эльза! Кшистоф наверняка догадывается, где мы, но не может получить пропуск на остров без доказательств. Я не дам их ему!

Он стукнул кулаком по перилам, проломив перекладину.

- Черт бы побрал этого голошеего... Эльза, а что, если он - тот самый? - Брун поднял к ней лицо, искореженное страданием. - Что, если я только что упустил убийцу моего отца?

Эльза глянула на Бруна и вдруг рванула через озеро к дому.

- Эльза! - выкрикнул он вслед. - Ты куда?.. Не смей!

Эльза бежала вдоль берега, слезы туманили ей глаза, но она не останавливалась. Она обернулась лишь раз, когда позади раздался громкий треск и всплеск воды. Брун выбрался на берег, отряхнулся, побежал следом, спотыкаясь.

Она ворвалась в дом, метнулась в спальню за телефоном, съехав по перилам со второго этажа, выскочила во двор и ахнула, заметив Бруна уже у дороги. Вцепившись в ветку дуба, Эльза закинула на нее ногу, второй пнула Бруна, подбежавшего к дереву. Он отшатнулся, прижав руку к носу, а Эльза полезла выше.

В домике она вытащила телефон из кармана, пролистала список контактов, поглядывая вниз на Бруна, который уже лез следом.

- Какого черта, Брун! - раздался в телефоне возмущенный вопль Кшистофа. - Ты болван! Идиот! Приду...

- Пасть закрой, - сказала Эльза. - Мы с Бруном на Медвежьем острове. И мы только что упустили охотника.

- Зачем ты это сделала? - Брун с трудом вскарабкался в домик, рухнул на пол. Эльза поспешно сняла пальто, накинула на его голую спину.

- Я не могла позволить ему уйти, - ответила она. - Кто его знает, вдруг бы он сбежал, затаился, сменил имя... Кшистоф - профессионал. Сначала, правда, наорал на меня, то есть на тебя... а потом устроил мне настоящий допрос. Он сказал, что отправит поисковую команду немедленно, береговая охрана прочешет воды вокруг острова. И пообещал позвонить, как только появятся новости.

Брун сел, закрыв спиной выцарапанное сердце с их инициалами, прикрыл глаза. Кончики его волос обледенели, встали торчком, как иголки ежа.

- Иди домой, оденься! - сказала Эльза. - Я подожду звонка.

- Я не могу, - признался он. - Ноги не держат. Не знаю, как сюда забрался. Надо было свернуть его голую шею сразу же. Списал бы на самооборону. Хотя... если бы я стал убийцей, ты бы, наверное, поменяла свое отношение ко мне...

- Я хочу, чтобы он сдох в страшных муках! - выпалила Эльза. - И не смотри на меня так.

- Тебе есть за что желать ему смерти, - пожал плечами Брун, пальто Эльзы соскользнуло, и он подтянул его, тщетно пытаясь укутаться. - Он едва не выпустил тебе кровь вместе с твоей заклятой подружкой.

- Это тут ни при чем, - отмахнулась Эльза. - Думаешь, у него случайно оказался с собой набор юного потрошителя? Он шел снимать твою шкуру, Брун! И если бы он не ошибся домом... - Она судорожно вдохнула. - Он бы вколол наркотик мне - возможно, ему удалось бы это, - слил всю мою заразную вампирскую кровь в какую-нибудь тару, а потом дождался твоего оборота в спячке,

пустил пулю в висок и содрал шкуру! Может, он даже думал, что Маруш – это ты! Вряд ли он способен отличить одного медведя от другого!

Слезы потекли по ее щекам.

– Эльза, – пробормотал Брун и, притянув ее к себе, крепко обнял. – Все обошлось. Ну, прекрати плакать. Моя шкура, с проплешиной от эпиляции, по-прежнему на мне, а Маруш спит, даже не догадываясь, что был на волосок от смерти.

– Брун, прости! Из-за моей жажды крови этот урод удрал, – прорыдала Эльза.

– Эльза, ну что ты... – Он погладил ее по волосам, покачал в объятиях, как ребенка. – Если бы не ты, кто знает, сколько бы он проходил на свободе в своей извращенной рясе. Хоть бы они там все передохли от ангины, голошеие...

Он повернул голову, прислушался. Отдаленный шум лопастей вертолета постепенно становился громче, вскоре послышался лай собак.

– Быстро они. – Эльза утерла нос, отодвинулась от Бруна. – Ладно, сиди тут, я сейчас.

Она полезла по веткам вниз, а Брун взял телефон и вперился в черный экран.

Эльза вернулась через несколько минут, стащила со спины спортивную сумку, висевшую на плечах на манер рюкзака. Вынув штаны и свитер Бруна, помогла ему одеться, сунула в руки термос.

– Тут чай, очень-очень горячий, не обожгись, – предупредила она, укутывая ему ноги пледом.

– Ты заботишься обо мне, как будто я твой престарелый дедушка, – улыбнулся Брун.

– Ты заботишься обо мне всю зиму, – ответила Эльза, – теперь моя очередь. Гляди!

Через окошко домика на том берегу они увидели команду мужчин в оранжевых куртках. Трое забежали в дом, еще пятеро пошли по следу. Издалека снова донесся собачий лай. Телефон ожил, завибрировал, и Брун, едва не выронив его, ответил:

– Да... Понял. Спасибо.

– Что? – Эльза вцепилась в его рукав.

Брун нажал отбой.

– Это был Кшистоф. Пастыря засекала береговая охрана. Он на моторке.

Он отпил горячий чай, похлопал второй рукой рядом с собой. Эльза села, положила ему голову на плечо.

– Брун, – тихо сказала она. – Когда Кшистоф придет за мной, не пытайся ему помешать.

– Даже не проси! – возмутился он. – Я сумею с ним договориться. Мы помогли в поимке охотника! Заявление Айседоры по сравнению с этим – тьфу!

– Ты же видел, что произошло сегодня. Я совершенно потеряла контроль.

– Он истекал кровью!

– Все равно. Я больше не могу находиться рядом с людьми. Похоже, меня спасает лишь то, что их здесь нет. И еще... меня вырвало томатным соком сегодня, – призналась Эльза. – Мой организм требует крови.

Брун нахмурился, обнял ее крепче, и вдруг его лицо просветлело.

– А что, если это не из-за вампирской заразы? – предположил он. – Эльза! Вдруг ты беременна?

– Точно нет, – усмехнулась она. – После укуса у меня месячных не было ни разу. По-видимому, эти процессы приостановились. Может, и к лучшему. Иначе мне бы крышу сорвало от запаха собственной крови.

Брун вздохнул, поцеловал ее в макушку.

– А что, ты был бы не против, если бы я... – Она не договорила.

– Было бы круто, – просто ответил он.

- Мы знакомы всего месяца полтора!

- С тобой месяц за год идет, - усмехнулся он и охнул от тычка под ребра.

Телефон снова завибрировал.

- Да, - ответил Брун и, посмотрев на Эльзу, показал большой палец. - Отлично, Кшистоф. Держи меня в курсе.

- Они взяли его? - воскликнула Эльза.

- Да. - Брун сунул телефон в карман. - Его поймали.

Он вытянул руку, из розовых подушечек показались звериные когти.

- И мои способности к обороту возвращаются. - Брун глотнул еще чая. - Позвоню-ка я Клифу. Пусть первым напишет о поимке охотника. Может, сгодится за сенсацию...

Спустившись с дерева, Брун отправился к Марушу, а Эльза, засыпав снегом грязное пятно сока у крыльца, пошла в дом. Она развела огонь в камине, проведя рукой по клавишам фортепиано, сыграла минорное арпеджио. Подойдя к окну, всмотрелась в даль. Люди в оранжевых куртках напоминали ярких птичек, темная фигура Бруна возвышалась над ними на голову.

Открыв кухонный шкафчик, Эльза вынула банку с томатным супом. Вылив в тарелку густую красную жидкость, щедро ее посолила. Старенькая микроволновка пикнула через минуту, и Эльза, аккуратно вынув тарелку, уселась за стол. Зачерпнула суп ложкой и, глубоко вздохнув, принялась есть. Она делала паузы перед каждым глотком, но в итоге осилила почти всю тарелку. Ополоснув ее под краном, устроилась в кресле с книжкой. Тошнота накатывала волнами, подступая к горлу, и Эльза, задумавшись, осторожно положила ладонь на живот, прислушалась... Стиснув зубы, она со злостью швырнула книжку в огонь, искры высыпали волной, ковер задымился. Эльза, ахнув, бросилась к камину, затоптала маленькие язычки пламени на полу.

- Все в порядке? - спросил Брун, распахнув дверь.

- Да... Искры полетели, - пробормотала Эльза.

- Топишь дом книжками? - заметил он обугливающийся корешок.

- Она была неинтересная, - улыбнулась она через силу. - Ну, что там?

- Маруша решили не будить. У него в доме теперь трое зайцев-охранников, их прислали из центра спячки. Будут стеречь его сон. Все улики собраны, отпечатки сняты. Пастырю не отвертеться. Его уже доставили в город, Кшистоф занимается им лично.

- Прекрасно, - одобрила Эльза и, подойдя к Бруну, обняла его. - Как ты себя чувствуешь?

- Кости ломит, - признался Брун. - И во рту такой привкус мерзкий. Сделаешь мне кофе?

- Сейчас, - кивнула Эльза, направляясь на кухню. - И кашу?

- Омлет, - быстро попросил он.

- Ладно, - улыбнувшись, согласилась она. - А потом - постельный режим.

- Да, доктор, - улыбнулся Брун. Он догнал ее, сгреб в охапку. - Давай не будем вылезать из постели до самой весны.

- А потом?

- Потомходим погулять - на острове очень красиво весной: все цветет, птички поют - и снова вернемся в спальню. Я решил, что надо удвоить усилия.

Он засунул руки под ее кофту, поцеловал шею.

- Брун, ты колешься! - засмеялась Эльза, уворачиваясь и взбивая яйца с молоком.

- Было не до бритья, - ответил он, целуя ее снова и снова. - Эльза, спасибо тебе.

- За что? Омлет еще не готов! - Она посолила его, вылила на сковороду.

- За все. За то, какая ты. Такая маленькая и такая храбрая.

- Концентрированная, - улыбнулась она, помешивая омлет. - А давай ходим в поход!

- Сегодня? - удивился Брун.

- Нет, как-нибудь потом, до весны...

- Конечно. А можем порыбачить, - предложил Брун. - Или взобраться на Медвежью гору - оттуда такой вид: дух захватывает! Там есть пещера со сталактитами - словно в сказку попадаешь. А на другой стороне острова еще один бассейн с горячей водой, больше, чем наш.

- Целая туристическая программа. - Эльза выложила омлет на тарелку, подвинула к нему.

- Что из этого тебе больше нравится?

- А чего хочешь ты? - спросила она.

- Меня бы устроили игры в доктора, - ухмыльнулся он. - Но на гору тоже поднимемся. Тебе ведь нужны впечатления и эмоции.

- Эта зима богата на впечатления, - заметила Эльза, снимая турку с огня и наливая кофе в кружку.

- А ты ела? - встрепенулся Брун.

- Суп, - кивнула Эльза. - О! Раз уж мы обсуждаем планы... Давай снова заедем в магазинчик в деревне! В прошлый раз я там присмотрела симпатичные сапоги.

Брун с сомнением посмотрел на нее.

- Они, наверное, детские. В мелкий цветочек, - добавила Эльза.

- Девушка выбирает шопинг, - притворно вздохнул Брун. - Кто бы сомневался. Заедем, конечно. Ты поведешь.

- Брун, просыпайся.

Брун открыл глаза, улыбнулся в ответ на улыбку Эльзы. Обнял ее, перекатил на кровать, расстегнув рубашку, быстро усыпал поцелуями шею, грудь.

- Оставайся тут, - приказал он, вскакивая. Быстро надел штаны, кофту. - Никуда не уходи, - добавил, прыгая на одной ноге и натягивая носок на вторую. - Я на дуб и назад.

Он схватил телефон и выбежал из комнаты.

Эльза завернулась в одеяло, втянула запах, оставшийся на подушке. Минут через двадцать, забеспокоившись, спустилась вниз. Выйдя на крыльцо, запрокинула голову и с облегчением увидела плечо Бруна в маленьком окошке домика. Ветви дуба шатались на ветру, словно руки фанатов, подпевающих кумиру на концерте. Вздохнув, она вскарабкалась на ветку, схватилась за следующую...

- Брун! - с укоризной выпалила она, забираясь в домик. - Я тебя жду-жду... Что случилось? - голос ее сорвался, когда она увидела его лицо.

Брун сгреб ее, уткнулся головой в грудь.

- Отпечатки совпали! Он - тот самый! Это он!

Эльза вцепилась пальцами ему в волосы, чувствуя, как ткань на ее груди пропитывается горячими слезами.

- Брун...

Он попытался отстраниться, но она только обняла его крепче.

- Кшистоф его расколол, пастырь во всем признался, - пробормотал Брун в ее рубашку. - Кшистоф сказал - его несло как под кайфом, и такого потока бреда он давно не слышал. У голошеих, оказывается, есть обряд: во время его они покрывают статую Бальтазара шкурами оборотней. Вроде как легенда: он оживет, укрывшись шкурой врага.

- Про это и в блокноте Дробовицкого было: укрывшись побежденным! - вспомнила Эльза.

Брун выпрямился, быстро вытер щеки.

- В общем, сейчас идут массовые аресты сектантов, - сказал он спокойнее. - Уже провели обыск в новой церкви, построенной в той деревне, где мы палили руку Бальтазара. Нашли шкуру убитой пумы и еще несколько...

- Да у них там целая шайка!

- Я еще удивлялся про себя - как это пастырь хотел тебя убить тогда, в церкви, не боясь свидетелей. А они давно стали соучастниками!

- Надеюсь, все церкви голошеих, которые еще не сгорели, закроют.

- Это по-любому, - кивнул Брун. - На улицах массовые протесты оборотней. Несколько прихожан убили. Мы разворошили змеиное гнездо! Кшистоф в восторге и предлагает мне повышение.

- Ты согласился?

- Нет. Я требовал с него обещание не трогать тебя.

- Спасибо, - поблагодарила она.

- Эльза, я нашел охотника, нашел! - Брун улыбнулся. - Если бы я только знал, что это он, - оторвал бы ему голову еще при первой встрече.

- Закон «Око за око» не распространяется на людей, - напомнила Эльза. - Тебя бы посадили. И кто бы тогда согрел меня этой зимой? - Она прильнула к нему, обвила руками шею.

- Аргумент, - кивнул Брун. - Только сейчас ты будешь меня греть. Сегодня так ветрено, я скоро околею в этом домике. Еще с Клифом поговорил, он пишит от радости - сенсация. Он первым выпустил новость, и тираж его газетенки размели за минуты.

- Ты сделал, что хотел, - сказала она. - Теперь можешь спать с чистой совестью.

Брун с укоризной посмотрел на нее.

- А ну, марш в дом! - скомандовал он. - Я уже выпался. И у меня, если помнишь, есть еще одно недавно выигранное желание. Без ограничений. Я собираюсь использовать его прямо сейчас и уже предвкушаю, как ты будешь краснеть.

Глава 18

Медведь шел по лесу, ломая лапами тонкий снежный наст. Вдруг он замер, повернул голову, дернул ухом, в котором качнулась круглая желтая бирка. Пошел на звук, привлечший его внимание, и вскоре остановился у тонкого ручья, журчащего по снегу черной лентой. Нежные белые бутоны на хрупких стебельках заглядывали в воду, любуясь своим отражением.

Медведь выгнулся, меняясь. Вытянулись руки, пальцы, расправились лопатки, звериные когти исчезли, сменившись розовыми ногтями.

Брун сорвал подснежник и шагнул за следующим, поджимая от холода босые ноги.

Он подбежал к дому, еще издали заметив тонкий силуэт во дворе.

- Эльза! - выкрикнул он.

Она повернулась, смахнула с лица прядь волос, задев кисточкой щеку.

- Брун! Сколько можно бегать голышом? Ты простудишься!

- А ты пробовала когда-нибудь рвать подснежники медвежьими лапами? - Он достал из-за спины крохотный букет, и Эльза ахнула.

- Они такие... такие... - Она осторожно потрогала хрупкие лепестки, понюхала. Обняла Бруна за шею. - Спасибо!

Он улыбнулся, поцеловал ее в щеку и, лизнув пятно желтой краски, оставшееся на белой коже, вытер его пальцем.

- А чем это ты тут занимаешься? - Он обошел ульи, расставленные кругом. - Рисуешь? Думаешь, пчелам не все равно?

- Так прикольное, - пожала она плечами.

- А это еще что за пятьдесят оттенков коричневого? - Брун в притворном ужасе отшатнулся от улья.

- Это медведь, - улыбнулась Эльза, кладя кисточку в коробку с красками. - Видишь? Глазки! - она ткнула в черные точки посреди коричневого пятна.

- А это... дай угадаю. - Брун присел возле толстого полосатого чудища на стенке улья. - Тигр?

- Это пчелка! - возмутилась Эльза его недогадливости. - Только пока без крыльев.

Брун расхохотался, ткнул пальцем в рисунок.

- Это? Эльза, ты вообще видела пчел? У них нет зубов!

- Это альтернативная веселая пчела, она улыбается, - не смутилась Эльза. - Но синичку, пожалуй, я тебе не покажу.

Она заслонила один улей от Бруна.

- У нее тоже зубы? - предположил он, пытаясь ее обойти. - Дай мне взглянуть!

- Обойдешься, - сказала она. - Ты ничего не понимаешь в искусстве!

- Вот этот, с цветочками, милый, - сказал Брун, погладив другой улей. - Ой, оцарапался. - Он сунул палец в рот. - Надо было еще раз шлифануть...

Он едва успел выставить руки вперед, чтобы оттолкнуть Эльзу, прыгнувшую на него, как кошка. Тьма залила ее глаза, губы приоткрылись, не в силах спрятать длинные клыки. Они покатались по земле, сцепившись. Брун сгреб ее волосы, второй рукой обхватил шею, отталкивая.

- Эльза!

Она рвалась к его шее, клацая зубами, как злобный пес, шипела. Вцепилась пальцами в волосы, потянула его голову к себе, заурчала от предвкушения. Брун перехватил ее руку, вывернул, разворачивая Эльзу от себя. Перекатился на нее сверху. Разочарованный утробный вопль вырвался из ее груди. Брун поймал вторую руку, прижал спину Эльзы коленом к земле, тяжело дыша. Она дергала головой, едва не ломая шею, скалила клыки.

- Эльза! - Он склонился ближе, но едва успел отшатнуться, как острые зубы щелкнули у его лица. -

Ладно, мне спешить некуда, – вздохнул, садясь на нее верхом и крепко фиксируя запястья руками.

Она выгнулась, оттолкнулась, как пружина, едва не сбросив его. Пятки стукнули по спине.

– Прямо по почкам, – простонал Брун. – Эльза! Возвращайся! – Он навалился на нее сверху, прижав ноги. – Давай же! О, вот и синичка, – заметил рисунок, который она прятала. – Эльза, она что, пьющая?

Эльза хрипло вдохнула, выдохнула и разрыдалась, уткнувшись лицом в талый снег. Брун ослабил хватку, погладил ее по волосам.

– Ну что ты, – пробормотал он. – Отличная синичка...

– Брун, я больше не могу!

– Можешь, – сказал он, сгребая ее в охапку.

– Ты впервые подарил мне цветы, а я... – Она заметила подснежники, вдавленные в грязь, и заплакала еще сильнее.

– Я нарву тебе еще, – пообещал Брун, поднимая ее на руки.

– Слишком поздно.

– Сегодня – да. Завтра ходим туда вместе. Там целая поляна подснежников. Весна, Эльза! Скоро снег растает. Прилетят птицы. Ручьи уже журчат. Можно будет спуститься на байдарке с горы. Там, правда, опасно, зато эмоции гарантированы...

Он внес ее в дом, продолжая бормотать успокаивающую чушь, поднялся по ступеням на второй этаж, помог раздеться, усадил в ванну. Пустив теплую воду, сел позади нее.

– Не сдавайся, Эльза, – попросил он, обнимая ее и целуя в висок. – Я не знаю никого сильнее тебя.

Она вздохнула, откинулась на его грудь, и Брун почувствовал слабый удар ее сердца, замирая, едва дождался следующего. Он поцеловал ее шею, разведя колени, положил руку между ног.

– Не надо, – попросила Эльза. – Просто обними меня.

Погладила крепкие руки, покрытые темными волосками, сплела свои пальцы с его...

– Я люблю тебя, Брун, – тихо сказала она.

– Эльза! – Он восторженно наклонившись, заглянул ей в лицо. – Я тоже тебя люблю! Я не говорил никогда, думал, ты и так знаешь.

– Знаю. Мне захотелось сказать.

Он поднес ее ладонь к губам и поцеловал.

– Эльза?

Брун проснулся, протерев глаза, сел на кровати. Солнце заливало комнату светом, яркие зайчики плясали по стенам. Он опустил ноги на пол и улыбнулся, почувствовав тепло босыми ступнями. Натянув штаны, взял телефон с тумбочки, посмотрел время и вскочил.

– Эльза!

Он сбежал вниз, выкрикивая ее имя, выскочил на улицу, вернувшись в дом, остановился посреди гостиной, растерянно запустив руку в волосы. На кухонном столе заметил тарелку с омлетом. Он подошел ближе и увидел рядом с ней записку.

«Брун!

Спасибо за зиму. Мне было тепло с тобой.

Прости, я взяла Ташу. Оставляю ее у черной башни.

Эльза».

– Нет, – сказал Брун. – Нет!

Сгреб оmlет пятерней, шмякнул его назад на тарелку.

- Холодный!

Выбежав во двор, посмотрел на пустую дорогу, где стояла машина.

- Нет! Нет! Нет! - Он стукнул кулаком по дубу, сдирая кожу о шершавый ствол, еще раз и еще. Длинные когти выросли на руках, и он полоснул кору, оставив длинные желтые шрамы, зарычал, подняв вверх изменившееся лицо со звериными клыками. - Так. Успокойся. Ты гребаный кувшин.

Брун глубоко вздохнул. А потом, заорав, пнул ногой разрисованный цветами улей, так что тот разлетелся на части, опрокинул второй, запустил третий в озеро, подняв фонтан брызг и обломков льда...

Он остановился, осматривая обломки, тяжело дыша. Приглядевшись, присел, аккуратно поднял за тонкое крылышко мертвую пчелу. Задумчиво растер хрупкий трупик между пальцами, и тот рассыпался черной пылью.

Кивнув своим мыслям, Брун побежал назад в спальню, схватил телефон и помчался к дубу. Забравшись наверх ловко, как белка, нашел нужный номер.

- Паромщик! Тебе девушка звонила? Как - уже отвез? За двойную плату, ну конечно... Когда? Как скоро ты сможешь снова быть на Медвежьем острове? Издеваешься?! Да я вплавь быстрей доберусь!

Брун с силой ткнул на кнопку отбоя. Набрал еще один номер.

- Клиф, Эльза поехала в вампирскую башню. Она высадилась полчаса назад на пароме. Нет, ты не сможешь ее удержать, я и сам едва с ней справляюсь. Ты где сейчас? Отлично! Забери меня с пристани. Я буду там часа через два - два с половиной.

Он сбросил звонок и, спустившись вниз, рванул в дом. Через минуту выскочил уже полностью одетым, забежал в сарай и, вытащив доску с примотанным к ней парусом, вскинул ее на спину и помчался через лес.

Он остановился только на берегу. Волны с ревом обрушивались на черные камни, море рычало, как хищник, бросалось на человека, шипя от злости, что не может его достать. Скалы то показывались из-под воды черными зубьями, то прятались в пене, чтобы в следующий раз появиться будто бы в другом месте.

Брун скинул куртку, свитер, оставшись лишь в майке и спортивных штанах, разулся. Волна укусила его ноги, и он ахнул от холода.

- Эльза, чтоб тебя, - пробормотал он, распутывая веревки. Выругавшись, вытащил из куртки руку Бальтазара, подцепил когтем тугой узел и сунул ее в карман штанов. Переложив телефон во второй карман и закрыв его на молнию, повернул лицо к морю, прищурился. - Ветер сильный, хорошо, - оценил, разворачивая парус.

Поцеловав кончики пальцев, он коснулся лепестка огня на доске. Попрыгал на месте, сделал руками мельницу, наклонил голову к одному плечу к другому, выдохнул.

- Вперед, - скомандовал самому себе.

Забежав в воду, Брун забрался на доску, просунул ступни в крепления. На пальцах ног выросли звериные когти, впиваясь в нарисованное пламя. Он натянул парус до упора, наклонил, мышцы вздулись от напряжения - и синее крыло с красной полосой, усыпанной звездами, перелетело через гребень волны, легонько чиркнув о выступающий черный пик скалы.

Доску закружило, отбросило, Брун выровнял парус, едва не упав в воду, и помчался по волнам, набирая скорость.

- Точно сказал - не забирать? - Клиф сверлил паромщика правым глазом, левый в это время смотрел куда-то на горизонт. Чайки галдели над морем, иногда пикируя к волнорезу, сложенному из бетонных плит, и снова взмывая в небо, усеянное рваными клочьями облаков.

- Точно! - в который раз ответил старик, раздражаясь. - Девчонку я отвозил. Она ночью мне позвонила. Ну, за двойную плату я согласился. Странная она - даже из машины не выходила. Сидела там, в руль вцепившись. Бледная как смерть, а глазищи черные! Когда деньги передавала, окно опустила едва-едва, щелочку тонюсенькую сделала - еле купюры пролезли!

- А медведь что? - перебил его Клиф.

- А медведь уже с утра позвонил, вот как девчонку я высадил, так и позвонил. Забери, говорит, срочно. Узнал, что я через три часа приплыву, и отказался. Посмеялся еще - вплавь, говорит, доберусь быстрее. Доберется он... Не тюлень ведь! Наверное, три часа туда - три сюда долго ему. Так никто ведь не ездит на остров больше!

- Весна же наступила, - пробормотал Клиф, напряженно вглядываясь в море.

- Сезон не открыт. Медведи только-только из спячки выходят.

- Все, отбой, - сказал Клиф. - Вот он, наш герой.

Паромщик повернулся к горизонту, уставился на синий лепесток, подлетающий над хмурыми волнами, и выругался.

- Балбес он, а не герой! Утоп бы - и рыбы объели. Вот месяца полтора назад девушку выловили - еле опознали. Я ее фотографии потом видел в газете - красивая была, волосы золотые, а что осталось?

- Слушай, я тебе номерок дам, - сунул Клиф ему визитку, - звони, если еще что интересное выплывет.

- Чего только не выплывает! - взбодрился дед от неподдельного интереса, но Клиф уже побежал на пристань.

Море у берега вздымалось, сворачивалось в белый рулон и с грохотом падало на волнорез. Доска с синим парусом взлетела, перевернулась в воздухе, Брун упал в воду, скрывшись в волнах. Море размолотило серф в щепки и принялось за парус, мотая его, словно старую тряпку.

- Брун! - Клиф подбежал к воде, выдохнул, заметив темную голову. Протянув руку, помог ему выбраться на бетонные плиты. Море злобно выплюнуло истерзанный парус ему вслед. - Что ты творишь! - воскликнул Клиф. - Ледяной весь! Обращайся!

- 3-3-засекут. - Бруна колотило от холода, посиневшие губы не слушались.

- Да и черт с ним!

Кивнув, Брун стащил мокрые штаны, майку, сунул их Клифу и, ссутулившись, стал обрастать шерстью.

- Пойдем! - Клиф бодро шагал впереди, а медведь потрусил следом. - Ведь как повезло, что я неподалеку оказался. У меня было свидание с одной дамой. Всего на восьмую кошка, но взяла от своей прабабки самое лучшее: гибкость и неразборчивость в связях. - Клиф оскалился и повернулся к Бруну. - Забирайся на заднее.

Он открыл дверку круглой желтой машинки. Подождал, пока медведь протиснется в салон, и захлопнул дверь. Сам сел на водительское место и включил печку на максимум.

- Едем в город. Ты потом обернись, обрисуй дальнейший план. Чую, это будет сенсация!

Медведь мотнул башкой, соглашаясь, и коротко рыкнул.

- Оборот! - Стажер-лис вошел в кабинет Кшистофа без стука, и рысь поморщился. - Тот же самый медведь, что и в прошлый раз. Двигается от побережья в сторону города. Задержать? Я звоню на ближайший пост?

- Ты какой-то нервный! - заметил Кшистоф, откидываясь на спинку кресла. - Это плохое качество для оперативника. Я тебе уже говорил - не надо торопиться. Медведь к городу движется? - Он включил базу, нашел красный мигающий маячок. - Тут его и возьмем, если, конечно, он сам не в полицию спешит. А ты все какие-то лишние телодвижения норовишь сделать!

Лис покраснел мучительной волной, редкие рыжие усы дернулись.

- И побрейся уже, - Кшистоф недовольно пригладил собственные усы. - Тебе не идет.

Брун снова обернулся в человека и прохрипел:

- Сделай громче.

- Что? - удивился Клиф, крутанул колесико. - Тебе нравится эта песня?

Брун улыбнулся, показав клыки.

- Моя любимая. Наша с Эльзой.

- Так, не надо мне тут пачкать сиденье романтичными слюнями, - попросил Клиф. - Что ты намерен делать? Куда тебя везти?

- В башню, - коротко ответил Брун.

- С ума сошел? - поинтересовался Клиф. - Эльзу тебе не отдадут.

- Я заберу.

- Брун. - Клиф посмотрел на него в зеркало заднего вида. - Приятель. Ты наверняка опоздал. Выпить стакан крови вампиру - что чихнуть. Ты отстаешь от нее на три часа.

- Я уложился быстрее, чем надеялся, - ответил Брун. - Наверняка побил собственный рекорд. Ветрище сегодня!

- Ты не слышишь меня? Тебе ее не вернуть!

- Тогда я хотя бы убью альфу, - нахмурился Брун. - Он забрал ее жизнь, я заберу его. Это будет справедливо.

- Да ты совсем больной, - покачал головой Клиф. - Знаешь что, давай-ка я остановлюсь у какого-нибудь кафе, возьмем пива, поговорим. Я за свою жизнь потерял немало женщин. Вот и сегодняшняя кошечка заявила, что это был последний раз... Тебе надо отпустить ее. Ты не сможешь убить альфу, никак. Он порвет тебя на части.

- Может, хоть разок ему вмажу, - не сдавался Брун. - А может, мне повезет. Помнишь, когда-то ты рассказывал про аварию, в которую попал вампир?

Клиф задумался, кивнул:

- Он вышел из горящей машины невредимым.

- Но от фуры не увернулся. Значит, не так уж совершенны их реакции.

- А ты, значит, фура... Брун, даже если, предположим, произойдет чудо и ты убьешь альфу - тебя посадят! Око за око не сработает! Эльза тебе не родственница, не жена...

- Да, тут я стормозил, - пробормотал он.

- Что? - Клиф обернулся на него.

- На дорогу смотри, - посоветовал Брун.

- Ты бы женился на ней?

- Ага, - улыбнулся он. - Хотя бы для того, чтобы дать ей свое имя. Она над ним издевалась!

- И что, ты один пойдешь на штурм черной башни? Не смотри на меня! Я еще жить хочу!

- Может, и не один, - задумался Брун.

Он взял с переднего сиденья штаны, расстегнул карман и вытащил телефон. Набрав номер, сказал:

- Феликс, это Брун. Ну, животное с вампиршей... Предложение мочить вампиров еще в силе? Тогда расчехляй Сесилию, я скоро буду.

Эльза аккуратно припарковалась вдоль бордюра. К счастью, желающих оставить машину возле черной башни больше не было - парковка ей пока слабо давалась. Задрав голову, посмотрела на синий фонарь на острой верхушке. Днем он казался тусклым, с зеленоватым отливом. Эльза повернула голову к настоящему солнцу и прищурила слезившиеся глаза. Спрятала ключи в зеркало над водительским сиденьем, подумав, переложила их в бардачок. Коробка томатного сока выпала на пол, и Эльза подняла ее, открутила крышку и тут же закрыла - ее мучило от одного запаха. Голод больше не прятался. Он терзал ее тело, царапая его изнутри, стискивал горло, сдавливал голову до темноты перед глазами. Голод победил.

Выйдя из машины, Эльза подошла к черной двери, гладкой, словно вытесанной из мраморной плиты. Выдохнув, взялась за ручку и, нажав на нее, вошла. Тьма поглотила ее.

- Брун, - Клиф посмотрел на припасы, загружаемые медведем в обширный багажник дедова джипа, напоминающего танк, и его глаз задергался, - похоже у тебя новый лучший друг.

- Не ревнуй, лохматый, - подбодрил его Феликс, - это ненадолго. Я не собираюсь выходить из проклятой башни. Я ждал этого столько лет! Может, и сам бы решил пойти, да мне не вкатить

Сесилию – сил не хватает. Обидно было бы идти без моей ласточки!

Брун, напрягшись, приподнял пулемет и погрузил его в багажник, который сразу ощутимо просел.

– Все, в машину, – скомандовал он. – Время не ждет.

– Брун! Почему бы вам не придумать какой-нибудь план? – попытался воззвать к рассудку Клиф. – Просто идти в башню с пулеметом наперевес – это, конечно, эффектно, но как-то глупо. Дед, ну хоть ты ему скажи!

– Я на стороне медведя, – ответил Феликс, садясь за руль. – В моем возрасте откладывать нельзя – есть риск помереть еще на стадии разработки плана. Пора действовать. Вот только оттого, что мы грохнем пару-тройку кровососов, для девчонки ничего не изменится. Она все равно останется вампиром.

– У меня есть гипотеза, – признался Брун. – Она, конечно, не имеет никакого подтверждения, и, в общем, это скорее мои надежды... Жми на газ, дед, чего ждешь?

Феликс послушно утопил педаль, и джип рванул так, что Клифа вдавило в сиденье.

– Белла, изучая вампиров, провела аналогию с пчелами, – сказал Брун. – Мол, у них жесткая иерархия, закрытое общество. Упыри размножаются, если можно так сказать, только через альфа-вампинов. Они у них вроде матки. Белла исследовала сердце – то самое, что ты подарил ей, – и сделала вывод, что это уникальный орган, связывающий их всех в одно целое. К тому же Дробовицкого – композитора и бабника, который, в общем, никому не мешал, – убрали за то, что он написал музыку к опере, в которой определил сердце как слабое звено вампиров.

– Для этого тебе не обязательно было по театрам шататься, – пробухтел Феликс, лихо вписываясь в поворот. Клифа отнесло влево и прижало к стеклу. – Я тебе сразу говорил: лучший способ расправиться с вампиром – кол в сердце.

– Однажды, еще ребенком, я убил осиную королеву. Гнездо опустело через пару дней, – продолжил Брун.

– Думаешь, если замочить альфу, то и остальные вампиры сдохнут? – задумался Феликс.

– Остальные вампиры меня мало заботят, – отмахнулся Брун. – Я надеюсь, что если убить матку, то, возможно, пчела, которая еще не пчела, останется жить. Вампиры старательно затирают память ученым и вообще всем, кто подбирается близко к их тайне. Если бы у них не было слабого места, то и скрывать было бы нечего.

– Верно, – кивнул Феликс.

– Меня сейчас вырвет, – пожаловался Клиф, зажимая рот и держась за поручень над окошком. – Можно ехать помедленнее?

– Хорошо было бы уничтожить сердце Бальтазара, – задумчиво пробормотал дед, не сбавляя скорость. – Сдается мне, там и сидит корень заразы. Только где ж его взять...

– Оно у Джонни, – сказал Брун. – Он забрал его у меня.

– У тебя было сердце Бальтазара и ты его не разбил? – возмутился Феликс, поворачиваясь к Бруну, и тот, схватив руль, выправил машину.

– Я думал – это грузик для часов, – пробурчал он. – Смотри вперед, будет обидно, если не доедем. К тому же сердце Бальтазара не разбиваемое.

Дед покачал головой и возмущенно просигналил легковушке, которая тут же испуганно прижалась к обочине.

– Дед, ну правда, хотя бы не виляй так по дороге, – взмолился Клиф.

– Вопрос жизни и смерти! – крикнул Феликс, обгоняя машину по встречке и в последнее мгновение сворачивая от лобового столкновения. – Держись, косенький! Мне нравится твоя теория, медведь, – повернулся он к Бруну. – Любая теория, в которой вампиры подышают, мне нравится. Но если она верна и пчела уже отведала медку, то она помрет со всеми.

– Эльза не хотела себе такой жизни, – сказал Брун. – И я бы почувствовал, если бы ее сердце остановилось.

– Если что, у меня есть внучка, – сказал Феликс. – Отличная девка. Сотку от груди жмет. Я, конечно, рассчитывал, что она себе человека найдет, но ты, как я посмотрю, нормальный мужик, хоть и

животное...

- Дашь номерок? - Клиф просунул голову между сиденьями, забыв о тошноте. - Я как раз в свободном полете.

Дед покосился на него и пробормотал:

- Не дай бог дожить до правнуков...

Взглянув на потолок, увитый переплетающимися ветвями колонн-деревьев, Эльза поежилась, обхватила себя руками. Она словно попала в могилу: темную, сырую, с корнями, змеящимися над головой. Бледный как моль вампир посмотрел на нее, не мигая, и пошел вперед, безмолвно поманив ее за собой. Эльза обернулась на дверь, которая медленно закрывалась. Полоска солнечного света на полу становилась все тоньше, пока совсем не исчезла.

- Пришла. - Джонни показался из-за одной из колонн, повернулся к вампиру. - Я сам ее провожу. Ты продержалась дольше, чем я предполагал.

Эльза застыла на мгновение, увидев его, поджала губы.

- Иди за мной, - приказал он, направившись в глубь холла. - Альфа будет рад тебя видеть.

- Да неужели, - пробормотала Эльза.

- Не будет, конечно, мы не испытываем радости, - ответил Джонни, не оборачиваясь. - Это фигура речи.

Холл оканчивался лестницей, закручивающейся черной спиралью. Эльза подняла голову и увидела далеко в высоте вампирское солнце, от которого в башню струился холодный синий свет, посмотрела вниз - лестница штопором уходила в непроглядную тьму. Джонни направился к свету, и она с облегчением выдохнула. Через один виток в сторону протянулся коридор, узкий, точно муравьиный лаз, этажи нанизывались друг за другом на спираль лестницы, как на шампур.

- Лаконичненько, - заметила Эльза.

Матово-черные стены, без картин и каких-либо украшений, словно вбирали в себя свет. Ей помимо воли вспомнилась теплая, уютная избушка Бруна, и она задумчиво провела кончиками пальцев по холодным перилам, гладким, как атласная лента, - трудно представить, чтобы кто-то захотел вырезать на них свои инициалы.

- Микаэль очень привередлив к тому, что его окружает, - ответил Джонни. - Не выносит дисгармонии. Иногда он целыми неделями смотрит лишь на небо, оно его никогда не раздражает.

Откуда-то снизу донесся то ли рык, то ли стон, и Эльза подпрыгнула от неожиданности, схватилась за перила.

- Альфа живет на самом верху, - решил пояснить Джонни. - В нижних этажах - молодые обращенные. На остальных уровнях вампиры распределяются в зависимости от своей силы, возраста или благосклонности альфы.

- Значит, меня отправят вниз? - прошептала она.

Джонни кивнул.

- Пока не научишься справляться с реакциями. Первые годы контролировать голод невозможно. Лет десять. Хотя, может, у тебя получится быстрее. К тому же ты нравишься альфе, так что он будет иногда звать тебя к себе.

- И что он... - Эльза запнулась. - Будет делать?

- Смотреть. А ты что подумала? - Вампир холодно усмехнулся. - Расскажи о своем медведе. Ты любила его?

- Не твое дело.

- Я не просто так спрашиваю, - Джонни остановился, повернулся к ней. - Мы встречались с тобой недавно, я взял одну вещь... И я не хочу, чтобы альфа узнал об этом.

- Альфа не в курсе твоего хобби? - Эльза приподняла одну бровь. - А я думала, конструктор «Бальтазар» - это ваше совместное увлечение.

Джонни улыбнулся, и Эльза шагнула на ступеньку назад.

- Микаэля устраивает нынешнее положение вещей.

- А тебя, значит, нет, - понятиливо кивнула Эльза. - Бунт на корабле.

- Это не бунт, - покачал головой Джонни. - Я не могу бунтовать. Не могу совершать ничего против альфы. Ты поймешь, когда сама обратишься до конца. Мы - целое. Но Бальтазар - тоже наша часть. Возможно, самая суть. И, воскрешая его, я не иду наперекор общему замыслу.

- Но альфа рассердится, если узнает, - подытожила Эльза.

- Если ты ему скажешь, - продолжил Джонни, повернувшись к ней спиной и поднимаясь по ступеням, - я убью твоего медведя. Сдеру с него шкуру живьем. Лоскуток за лоскутком.

Эльза вцепилась в перила, черные стены будто сдвинулись, грозя раздавить ее.

- Ты поняла меня? - Джонни повернулся, равнодушно посмотрел непроницаемыми глазами, и Эльза часто закивала.

На самой вершине лестницы, заливаемой синевой вампирского солнца, Джонни распахнул двустворчатые двери и вошел в просторный зал.

- Твоя игрушка, Микаэль!

Альфа, стоящий у панорамного окна, за которым уже розовели краски заката, вдруг очутился возле Эльзы.

- О, - выдохнул он, приподняв ее подбородок, ледяные глаза сверкнули серебром, - ты только посмотри на нее, Джонни!

Эльза дернулась, попытавшись отвернуться, прикрыла глаза. Холодные пальцы вытерли слезинку на ее щеке.

- Не плачь, милая, - сказал альфа. - Как тебя зовут, я позабыл?

- Эльза, - коротко выдохнула она.

- Я буду звать тебя Элли. - Микаэль обошел ее по кругу, разглядывая точно лошадь. - Ты похудела, но мне нравится. Черты заострились. Характер проступил ярче... Джонни! Да она просто шедевр! Погляди на эти скулы! А губы!

Он вдруг прижался к ее губам поцелуем, и она с отвращением отпрянула, зарыдала.

- Не бойся, все это мне не нужно. - Микаэль оказался с другой стороны, погладил ее по плечу. Расстегнув пуговицы пальто, аккуратно снял его с плеч, и оно упало на пол. - Как ты продержалась так долго?

Он провел пальцем по ее шее, и Эльза помотала головой, закрыла лицо руками, не в силах ответить.

- Она была влюблена, - ответил за нее Джонни.

- Вот откуда такая драма, - понял альфа. - А какие изящные руки, - он взял ее кисть, полюбовался, - музыкальные пальцы.

- А еще ими удобно рвать ноздри в драке, - вспомнила вдруг Эльза и глупо хихикнула.

- Что? - не понял Микаэль.

- Я пианистка, - вздохнула Эльза, она задержала дыхание на четыре счета, как учил ее Брун, выдохнула, возвращая себе самообладание. - Была студенткой музыкальной академии.

- Принести кровь для нее? - предложил Джонни, поворачиваясь к двери. - Я захвачу и все бланки.

- Погоди, - остановил его Микаэль. - Элли, это просто замечательно! Ты не окажешь мне маленькую услугу? У меня есть уникальная партитура. Конечно, ты сможешь сыграть ее и после обращения, и, возможно, технически твое исполнение даже станет лучше, но я хочу, чтобы ты сделала это сейчас. В музыке главное - чувства, а ты ими переполнена... Сыграй для меня.

Эльза устало на него посмотрела.

- Ты сыграешь. - Микаэль, улыбнувшись, погладил ее по щеке, и Эльза едва сдержалась, чтобы не закричать от его прикосновения. - Может, ты еще не поняла, но ты сделаешь все, что я скажу. Проведи Элли в концертный зал, Джонни, и дай синюю папку, пусть ознакомится. Я подойду чуть позже.

Альфа повернулся к окну, а Джонни галантно пропустил Эльзу вперед.

Они спустились по лестнице на один этаж, свернули в узкий коридор. Эльза вдруг поняла, что даже в крошечной тьме различает и фигуру Джонни, и длинные мясистые мочки его ушей – признак старого вампира, и кольцо с овальным алым камнем, которое показалось ей знакомым.

– Это ведь кольцо Бальтазара? – спросила она. – Оно тоже нужно для его воскрешения?

– Нет, – ответил Джонни. – Кольцо было лишь следом, который, однако, оборвался. А еще оно напоминает мне кое о чем... Мы пришли.

Он открыл перед ней дверь в небольшое помещение, потолок которого поднимался кверху куполом, усеянным мелкими отверстиями. Синий свет проникал в них, словно через решето, и казалось, это звезды горят на ночном небе. На круглой сцене стоял черный рояль, а внизу, в зрительном зале, – всего два кресла.

– Тебе тоже нравится музыка? – спросила Эльза.

– Микаэль любит поделиться впечатлениями, – ушел от ответа Джонни. Он вынул из высокого стеклянного шкафа, прячущегося в углу, папку и вручил ее Эльзе. – Ты помнишь, что я тебе сказал?

Она кивнула, и Джонни повернулся, чтобы уйти, но Эльза порывисто схватила его за рукав.

– А мне правда будет не все равно? – пылко спросила она, с надеждой заглядывая ему в глаза. – Что-то останется? Скажи! Я буду его любить?

Он отцепил ее пальцы от ткани, нахмурился, задумавшись, и пошел к выходу.

– Скажи! Любовь останется? – выкрикнула Эльза ему вслед, но Джонни не обернулся.

Эльза открыла папку, слезинка капнула на бумагу, расплываясь.

– Сердце вампира. Александр Дробовицкий, – прочитала она надпись на титульном листе. – Ох, вот так встреча...

Поднявшись на сцену, она откинула крышку рояля и поставила ноты на пюпитр.

Спустившись по лестнице почти до самого низа, Джонни повернул в коридор, заканчивающийся неожиданно яркими шторами из разноцветных пластиковых бус. Он раздвинул их и вошел в комнату.

– Мы сделаем это сегодня, – сказал он трем вампирам, поднявшимся как по команде при его появлении. Два рослых парня с одинаково пепельными волосами и стройная блондинка синхронно поклонились.

– Джонатан, мы ведь еще не все собрали! – возразил один из них.

– Главное есть. Промедление может сорвать наш план. Никки, Дэнни, несите кровь. Лесси, оставайся здесь и никого не пускай.

– Но если сюда зайдет Микаэль? – Девушка вопросительно на него посмотрела.

– Не зайдет. Он занят своей новой игрушкой, которая слишком много знает... К тому же он ни за что не притронется к этим безвкусным шторам, – усмехнулся Джонни и сдернул покрывало с постамента, стоящего посреди комнаты. Черное тело, разделенное на куски, лежало в каменном гробу.

Глава 19

- Кшистоф, - Мари заглянула в кабинет к шефу, - тебя ждут на пресс-конференции по голошеим. - Ты идешь? Или, если хочешь, я могу выступить.

- Не надо, - буркнул он, пялясь в монитор. - Ты уже выступила как-то раз, в том месяце.

- Нормально же все было! - возмутилась Мари.

- Все по делу говорила, - согласился Кшистоф, поворачиваясь к ней. - Вот только зря ты при этом медленно расстегивала пуговицы на форме - тебя никто не слушал.

- Тебе не понравилось? - Она оперлась о дверной косяк и потянулась как кошка.

- Понравилось, - признал рысь и, смутившись, тихо добавил: - Может, сходим куда-нибудь?

- Наконец-то! - воскликнула она, сияя и глядя ему в глаза. - Давай сразу ко мне.

Кшистоф покраснел, рыжие усы встопорчились.

- Мари...

- Ладно, если хочешь, сначала поужинаем в рыбном ресторанчике, - улыбнулась она и пошла на рабочее место.

Кшистоф вышел, поймав стажера-лиса, подтолкнул его в свой кабинет.

- Следи за медведем, - приказал он. - Он въехал в город уже человеком. Если снова обернется, сразу сообщай.

- Есть, - кивнул тот.

Микаэль вошел в концертный зал, сел в кресло и кивнул Эльзе.

- Начинай.

- Я не все могу сыграть, - буркнула Эльза, не глядя на альфу. - Только партии для фортепиано. Откуда взялись эти ноты?

- Перед тем, как задать мне вопрос, ты должна спросить разрешения, - ровно заметил альфа. - Их отдала мне безутешная вдова композитора.

- Я бы поспорил с тем, что смерть мужа сильно ее огорчила, - возразила Эльза.

- Второе замечание: ты никогда не будешь со мной спорить, - сказал альфа. - Хотя можешь высказать свое мнение, если я о нем спрошу.

Эльза закатила глаза к потолку.

- Смерть мужа действительно не стала для нее ударом, - продолжил альфа, разглядывая Эльзу. - Ведь она сама его и убила.

- Айседора?! - Эльза посмотрела на Микаэля, но, встретившись взглядом с ледяными глазами, отвернулась.

- Ее слегка подтолкнули, заинтересовали... К тому же у нее были личные счеты с мужем. Я не вникал. Этим занимался Джонни. Кстати, интересно, где он...

Альфа прикрыл глаза, и Эльза почувствовала неясную зовущую тоску в груди.

- Мы можем общаться на расстоянии, - пояснил Микаэль. - Это очень удобно. Давай же, играй, Элли. Мне не терпится послушать.

Эльза, вздохнув, положила руки на клавиши и взяла первый аккорд. Она играла не для альфы. Музыка, созданная Дробовицким, была написана будто специально для нее. Пронизанная отчаянием, безысходностью и трагедией, она звучала в ее душе, срываясь с кончиков пальцев и наполняя зал до самого звездного купола.

Микаэль откинул голову назад и закрыл глаза, наслаждаясь.

Поднявшись на верхний этаж, Джонни открыл дверь и вошел в пустой зал. Панорамное окно плеснуло в него всполохами заката, окатило густым золотом, и он прищурился, прикрываясь рукой

от солнца. Сняв со стены одинокую картину с водяными лилиями, открыл старый, потемневший от времени сейф и вынул из него черный череп с длинными клыками. Джонни поднес его к лицу, заглянул в пустые глазницы.

- Надеюсь, ты утолишь мой голод, Бальтазар.

Он вдруг вытянулся по струнке, замер, задрожал, как щенок, завидевший хозяина. Стиснув зубы, оперся рукой о стену.

- Не сейчас, Микаэль, - пробормотал он. - Только не сейчас! Я занят!

Глаза его подернулись серебристой пленкой, которая постепенно растаяла, сменяясь привычной чернотой. Выдернув из-под кресла шкуру и перекинув ее через плечо, Джонни вышел из зала.

Тонкая тень вампирской башни протянулась через весь город, разрезая его пополам черной спицей, закат залил небо кровью, и подтаявший грязный снег, лежащий пятнами на тротуаре, походил на засохшие корки ран. Перед входом в башню стояла лишь машина Бруна. Феликс с визгом припарковался рядом с ней, так что Клиф по инерции боднул головой переднее сиденье.

- Берем Сесилию, патроны, японские звездочки, - перечислил Брун, отстегивая ремень безопасности. - Эльзу от них сутки плющило, хотя она к ним едва притронулась.

- Звездочки не убивают, - нахмурился дед. - Замедляют хорошо, это да.

- Тоже пойдет, - кивнул Брун. - Главное - прорваться к альфе.

- Лучше к Джонни, - возразил Феликс. - Отобрать у него сердце Бальтазара и разбить.

- Будем действовать по обстоятельствам, - не стал спорить Брун. - Черт его знает, сколько мы вообще сможем продержаться в вампирской башне. Может, геройски погибнем еще у порога.

- Может статься и так, - согласился дед. - Помни, медведь: у вампиров слабое место одно - сердце. Его надо расколоть, как орех. Пулей не всегда получается, даже если точно попасть. Хотя мои действуют почти наверняка - разрывные.

- Брун! - Клиф схватил друга за рукав. - Последний шанс передумать! Ты знаешь ее всего одну зиму!

- Это была классная зима, - улыбнулся он. - Все, дед, пошли.

- Брун! Хотя бы обернись! Медведем ты сильнее, - взмолился Клиф.

- А вот не факт, - возразил Брун. - Джонни в два счета меня завалил, когда я был в шкуре. А с дедовым арсеналом у меня шансы побольше, я надеюсь.

Выпрыгнув из джипа, он открыл багажник, вытащил пулемет. Повесив на себя крест-накрест несколько лент с патронами, закинул на плечо мешок со звездочками. Феликс сунул за пояс два пистолета, рассовал по внутренним карманам жилетки колышки.

- Брун! - крикнул Клиф, выглянув из машины.

Брун не обернулся. Он открыл черную дверь башни и внес Сесилию внутрь.

Вампир, бледный и вялый, как прошлогодний чеснок, загородил проход. Вжикнув, японская звездочка впиалась лучиком в белый лоб, по которому, словно по фарфоровой вазе, разбежались тонкие черные трещинки. Вампир зашипел, оскалив кривые клыки, выдернул звездочку, и рана затянулась как не бывало. Он шагнул к ним и, пошатнувшись сломанной куклой, оперся на колонну, едва не упав.

Подскочив, дед с размаху всадил кол ему в грудь. Разинув рот, вампир осел на мраморный пол, а потом стремительно скукожился. Кожа почернела, лопнула, облезая струпами, похожими на хлопья пепла. Брун пнул ногой иссохшую мумию в слишком большом для нее костюме.

- Один готов, - сказал дед, его хриплый смех взлетел под каменные кроны деревьев.

- Тише, - прошептал Брун, покотив Сесилию вперед. - Может, сумеем продвинуться дальше, не привлекая внимания.

Он замер за одной из колонн, прижимая палец к губам. Дед послушно спрятался, подтащив к себе и тело.

Два похожих, как братья, вампира поднялись по лестнице, держа в руках белые пластиковые

контейнеры, посмотрели в пустынный холл и пошли выше.

- Куда подевался Барри? - спросил один из них.

- Тем лучше, что его нет, - ответил второй. - Не хотелось бы объяснять, зачем нам столько крови. Если в первый раз он поверил, что это для новой игрушки Микаэля, то во второй - даже он бы засомневался.

Звездочка впилась в затылок вампира, густая черная жидкость потекла по пепельным волосам. Пошатнувшись, он опрокинулся спиной на ступеньки, покатился вниз. Белый контейнер открылся, медицинские пакеты с кровью разлетелись по гладкому полу. Один лопнул - и бордовая жидкость разлилась густой лужицей, стекая с края ступеньки во тьму.

Перепрыгнув через перила, второй вампир понесся к Бруну, протянув руки со скрюченными пальцами и оскалив пасть. Выстрел прогремел на всю башню. Дед дунул на дымок, поднимающийся из дула пистолета, подошел к вампиру, корчащемуся на мраморе с черной дырой на груди, но тот уже темнел, усыхая. Первый, со звездочкой в затылке, полз к ним, шипя и цепляясь когтями за гладкий пол, и Брун, перехватив колышек, брошенный дедом, воткнул его в спину вампиру.

- Минус три! - поразился Феликс. - Я столько, бывало, за урожайный год убивал.

- Ох, дед... - покачал головой Брун, прислушиваясь. Эхо выстрела постепенно затихало.

- Ты сам запустил звезду ему в башку, - укорил его Феликс.

- Ты слышал, что они говорили? Кровь для игрушки Микаэля, для Эльзы. Я должен был их остановить!

- Ты не так понял! - возразил дед. - Они несли кровь куда-то еще. Может, у них вечеринка...

Башня тихо гудела, как растревоженный улей. Прикоснувшись к перилам лестницы, Брун отдернул ладонь - они мелко вибрировали, словно рельсы при приближении поезда.

- Быстрее! - крикнул дед. - Давай Сесилию!

Брун подкатил пулемет, установил стопор, стащил ленту патронов с плеча. Дед продел ее за секунду, едва успев до появления первых вампиров на лестнице, которые бежали к ним снизу, словно из преисподней, отталкивая друг друга, скаля голодные рты и протягивая руки.

Сесилия загрохотала, как тысячи отбойных молотков. Пули дробили гладкие черные стены, в воздухе свистели каменные крошки. Волна вампиров отхлынула.

- Беги наверх, медведь! - выкрикнул Феликс. - Ищи сердце Бальгазара!

Брун с ужасом глянул вниз, откуда неслись все новые и новые вампиры.

- Давай же! - проорал дед, пытаясь перекричать Сесилию. - Тогда у нас появится шанс!

Брун оставил ленты патронов у ног деда, схватил протянутые ему пистолет и кол и помчался вверх по лестнице. Узкие темные проходы расходились в стороны при каждом витке лестницы, Брун заглянул в один, во второй, на очередном повороте остановился и принялся, раздувая ноздри. Запах был ему знаком. Немного горький, как полынь, с ноткой тлена. Джонни. Брун свернул и побежал в коридор.

- Ты слышала? - спросил Микаэль, когда прозвучал первый выстрел. Эльза сбилась, повернулась к нему.

- Может, это с улицы донеслось, через дырки в крыше, - предположила она, прислушиваясь.

- И Джонни нет, - задумчиво произнес альфа. - Странно. Я ведь звал его.

- Наверное, у него другие дела, - пожала плечами Эльза.

Микаэль снисходительно улыбнулся.

- Сыграй-ка еще раз финал, милая, - сказал он. - Он тебе совершенно не удастся. Постарайся почувствовать себя счастливой.

- Ты издеваешься? - не выдержала Эльза. - Ты разрушил всю мою жизнь, отнял семью, будущее, любимого человека, а сейчас хочешь, чтобы я была счастлива?!

- Вспомни что-нибудь приятное, Элли, - предложил Микаэль. - Напоследок. Когда ты обратишься,

воспоминания останутся лишь картинками, чередой событий. Сейчас твой последний шанс пережить то хорошее, что у тебя было.

- Я тебя ненавижу, - вздохнула Эльза.

- Ничего, это тоже пройдет, - равнодушно ответил альфа. - Играй.

Рокот пулемета докатился до них раскатом грома, Эльза вскочила со стула, но Микаэль жестом приказал ей сесть.

- Репетируй, Элли.

Он вышел из зала и вздрогнул от шума, сотрясающего башню.

- Что происходит? - спросил он.

Пулемет вдруг запнулся, прозвучала короткая очередь, еще одна, одиночный выстрел...

Спустившись по лестнице, Микаэль посмотрел на сгрудившихся кучей вампиров, толкающихся, жадно тянущих руки куда-то вглубь.

- Назад, - сказал альфа.

Голубые глаза посветлели до белизны. Вампиры повернулись к нему как по команде, рыжая девушка с перепачканным кровью лицом зашипела, и он укоризненно покачал головой.

- Все назад!

Волна мысленного приказа хлестнула вампиров, ошпарила кипятком, и они отпрянули, бросились по ступеням вниз. Присев у истерзанного, окровавленного тела, Микаэль всмотрелся в черты лица, глянул на пулемет. Старческая рука, с коричневыми пятнами на прозрачной коже, дрогнула, потянулась к груди. Альфа с интересом наблюдал, как дед вытаскивает из внутреннего кармана изодранной жилетки колышек, роняет его, шарит ослабевшей рукой по полу. Микаэль обхватил его голову и резко повернул. Раздался влажный хруст, голова деда со стуком опрокинулась на пол.

- Джонни! - позвал Микаэль, выпрямившись. Он брезгливо оттер руки о штаны и пошел наверх.

Клиф отпустил уши, которые он зажимал руками, прислушался. Пулемет стих, и это было еще хуже. Он вышел из машины, постоял у черной гладкой двери. Поколебавшись, зло пнул ее ногой и стал раздеваться. Сложив одежду на заднем сиденье машины, Клиф опустился на четвереньки, его челюсти выпятились, спина выгнулась. Рыжеватая шерсть выросла вдоль позвоночника, расходясь лучами по ребрам, в талый снег впились желтые когти. Обхватив ручку зубами, Клиф открыл дверь, и пятнистая спина скользнула в узкую щель.

Кшистоф стремительно вошел в кабинет, и стажер, вольготно положивший ноги на стол, едва не свалился с кресла.

- Оборот! - отрапортовал он, вскочив.

- Снова медведь? - спросил Кшистоф.

- Нет. Медведь больше не оборачивался. Теперь гиена.

- Знаю я эту гиену, - пробурчал рысь.

- Я решил не торопиться, как вы и говорили, - угодливо добавил лис. - Тем более у гиены это первый несанкционированный оборот. Привод только один, пять лет назад, за непристойное поведение в общественном месте.

- Где они? - спросил Кшистоф, склонившись к монитору.

- В вампирской башне.

- Где?! - завопил он. - Что ж ты молчал?! Чего ждал?!

Он стукнул кулаком по красной кнопке на стене, и от сирены, разнесшейся по отделению, задрожали окна.

- Действуем немедленно! - крикнул Кшистоф, выскакивая из кабинета. - Группа быстрого реагирования! Цель - вампирская башня! Ты уволен, - добавил он, обернувшись к растерянному стажеру. - Не твое это, не твое.

Джонни положил в гроб череп, но тот откатился, повернувшись клыками в сторону. Вынув из

кармана пиджака платок, он подsunул его под черную скулу, набросил на ноги мохнатую шкуру, которую принес из зала альфы.

- Где остальные? - спросил он у Лесси.

- Пошли за второй партией крови и не вернулись, - ответила блондинка.

Джонни нахмурился, повернулся к шторке из пластиковых бус - единственному яркому пятну в квадратном помещении без окон, черные стены которого поглощали даже слабый свет ламп, похожих на выпуклые белесые глаза. Стоило Джонни лишь пошевелиться, как длинная тень взобралась по стене до самого потолка.

- Может, стоит отложить оживление Бальтазара? - с сомнением произнесла вампирша.

- Нет, - отрезал он. - Люди могут любить. В этом их сила и в этом же - слабость. Сейчас Эльза - новый каприз альфы - ничего ему не расскажет, боясь за жизнь любимого, которую я пригрозил отнять. Но после оборота ей будет плевать на него. Она выложит Микаэлю все как на духу, стоит ему лишь случайно коснуться этой темы.

- Но я ведь ничего ему не рассказала, - возразила блондинка.

- Потому что он с тобой вообще не разговаривает, - усмехнулся Джонни. - Ты ему не нравишься.

Внизу прогремел выстрел. Джонни замер, прислушиваясь. Когда тишину пререзала пулеметная очередь, он стиснул зубы.

- Как не вовремя, - покачал он головой.

Сняв серебряное кольцо с алой вставкой яшмы, он надел его на палец Бальтазара.

- Однажды я уже надевал кольцо другому человеку, - признался он.

- Ты был женат?

- Да. Всего лишь день. Я выпил ее досуха во время брачной ночи. Наверное, я любил ее, - задумчиво сказал Джонни, размещая в грудной клетке Бальтазара черную шишку и кладя наверх несколько ребер. - Потому что пустота, которая осталась вместо моей души, необъятна... И такой вкусной крови я больше не пробовал.

Он подтянул шкуру выше, словно укрыв черное тело одеялом, выпростал руку с кольцом наверх.

- Вот так, - пробормотал он, подтыкая края шкуры в гроб, словно беспокоясь, чтобы Бальтазар не замерз.

- А рука? - спросила Лесси. - Правой руки не хватает.

- Думаешь, я не в курсе? - ровно спросил Джонни. - Иди в коридор. И если объявятся незваные гости - убей их всех.

Пулеметная очередь прервалась, словно захлебнувшись, затрещала снова, раздался выстрел - и наступила тишина.

- Кто в здравом уме мог прийти в башню вампиров?

- Никто, - ответил он. - Но от любви сходят с ума. Иди уже.

Лесси послушно вышла, шторы качнулись за ней, и пластиковые бусины застучали друг о друга с сухим треском. Джонни зубами надорвал уголок медицинского пакета и влил кровь в распахнутый рот Бальтазара. Густая жидкость заструилась по клыкам, потекла по костям, собираясь лужицей под черепом.

Из коридора донесся шум, удары, сдавленный хрип.

- Кто это был? - спросил он, выдавливая следующий пакет с кровью в гроб, когда шторы снова качнулись и застучали, как зубы на морозе. - Медведь?

Он бросил пустую упаковку на пол, посмотрел на Бальтазара, лежащего в каменном гробу словно в кровавой ванне.

- Ага, - подтвердил Брун, вытирая рукавом располосованную щеку, и Джонни обернулся. - Гляди-ка, ты удивлен. Значит, все же можешь что-то испытывать.

Он швырнул горсть японских звездочек, целясь в Джонни, но все они отскочили от черной стены,

матовой, как бумага, а вампир оказался по другую сторону гроба.

- Знаешь, я даже симпатизирую тебе, медведь, - признался Джонни. - Такое тупое упорство... Это подкупает. Но ты ошибся этажом. Твоя девушка выше. С альфой. Если поспешишь, то, может, успеешь выбить бокал с кровью из ее прекрасных рук.

Брун побледнел и засунул руку в мешок на поясе. Звездочки со свистом разрезали воздух и, отскочив от стены, брякнулись на пол.

- Промазал, - прошептал Джонни ему на ухо, появившись рядом, и слизнул кровь, сочащуюся из ран на щеке. Он обхватил голову Бруна, сдавив виски, потянул ее назад, так что шея захрустела, выгибаясь.

- Джонни! - голос альфы прозвучал совсем близко. - Что происходит? Что за отвратительные штормы, - пробормотал он. Через пару мгновений в комнату просунулась черная иссохшая рука, отодвинула пластиковые бусы, и Михаэль вошел внутрь. Он воззрился на Бруна, на каменный гроб.

- Это рука Лесси, - понял Джонни.

- Она уже была мертва... - Михаэль выбросил руку в коридор. - Почему ты не отозвался на мой зов? Что за дед с пулеметом внизу башни? Еще и оборотень? - Он мельком глянул на Бруна, который вырвался из хватки Джонни и теперь часто дышал, оперев ладони в колени, но его внимание привлек гроб. - А это... Ты хочешь оживить Бальтазара? За моей спиной?!

Звездочки вжикнули, сорвавшись с руки оборотня, впились в лицо альфы, как стая пчел. Брун выхватил пистолет, разрядил всю обойму в Михаэля.

- Это уже слишком, - сказал тот, вытаскивая звездочку из щеки. Зазубренный луч порвал кожу, но рана мгновенно затянулась. - Джонни, убей его!

Джонни присел на край каменного гроба, надкусил уголок очередного пакета.

- Нет, - ответил он, выливая кровь в оскаленную пасть черного черепа.

Глаза Михаэля расширились, побелели.

- Ты не выполняешь мой приказ? Как это возможно?

- Я не знаю, - ответил Джонни, наблюдая за Бруном, перезаряжающим пистолет. - Что-то изменилось.

- Твои глаза светлеют, - заметил Михаэль. - Ты становишься альфа-вампиром!

Он очутился возле Бруна, схватил дуло пистолета, направленное на него, и согнул его вниз. Отшвырнув медведя, как куклу, в угол, он досадливо выдернул еще одну звездочку изо лба.

- До сих пор альфами были только вампиры, которых обратил сам Бальтазар!

- По-видимому, от старых альф мало толку, - пожал плечами Джонни. - Бальтазар выбрал меня.

Черный палец с кольцом едва заметно дрогнул на мохнатой шкуре. Уровень крови медленно снижался, оставляя грязные потеки на каменных стенках гроба.

Брун поднялся, отряхнулся и, набычившись, пошел на альфу, который вынул очередную звездочку и бросил ее на пол. Ухнув, вмазал Михаэлю кулаком по лицу, и тот не успел отклониться.

- Как интересно! - воскликнул Джонни. - Звездочки медведя действуют!

- Ты не можешь причинить мне вред! - выкрикнул Михаэль, уклоняясь от ударов Бруна. - Даже если ты теперь альфа. Мы все равно связаны!

- Я и не собираюсь тебе вредить, - возразил Джонни. - Но и вмешиваться не стану. Ты ведь тоже так поступил, когда оборотни рвали Бальтазара на части. Сам рассказывал. Его голова хранилась в твоём сейфе - это ли не преступление против всех нас?

- Ты не понимаешь!

Брун поймал Михаэля за лацканы пиджака, ударил лбом и покачнулся сам, потряхнул головой. Альфа оттолкнул его с такой силой, что Брун вылетел в коридор за пластиковые шторы.

- Плохой прием, медведь, - оценил Джонни. - С нами такой не проходит.

Михаэль потрогал языком шатающийся клык, облизал его.

- Думаешь, это сойдет тебе с рук, Джонни? Я возвысил тебя, приблизил к себе...

- Не Джонни, - исправил его тот. - Джонатан. Ты приблизил меня лишь потому, что мое лицо достаточно смазливое, чтобы тебя не раздражать.

Брун пролетел через шторы, как торпеда, бусины осыпались, градом забарабанив по полу. Обхватив альфу, рухнул с ним вместе, и кулаки замолотили по белому лицу. Микаэль отшвырнул его одной пощечиной, поднялся.

- Неужели ты и правда думаешь, что меня сможет победить оборотень? - спросил альфа, оправляя пиджак. Цокнув языком, осмотрел прорехи в рубашке.

- Он сражается за свою любовь, - ответил Джонни, выливая еще один пакет крови в гроб с Бальтазаром. - А за что дерешься ты? За красивый вид из окна?

Брун, перекатившись, вытащил из-за ремня колышек, зажал его в кулаке.

- Прекрати это, - альфа кивнул на опустевший пакет в руке Джонни. - Достань сердце, я спрячу его в сейф, и все будет как раньше. Ты не знаешь, что творил Бальтазар! Это было отвратительно, уродливо, безобразно! - Микаэль пошатнулся и оперся о стену. Закинув руку за спину, нащупал еще одну звездочку на шее и выдернул ее. - Ты не понимаешь, что делаешь, Джонни!

- Я не такой сдвинутый эстет, как ты, - ответил тот и выжал из пакета последние капли крови себе в рот. - По правде сказать, я никогда не понимал всего этого искусства, даже когда был человеком. Я - простой солдат, Микаэль. Все, что я умел и умею, - это убивать. Все, чего хочу, - утолить наконец свой голод. Я хочу крови. Много крови. Живой, пульсирующей, толчками вливающейся в рот.

- Если ты теперь альфа, то скоро почувствуешь красоту, гармонию, ты изменишься, Джонни!

- А ты прав, - согласился тот, разглядывая его. - Я понимаю, о чем ты. Знаешь, раньше я не замечал, а ведь ты тот еще урод. Рыбьи глаза, пухлые, как у шлюхи, губы. Почему ты укусил меня в бедро, Микаэль? Почему не в шею, как нормальный вампир?

- Джонни, мы можем быть вместе...

- Вместе? А толку? Мы все равно никогда не станем друзьями. Нас связывает лишь голод. Но ты прогибаешься под правила людей вместо того, чтобы устанавливать свои. Бальтазар все изменит. Вампиры будут править миром.

Заревев, Брун разогнался, наставив колышек на грудь альфы, но тот отбросил его, как ребенка. Осмотрел вывернутую кисть руки, пошевелил пальцами, и сломанная кость встала на место. Брун сел на полу, отер рукавом кровь, заливающую лицо, сгреб колышек.

- Ладно, иди сюда, - вздохнул Микаэль. - Я прекращу твои мучения.

Брун поднялся, пошел к нему, пошатываясь, как вдруг шторы раздвинулись, и в комнату вбежала гиена. Она разогнула спину, выпрямляясь, клочья шерсти растаяли на веснушчатой коже.

- Как жестока бывает природа, - заметил альфа, меняясь в лице и отступая назад. - Какое уродство...

Клиф выхватил кол из руки Бруна, бросился к Микаэлю, и тот брезгливо поднял руки вверх, стараясь не коснуться гиены. Колышек вошел в его грудь, скрежетнул по твердой оболочке сердца.

- Отойди от меня! Прочь! - выкрикнул Микаэль, но Клиф лишь оскалил кривые зубы, глядя на вампира левым глазом и кося правым на рассыпанные по черному полу бусины. Тяжелая ладонь Бруна легла поверх руки Клифа, меняясь в медвежью лапу, и надавила на древко.

Раздался громкий треск, словно лед сломался на реке. Микаэль схватил медведя за горло, стиснул. Когти впились в кожу, и кровь заструилась ручьями.

Очутившись возле них, Джонни разжал пальцы альфы и оттолкнул его. Микаэль осел у стены, кожа его посерела, растрескалась, как старая штукатурка. Зубы осыпались изо рта, он протянул к Джонни руку - и та истлела на глазах.

- Спасибо, - пробормотал Брун, зажимая порезы на шее.

- Не за что, - ответил Джонни и, схватив его за шкуру, подтащил к гробу, нагнул над скалящимся черепом. Кровь из ран потекла прямо в рот Бальтазара. Клиф подлетел к ним, но Джонни с размаху вписал его лицом в каменный угол гроба. Опрокинувшись на пол, Клиф так и остался лежать.

- Повезло, что я не такой брезгливый, как Микаэль, - заметил Джонни, сгребая второй рукой

волосы на затылке Бруна и подтягивая его выше, - хотя внешность твоего приятеля проняла даже меня... Смотри, медведь, он оживает!

Пленка крови обтянула черный череп, в глазницах набухли бордовые сгустки.

- Когда-то твой далекий предок убил Бальтазара, а теперь твоя кровь призовет его к жизни - как иронично. Вампиры больше не будут сидеть в башнях, словно в курятниках. Люди - наша еда. Мы на вершине пищевой цепочки.

Брун скосил глаза на альфу, но увидел лишь пепел, оседающий у гладкой черной стены.

- Тебя ведь обратил Микаэль, - прохрипел он.

- Да, - подтвердил Джонни.

- И ты все еще жив.

- Разумеется, - недоуменно пожал плечами тот. - Я понял! Ты хотел убить альфу, чтобы исцелить девушку? Жаль тебя разочаровывать, медведь, но это не так работает...

- Зачем же вы стирали память ученым?

- Ты разбил не то сердце, - пояснил Джонни. - Наверное, сейчас ты испытываешь страшную досаду. Ведь сердце Бальтазара - исток всего - пылилось в твоей коробке.

Брун выпростал руку, вцепился в густой мех, прикрывающий Бальтазара, и вздрогнул.

- Откуда у тебя эта шкура?!

- Подарок голошеего, - ответил Джонни, заламывая его руку за спину до хруста, и Брун взвыл от боли. - Чего только люди не несут в башню, надеясь получить милость альфы. Не дергайся, медведь, мы ведь уже выяснили, что я сильнее.

- У вас есть ордер на обыск? - спросил вампир, остановивший полицейских БОРа у дверей башни. Солнце уже почти село, расплескав напоследок бордовые, как кровоподтеки, кляксы по небу. Можно было бы пропустить полицейских в холл, и пусть с ними разбирается Барри, но альфа наверняка сейчас любит закатом, пусть заодно увидит, что и другие вампиры оберегают его покой, не только Джонни...

- Внутри наш сотрудник, - сказал Кшистоф, нервно дергая усами.

- Он прошел по приглашению? - Вампир поправил и без того идеальную прическу.

- Да черт его знает, как он прошел! - заорал рысь. - Отдайте его - и я уйду!

- Его привели в башню насильно? - Вампир снял солнечные очки, вперился непроницаемо-черными глазами в Мари, выглядывающую из-за плеча начальника.

- Если вы будете добровольно сотрудничать с полицией, - промурлыкала она, - это избавит вас от многих проблем.

- У меня нет проблем, - отрезал вампир. - Предъявите ордер.

- Да чтоб тебя, - пробормотал Кшистоф. - Без него я не уйду!

- Я никуда не спешу, - ответил вампир. - У меня впереди целая вечность.

Эльза полистала нотные страницы, покачала ногой, сердито глядя на запертые двери. Желудок бурлил и подвывал, как голодный волк, язык прилип к пересохшему нёбу. Она сидит в черной башне и ждет непонятно чего. Если вампиры не дают ей кровь, она возьмет ее сама. Ее наверняка тут хоть залейся. В глазах потемнело, и Эльза переждала приступ, глубоко дыша.

- Репетируй, Элли, - передразнила она альфу и встала. - Меня зовут Эльза!

Выйдя из зала, она пошла вниз по лестнице, спустившись на несколько витков, прислушалась к отдаленным звукам, глаза ее расширились.

- Брун, - прошептала Эльза и помчалась вниз, перепрыгивая ступеньки.

Шкура в гробу приподнялась с жутким скрежетом, точно колесо ржавого механизма сдвинулось с места. Нижняя челюсть Бальтазара подтянулась, захлопнулась, как шкатулка. Черные позвонки, обрастающие плотью, сдвинулись ближе, связываясь канатиками вен.

- Смотри внимательно, медведь, - прошептал Джонни. - О, как я тебе завидую! Ты сейчас, наверное, преисполнен восторга!

Брун вдруг дернулся, так что в руке Джонни остался клочок его волос, согнулся, опускаясь на три лапы, но одна, сломанная вампиром, безвольно болталась, не давая завершить оборот.

- Поздно, - сказал Джонни, отходя от гроба, в котором поднималось чудовище.

Черный скелет, закутанный в шкуру, вцепился пальцами в каменный край и сел. Поднеся к глазам - кровавым шарикам в темных провалах глазниц - обрубок второй руки, повернул голову к Джонни.

- Сделал все, что мог, - ответил тот.

Скелет свесил ноги из гроба, выбрался на пол. Наступив на поверженного Клифа, с хрустом склонился над ним, поднял его за волосы и, высунув длинный черный язык, облизал окровавленное лицо, заурчав, как довольный кот.

- Пусти его! - заорал Брун.

Он ринулся к чудовищу, но Джонни перехватил его, обнял, прижав к себе спиной, почти нежно прошептал на ухо:

- Бальтазару все равно, чью кровь пить. Он уникален. Он велик. Он изменит этот мир...

Выронив Клифа, Бальтазар снова наклонился, но наступил на рассыпанные бусины и грохнулся на пол, поскользнувшись.

- Не сразу, конечно, - добавил Джонни, ослабляя объятия. Брун кинулся к останкам альфы, выхватил кол и, прыгнув на Бальтазара, вонзил его в грудь, пробивая шкуру.

Сердце, покрытое красной слизью, выскользнуло через горло, покатилося по полу.

- Ты почти рассердил меня, медведь, - сказал Джонни, хватая застывшего Бальтазара за ноги и волоча его назад к гробу. Шкура съехала и осталась лежать на полу ковриком. - На твое счастье, сердце нельзя разбить. Нет такого вещества или предмета в нашем мире!

Брун задумчиво посмотрел на Джонни, складывающего скелет в гроб, и вытащил из кармана штанов черную руку. Крепко схватив склизкое сердце, он стукнул по нему рукой Бальтазара. Он колотил что есть силы, отбивая себе пальцы, калеча сломанное плечо, и тонкая трещинка побежала по оболочке, расширилась, черная жидкость брызнула из нее во все стороны, прожигая руку Бруна до костей.

- Нет! - закричал Джонни, обернувшись.

- Да, - сказал Брун и ударил в последний раз.

Сердце расколосось, выпуская наружу густую черную слизь, которая свернулась, а потом шустро поползла, как червяк. И Брун пронзил ее когтем Бальтазара, пригвоздив к полу.

Джонни дернулся, но ноги его подкосились, он рухнул на пол, прополз несколько шагов и застыл, каменея. Оболочка сердца превратилась в пыль, черная слизь растеклась лужицей, засыхая, нога Бальтазара, свешивающаяся из гроба, осыпалась прахом. Брун повернулся на спину, перекатившись на медвежью шкуру, выдохнул.

- Брун! - Эльза влетела в комнату, кинулась к нему, обняла за плечи. - Брун, как же ты... что произошло? - Она заплакала, прикоснулась к ранам на его лице. Он протянул сбитую в кровь руку, вытер слезинку на ее щеке.

- Я весь в крови, - прошептал он.

- Брун! Я вызову «Скорую»! Сейчас! Потерпи!

- Это так здорово, - улыбнулся он.

- Что - здорово? Ты посмотри на себя! Да на тебе живого места нет!

- Ты не хочешь меня укусить, - сказал он и закрыл глаза.

- Брун! Нет! - Она обхватила его голову, притянула к груди. - Нет-нет-нет! Пожалуйста! Открой глаза! Проснись же, Брун!

- А если мы принесем ордер завтра? - предложила Мари.

- Завтра и войдете, - не уступал вампир. Вдруг его нижняя челюсть отвисла, кожа посерела, сползая вниз, как растянутый чулок, и он рухнул на грязный снег. Весенний ветер подхватил пепел, закрутив его маленьким буруном.

- Ты, конечно, горячая женщина, - заметил Кшистоф. - Но я впервые вижу, чтобы мужчину испекли на месте. Вперед!

Черная дверь распахнулась, пропуская команду БОРа.

- Мари! Запах!

- Слишком много крови, - поморщилась она. - Я обернусь.

- Так, все отвернулись! - приказал Кшистоф. - Если замечу, что кто-нибудь подглядывает, - уволю!

Он сгреб сброшенную ею полицейскую форму с мраморного пола, сунул черные кружевные трусики в карман и побежал за пумой, которая уже неслась прыжками вверх по спиральной лестнице.

- Брун! Очнись.

Брун попытался приоткрыть веки, через полоску света проступили тонкие черты. Он улыбнулся, но на лице Эльзы появились рыжие усы, уши вытянулись, опушаясь кисточками, и он, вздохнув, снова закрыл глаза.

Его куда-то несли, везли, иголки впивались в тело, ремни перетягивали сломанные кости - он лишь слабо рычал. Ему надо было поспать. Он готов был проснуться, только если бы его разбудила Эльза...

Эпилог

- Ты идиот, - сказал Кшистоф, сидя за столом в доме Бруна. - Ты понимаешь, что натворил? Все вампиры сдохли. Тебе вменяли расовый геноцид!
- Не вменили же, - пробурчал Брун и вылил омлет на сковородку, держа миску одной рукой. Второй он все еще старался не шевелить лишний раз, хотя гипс уже сняли. Пальцы, отбитые рукой Бальтазара, заживали: розовые лунки ногтей потихоньку отрастали и отчаянно чесались по ночам.
- А все почему?
- Почему?
- Потому что папаша Эльзы, оказывается, партнер одной из крупнейших юридических компаний нашей страны. Тебя защищал целый полк адвокатов.
- Круто, - буркнул Брун, раскладывая омлет на две тарелки.
- Они применили закон «Око за око». Вампиры тоже относятся к особым. Относились. А шкура, в которую укутали Бальтазара, принадлежала твоему отцу.
- Знаю. Где она сейчас? В уликах?
- Я закопал ее на его могиле, - ответил Кшистоф, мрачней. - Ты хотел сам это сделать?
- Нет. Спасибо.
- Пастырь сказал, что подарил ее альфе. Но адвокаты сумели убедить присяжных, что он мог действовать под вампирским гипнозом. В таком случае альфа становится соучастником. Якобы он попросил пастыря подарить ему медвежью шкуру, подтолкнув его тем самым к убийству.
- Надеюсь, пастыря не освободят под эту лавочку как невменяемого? - нахмурился Брун.
- Ну, он говорит, что им управляла сила предвечного, но по результатам судебно-психологической экспертизы он нормальный. Ему дали пожизненное.
- Строгого режима?
- Общего. Ты зря хмуришься. Он сидит вместе с оборотнями, сечешь? - осканился Кшистоф. - И я уж постарался, чтобы они узнали, по какой статье. Так что пастырю придется очень, очень несладко... А самым сложным в твоём деле было убедить суд, что дед с пулеметом пришел в башню сам по себе.
- Земля ему пухом, - сказал Брун. - Феликс был лучшим. Знаешь что-нибудь про Эльзу?
- Кшистоф отвел глаза, поерзал на стуле.
- Я ее не видел, но разговаривал с ее отцом. Она снова человек. Восстановилась в музыкальной академии. Они собираются в отпуск всей семьей.
- Это хорошо, - ответил Брун. - Если ты когда-нибудь дашь мне зеленую бирку, то, может, однажды, я смогу пойти в филармонию на ее концерт...
- Кстати!
- Кшистоф вынул из кармана черный продолговатый прибор, приставил его к желтой бирке Бруна, щелчок - и она отвалилась. Рысь закрепил новую бирку, зеленую, как весенняя трава, подергал.
- Я ведь раскрыл еще одно дело благодаря Эльзе, - вспомнил он. - Когда тебя грузили в «Скорую», она еще была в сознании. Сказала: убийца Дробовицкого его жена - и отрубилась. Всю зиму на одном томатном соке - не диво! Я проверил ее слова. Смерть Дробовицкого наступила во сне, остановка сердца. Вроде ничего необычного, да и возраст. Но повторная экспертиза выявила отпечаток магии. Дальше дело техники - магические предметы подлежат регистрации. И что хранится у Айседоры Дробовицкой?
- Камень фей, - вспомнил Брун.
- Камнем можно разве что забить до смерти, это скорее твой метод, - насупился Кшистоф. - Крыло феи! Если обмахивать им спящего человека, то сон может перейти в смерть. Дворецкий дал показания против нее.
- Он был так ей верен.

- Волки верны своему вожаку. Аурун умер, не приходя в сознание. Его волчица ушла к Ррыту, кланы объединились. А Ррыт, пытаясь сохранить хрупкое равновесие, охотно сотрудничает с полицией. Ну, за ним свои косяки есть... Он и надавил на дворецкого.

- Зачем Айседоре это надо было?

- Во-первых, вампиры отвалили ей деньжат за последнюю оперу мужа, которую, кстати, собираются поставить в следующем месяце. А во-вторых, поговаривают, он собирался уйти от нее к какой-то кошечке. Так что Айседора под следствием, и от тюрьмы ей не уйти.

Кшистоф взял вилку и попробовал омлет, который подвинул к нему Брун.

- Как ты можешь это есть? - скривился рысь. - Сплошная соль!

Брун вздохнул и запил омлет кофе.

- В общем, Брун, - Кшистоф пощипал себя за ус, - тебе лучше исчезнуть. Я перевез тебя на остров, потому что в больнице стало небезопасно. Но сезон открыт, медведи вышли из спячки, и какой-нибудь почитатель вампиров может заявиться однажды и сюда. Тебе надо уехать. Да, адвокаты вывернули все так, что ты якобы мстил альфе за убийство отца, а уже его смерть повлекла за собой гибель остальных вампиров. Про Бальтазара никто не знает. Я уничтожил его останки. Ты, кстати, мог бы и рассказать мне про него, хотя бы после того, как мы поймали охотника.

- И что бы я тебе сказал? Что правая рука альфы украл шишечку от часов? Думаешь, тебе бы дали обыскать башню с этой информацией?

- Ладно, проехали... Уезжай, Брун. Знаешь, кто последний прошел обращение? Племянник президента. У него, кажется, была онкология. Очень-очень многие влиятельные люди, скажем так, не в восторге от того, как все обернулось с вампирами.

- И куда мне ехать?

- Куда угодно! Твоя новая бирка - только для красоты. Она не работает. Никто не найдет тебя, Брун.

- Спасибо, - недоверчиво поблагодарил он.

Кшистоф лишь отмахнулся.

- Пока ты валялся в больнице, твой косоглазый друг открыл благотворительный счет на твое имя. Лечение обошлось в круглую сумму. Странно, но сложнее было вылечить не руку, которую Джонни тебе едва с плечом не вырвал, а язвы на пальцах.

- Это из сердца Бальтазара брызнуло, - вспомнил Брун. - И его же рукой я себе пальцы расшиб...

- К счастью, людей, которые ненавидели вампиров и желали отблагодарить тебя материально, тоже оказалось немало.

- И что, на счете что-то осталось?

- Угу, - подтвердил Кшистоф. - Несколько миллионов. Ну порадуйся же!

- Класс, - вздохнул Брун. - Как там Клиф? Очухался? Я созванивался с ним на днях, но он куда-то спешил.

- Клиф цветет и пахнет. Нос у него, правда, сросся криво, но, как он сказал, должна же быть в его внешности изюминка.

Брун усмехнулся.

- У него теперь есть невеста, - добавил Кшистоф.

- Да ладно! - изумился Брун. - Он сам так сказал?

- Нет, она сказала. Что у них все серьезно. Клиф при этом выглядел слегка озадаченным. По-видимому, его мнением она не интересовалась. Это внучка Феликса.

- Наслышан, - улыбнулся Брун.

- Они собирают подписи под петицией, чтобы им разрешили установить пулемет на могиле деда.

- Я бы подписал, - кивнул Брун.

- Ладно, пойду я, - сказал Кшистоф. - А то опоздаю на паром. Жаль, что все так вышло. Я бы хотел

снова работать с тобой, Брун. Лучшего сотрудника у меня не было.

- Ты - хороший начальник и отличный друг. - Брун протянул здоровую руку, пожал короткопалую ладонь Кшистофа, тот отвернулся, пряча повлажневшие глаза, и быстро вышел из домика. А Брун включил телефон, чтобы посмотреть время, и погладил экран, с которого улыбалась Эльза.

Он вышел с чашкой кофе на крыльцо, сел на ступеньки. Ветки дуба набрякли почками, земля укрылась мягкой зеленью. Заметив крупную фигуру, приближающуюся к нему по берегу озера, Брун подвинулся, освободив место рядом с собой. Маруш подошел ближе, кивнул Бруну, и тот махнул на кухню. Маруш скрылся в доме, вернулся через минуту с дымящейся чашкой. Усевшись рядом на крыльце, подул на горячий кофе, отхлебнул.

- Спасибо, - буркнул он.

- Угу, - промычал Брун.

Протянув руку, Маруш поднял с травы обломок доски, извазюканный краской.

- Бегемот? - спросил он, глянув на рисунок.

- Синичка, - вздохнул Брун.

Эльза пришла следующим утром. Сначала он услышал легкие стремительные шаги на лестнице, а потом она прыгнула на кровать, скользнула к нему под одеяло, тонкая, восхитительно голая, горячая.

- Эльза, - выдохнул он, перекатился сверху, прижав ее. Она обняла его, сияя улыбкой, в теплых карих глазах заблестели слезы.

Брун потянулся к ней, но она слегка его оттолкнула.

- Подожди!

- Ладно, - проворчал он. Ее сердце колотилось ему в грудь часто, как у птички. - Но предупреждаю, у тебя не больше двух минут.

- Почему ты не звонил? Почему не пришел за мной?

- Я пришел! В вампирскую башню!

- Я про больницу.

- Думал, ты не хочешь, - ответил он, отводя глаза.

- Брун! Ты дурак? - выпалила она.

- А сама! - возмутился он. - Почему так долго не приходила?!

- Да у меня две недели такой жесткий отходняк был от этой обратной трансформации - я с постели встать не могла! А потом родители заперли меня в больницу, где даже в туалет одна не сходишь, а медсестры могли бы работать в БОРе. Меня Клиф выкрал. Довез до самого парома. Я познакомилась с внучкой Феликса, они теперь вместе, ты знал?

- Ты в порядке, Эльза? - спросил он.

- Да! - Она улыбнулась до ушей. - Я человек, Брун! Полностью! У меня даже месячные были! Так что нам надо предохраняться...

- Наверное, действительно стоит дать тебе сначала окрепнуть, - улыбнулся он и, присмотревшись, воскликнул: - Эльза! У тебя веснушки?!

Она смущенно сморщила нос.

- Это самые красивые веснушки, которые я когда-либо видел! Клянусь!

Она улыбнулась.

- Брун, можно я останусь тут, с тобой?

- Теперь я ни за что тебя не отпущу! Только Кшистоф сказал, мне лучше уехать... Поедешь со мной?

- Конечно! А куда? Ты еще не решил? Брун, если тебе все равно, давай поедем куда-нибудь, где лето.

- Как скажешь, - согласился он.

- Например, можно поехать...

- Все, - перебил Брун, - твое время вышло. - Он посмотрел на ее губы, погладил их большим пальцем и прошептал: - Я всю зиму хотел это сделать.

Он поцеловал ее мягко, нежно, словно пробуя губы на вкус, но поцелуй быстро разгорался, становясь страстным, требовательным, жадным. Он целовал, ласкал, терзал ее губы, пока она не застонала ему в рот. Брун отстранился, но Эльза обхватила его голову и снова притянула к себе.